This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Educ 1198.581

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

6. 8. 84
6031.

Digitized by Google

„MOSK. 4. GIM."

Digitized by Google

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

Московской 4-й гимназіи.

(1849—1899 гг.)

Краткій историческій очеркъ.

Составилъ директоръ гимназіи

Д. Соколовъ.

Москва.

Типографія „Русскаго Т-ва печатнаго и издательск. дѣла".

Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ.

1899.

Digitized by Google

Educ 1198.581

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
APR 29 1975

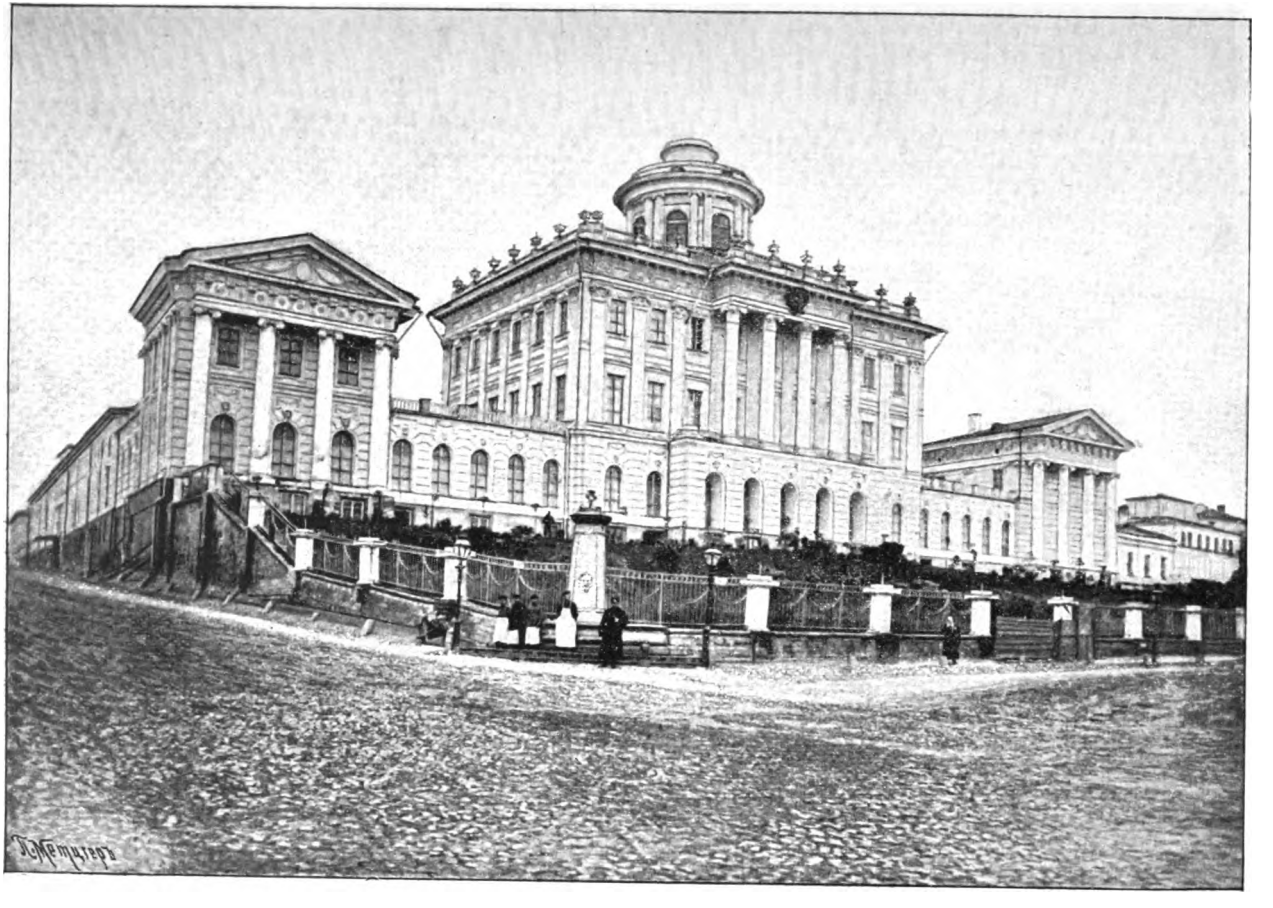
Напечатано съ разрѣшенія Попечителя Московскаго учебнаго округа. Москва, 11 марта 1899 года.

75 *2

Digitized by Google

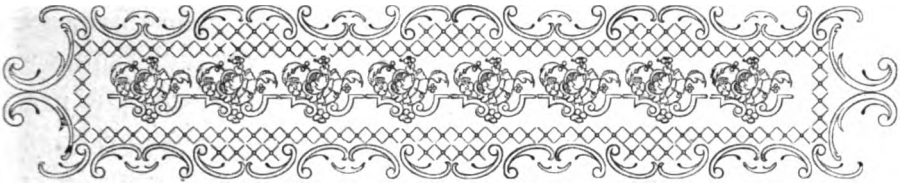
Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google



Истекшее пятидесятилѣтіе Московской 4-ой гимназіи обнимаетъ собою видный періодъ въ исторіи русской средней школы. Прогрессивно возраставшее число среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій служитъ нагляднымъ доказательствомъ непрерывныхъ заботъ правительства о среднемъ образованіи, которыя по отношенію къ нашимъ гимназіямъ сказались, между прочимъ, въ стремленіи обособить эти школы и привести ихъ въ положеніе, болѣе соотвѣтствующее ихъ назначенію. Появившіяся, какъ заведенія болѣе опредѣленнаго типа, въ началѣ девятнадцатаго столѣтія русскія гимназіи уставомъ 1804 года призывались къ осуществленію учебно-воспитательныхъ цѣлей — доставлять юношеству познанія, необходимыя для изученія наукъ въ университетѣ и потребныя для благовоспитаннаго человѣка. Тѣ же цѣли преслѣдовалъ и уставъ 1828 года, давшій гимназіямъ надлежащую организацію и сдѣлавшій ихъ научными школами, основательно подготовлявшими къ университетскому образованію. Уставъ имѣлъ въ виду ознакомить съ правильнымъ классическимъ образованіемъ преимущественно сословіе дворянъ, которые начали помѣщать дѣтей своихъ въ гимназіи и университеты. Въ продолженіе двадцати лѣтъ гимназіи съ успѣхомъ выполняли свою задачу. Съ 1849 года въ гимназіяхъ стало преобладающимъ практическое направленіе, вызванное стремленіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія точнѣе и рѣшительнѣе разграничить предметы гимназическаго ученія сообразно съ

Digitized by Google

тѣми или другими потребностями учащихся. На прежній путь гимназіи возвращены реформами 1864 года и главнымъ образомъ 1871 года. Со времени своего основанія 4-ой гимназіи пришлось испытать на себѣ выгодныя и невыгодныя стороны разныхъ мѣропріятій. Если нѣкоторыя изъ нихъ и задерживали естественный ростъ гимназій, препятствуя имъ развиваться въ одномъ положительномъ направленіи, то явленіе это не было результатомъ увлеченій, столь несвойственныхъ педагогическому дѣлу, а вызывалось обстоятельствами времени и оправдывалось сознаніемъ необходимости поставить школу въ тѣсную связь съ жизнію. Въ исторіи 4-ой гимназіи нельзя не отмѣтить одной особенности, которая придавала этому учрежденію нѣсколько исключительный характеръ. Возникшая въ стѣнахъ Московскаго дворянскаго института гимназія наслѣдовала традиціи далеко не безызвѣстныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, начало дѣятельности которыхъ въ ихъ преемственной послѣдовательности относится къ половинѣ восемнадцатаго столѣтія и совпадаетъ съ первыми днями существованія старѣйшаго разсадника русскаго просвѣщенія— Московскаго университета. 26 апрѣля 1755 года кураторомъ Шуваловымъ была открыта дворянская гимназія для приготовленія ея воспитанниковъ въ университетъ [1]). Когда

[1]) Университетская гимназія имѣла два отдѣленія—одно для дворянъ и другое для разночинцевъ съ одинаковымъ курсомъ ученія. Каждое отдѣленіе подраздѣлялось на четыре школы, которыя, въ свою очередь, дѣлились на классы. Въ первой (россійской) были слѣдующіе классы: 1) грамматика, 2) стихотворство и 3) краснорѣчіе; во второй (латинской): 1) грамматика и 2) синтаксисъ латинскаго языка; въ третьей (научной): 1) ариѳметика, 2) геометрія и географія и 3) философія; въ четвертой — языки европейскіе и греческій (для желающихъ—восточные). Во главѣ гимназіи стоялъ инспекторъ изъ профессоровъ университета; преподаваніе вели большею частію студенты университета. Въ гимназіи состояли воспитанники разныхъ категорій: казеннокоштные, платные пансіонеры, сверхкомплектные и приходящіе. См. Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона, т. VIII а, стр. 698.

Digitized by Google

появилось много желавшихъ обучаться въ ней съ платою за содержаніе, конференція университета въ 1779 году испросила дозволеніе учредить при университетской гимназіи особый благородный пансіонъ, который въ 1783 году былъ выведенъ изъ университетскаго зданія (на Моховой и Никитской) въ смежное съ его дворомъ купленное строеніе, гдѣ впослѣдствіи помѣщался анатомическій театръ. Пансіонеры посѣщали классы дворянской гимназіи наравнѣ съ своекоштными гимназистами. Въ 1791 году благородный пансіонъ совершенно отдѣлился отъ гимназіи, и въ подаренномъ Императрицею Екатериною II домѣ на Тверской улицѣ, въ приходѣ Успенія на Овражкѣ, были открыты для него особые учебные классы съ порученіемъ надзора за ученіемъ и поведеніемъ воспитанниковъ инспектору, бывшему главнымъ смотрителемъ пансіона. 29 марта 1830 года благородный пансіонъ былъ обращенъ въ 1-ую гимназію, которая попрежнему оставалась заведеніемъ для пансіонеровъ дворянскаго происхожденія. Гимназія эта существовала недолго. Привязанность дворянъ къ прежнему пансіону настолько укоренилась, что многіе изъ родителей не пожелали оставить дѣтей въ гимназіи и перемѣщали ихъ въ другія частныя или казенныя заведенія. По Высочайшему повелѣнію отъ 22 февраля 1833 года 1-ая гимназія была переименована въ Московскій дворянскій институтъ. Съ этого времени Московская губернская гимназія, носившая названіе второй, стала именоваться первой. Институтъ учреждался съ цѣлію дать средства дѣтямъ дворянъ, преимущественно Московской губерніи, для подготовки ихъ къ университетскому образованію подъ надзоромъ правительства и въ особомъ казенномъ заведеніи. На основаніи Положенія, Высочайше утвержденнаго 6 мая 1836 года, курсъ ученія въ институтѣ полагался шестилѣтній съ подраздѣленіемъ на три отдѣленія и каждаго изъ нихъ на два класса.

Digitized by Google

Предметы преподаванія пріурочивались къ курсу гимназіи и должны были проходиться въ соотвѣтствующемъ ему размѣрѣ. Въ іюлѣ 1843 года институтъ перемѣстился въ приспособленный для него домъ на Знаменкѣ, купленный въ 1839 году у прапорщицы Полтавцевой и извѣстный въ Москвѣ подъ именемъ Пашкова, а прежній институтскій домъ на Тверской былъ проданъ камергеру Базилевскому. Таковы вкратцѣ историческія данныя, касающіяся отдаленнаго прошлаго гимназіи и неразрывно связанныя съ ея возникновеніемъ.

Настоящій историческій очеркъ будетъ посвященъ обозрѣнію дѣятельности гимназіи за пятидесятилѣтній періодъ ея самостоятельнаго существованія. Въ соотвѣтствіе съ выдающимися реформами, такъ или иначе направлявшими эту дѣятельность, представляется удобнымъ раздѣлить очеркъ на три главныя части. Составитель очерка долженъ признать неполноту своего труда. Работая надъ архивнымъ матеріаломъ, онъ могъ воспользоваться далеко не всѣми актами, важными для исторіи гимназіи и въ особенности перваго ея десятилѣтія, такъ какъ многіе изъ нихъ утрачены; за недостаткомъ матеріала оказывались неизлишними и тѣ отрывочныя свѣдѣнія, которыя случайно сохранились въ разрозненныхъ листкахъ гимназическихъ протоколовъ; не уцѣлѣли также за нѣкоторые годы и списки окончившихъ курсъ, и ихъ было необходимо возстановлять по какимъ-либо другимъ документамъ.

Краткіе очерки служебной дѣятельности преподавателей и другихъ должностныхъ лицъ гимназіи, помѣщенные въ приложеніи, составлены при содѣйствіи секретаря педагогическаго совѣта Н. Н. Степаненка.

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Состояніе гимназіи со времени ея открытія въ связи съ измѣненіями устава гимназій 1828 года.

Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи 4-й Московской гимназіи съ благороднымъ при ней пансіономъ послѣдовало 1 іюня 1849 года. Высочайшей волей вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено было закрыть Московскій дворянскій институтъ, дальнѣйшее существованіе котораго признавалось безполезнымъ при предположенномъ учрежденіи въ Москвѣ 2-го кадетскаго корпуса. Учрежденіе гимназіи обусловливалось слѣдующими основаніями, изложенными въ Высочайшемъ повелѣніи: 1) постановлено было образовать ее по уставу 8 декабря 1828 года съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ немъ по мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 21 марта 1849 года; 2) на содержаніе ея обращена сумма 8330 р. 30 к., отпускавшаяся изъ Государственнаго казначейства въ пособіе дворянскому институту, а содержаніе пансіона отнесено на счетъ платы съ пансіонеровъ; 3) для помѣщенія ея и пансіона уступлено было принадлежавшее институту зданіе съ обязательствомъ уплатить Московскому университету долгъ, лежавшій на институтѣ по покупкѣ и переустройству зданія *). Съ закрытіемъ института ощущалась настоятельная потребность въ новой гимназіи и въ особенности въ интернатѣ. Хотя воспитанникамъ института и предоставлялось право поступить въ учре-

*) Долгъ института университету оставался въ количествѣ 76,550 р. 60 к. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ сдѣланъ былъ расчетъ, по которому уплата капитала и процентовъ должна была совершиться въ теченіе 37 лѣтъ, начиная съ 1848 года, и на обязанность института возложенъ былъ ежегодный взносъ 4,000 р. въ университетъ для уплаты процентовъ и погашенія капитала. Кромѣ упомянутаго долга, на гимназію перешла уплата 5,000 р., занятыхъ у университета при закрытіи дворянскаго института для окончательныхъ расчетовъ, и 1,281 р. 35 к. недоимокъ, не уплаченныхъ институтомъ.

Digitized by Google

ждаемый кадетскій корпусъ, но этимъ правомъ могли воспользоваться только трое, такъ какъ въ корпусъ предполагалось принимать дѣтей въ возрастѣ отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ лѣтъ; изъ 167 воспитанниковъ, состоявшихъ въ институтѣ въ послѣдній годъ его существованія, до 150 должны были возвратиться къ родителямъ, и послѣднимъ пришлось бы встрѣтить не мало затрудненій при распредѣленіи дѣтей по учебнымъ заведеніямъ, тѣмъ болѣе, что въ пансіонахъ при 1-й и 2-й гимназіяхъ съ начала учебнаго года могло открыться не болѣе 30 вакансій.

Предназначенный на директорскую вакансію директоръ Тверской гимназіи Н. М. Коншинъ получилъ предписаніе принять отъ инспектора казенныхъ училищъ зданіе института, остававшихся въ заведеніи воспитанниковъ и открыть 4-ю гимназію. Открытіе гимназіи безъ особенной торжественности состоялось послѣ молебствія 1 сентября 1849 года. Немедленно совѣтъ гимназіи приступилъ къ распредѣленію учениковъ по классамъ. 3 сентября были начаты экзамены вновь вступающимъ, а съ 6 сентября начался правильный гимназическій курсъ при 87 учащихся. Въ первомъ полугодіи поступило въ гимназію 146 учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ въ такомъ числѣ: въ I—18, II—12, III—23, IV—31, V—28, VI—15 и VII—19; изъ поступившихъ—дѣтей дворянъ было 115, дѣтей чиновниковъ 21, изъ другихъ сословій 10; пансіонеровъ числилось 81; комплектъ учащихся и пансіонеровъ составился главнымъ образомъ изъ бывшихъ воспитанниковъ дворянскаго института. Педагогическую корпорацію составляли: директоръ, инспекторъ, законоучитель, 7 старшихъ учителей (1 русской словесности, 1 латинскаго языка, 1 греческаго языка, 1 математики и физики, 1 математики, 1 исторіи и 1 законовѣдѣнія), 3 младшихъ учителя (1 русскаго языка и географіи, 1 французскаго и 1 нѣмецкаго языковъ) и учитель чистописанія, черченія и рисованія. Для наблюденія за воспитанниками пансіона назначены были два особые надзирателя; сверхъ того, надзирательскія обязанности по пансіону исполняли три наличныхъ преподавателя гимназіи; надзоръ за приходящими учениками временно порученъ былъ за особую плату учителю чистописанія. Вознагражденіе должностныхъ лицъ опредѣлено было изданными штатами гимназіи и пансіона *).

*) Штатъ пансіона помѣщенъ въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ.

Digitized by Google

Штатъ Московской четвертой гимназіи.

	Число лицъ.	По переложеніи на серебро, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ.				Изъ нихъ вычетъ въ пользу Государственнаго казначейства.				Слѣдуетъ къ производству.			
		Одному.		Всѣмъ.		Одному.		Всѣмъ		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Директору	1	—	—	771	89	—	—	15	44	—	—	756	45
Инспектору.	1	—	—	643	31	—	—	12	86	—	—	630	45
Семи старшимъ учителямъ	7	557	52	3902	64	11	16	78	12	546	36	3824	52
Тремъ младшимъ учителямъ.	3	343	10	1029	30	6	86	20	58	336	24	1008	72
Законоучителю.	1	—	—	285	90	—	—	—	—	—	—	285	90
Учителю рисованія. . .	1	—	—	257	29	—	—	5	14	—	—	252	15
Канцелярскимъ служителямъ:													
Одному высшаго разряда въ званіи письмоводителя.	1	—	—	171	59	—	—	3	44	—	—	168	15
Другому низшаго разряда.	1	—	—	57	18	—	—	—	57	—	—	56	61
Ему же на одежду и паекъ	—	—	—	28	59	—	—	—	—	—	—	28	59
На библіотеку и собраніе инструментовъ . .	—	—	—	214	25	—	—	—	—	—	—	214	25
На награды ученикамъ.	—	—	—	42	85	—	—	—	—	—	—	42	85
Директору на канцелярскіе расходы.	—	—	—	71	40	—	—	—	—	—	—	71	40
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	—	854	11	—	—	—	—	—	—	854	11
Итого. .	—	—	—	8330	30	—	—	136	15	—	—	8194	15

Зданіе института, находившееся въ центральномъ мѣстѣ города, представляло достаточныя удобства для помѣщенія въ немъ семиклассной гимназіи и пансіона. Оно состояло изъ главнаго четырехъэтажнаго корпуса съ двумя павильонами и двухъ—одного трехъэтажнаго и другого двухъэтажнаго корпусовъ по бокамъ главнаго зданія; кромѣ того, два небольшихъ трехъэтажныхъ флигеля были заняты квартирами чиновниковъ. При зданіи имѣлись

Digitized by Google

всѣ служебныя постройки, баня и садъ. На дворѣ помѣщалась особенная каменная церковь во имя Святителя Николая. Церковь эта, имѣвшая свой причтъ, съ освобожденіемъ законоучителя отъ исполненія обязанностей ея настоятеля, въ 1850 г. приписана къ сосѣдней Николо-Стрѣлецкой церкви, при чемъ исправленіе службы для пансіонеровъ было возложено на приходскій причтъ съ платою ему 150 р. въ годъ; впослѣдствіи богослуженіе отправлялось въ церкви наемными священниками. Къ началу учебныхъ занятій въ гимназическомъ зданіи было сдѣлано одно необходимое приспособленіе, а именно устроенъ въ подвальномъ этажѣ сборный залъ для приходящихъ учениковъ. Въ собственность гимназіи перешла вся прежняя обстановка института со всѣми учебными пособіями; располагая ограниченными средствами, гимназія на первыхъ порахъ могла сдѣлать лишь незначительныя новыя пріобрѣтенія: въ гимназической библіотекѣ числилось всего 3048 названій въ 4817 томахъ; физическій кабинетъ состоялъ изъ 170 инструментовъ и приборовъ и 2450 минераловъ, переданныхъ изъ института.

Высочайше утвержденное 21 марта 1849 года мнѣніе Государственнаго Совѣта внесло существенную перемѣну въ уставъ 1828 года, которая коснулась главнымъ образомъ положенія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и вызвала въ извѣстной степени колебаніе между системами классической и реальной. По уставу 1828 года губернскія гимназіи имѣли двоякую цѣль: „доставить способы приличнаго воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, которые не намѣрены или не могутъ продолжать ученіе въ университетахъ, а готовящихся вступить въ нихъ—снабдить необходимыми предварительными знаніями“. Въ ряду общеобразовательныхъ предметовъ видное мѣсто отведено было уставомъ латинскому языку, на изученіе котораго посвящалось 39 недѣльныхъ часовъ при 26 урокахъ. Въ гимназіяхъ, состоявшихъ при университетахъ, введено было преподаваніе греческаго языка, занятіе которымъ давало особую льготу—право на чинъ XIV класса при поступленіи въ гражданскую службу; греческій языкъ, по мѣрѣ нужды и возможности, предполагалось ввести и въ прочихъ гимназіяхъ; изученіе греческаго языка хотя и начиналось съ IV класса, но могло быть болѣе или менѣе основательнымъ при 20 полуторачасовыхъ урокахъ или 30 часахъ занятій въ недѣлю. Оставляя въ полной силѣ намѣченныя уставомъ 1828 года цѣли гимназическаго

Digitized by Google

воспитанія, послѣдовавшая въ 1849 г. реформа поставила своею задачею съ большею систематичностью приспособить школьное преподаваніе къ потребностямъ жизни, дать возможность молодымъ людямъ такъ или иначе спеціализировать себя въ самой средней школѣ примѣнительно къ способностямъ и сословному положенію. Для осуществленія указанной задачи рѣшено было раздѣлить гимназическій курсъ на общее (первоначальное) и спеціальное обученіе. Въ трехъ низшихъ классахъ воспитанники должны были совмѣстно учиться закону Божію, русскому языку, математикѣ, исторіи, географіи всеобщей и русской, нѣмецкому и французскому языкамъ, чистописанію, черченію и рисованію. Въ высшихъ четырехъ классахъ, на ряду съ обязательными для всѣхъ предметами, вводились особые предметы, а нѣкоторые усиливались сообразно требованію будущаго назначенія воспитанниковъ. При этомъ предполагалось, что избравшіе то или другое направленіе будутъ заниматься своими предметами по чувству призванія, а не по обязательному и безусловному для всѣхъ назначенію, и университеты будутъ получать изъ гимназій меньшее число студентовъ, но съ обстоятельнымъ приготовленіемъ. Для воспитанниковъ, намѣревавшихся выйти изъ гимназіи на службу, назначались: а) по русскому языку, сверхъ общаго курса, два особенные урока въ IV классѣ для занятій практическихъ; б) по математикѣ также два особые урока въ IV классѣ для ариѳметическихъ задачъ въ примѣненіи къ практикѣ и с) преподаваніе законовѣдѣнія съ V класса. Желавшіе продолжать ученіе въ университетахъ обязывались пріобрѣсти въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго языка, къ какому бы факультету себя ни приготовляли, а для перваго отдѣленія философскаго факультета требовалось обучиться и греческому языку. Такимъ образомъ служебная роль средней школы двоилась, и ей вмѣнялось въ обязанность одновременно подготовлять своихъ воспитанниковъ для высшаго образованія и для дѣятельности на поприщѣ военной и гражданской службы *). Вне-

*) Воспитанникамъ, имѣвшимъ право по своему происхожденію вступить въ гражданскую службу и оказавшимъ отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, при выпускѣ предоставлялось право на чинъ XIV класса; дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получали званіе почетнаго гражданина; обучавшіеся греческому языку удержали за собою прежнюю льготу по чинопроизводству.

Digitized by Google

сенная въ гимназическій курсъ спеціализація не оказала неблагопріятнаго вліянія на установившійся ходъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, но должна была неизбѣжно повести къ ослабленію классической системы при значительномъ сокращеніи уроковъ по древнимъ языкамъ. Для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ, отмѣнены были послѣобѣденныя занятія, и учебное время стало распредѣляться иначе: на каждый урокъ полагалось уже не $1^1/_2$ часа, а $1^1/_4$; первые два урока продолжались съ 9 до $11^1/_2$ ч.; затѣмъ, послѣ получасового перерыва, слѣдовали также два урока, которые оканчивались въ $2^1/_2$ ч. Сколько времени удѣлялось тому или другому предмету и насколько уклонилась реформа 1849 года въ распредѣленіи учебныхъ занятій отъ устава 1828 года, можно видѣть изъ сопоставленія двухъ таблицъ съ соотвѣтствующими данными по этимъ вопросамъ.

А. Таблица распредѣленія уроковъ по плану 1828 года.

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Для гимназій съ греческимъ языкомъ. Число уроковъ по классамъ въ недѣлю.							Всѣхъ уроковъ въ нед.	Всѣхъ часовъ въ нед.	Для гимназій безъ греческаго языка. Число уроковъ по классамъ въ недѣлю.							Всѣхъ уроковъ въ нед.	Всѣхъ часовъ въ нед.
	I	II	III	IV	V	VI	VII			I	II	III	IV	V	VI	VII		
1. Законъ Божій . . .	2	2	2	2	1	1	1	11	$16^1/_2$	2	2	2	2	1	1	1	11	$16^1/_2$
2. Россійская словесность и логика . . .	4	4	4	3	3	3	2	23	$34^1/_2$	4	4	4	3	3	3	2	23	$34^1/_2$
3. Языкъ латинскій . .	4	4	4	4	4	3	3	26	39	4	4	4	4	4	3	3	26	39
4. „ греческій . .	—	—	—	5	5	5	5	20	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. „ нѣмецкій . .	2	2	2	3	3	3	3	18	27	2	2	2	3	3	3	3	18	27
6. „ французскій.	—	—	—							—	—	—	3	3	3	3	12	18
7. Математика.	4	4	4	1	1	1	—	15	$22^1/_2$	4	4	4	3	3	3	2	23	$34^1/_2$
8. Географія и статистика.	2	2	2	1	1	—	2	10	15	2	2	2	1	1	—	2	10	15
9. Исторія	—	—	2	2	3	3	3	13	$19^1/_2$	—	—	2	2	3	3	3	13	$19^1/_2$
10. Физика	—	—	—	—	—	2	2	4	6	—	—	—	—	—	2	2	4	6
11. Чистописаніе	4	4	2	—	—	—	—	10	15	4	4	2	—	—	—	—	10	15
12. Черченіе и рисованіе	2	2	2	1	1	1	1	10	15	2	2	2	1	1	1	1	10	15
ИТОГО { уроковъ . .	24	24	24	22	22	22	22	160	—	24	24	24	22	22	22	22	160	—
ИТОГО { часовъ . . .	36	36	36	33	33	33	33	—	240	36	36	36	33	33	33	33	—	240

Примѣчаніе. Въ періодъ времени съ 1828 по 1849 г. учебные планы гимназій подвергались тѣмъ или другимъ измѣненіямъ: въ 1844 году исключена была статистика, а чрезъ три года и логика, какъ недоступная ни возрасту, ни степени развитія гимназистовъ; въ 1845 г. отмѣнено преподаваніе начертательной и аналитической геометріи и вообще измѣненъ весь планъ преподаванія математики.

Digitized by Google

Б. Таблица распредѣленія уроковъ въ гимназіяхъ по плану 1849 года.

Учебные предметы.	Классы общіе.			Классы специальные. Для готовящихся на службу.				Классы специальные. Для готовящихся въ университетъ.				Число уроковъ. Общихъ.	Особенныхъ для готовящихся на службу.	Особенныхъ для готовящихся въ университетъ.	Всего
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	IV.	V.	VI.	VII.				
Общіе.															
1. Законъ Божій . .	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	11	—	—	11
2. Русск. и слав. яз.	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26
3. Математика . . .	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26
4. Физ. и мат. геогр.	—	—	—	—	2	2	2	—	2	2	2	6	—	—	6
5. Ист. всеобщ. и рус.	—	—	—	4	3	3	3	4	3	3	3	13	—	—	13
6. Географія	3	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	11
7. Нѣмецкій языкъ.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	21	—	—	21
8. Французскій яз.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	21	—	—	21
9. Чистописаніе. .	4	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	13
10. Черчен. и рисов.	1	1	1	1 (Для желающихъ.)				1 (Для желающихъ.)				и 1 для жел.			и 1 для жел.
Спеціальные.															
11. Русское законов.	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—	—	12	—	12
12. Латинскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4	—	—	16	16
13. Греческій языкъ.	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	—	—	8	8
								Для желающихъ.							
Итого . .	24	24	24	22	22	22	22	22	22	22	22	144, а съ ур. рис. 145	16,	16, а съ греч. яз. 24	176, а съ гр. яз. и общ. урокомъ рисованія въ высш. кл. для жел. 185.
				23 съ урокомъ рисованія для желающихъ.				25 съ уроками греческаго яз. и рисованія для желающ.				160 за искл. гр. яз. и ур. рисов. для жел.			

Digitized by Google

Въ первый годъ своего существованія, въ самомъ началѣ своей дѣятельности, гимназія должна была озаботиться примѣненіемъ вновь изданныхъ правилъ къ школьной практикѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что правила эти хотя и были предписаны къ безусловному исполненію, но имѣли скорѣе характеръ временной мѣры и предлагались въ видѣ опыта на три года; начальству гимназіи вмѣнялось въ обязанность по истеченіи срока представить заключеніе объ ихъ удовлетворительности или желательныхъ измѣненіяхъ. Окружное начальство, съ своей стороны, дало нѣкоторыя необходимыя указанія, касавшіяся главнымъ образомъ преподаванія законовѣдѣнія и географіи: число уроковъ по законовѣдѣнію въ VI классѣ на наступившій учебный годъ и въ VII классѣ на слѣдующій увеличивалось до 6 въ недѣлю, а выпускной классъ временно освобождался отъ занятій этимъ предметомъ; преподаваніе географіи на годъ оставлено было и въ IV классѣ съ назначеніемъ уроковъ по усмотрѣнію директора. Первою и самою главною заботою педагогической корпораціи была разработка въ частностяхъ программъ съ распредѣленіемъ учебнаго матеріала по классамъ. Прежніе учебные планы съ такою обстоятельностью не опредѣляли объема преподаванія предмета, какъ дѣлается это за послѣднее время, а ограничивались болѣе или менѣе общими указаніями. Намѣтить тѣ или другія детали предмета въ постепенномъ примѣненіи ихъ къ педагогическимъ цѣлямъ было дѣломъ самихъ гимназій. При томъ субъективизмѣ, который могъ вноситься въ учебное дѣло, при отсутствіи точно опредѣленныхъ нормъ, въ гимназіяхъ того времени болѣе, чѣмъ когда-либо, ощущалась живая потребность въ умѣлыхъ педагогическихъ силахъ, и въ нихъ, повидимому, не было недостатка. 4-я гимназія не представляла въ этомъ отношеніи какого-либо исключенія: имена уже сошедшихъ въ могилу законоучителей-протоіереевъ И. Н. Рождественскаго, И. М. Богословскаго-Платонова, преподавателей П. Д. и С. Д. Шестаковыхъ, П. Е. Медовикова, И. И. Лебединскаго и др. пользовались заслуженною извѣстностью среди современныхъ педагоговъ. Представленный директоромъ гимназіи отчетъ за 1849 годъ знакомитъ насъ съ программами, принятыми къ руководству на $18^{49}/_{50}$ учебный годъ.

Digitized by Google

1. Общіе предметы.

Законъ Божій. I классъ. Краткая священная исторія по „Начаткамъ христіанскаго ученія“ съ дополненіями изъ „Историческихъ чтеній ветхаго завѣта“. II классъ. Священная исторія новаго завѣта по „Чтеніямъ изъ четырехъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ“. III и IV классы. Православный катихизисъ по руководству, составленному митрополитомъ Филаретомъ. V классъ. Исторія церкви ветхозавѣтной до плѣна Вавилонскаго. VI классъ. Окончаніе исторіи церкви ветхозавѣтной и священная исторія новаго завѣта. VII классъ. Исторія церкви христіанской и исторія церкви Россійской. Руководства въ послѣднихъ трехъ классахъ: Церковно-библейская исторія митрополита Филарета и церковная исторія епископа Иннокентія. Преподаваніе церковной исторіи имѣло въ виду слѣдующія цѣли: указать непрерывныя дѣйствія промысла Божія въ сохраненіи и утвержденіи истинной вѣры, доказать божественное происхожденіе догматовъ вѣры, апостольскую древность и священную важность обрядовъ богослуженія и всѣхъ учрежденій православной церкви.

Русскій и славянскій языки. Въ I классѣ посредствомъ разбора легкихъ предложеній ученики сначала знакомятся съ значеніемъ членовъ предложенія, потомъ съ значеніемъ частей рѣчи и, наконецъ, различныхъ словоизмѣненій (флексій), такъ что къ концу года усвояютъ полную грамматическую терминологію. Во II классѣ проходится этимологія русскаго языка и въ связи съ ней—правописаніе. Въ III классѣ—словопроизводство и начало русскаго синтаксиса, который оканчивается въ IV классѣ, гдѣ, кромѣ того, проходится грамматика церковно-славянскаго языка. Въ V классѣ—логическій разборъ и заучиваніе описаній, повѣствованій и разсужденій въ началѣ года, а потомъ - общая теорія прозаическихъ сочиненій. Въ VI классѣ — стилистическій разборъ прозаическихъ сочиненій и въ заключеніе его — ученіе о выраженіи, затѣмъ—частная теорія прозы; изъ исторіи русской литературы—древній періодъ до Петра Великаго съ разборомъ памятниковъ. Въ VII классѣ — эстетическій разборъ поэтическихъ произведеній и теорія поэзіи; исторія литературы отъ Петра Великаго; повтореніе всего гимназическаго курса.

Digitized by Google

Рядомъ съ теоретическимъ изученіемъ идутъ практическія упражненія. Въ I и II классахъ они состоятъ въ чтеніи, письмѣ и заучиваніи образцовыхъ статей прозаическихъ и стихотворныхъ. Въ III классѣ къ этимъ упражненіямъ присоединяется составленіе учащимися примѣровъ на объясненныя правила. Въ IV классѣ прочитанные отрывки изъ образцовыхъ писателей пересказываются во время урока своими словами и затѣмъ излагаются каждымъ письменно, а въ служебномъ отдѣленіи на двухъ лишнихъ урокахъ ученики упражняются въ переводахъ съ языковъ иностранныхъ и церковно-славянскаго и въ филологическомъ разборѣ древнихъ юридическихъ памятниковъ. Въ трехъ высшихъ классахъ ученики пишутъ сочиненія на задаваемыя темы. Пособія: Русская грамматика Востокова, Славянская грамматика Пенинскаго, Русская и Историческая христоматія Галахова.

Математика. Въ I классѣ изъ ариѳметики учитель объясняетъ свойства цѣлыхъ чиселъ—отвлеченныхъ и именованныхъ и производимыя надъ ними дѣйствія, заботясь при этомъ главнымъ образомъ о механической легкости въ производствѣ дѣйствій и о развитіи въ ученикахъ способности производить эти дѣйствія въ умѣ. Во II классѣ изъ ариѳметики проходятся дроби простыя и десятичныя и статья объ отношеніяхъ и пропорціяхъ. Въ III—въ первый семестръ оканчивается ариѳметика, а во второй изъ алгебры объясняются четыре дѣйствія и рѣшеніе уравненій первой степени. Въ IV классѣ повторяется вся ариѳметика и изъ алгебры проходится до квадратныхъ уравненій, а въ служебномъ отдѣленіи, сверхъ того, преподаются правила процентныя, вексельныя, страховыя и обращается вниманіе на упражненіе въ умственномъ счисленіи. Въ V классѣ—продолженіе алгебры и изъ геометріи—лонгиметрія. Въ VI классѣ—теорія логариѳмовъ, окончаніе геометріи и приложеніе алгебры къ рѣшенію геометрическихъ задачъ. Въ VII классѣ—тригонометрія и повтореніе всего гимназическаго курса математики въ строгой научной формѣ. Теорія во всѣхъ классахъ сопровождается практическими упражненіями: такъ, напр., въ V классѣ ученики занимаются рѣшеніемъ многочисленныхъ задачъ изъ практической геометріи, въ VI классѣ ученики упражняются на практикѣ въ умѣньѣ владѣть инструментами, служащими для геометрическихъ измѣреній, въ съемкѣ плановъ, нивеллированіи и т. д. Руководства: ариѳметика

Digitized by Google

Буссе, алгебра и геометрія Беллявеня, перев. Погорѣльскимъ, собраніе задачъ Буссе и Мейера Гирша.

Физика. По руководству Ленца проходятся въ V классѣ три отдѣленія: о свойствахъ тѣлъ, о твердыхъ тѣлахъ и капельножидкихъ, въ VI—о воздухѣ и теплородѣ, въ VII—окончаніе и повтореніе физики; преподаваніе постоянно сопровождается опытами.

Математическая географія изучается въ VII классѣ по руководству Ободовскаго и предварительному курсу астрономіи Перевощикова.

Исторія. Въ IV классѣ преподается исторія древняя, въ V средняя, въ VI новая и въ VII русская. Всеобщая исторія проходится по руководству Смарагдова, а русская—Устрялова. Подробному изученію всеобщей исторіи предшествуетъ въ каждомъ классѣ краткое обозрѣніе, въ которомъ указывается только на главныя событія; для облегченія памяти эти обозрѣнія представляются въ хронологическихъ таблицахъ, изъ которыхъ видно, какъ государства возникали, распространялись и уступали мѣсто другимъ.

Географія. По руководству Ободовскаго въ I классѣ проходятся введеніе и общее обозрѣніе частей свѣта, во II—географія Россіи по руководству Павловскаго, въ III при 5 урокахъ—географія всѣхъ частей свѣта по учебнику Ободовскаго.

Нѣмецкій языкъ. Въ трехъ низшихъ классахъ ученики переводятъ легкія фразы съ нѣмецкаго на русскій и обратно изъ учебной книги Ренгартена, въ IV классѣ—цѣлыя статьи изъ книги для постепенныхъ переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, составленной Гугелемъ; въ высшихъ трехъ классахъ для перевода съ нѣмецкаго выбираются статьи, а для перевода съ русскаго отрывки изъ христоматіи Галахова. Грамматика проходится во всѣхъ классахъ по учебнику Гейзе. Статьи, переведенныя съ нѣмецкаго, усвоиваются учениками въ такой степени, что могутъ быть ими пересказаны; въ VI же и VII классахъ, гдѣ ученики владѣютъ языкомъ въ большей степени, эти статьи служатъ предметомъ для практическаго упражненія въ живой рѣчи: посредствомъ различныхъ вопросовъ относительно предмета статьи учитель старается привести учениковъ къ свободному составленію собственныхъ фразъ изъ тѣхъ матеріаловъ и фразъ, которые даются самою статьею.

Digitized by Google

Французскій языкъ. Въ первыхъ трехъ классахъ проходятся три курса изъ 1 части книги, изданной Монастье: Méthode questionnaire; въ четырехъ высшихъ классахъ для переводовъ съ русскаго назначаются статьи изъ христоматіи Галахова, для переводовъ съ французскаго—изъ христоматіи Вине и книги Cours de littérature française par Noël et de la Place. Французскія статьи перерабатываются въ классѣ такъ же, какъ и на урокахъ нѣмецкаго языка; въ VI и VII классахъ онѣ составляютъ предметъ для собственныхъ легкихъ сочиненій учениковъ; сверхъ того, предметами для сочиненій служатъ иногда разсказы самого учителя о какомъ-либо періодѣ литературы. Руководство при изученіи грамматики—Grammaire française par Noël et Chapsal.

2. Спеціальные предметы.

Латинскій языкъ. Въ IV классѣ—этимологія правильныхъ склоненій и спряженій; изъ синтаксиса — обращеніе дѣйствительнаго оборота въ страдательный, употребленіе именительнаго и винительнаго съ неопредѣленнымъ и творительнаго самостоятельнаго; въ V и VI классѣ—краткій синтаксисъ по грамматикѣ Цумпта, изданной Кубаревымъ, и переводъ темъ на падежи и примѣровъ на всѣ синтактическія правила; въ VII классѣ—подробный синтаксисъ и общее повтореніе. Переводы съ русскаго языка даются отчасти изъ книги Гофмана, отчасти изъ христоматіи Робера.

Чтеніе авторовъ по классамъ: въ IV—Юлій Цезарь, въ V—въ первый семестръ также Цезарь, а во второй—Саллюстій, въ VI—Цицеронъ, Титъ Ливій, Метаморфозы Овидія, въ VII—Цицеронъ и Вергилій.

Греческій языкъ. Въ IV и V классахъ проходятся первые три курса изъ грамматики Кюнера въ переводѣ Коссовича и переводятся фразы изъ грамматическаго учебника и статьи изъ христоматіи Якобса, въ VI—четвертый курсъ изъ грамматики Кюнера, заключающій синтаксисъ. Для перевода въ этомъ классѣ, равно какъ и въ VII, избранъ Гомеръ, чтенію котораго предпосылается краткое введеніе о діалектахъ греческаго языка и преимущественно о діалектѣ гомерическомъ.

Digitized by Google

Русское законовѣдѣніе. Въ V классѣ—общее введеніе, законы основные, учрежденія съ уставомъ о службѣ гражданской, въ VI классѣ—законы о состояніяхъ и гражданскіе. Въ VII классѣ впослѣдствіи проходились законы уголовные и полицейскіе, при чемъ ученики упражнялись въ практическихъ формахъ и, по возможности, въ дѣлопроизводствѣ. Руководствомъ служилъ учебникъ Рождественскаго.

Наступало время первыхъ испытаній въ гимназіи. По установившейся въ гимназіяхъ практикѣ экзамены производились послѣ каникулъ, за исключеніемъ выпускныхъ, которые назначались въ концѣ учебнаго года. Одно изъ засѣданій педагогическаго совѣта посвящено было обсужденію вопроса о порядкѣ веденія экзаменовъ и присужденія ученикамъ наградъ. Чтобы достигнуть равномѣрной успѣшности въ занятіяхъ предметами гимназическаго курса и устранить небрежное отношеніе учащихся къ какому-либо отдѣльному предмету, педагогическій совѣтъ постановилъ всѣ предметы считать одинаково важными и одинаково взыскивать за неуспѣшность въ нихъ. На испытаніи предполагалось не ограничиваться отвѣтомъ на доставшійся билетъ, но провѣрять свѣдѣнія въ пройденномъ курсѣ путемъ частныхъ вопросовъ изъ разныхъ отдѣловъ предмета. Перевода въ высшіе классы удостоивались получившіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 3. Полученная на экзаменѣ 1 служила препятствіемъ къ переводу. Исключеніе дѣлалось для учениковъ, которые своею успѣшностью въ прочихъ предметахъ заслуживали снисхожденія, и они подвергались переэкзаменовкѣ. Переэкзаменовка, повидимому, практиковалась только въ этомъ случаѣ; въ другихъ случаяхъ она не допускалась. Отмѣтка 2 въ среднемъ выводѣ изъ какого бы то ни было предмета лишала ученика права перейти въ слѣдующій классъ; впрочемъ окончательное рѣшеніе вопроса о переводѣ такого ученика предоставлялось усмотрѣнію преподавателя, и при благопріятномъ съ его стороны отзывѣ ученикъ переводился въ слѣдующій классъ, но для испытанія на одинъ или на два мѣсяца: если въ теченіе этого срока ученикъ не успѣвалъ стать въ уровень съ классомъ, онъ возвращался въ прежній классъ. При двухъ неудовлетворительныхъ отмѣткахъ въ среднемъ выводѣ переводъ въ слѣдующій классъ былъ возможенъ лишь для учениковъ, имѣвшихъ по остальнымъ предметамъ не менѣе 4; эта льгота предоставлялась

Digitized by Google

также на опредѣленное время, въ видѣ опыта, и оправдывалась отчасти надеждой, что ученики, обладая хорошими свѣдѣніями въ прочихъ предметахъ, могутъ усилить свои занятія по двумъ предметамъ и сравняться съ товарищами. Награды отличнымъ ученикамъ раздѣлялись на три степени. При выдачѣ ихъ въ 4-й гимназіи принятъ былъ къ руководству такой порядокъ: награда 1-й степени, состоявшая изъ похвальнаго листа и нѣсколькихъ книгъ, присуждалась ученикамъ, имѣвшимъ 5 за годъ и на экзаменѣ по всѣмъ предметамъ; награда 2-й степени—листъ и книга назначалась ученику, получившему 5 *смѣшанное*, т. е. въ среднемъ выводѣ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ; похвальный листъ, составлявшій награду 3-й степени, выдавался ученику, имѣвшему въ среднемъ выводѣ 4 изъ одного или двухъ предметовъ, а изъ остальныхъ 5. Для полученія награды обязательно требовалось и отличное поведеніе. Произведенные экзамены дали сравнительно благопріятный результатъ, который выразился въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: во II-й классъ переведено 70%, въ III—82%, въ IV—68%, въ V—56%, въ VI—84%, въ VII—100%; наградъ 1-й степени удостоено 3 ученика, 2-й степени—9 учениковъ, 3-й степени—7 учениковъ. Занятія необязательными предметами въ году распредѣлялись такъ: латинскій языкъ изучали 69 учениковъ, греческій языкъ—15 учениковъ, курсъ законовѣдѣнія проходили 18 учениковъ. Въ 1850 г. произведенъ былъ въ гимназіи первый выпускъ: окончило курсъ всего 17 воспитанниковъ и изъ нихъ 4 съ правомъ на чинъ XIV класса; одинъ награжденъ золотою медалью. Окончившіе курсъ воспитанники случайно должны были встрѣтить затрудненіе относительно дальнѣйшаго образованія. Въ Московскомъ университетѣ закрытъ былъ доступъ на факультеты историко-филологическій, физико-математическій и юридическій по неимѣнію вакансій для своекоштныхъ студентовъ. Въ виду этого начальство учебнаго округа распорядилось предложить абитуріентамъ, въ случаѣ ихъ желанія, поступить для продолженія образованія въ Ярославскій Демидовскій лицей. Сколько воспитанниковъ воспользовалось этимъ предложеніемъ,—съ точностью неизвѣстно; по имѣвшимся въ гимназіи свѣдѣніямъ, заявившихъ о своемъ желаніи поступить въ лицей было только двое.

Digitized by Google

Едва гимназія успѣла установить порядокъ занятій примѣнительно къ реформѣ 1849 года, какъ ей пришлось встрѣтить нововведеніе, клонившееся къ упадку классицизма, который и безъ того уже стоялъ на довольно шаткой почвѣ. 12 октября 1851 года Государь Императоръ утвердилъ докладъ министра народнаго просвѣщенія о прекращеніи въ гимназіяхъ преподаванія греческаго языка и замѣнѣ этого предмета курсомъ естественныхъ наукъ. Ближайшимъ стимуломъ къ такой перемѣнѣ служила Высочайшая воля, признавшая еще нѣсколько ранѣе преподаваніе греческаго языка во всѣхъ гимназіяхъ совершенно лишнимъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ гимназій, какъ, напримѣръ, въ Нѣжинѣ и Таганрогѣ. Министръ предположилъ оставить греческій языкъ въ одной изъ гимназій въ каждомъ университетскомъ городѣ для приготовленія къ поступленію на историко-филологическій факультъ, въ гимназіяхъ нѣкоторыхъ южныхъ городовъ по значительности тамъ греческаго населенія и въ главныхъ городахъ остзейскихъ губерній вслѣдствіе особаго устройства гимназій Дерптскаго учебнаго округа, имѣвшихъ преимущественною цѣлію филологическое приготовленіе молодыхъ людей къ высшему образованію. Курсъ естествовѣдѣнія вводился въ гимназіяхъ по примѣру военно-учебныхъ заведеній и женскихъ институтовъ и по плану министра долженъ былъ не только довершить полноту образованія учениковъ, намѣревавшихся поступить изъ гимназій въ гражданскую службу, но и облегчить подробное и основательное изученіе естественныхъ наукъ для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ. Съ отмѣною уроковъ греческаго языка упразднялась въ гимназіяхъ должность преподавателя этого предмета и вмѣсто нея учреждалась штатная должность старшаго учителя естественныхъ наукъ. Изъ московскихъ гимназій греческій языкъ оставленъ былъ въ одной 2-ой, а въ прочихъ преподаваніе его должно было прекратиться съ начала 1852—53 учебнаго года. Въ 4-ой гимназіи 28 воспитанниковъ (13 пансіонеровъ и 15 приходящихъ) изъявили желаніе продолжать занятія греческимъ языкомъ. Это обстоятельство побудило директора обратиться съ ходатайствомъ о временномъ сохраненіи уроковъ греческаго языка для начавшихъ его изученіе съ платою преподавателю 150 руб. въ годъ изъ суммы на содержаніе воспитанниковъ. Ходатайство директора было откло-

Digitized by Google

нено, но начальство округа, съ своей стороны, испрашивало разрѣшенія министра посѣщать классы греческаго языка во 2-ой гимназіи ученикамъ другихъ московскихъ гимназій. Представленіе окружнаго начальства по вопросу о продолженіи занятій греческимъ языкомъ не получило утвержденія въ министерствѣ. Такимъ образомъ стараніе директора временно удержать греческій языкъ въ гимназическомъ курсѣ не имѣло успѣха; равнымъ образомъ не осуществилось его предположеніе ввести преподаваніе латинскаго языка съ III класса, такъ какъ управлявшій учебнымъ округомъ по ходатайству отъ 21 іюня 1851 года не согласился допустить это отступленіе отъ устава.

10-го апрѣля 1852 года министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ распредѣленіе предметовъ по классамъ гимназій съ таблицею недѣльныхъ уроковъ отдѣльно для гимназій, въ которыхъ преподавались законовѣдѣніе и естественная исторія и въ которыхъ оставлено было обученіе греческому языку и латинскому языку въ большемъ объемѣ. По гимназіямъ первой категоріи, сравнительно съ таблицею 1849 года, прибавленъ одинъ урокъ закона Божія въ VII классѣ, уменьшено число уроковъ нѣмецкаго языка на одинъ въ этомъ классѣ и чистописанія на три урока въ трехъ низшихъ классахъ; общее число уроковъ исторіи и географіи осталось то же, но съ инымъ распредѣленіемъ по классамъ: по исторіи въ III, IV, V классахъ по два урока, въ VI—четыре урока и въ VII классѣ три урока; по географіи въ I, II, III, IV, V классахъ по два урока и въ VII классѣ одинъ урокъ; на естественную исторію назначено 11 уроковъ: по два въ I—IV классахъ и по одному въ V—VII классахъ. Всѣхъ обязательныхъ уроковъ вмѣсто прежнихъ 144 полагалось 152, и разность въ ихъ числѣ зависѣла отъ сокращенія уроковъ чистописанія и введенія преподаванія естественныхъ наукъ. Предложенное къ руководству распредѣленіе учебнаго матеріала отмѣтило лишь главные отдѣлы того, что слѣдовало проходить по классамъ изъ каждаго предмета, и нѣсколько подробнѣе разграничило курсъ математики, изъ которой къ III классу, кромѣ ариѳметическаго курса, отнесено начало алгебры и геометріи. Преподаваніе исторіи въ III классѣ начиналось общимъ очеркомъ исторіи русской съ хронологическимъ указаніемъ главныхъ событій и ознакомленіемъ съ древней исторіей африканскихъ и азіатскихъ народовъ. Изъ географіи,

Digitized by Google

послѣ общаго обзора всѣхъ частей свѣта съ предварительными свѣдѣніями изъ физической и математической географіи въ I классѣ, ученики должны были приступить къ изученію Африки, Азіи, Америки и Австраліи во II классѣ, европейскихъ государствъ въ III классѣ, Россійской имперіи въ IV и V классахъ и повторить весь курсъ географіи въ VII классѣ. По латинскому языку грамматическій курсъ распредѣленъ между IV, V и VI классами; для чтенія указаны авторы: въ V классѣ — Евтропій, Юстинъ, Корнелій Непотъ, Веллей Патеркулъ и нѣкоторыя басни Федра, въ VI классѣ—Саллюстій, Юлій Цезарь, Титъ Ливій, Овидій, Тибуллъ, Проперцій и Катуллъ, въ VII классѣ Цицеронъ (de officiis, pro Archia poëta), Тацитъ, Вергилій (Энеида), Горацій (de arte poëtica). Съ цѣлію упражненія въ этимологіи и примѣненіи синтактическихъ правилъ предлагалось назначать переводы съ русскаго языка на латинскій.

Курсъ естествовѣдѣнія въ гимназіяхъ обнималъ наиболѣе существенныя свѣдѣнія изъ зоологіи, ботаники, минералогіи, анатоміи и физіологіи человѣка и, подобно другимъ предметамъ, проходился примѣнительно къ краткимъ указаніямъ учебныхъ плановъ по программамъ преподавателей. Въ ряду учебныхъ пособій, пріобрѣтавшихся для гимназіи, должны были занять мѣсто и пособія для преподаванія естественныхъ наукъ. Въ 1854 году гимназія стала выписывать Вѣстникъ естественныхъ наукъ, еженедѣльно издававшійся съ этого года Императорскимъ Московскимъ Обществомъ испытателей природы. Журналъ имѣлъ цѣлію знакомить съ опытными свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ и, благодаря простотѣ изложенія и иллюстраціи текста, предлагалъ чтеніе занимательное и общедоступное. Чтобы на урокахъ ботаники ученики могли знакомиться съ кормовыми травами и хлѣбами, которые воздѣлываются въ Россіи, по требованію гимназіи были доставлены изъ Московской земледѣльческой школы 50 различныхъ сортовъ сѣмянъ хозяйственныхъ растеній. Весьма полезнымъ пособіемъ для преподаванія анатоміи и физіологіи служила пожертвованная въ 1854 году прозекторомъ Московскаго университета Летуновымъ коллекція анатомическихъ и физіологическихъ препаратовъ, отличавшаяся прекраснымъ исполненіемъ и, кромѣ другихъ необходимыхъ препаратовъ, заключавшая въ себѣ скелеты представителей изъ всѣхъ пяти классовъ

Digitized by Google

позвоночныхъ животныхъ. Для нагляднаго преподаванія зоологіи выписаны были 150 моделей изъ картонъ-пьера, фабрики Гейзера, стоимостью въ 198 рублей.

Въ періодъ времени съ 1851 по 1854 г. происходили въ гимназіи нѣкоторыя перемѣны, касавшіяся преподавателей тѣхъ или другихъ предметовъ. 14 ноября 1851 года разрѣшено было имѣть при гимназіи сверхштатныхъ учителей—одного для географіи и по одному для французскаго и нѣмецкаго языковъ съ правами государственной службы и съ производствомъ имъ жалованья по 343 руб. въ годъ изъ суммы, собираемой за ученіе съ приходящихъ учениковъ, а въ случаѣ недостатка ея—изъ экономической суммы пансіона. Такимъ образомъ преподаваніе географіи отошло отъ младшаго учителя русскаго языка, который раньше обязанъ былъ преподавать оба эти предмета. 23 апрѣля 1852 года министръ утвердилъ представленіе попечителя округа о назначеніи въ гимназію особаго учителя рисованія и черченія съ правами дѣйствительной службы и съ платою жалованья по 200 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ гимназіи; въ силу этого распоряженія учитель чистописанія лишался служебныхъ правъ, хотя и могъ пользоваться положеннымъ по штату содержаніемъ. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ педагогическимъ совѣтомъ по учебной части, слѣдуетъ отмѣтить попытку литографировать географическія карты въ видѣ пособія для уроковъ географіи. Карты литографировались по извѣстнымъ атласамъ Вощинина, Кирова и Брута съ обозначеніемъ цифрами тѣхъ мѣстностей, которыя входили въ гимназическій курсъ географіи, и съ объясненіемъ соотвѣтствующихъ цифрамъ названій на поляхъ. Такія полунѣмыя карты признавались тѣмъ болѣе необходимыми, что атласы по своей дороговизнѣ съ трудомъ пріобрѣтались бѣдными учениками, а классныя стѣнныя карты, служившія для первоначальныхъ указаній на урокахъ, при повтореніи были доступны только для пансіонеровъ. Литографическіе очерки состояли изъ 14 листовъ, и стоимость каждаго отдѣльнаго листа не превышала 2 коп. сер. При дешевизнѣ изданія ясность въ положеніи границъ, городовъ, рѣкъ и т. п. давала возможность удобно отыскивать по нумерамъ названіе и скоро срисовывать карту; окончательная отдѣлка и выдѣленіе красками границъ являлись интереснымъ для ученика занятіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ,

Digitized by Google

при извѣстной степени наглядности, могли легко доводить до твердаго чтенія картъ. Относительно экзаменовъ въ скоромъ времени сдѣлано было довольно важное измѣненіе, состоявшее въ томъ, что до каникулъ стали производиться экзамены и переводные. Требованія къ экзаменовавшимся предъявлялись прежнія, съ тою только разницею, что предоставлявшаяся нѣкоторымъ ученикамъ льгота при переводѣ въ слѣдующій классъ на срокъ обусловливалась новымъ экзаменомъ по тому предмету, по которому ученикъ не обнаружилъ удовлетворительныхъ познаній. Снисходительность, допускавшаяся при переводѣ, объяснялась желаніемъ способствовать скорѣйшему движенію учениковъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе. Пріемъ въ гимназію также допускался на льготныхъ условіяхъ: неудовлетворительность экзамена по одному или по двумъ предметамъ не лишала возможности поступить въ гимназію на испытаніе, но окончательное зачисленіе въ ученики зависѣло отъ результатовъ занятій въ назначенное срочное время. Испытанія въ гимназіи имѣли отчасти публичный характеръ, такъ какъ на нихъ приглашались, кромѣ ректора и профессоровъ университета, почетный попечитель гимназіи и директора другихъ учебныхъ заведеній. Въ 1853 году экзаменъ по закону Божію посѣтилъ Московскій митрополитъ Филаретъ. Ходъ гимназической жизни можно было видѣть изъ печатныхъ отчетовъ, которые издавались ко дню гимназическаго акта. Торжественные акты обыкновенно происходили чрезъ каждые два года; къ акту подготовлялась кѣмъ-либо изъ преподавателей рѣчь, которая печаталась вмѣстѣ съ отчетомъ; произносились рѣчи и воспитанниками *).

---

*) Въ видѣ образца приводимъ рѣчь „О вліяніи воспитанія на будущую дѣятельность человѣка“, произнесенную ученикомъ VII класса Н. Щелканомъ на публичномъ актѣ 1855 года.

„Съ какимъ радостнымъ трепетомъ ожидалъ каждый изъ насъ той минуты, когда онъ наконецъ скажетъ себѣ: я кончилъ курсъ. Сколько неопредѣленныхъ, свѣтлыхъ надеждъ, такъ свойственныхъ юности, возникало въ сердцахъ нашихъ при этой мысли! Вотъ мечты наши сбылись—мы кончили курсъ. Сегодня въ послѣдній разъ прощаемся съ мѣстомъ нашего воспитанія... и какъ-то грустно разставаться съ нимъ... Здѣсь прошло наше дѣтство; здѣсь родилась внутренняя благородная потребность знанія и даны средства, безъ которыхъ удовлетвореніе этой потребности невозможно; здѣсь, наконецъ, впервые стало проявляться въ насъ самосознаніе. Трудно подмѣ-

Digitized by Google

На актѣ, кромѣ особо приглашенныхъ лицъ, присутствовали и родители учениковъ. Уже и въ то время обнаруживалось стремленіе поставить школу въ болѣе или менѣе близкія отношенія къ семьѣ. Закончивъ пріемъ въ гимназію въ 1855 году, педагогическій совѣтъ счелъ своимъ долгомъ предупредить родителей о нѣкоторыхъ условіяхъ, особенно необходимыхъ въ интересахъ успѣшности образованія дѣтей. Опытъ могъ достаточно убѣдить въ томъ, насколько важно содѣйствіе родителей въ дѣлѣ школьнаго обученія и насколько желательно ихъ постоянное наблюденіе за школьною жизнью дѣтей. Стараясь облегчить родителямъ возможное для нихъ участіе въ такомъ надзорѣ, начальство гимназіи вмѣнило каждому ученику въ обязанность постоянно вести журналъ для отмѣтки задаваемыхъ уроковъ. Сверхъ того, признано

тить въ младенческой душѣ зарожденіе первыхъ понятій. „Можетъ быть, когда дитя еще едва выговаривало слова, а, можетъ быть, еще вовсе не выговаривало, а только смотрѣло на все пристальнымъ дѣтскимъ взглядомъ,— и ужъ видѣло и угадывало значеніе и связь окружающихъ его явленій, да только не признавалось въ этомъ ни себѣ, ни другимъ“. Здѣсь мы впервые стали признаваться въ значеніи явленій и себѣ, и другимъ.

Дѣятельность всей жизни есть развитіе началъ, положенныхъ въ основаніе при первоначальномъ образованіи; ими опредѣляется ея нравственный характеръ. Такъ въ Гоголѣ еще съ дѣтства стали возникать тѣ вопросы, которые послѣ развились въ немъ въ такой глубокій анализъ. „Прежде, говоритъ онъ, давно, въ лѣта моей юности, въ лѣта невозвратно мелькнувшаго моего дѣтства, мнѣ было весело подъѣзжать въ первый разъ къ незнакомому мѣсту—все равно, была ли то деревушка, бѣдный уѣздный городишко, село или слободка, любопытнаго много открывалъ въ немъ дѣтскій любопытный взглядъ“. Такимъ образомъ, на какой бы степени духовнаго совершенства ни стоялъ человѣкъ, долженъ сознавать, что тамъ, гдѣ онъ воспитывался, надо искать началъ, изъ которыхъ постепенно развилась его дѣятельность. Будемъ ли наслаждаться поэтическимъ произведеніемъ, находясь подъ вліяніемъ возбужденныхъ имъ впечатлѣній,—въ насъ явится благородное сознаніе, что холодны и равнодушны остались бы мы къ поэтическимъ образамъ, и не нашли бы гармоническіе звуки отголоска въ нашей душѣ, не затронули бы они струнъ сердца, если бы въ самой юности воспитаніе не развило въ насъ способности наслаждаться прекраснымъ. Будемъ ли изумляться подвигамъ великихъ историческихъ дѣятелей,—въ насъ явится благородное сознаніе, что не поняли бы ихъ величія, если бы съ самой юности воспитаніе не внушило намъ глубокаго уваженія къ нравственнымъ личностямъ. Будемъ ли въ священную минуту сердечнаго умиленія, созерцая гармонію созданнаго, дивиться красотѣ мірозданія и благоговѣйно переноситься мыслью къ Виновнику ея,— въ насъ явится благородное сознаніе, что не постигли бы мы божественной

Digitized by Google

было цѣлесообразнымъ каждые два мѣсяца, а въ послѣднихъ классахъ и чаще выдавать ученикамъ свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. Со стороны родителей признавалось весьма желательнымъ сообщеніе свѣдѣній о домашней жизни учениковъ, чтобы гимназія могла сообразовать свои мѣры съ ихъ характеромъ и наклонностями. Придавая особенное значеніе аккуратному посѣщенію классовъ, начальство гимназіи просило родителей въ случаяхъ отсутствія учениковъ непремѣнно увѣдомлять о причинѣ манкировокъ. Съ этою цѣлію каждому ученику выдавался особый листъ, на которомъ родители должны были дѣлать отмѣтки объ отсутствіи; гимназія, съ своей стороны, пользовалась этимъ листомъ для сообщенія всѣхъ нужныхъ родителямъ замѣчаній объ

красоты въ Творцѣ и твореніи, если бъ съ самой юности воспитаніе не согрѣло нашихъ сердецъ религіознымъ чувствомъ... Не одними поэтическими достоинствами дороги для насъ тѣ стихотворенія Пушкина, въ которыхъ онъ вспоминаетъ о лицеѣ: они еще дороже для насъ тѣмъ, что проникнуты любовью поэта къ мѣсту своего воспитанія.

Воспитаніе дало намъ всѣ средства для разумной, благородной дѣятельности; на насъ теперь лежитъ священный долгъ продолжать образованіе, стремиться къ самосовершенствованію. Источникъ такой дѣятельности есть трудъ постоянный, добросовѣстный, не всегда привлекательный, зато всегда плодотворный; какъ бы ни было благородно побужденіе, безъ труда оно будетъ напрасно тревожить духъ нашъ, стремящійся къ познанію, и мы никогда не достигнемъ результатовъ: тогда исчезнетъ въ насъ свѣтлая надежда на возможность сдѣлать что-нибудь полезное для общества, для государства; мѣсто ея заступитъ скорбное, соединенное съ упрекомъ въ душѣ, сознаніе умственнаго бездѣйствія, а наконецъ и горькое убѣжденіе въ безполезной растратѣ своихъ духовныхъ средствъ. „Когда привозила почта газеты и журналы— говоритъ Гоголь о Тѣнтѣнниковѣ—и попадалось ему въ печати знакомое имя прежняго товарища, уже преуспѣвшаго на видномъ поприщѣ государственной службы или приносившаго посильную дань наукамъ и дѣлу всемірному, тайная, тихая грусть подступала ему подъ сердце, и скорбная, безмолвно грустная, тихая жалоба на бездѣйствіе свое прорывалась невольно. Тогда противной и гадкой казалась ему жизнь его. Съ необыкновенной силой воскресало предъ нимъ школьное минувшее время... и градомъ лились изъ глазъ его слезы“.

Будемъ же трудиться, сколько позволятъ намъ силы! Будемъ помнить, что изъ всѣхъ свойствъ, которыми человѣкъ превосходитъ прочія существа, особенно одно ставитъ его на недосягаемую высоту—постепенное совершенствованіе. Рожденный слабымъ, онъ въ одномъ усовершенствованіи своемъ находитъ средства къ побѣдѣ надъ природою, которая тогда только и содѣйствуетъ ему, когда онъ покоряетъ ее разумомъ“.

Digitized by Google

ученикѣ. Въ видахъ поощренія успѣвающихъ были заведены въ гимназіи золотыя доски, на которыя записывались лучшіе ученики всѣхъ классовъ; за примѣрные успѣхи и поведеніе воспитанникамъ предоставлялось право носить золотыя петлицы.

Въ 1855 году статсъ-секретарь Гавріилъ Степановичъ Поповъ пожертвовалъ въ пользу гимназіи значительную коллекцію портретовъ бывшихъ воспитанниковъ университетскаго пансіона, въ которомъ онъ самъ получилъ воспитаніе. Гимназія особенно дорожила этимъ даромъ, какъ живымъ выраженіемъ ея отношенія къ этому нѣкогда знаменитому воспитательному заведенію. Въ доставленной г. Поповымъ коллекціи находились портреты: министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова, генерала отъ инфантеріи Ермолова, генерала отъ инфантеріи Шульгина, генералъ-адъютанта Кавелина, генерала отъ инфантеріи Вельяминова, генерала отъ инфантеріи Головина, генералъ-лейтенанта Бутурлина, генералъ-лейтенанта Хаванскаго, статсъ-секретаря Попова, Жуковскаго, князя Одоевскаго, тайнаго совѣтника Прокоповича-Антонскаго, генерала отъ инфантеріи Инзова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Антонскаго, директора почтоваго департамента тайнаго совѣтника Прянишникова, члена Государственнаго Совѣта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юзефовича, 2-го куратора Кіевскаго университета дѣйствительнаго статскаго совѣтника Быкова, камергера, оберъ-прокурора и члена консультаціи Министерства Юстиціи полковника генеральнаго штаба Познанскаго, сенатора Войцеховича, статскаго совѣтника Войцеховича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Топильскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Норова, статскаго совѣтника камеръ-юнкера Яковлева, тайнаго совѣтника сенатора Бѣгичева, профессора философіи Брянцева, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сушкова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Неронова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Демидова. Вмѣстѣ съ портретами воспитанниковъ бывшаго университетскаго пансіона Г. С. Поповъ доставилъ въ гимназію и портреты двухъ его начальниковъ— директора пансіона дѣйствительнаго статскаго совѣтника Прокоповича-Антонскаго и инспектора (впослѣдствіи директора педагогическаго института) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Давыдова, портретъ бывшаго профессора пансіона Мерзлякова и большое собраніе портретовъ разныхъ лицъ, извѣстныхъ своими заслугами.

Digitized by Google

Наступившая Крымская война вызвала особенную мѣру въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ обѣихъ столицъ. Государь Императоръ, усмотрѣвъ съ особеннымъ удовольствіемъ стремленіе воспитанниковъ этихъ заведеній къ военной службѣ въ тяжелое для Россіи время, а равно и то, что уже многіе изъ нихъ показали себя достойными сынами отечества на этомъ поприщѣ, Высочайше повелѣлъ въ столичныхъ университетахъ и высшихъ классахъ гимназій открыть для воспитанниковъ преподаваніе ротнаго и баталіоннаго строевого устава пѣхотной службы, чтобы они могли быть офицерами, практически подготовленными и уже знакомыми съ теоріею строевого устава. Воспитанникамъ столичныхъ гимназій при поступленіи въ военную службу предоставлены были особыя преимущества, по которымъ они дѣлились на три категоріи: окончившіе курсъ изъ дворянъ производились въ офицеры по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи шести мѣсяцевъ; удостоенные при выпускѣ права на чинъ XIV класса изъ принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ—по выслугѣ одного года; не удостоеннымъ этого права сокращался срокъ выслуги для производства въ офицеры на половину противъ обыкновеннаго. Срокъ пребыванія въ резервахъ произведеннымъ въ офицеры опредѣлялся такъ: для воспитанниковъ первой категоріи—шесть мѣсяцевъ, второй—восемь мѣсяцевъ и третьей—одинъ годъ; затѣмъ они переводились въ дѣйствующіе полки. Преимущества эти впрочемъ предоставлялись только на военное время. Для выполненія Высочайшаго повелѣнія министромъ народнаго просвѣщенія предложено было какъ въ университетѣ, такъ и въ гимназіяхъ назначить для военныхъ занятій не менѣе одного урока, т. е. $1^1/_4$ часа ежедневно или $7^1/_2$ часовъ въ недѣлю; совѣту университета вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось по соглашенію съ директорами гимназій установить время, чтобы студенты и гимназисты могли соединяться въ одинъ кадръ для общихъ занятій. Найти въ гимназіяхъ отдѣльные часы, которые были бы посвящены военнымъ упражненіямъ, оказывалось затруднительнымъ, а потому требовалось сократить уроки по учебнымъ предметамъ. По предположенію министра, сокращеніе уроковъ въ VI и VII классахъ, въ общемъ количествѣ по 6-ти, должно было коснуться всѣхъ предметовъ, кромѣ закона Божія, математики, физики и естественной исторіи. Свѣдѣній о порядкѣ веденія

Digitized by Google

военныхъ упражненій въ гимназіи не сохранилось; неизвѣстно также, какое участіе принимала 4-я гимназія въ совмѣстномъ обученіи студентовъ и гимназистовъ. Несомнѣнно, что занятія велись въ самой гимназіи, такъ какъ для нея были командированы отдѣльные преподаватели—сначала капитанъ Даревскій, а затѣмъ состоявшій на службѣ при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ штабсъ-капитанъ Максимовъ, которые получали за свой трудъ вознагражденіе въ количествѣ 70 р. въ мѣсяцъ. Преподаваніе строевого устава въ гимназіяхъ прекратилось по Высочайшему повелѣнію отъ 12 апрѣля 1856 года вслѣдствіе заключенія мира. Въ періодъ военныхъ дѣйствій нѣкоторые изъ воспитанниковъ оставляли гимназію до окончанія курса съ спеціальною цѣлью поступить въ военную службу. Правительство охотно принимало ихъ, а ученикамъ VII класса предоставлялось право сдать окончательный экзаменъ ранѣе срока. По собраннымъ свѣдѣніямъ, поступившихъ изъ гимназіи въ военную службу съ начала войны до 5 сентября 1855 года было 24 воспитанника, въ томъ числѣ 6 изъ дворянъ, окончившихъ полный курсъ ученія. Бѣдствія войны, располагавшія повсемѣстно къ пожертвованіямъ, встрѣтили въ гимназіи живое сочувствіе: въ 1854 году должностными лицами и воспитанниками, кромѣ разныхъ вещей для раненыхъ, собраны были 535 р. 50 к. на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ гимназіи при вступленіи ихъ на службу въ дѣйствующую армію и при производствѣ ихъ въ офицеры. Жертвователи удостоились Высочайшей благодарности.

Шесть лѣтъ существованія гимназіи могли представить достаточно данныхъ для оцѣнки ея дѣятельности: гимназія мало-помалу увеличивалась составомъ учащихся и тѣмъ самымъ болѣе и болѣе удовлетворяла насущной потребности въ образованіи, которая сознавалась всѣми сословіями. Съ постепеннымъ ростомъ гимназіи неизбѣжно должны были обнаружиться нѣкоторыя явленія, неблагопріятныя въ учебно-воспитательномъ отношеніи, и при всей своей обычности въ школѣ открытой и общедоступной они останавливали на себѣ особенное вниманіе главнымъ образомъ потому, что еще живы были воспоминанія о дворянскомъ институтѣ, какъ о заведеніи закрытомъ и сословномъ. Въ дѣлахъ гимназіи за 1855 и 1856 гг. находится проектъ директора барона Рейхеля относительно ея преобразованія. Документъ этотъ, не имѣвшій значенія

Digitized by Google

по послѣдствіямъ, не лишенъ интереса, такъ какъ онъ служитъ отчасти выраженіемъ личныхъ взглядовъ директора, а отчасти въ немъ замѣтно стремленіе поддержать и провести мысль московскаго дворянства о возстановленіи дворянскаго института, хотя и нѣсколько въ измѣненномъ видѣ. „Благородный пансіонъ—писалъ баронъ Рейхель—по самой значительности платы, вносимой за воспитанниковъ, доступенъ только для лицъ болѣе достаточныхъ, и эти лица, отдавая своихъ дѣтей въ общественное заведеніе, часто выражаютъ безпокойство по поводу сближенія ихъ съ приходящими учениками, отъ которыхъ, какъ принадлежащихъ ко всѣмъ сословіямъ, они могутъ дѣлать вредныя для себя заимствованія. Такія опасенія я имѣлъ случай неоднократно слышать въ теченіе моего шестилѣтняго управленія гимназіей и полагаю, что эти опасенія служатъ одною изъ главныхъ причинъ, почему родители предпочитаютъ помѣщать дѣтей даже еще за болѣе значительную плату въ частные пансіоны. Въ то же время незначительность платы (30 р.), собираемой съ приходящихъ учениковъ, увеличиваетъ число ихъ въ заведеніи съ каждымъ годомъ, и гимназія, съ своей стороны, не разсчитывая на значительное количество пансіонеровъ, для покрытія своихъ расходовъ по необходимости принимаетъ больше приходящихъ учениковъ, которыхъ иногда въ классѣ бываетъ до 70. Многолюдство, затрудняя успѣшность преподаванія, становится новою причиною, по которой родители неохотно помѣщаютъ дѣтей своихъ въ пансіонъ". Желая отклонить подобныя опасенія родителей, упрочить существованіе заведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить постоянной потребности московскихъ дворянъ въ отдѣльномъ заведеніи для ихъ дѣтей, директоръ предлагалъ слѣдующія измѣненія въ Положеніи о гимназіи: 1) по примѣру 1-й С.-Петербургской гимназіи сдѣлать 4-ю гимназію закрытою для приходящихъ учениковъ, допуская въ нее, кромѣ пансіонеровъ, только полупансіонеровъ; 2) обучавшихся приходящихъ учениковъ до окончанія ими курса оставить за прежнюю плату, переименовавъ ихъ въ полупансіонеровъ, а впредь за ту же плату принимать полупансіонерами только бѣднѣйшихъ дворянъ, которыхъ возможно и вовсе увольнять отъ платы; 3) гимназію именовать Московскимъ благороднымъ пансіономъ, подъ именемъ котораго заведеніе было извѣстно полустолѣтіе, успѣло пріобрѣсти довѣріе нѣсколькихъ поколѣній и дало много полезныхъ слугъ отечеству на разныхъ поприщахъ.

Digitized by Google

Планъ директора не осуществился какъ по обстоятельствамъ военнаго времени, такъ и потому, что преобразованіе гимназіи въ заведеніе сословнаго типа явилось бы мѣрою, парализующею общедоступность образованія ради интересовъ одного сословія.

5 сентября 1855 года гимназія имѣла счастіе принимать у себя Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Его Августѣйшихъ братьевъ, Великихъ Князей Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей. Въ 3 часа пополудни Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ гимназію въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Зиновьева и генералъ-маіора Гогеля и были встрѣчены ожидавшими Ихъ министромъ народнаго просвѣщенія, попечителемъ Московскаго учебнаго округа, его помощникомъ, вице-директоромъ департамента народнаго просвѣщенія Кисловскимъ и ближайшимъ гимназическимъ начальствомъ. Прямо изъ актовой залы Ихъ Императорскія Высочества прошли въ физическій кабинетъ, гдѣ Государю Наслѣднику угодно было выслушать объясненіе гироскопа Фуко, наглядно доказывающаго движеніе земли вокругъ оси, и снаряда Боненбергера, служащаго для объясненія законовъ этого движенія. Вышедши изъ физическаго кабинета, Августѣйшіе Посѣтители изволили разсматривать развѣшенныя по стѣнамъ заведенія изображенія древностей Россійскаго Государства и портреты бывшихъ воспитанниковъ университетскаго пансіона, среди которыхъ выдавались многія имена высшихъ государственныхъ сановниковъ. Во время этого обзора воспитанники благороднаго пансіона выстроились въ дортуарахъ, каждый при своей кровати. Обошедши воспитанниковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья изволили взойти на бельведеръ гимназіи. Гимназическій домъ стоялъ на высокомъ мѣстѣ близъ Кремля, почти въ самомъ центрѣ Москвы, и съ бельведера древняя столица съ своими окрестностями представлялась въ такой широкой живописной панорамѣ, что едва ли съ какого другого пункта раскрывалась она предъ глазами наблюдателя въ такой поразительно полной картинѣ: изъ одного края въ другой, изъ улицы въ улицу, можно было прослѣдить оттуда всѣ въ высшей степени своеобразныя линіи ея плана. День былъ хотя вѣтреный, но свѣтлый; поставленный на бельведерѣ телескопъ расширялъ горизонтъ зрѣнія до предѣловъ дальнихъ окрестностей Москвы. Бывшему профессору русской исторіи при Московскомъ университетѣ, академику

Digitized by Google

Погодину предоставлена была высокая честь оживить эту величественную картину воспоминаніемъ тѣхъ великихъ историческихъ событій нашей отечественной исторіи, которыя неразрывно связаны съ разными ея частями, и когда въ быстрой импровизаціи профессора съ именами храмовъ, дворцовъ, частныхъ домовъ и улицъ являлись также дорогія русскимъ имена людей, ознаменовавшихъ свою жизнь добромъ общественнымъ и частнымъ, окружающіе съ глубокимъ благоговѣніемъ внимали, какъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ при названіи разныхъ мѣстностей, предупреждая объясненія профессора, самъ называлъ эти дорогія имена и припоминалъ доблестные подвиги, съ ранняго дѣтства запечатлѣнные воспоминаніемъ въ Его сердцѣ. Сошедши съ бельведера, Ихъ Императорскія Высочества изволили взойти въ столовую, гдѣ воспитанники собрались къ обѣду, оставались съ ними нѣкоторое время, отвѣдывали ихъ кушанье. Радостною вереницею тѣснились воспитанники вокругъ Высокихъ Посѣтителей, когда Они отправились изъ заведенія. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья остановились на нѣсколько минутъ въ актовой залѣ предъ золотой доской, на которой были вписаны имена отличнѣйшихъ воспитанниковъ; тамъ среди именъ выдѣлялось столько же близкое Ихъ Высочествамъ, какъ и всей Россіи, драгоцѣнное имя Жуковскаго, имѣвшаго счастіе быть воспитателемъ Государя Императора. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества оставили заведеніе. Воспитанники получили позволеніе сопровождать Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей до самыхъ экипажей; но здѣсь горячая, свѣтлая, юношеская любовь воспитанниковъ къ дѣтямъ своего Царя лицомъ къ лицу сошлась съ столь же сильной и горячей любовью гражданъ, собравшихся у входа въ гимназію тѣсной толпой, и только нѣкоторымъ воспитанникамъ посчастливилось протѣсниться сквозь эту почти сплошную массу и до послѣдняго мгновенія остаться вблизи своихъ Царственныхъ Гостей *).

Посѣщеніе гимназіи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями, составившее знаменательное для нея событіе, отмѣчено было надписью на особой доскѣ золотыми буквами. Со времени своего открытія гимназія неоднократно удостоивалась принимать Его Императорское Высочество Принца Петра Георгіевича Оль-

*) Изъ отчета о состояніи гимназіи за 1853—55 гг.

Digitized by Google

денбургскаго. Министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ также часто посѣщалъ гимназію. Изъ стороннихъ почетныхъ посѣтителей осматривали гимназію въ 1853—1856 гг. министръ финансовъ тайный совѣтникъ П. Ѳ. Брокъ, посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ г. Сеймуръ, бельгійскій посланникъ князь де-Линь, бывшій военный министръ князь В. А. Долгорукій и другія высокопоставленныя лица.

На основаніи § 154 устава 1828 г. испытанія учениковъ гимназій должны были производиться по окончаніи лѣтней вакаціи. Отъ этого правила дѣлались отступленія, и они, какъ мы видѣли, практиковались и въ 4-й гимназіи. Экзамены послѣ каникулъ были обременительны для учениковъ и не вполнѣ достигали своей цѣли. Учащимся приходилось переживать напряженное и тревожное состояніе въ теченіе лѣтняго времени, когда естественнѣе было имъ отдохнуть отъ прежнихъ трудовъ и запастись силами для новой работы. Отъ такихъ экзаменовъ нельзя было ожидать и хорошихъ результатовъ, такъ какъ повтореніе пройденныхъ курсовъ требовало регулярныхъ занятій и болѣе или менѣе продолжительный перерывъ въ занятіяхъ невыгодно отзывался на познаніяхъ ученика; вмѣстѣ съ тѣмъ слагалась и часть отвѣтственности съ преподавателей за ихъ учениковъ, которые, предоставленные сами себѣ, забывали многое изъ пройденнаго за годъ. По иниціативѣ попечителя округа директорамъ гимназій предоставлялось высказаться относительно времени для производства испытаній. Отстаивая принятый въ гимназіи порядокъ веденія экзаменовъ до каникулъ, баронъ Рейхель находилъ полезнымъ назначать испытаніе въ августѣ только ученикамъ, не успѣвавшимъ въ какихъ-либо отдѣльныхъ предметахъ. Или самостоятельно, или при посредствѣ репетиторовъ они могли безъ обремененія себя подготовиться къ экзамену по нѣкоторымъ предметамъ и съ удовлетворительными успѣхами перейти въ слѣдующій классъ. По отзыву директора, ученики не проводили вакаціоннаго времени въ совершенной праздности: по назначенію учителей они подготовляли сочиненія и переводы, читали указанныя имъ книги и по возвращеніи въ заведеніе давали отчетъ въ своихъ занятіяхъ; замѣчалось также, что за это время они дѣлали успѣхи и въ иностранныхъ языкахъ. Если учениками и забывалось что-либо изъ прежнихъ курсовъ, то этотъ недочетъ восполнялся въ началѣ года общимъ повтореніемъ,

Digitized by Google

которому придавался нѣсколько новый характеръ при стараніи учителя установить связь между пройденнымъ и начинающимся курсами. Къ своему отзыву о времени экзаменовъ баронъ Рейхель присоединилъ обстоятельное мнѣніе о срокѣ лѣтней вакаціи. Продлить вакацію на полныхъ два мѣсяца онъ признавалъ необходимымъ по многимъ основаніямъ. Большая часть пансіонеровъ гимназіи, особенно изъ уроженцевъ отдаленныхъ губерній, отчуждается отъ семьи, и это отчужденіе оказывается вреднымъ, такъ какъ дѣти лишаются того благотворнаго вліянія, которое имѣетъ на нихъ семейный бытъ. Лѣтняя вакація есть единственное время, когда воспитанники пользуются случаемъ видѣться съ своими живущими въ отдаленіи родителями. При сокращеніи каникулъ нѣкоторые родители не будутъ брать къ себѣ дѣтей на лѣто, а нѣкоторые не привезутъ ихъ въ пансіонъ къ назначенному сроку, что послужитъ тормозомъ для правильнаго хода ученія. Послѣ продолжительныхъ трудовъ дѣти нуждаются и въ продолжительномъ отдыхѣ. По вычисленіямъ директора, учебныхъ дней въ теченіе 10 мѣсяцевъ, за исключеніемъ праздниковъ, насчитывалось 217; на каждый день назначалось 4 урока по $1^1/_4$; кромѣ того, не менѣе 3-хъ часовъ посвящалось на приготовленіе уроковъ. Въ 217 дней каждый воспитанникъ удѣляетъ занятіямъ 1736 часовъ, и при разложеніи этого количества часовъ на 365 дней получается ежедневно около 5-ти рабочихъ часовъ на воспитанника. Пользуясь свободою два мѣсяца, ученики могутъ съ свѣжими силами приступить къ занятіямъ въ новомъ учебномъ году. Обязанность преподавателя одна изъ самыхъ тяжелыхъ, и потому справедливость и вмѣстѣ съ тѣмъ польза самихъ учащихся требуютъ достаточнаго отдыха и для преподавателя. Отъ хорошаго учителя требуется, чтобы онъ слѣдилъ за ходомъ своей науки, зналъ ея современное состояніе, чтобы это движеніе его впередъ вносилось въ учебное дѣло и содѣйствовало оживленію преподаваемаго предмета. Обремененный срочной работой, учитель можетъ удовлетворить этой потребности только на каникулахъ. Помимо такихъ мотивовъ, въ пользу продолжительности каникулъ приводились барономъ Рейхелемъ и соображенія хозяйственныя и экономическія. Въ видахъ разрѣшенія возникшаго вопроса и установленія единообразнаго и правильнаго производства экзаменовъ попечителемъ округа отъ 4 апрѣля 1858 года предписано было: 1) экзамены въ гимназіяхъ произво-

Digitized by Google

дить до каникулъ отъ 10 мая до 15 іюня и 2) преподаваніе предметовъ во всѣхъ классахъ, по возможности, оканчивать къ 1 апрѣля. Съ 1 апрѣля до 10 мая ученики VII класса освобождались отъ классныхъ занятій для самостоятельнаго приготовленія къ выпускному экзамену; въ остальныхъ же шести классахъ во все это время должны были производиться репетиціи, или повтореніе всего пройденнаго въ году подъ руководствомъ учителей при классномъ распредѣленіи часовъ. Экзамену послѣ вакаціи подвергались: 1) тѣ ученики, которые въ продолженіе года и на репетиціяхъ оказали слабые успѣхи по нѣкоторымъ предметамъ и не подавали надежды на успѣшное въ нихъ окончаніе экзамена до каникулъ и 2) ученики всѣхъ шести классовъ, не явившіеся на экзаменъ до каникулъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Право на переэкзаменовку не болѣе одного раза по каждому предмету предоставлено было ближайшему усмотрѣнію начальства гимназіи. Къ экзамену и переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ не допускались воспитанники второгодники, содержавшіеся на счетъ казны или иныхъ благотворительныхъ фондовъ, чтобы, въ случаѣ неудовлетворительности испытанія, они заблаговременно были замѣнены новыми кандидатами. Переэкзаменовка и экзамены для вновь вступающихъ учениковъ производились въ августѣ, послѣ чего начиналось преподаваніе учебныхъ предметовъ и продолжалось до 1 апрѣля.

Содержаніе учителей, опредѣленное штатными окладами, при измѣнившихся условіяхъ жизни не соотвѣтствовало ихъ труду. Неравномѣрность въ распредѣленіи вознагражденія обусловливалась преподаваемыми предметами, а не количествомъ затрачиваемаго времени. Дѣленіе учителей на старшихъ и младшихъ ставилось въ зависимость отъ предметовъ, съ которыми соединялись большія или меньшія преимущества для лицъ, ихъ преподававшихъ, при чемъ учителя опытные и послужившіе часто уступали по своимъ правамъ учителямъ молодымъ, поставленнымъ въ лучшія условія благодаря случайности. На эту неравноправность учителей впервые обратилъ вниманіе попечитель Варшавскаго учебнаго округа, проектировавшій распредѣленіе окладовъ жалованья по мѣрѣ трудовъ, способностей и заслугъ. Главное правленіе училищъ рѣшило передать предположеніе попечителя Варшавскаго учебнаго округа на заключеніе попечителей прочихъ округовъ и затѣмъ обсудить вопросъ въ ученомъ комитетѣ, на что изъявлено

Digitized by Google

было Высочайшее соизволеніе. Попечитель Московскаго учебнаго округа счелъ нужнымъ собрать отзывы по этому предмету отъ директоровъ гимназій. Баронъ Рейхель находилъ справедливымъ, чтобы учителя вознаграждались по своимъ трудамъ, т. е. по количеству даваемыхъ уроковъ. Оцѣнка способностей и заслугъ, по его мнѣнію, могла быть произвольною, и на ней было бы рискованно основывать норму вознагражденія. Увеличеніе жалованья учителямъ вызывалось потребностями времени, и окладъ младшихъ учителей по своему размѣру во всякомъ случаѣ долженъ былъ соотвѣтствовать прежнему окладу старшихъ учителей. Для отличія учителей послужившихъ отъ вновь вступающихъ была бы полезна прибавка жалованья черезъ извѣстный, хотя бы пятилѣтній срокъ въ размѣрѣ $^1/_5$ годового оклада. Министерство и само пришло къ убѣжденію, что штаты 1828 года далеко не обезпечивали самыхъ существенныхъ нуждъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Выработанный проектъ новыхъ штатовъ гимназій былъ разсмотрѣнъ въ департаментѣ экономіи Государственнаго Совѣта и Высочайше утвержденъ 17 апрѣля 1859 года. Статьи расходовъ по этимъ штатамъ увеличены сообразно съ прибавочною суммою, и хотя осталось неотмѣненнымъ существовавшее раздѣленіе штатовъ на три разряда по губерніямъ, но министерство позаботилось о возможномъ сближеніи окладовъ, такъ что maximum прибавки досталось на долю учебныхъ заведеній въ губерніяхъ третьяго разряда, пользовавшихся болѣе скудными окладами, а minimum—на долю заведеній въ губерніяхъ перваго разряда. Окладъ жалованья старшаго учителя въ столицѣ возвысился до 750 р., а младшаго до 550 р. Ненормальность положенія младшихъ учителей сознавалась министерствомъ, и, предполагая въ будущемъ уравнять предметы ихъ преподаванія съ прочими, на этотъ разъ оно усилило имъ вознагражденіе почти на двѣ трети прежняго оклада.

Въ ноябрѣ 1858 года баронъ Рейхель вышелъ въ отставку. За семь лѣтъ управленія гимназіею имъ положено было не мало труда на содержаніе въ порядкѣ гимназическаго дома, который при всѣхъ своихъ удобствахъ требовалъ постояннаго ремонта въ тѣхъ или другихъ частяхъ благодаря своей обширности. На ремонтъ зданія съ открытія гимназіи истрачено до 15000 руб., и этотъ расходъ, на ряду съ затратами на учебно-воспитательный

Digitized by Google

персоналъ въ дополненіе къ штатной суммѣ, тормозилъ уплату долга университету. Въ счетъ обязательной для гимназіи уплаты, со включеніемъ институтскихъ недоимокъ, было внесено только 5281 руб. Исправность платежа зависѣла главнымъ образомъ отъ состоянія пансіонскихъ суммъ, но послѣднія расходовались почти сполна на воспитанниковъ и на разныя хозяйственныя нужды. Единственнымъ надежнымъ источникомъ для покрытія долга представлялся сборъ платы съ полупансіонеровъ, если бы количество ихъ ежегодно было не менѣе 40. При скудости средствъ постепенно и понемногу могла пополняться гимназія учебными пособіями. Къ концу 1858 года числилось въ гимназической фундаментальной библіотекѣ 3318 названій въ 5494 томахъ, въ физическомъ кабинетѣ 188 снарядовъ и машинъ, въ кабинетѣ естественныхъ наукъ 19 нумеровъ анатомическихъ и физіологическихъ препаратовъ, 150 нумеровъ зоологическихъ моделей и довольно значительное собраніе раковинъ и минераловъ.

Вновь назначенному директору П. М. Копосову почти на первыхъ порахъ своей дѣятельности по запросу попечителя округа пришлось дать заключеніе о постановкѣ преподаванія въ гимназіи естественныхъ наукъ, новыхъ языковъ и законовѣдѣнія. Курсъ естественной исторіи, замѣнившій собою греческій языкъ въ гимназіяхъ, директоръ признавалъ важнымъ дополненіемъ къ общему образованію, но одобренныя министерствомъ для употребленія въ гимназіяхъ руководства, на его взглядъ, были неудовлетворительны. Зоологія Симашки написана сухимъ и тяжелымъ языкомъ, утомляющимъ при чтеніи даже человѣка, знакомаго съ наукою; изложеніе учебника недоступно возрасту учениковъ II и III классовъ, а рисунки не давали вѣрнаго представленія объ изображаемыхъ ими предметахъ; наконецъ, самый объемъ книги вовсе не соотвѣтствовалъ числу положенныхъ уроковъ, которыхъ было только по два въ недѣлю. Ботаника Шиховскаго болѣе сообразовалась съ цѣлію дать общее понятіе о жизни растеній и изучить важнѣйшія растительныя семейства, но атласъ, приложенный къ руководству, въ нѣкоторыхъ частяхъ не отличался отчетливостью въ изображеніи предметовъ. Руководство къ минералогіи Гофмана, несмотря на сухость изложенія, оказывалось достаточно удобнымъ, тѣмъ болѣе, что преподаваніе минералогіи производилось наглядно по образцамъ, имѣвшимся въ минералогическомъ кабинетѣ. Для

Digitized by Google

устраненія упомянутыхъ недостатковъ преподаваніе зоологіи, а равно и физіологіи допущено было по литографированнымъ запискамъ преподавателя, и куплены были особые атласы. Что же касается ботаники, то при изученіи ея ощущалась настоятельная необходимость въ живыхъ растеніяхъ, для пріобрѣтенія которыхъ гимназія не располагала достаточными средствами. Классныя занятія не давали ученикамъ практическаго знанія новыхъ языковъ. По распредѣленію уроковъ на иностранные языки полагалось по три часа въ недѣлю, которые всецѣло посвящались на теоретическое изученіе и переводы. При большомъ количествѣ учениковъ въ классѣ учитель едва успѣвалъ спросить урокъ, выученный учениками дома. Увеличеніе числа уроковъ въ каждомъ классѣ до четырехъ въ недѣлю, по мнѣнію директора, могло бы поднять успѣшность учениковъ по этимъ предметамъ. Равнымъ образомъ онъ находилъ полезнымъ, чтобы учителя новыхъ языковъ хотя бы въ столицахъ не состояли на коронной службѣ, а приглашались за частную плату съ правомъ начальника гимназіи опредѣлять и увольнять ихъ. Учителя иностранцы при невысокомъ образовательномъ цензѣ по большей части плохо владѣли русскимъ языкомъ, а безъ этого условія и самое преподаваніе мало достигало цѣли. Уроки законовѣдѣнія въ трехъ старшихъ классахъ для воспитанниковъ, предполагавшихъ поступить въ гражданскую службу, почти не имѣли практическаго примѣненія. Семилѣтній опытъ доказалъ, что число воспитанниковъ, оканчивавшихъ курсъ въ гимназіи съ этою цѣлью, было весьма незначительно по сравненію съ числомъ тѣхъ, которые поступали въ университетъ. Слушавшихъ законовѣдѣніе въ 1858—59 учебномъ году числилось всего 8, при чемъ въ VII классѣ оно не преподавалось за неимѣніемъ желавшихъ подготовляться къ службѣ. Подобное явленіе убѣждало въ томъ, что преподаваніе законовѣдѣнія должно быть замѣнено другимъ предметомъ, потребность котораго въ 4-ой гимназіи была болѣе ощутительна: это—англійскій языкъ. Изученіе его въ трехъ высшихъ классахъ желательно было сдѣлать обязательнымъ для учениковъ лучшихъ и основательно знающихъ французскій и нѣмецкій языки. Общее понятіе о законѣ, знакомство съ системою свода законовъ и съ учрежденіями губернскими могли входить въ общій для всѣхъ воспитанниковъ курсъ VII класса, для чего было бы достаточно двухъ недѣльныхъ уроковъ. Вознагражденіе препода-

Digitized by Google

вателей англійскаго языка и законовѣдѣнія директоръ проектировалъ отнести на счетъ суммы, которая оставалась бы отъ упраздненной вакансіи старшаго учителя законовѣдѣнія.

Съ каждымъ годомъ возраставшее число учащихся въ гимназіи останавливало на себѣ вниманіе педагогической корпораціи; въ особенности стали переполняться низшіе классы, что при усилившемся стремленіи къ образованію объяснялось ограниченнымъ количествомъ учебныхъ заведеній того времени. Въ 1859 году общая цифра учащихся въ гимназіи достигла 310 человѣкъ; во II классѣ числилось 58 учениковъ, въ III—62, въ IV—55; требованія о принятіи дѣтей въ гимназію не прекращались въ теченіе учебнаго года. При многолюдствѣ классовъ были почти неизбѣжны неблагопріятные результаты занятій для многихъ, и слабые успѣхи учениковъ могли давать ложное понятіе о добросовѣстности труда учителей. Устранить это нежелательное явленіе въ гимназіи можно было съ открытіемъ параллельныхъ классовъ. Дѣленіе классовъ вызывалось и внутреннимъ расположеніемъ гимназическаго зданія: оно съ удобствомъ приспособлено было для 150 воспитанниковъ бывшаго дворянскаго института, и классныя комнаты по своему размѣру вмѣщали сравнительно небольшое число учениковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оставались незанятыми нѣсколько комнатъ, которыя оказывались вполнѣ пригодными для классныхъ отдѣленій. Предположеніе объ открытіи параллелей при гимназіи для своего выполненія встрѣчало вѣское затрудненіе въ недостаткѣ мѣстныхъ средствъ; затрудненіе это устранялось ожидаемымъ матеріальнымъ содѣйствіемъ правительства, на которое гимназія могла разсчитывать, основываясь на примѣрахъ другихъ гимназій, пользовавшихся казенною субсидіею. Директоромъ гимназіи представленъ былъ проектъ на четыре низшихъ параллельныхъ класса съ дополнительнымъ кредитомъ отъ казны въ 5056 р. 66 коп. Министерство при всемъ желаніи содѣйствовать успѣхамъ ученія въ гимназіи не нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство объ открытіи параллелей, мотивируя свой отказъ тѣмъ соображеніемъ, что численный составъ классовъ въ нѣкоторыхъ другихъ гимназіяхъ превышаетъ наличное число учащихся по классамъ въ 4-ой гимназіи; при этомъ министерствомъ приняты были во вниманіе и неоднократныя Высочайшія повелѣнія не производить сверхсмѣтныхъ расходовъ изъ казны. Занятія съ многолюдными классами

Digitized by Google

могли быть болѣе или менѣе плодотворны только при особыхъ пріемахъ преподаванія. Лучшимъ пріемомъ въ этомъ отношеніи признавался педагогическимъ совѣтомъ методъ бѣглыхъ вопросовъ, на которые ученики давали бы краткіе отвѣты. Этотъ методъ, поддерживая умственное напряженіе класса, въ рукахъ преподавателя являлся средствомъ для провѣрки исправности приготовленія уроковъ. Чтобы заключеніе преподавателя о познаніяхъ учениковъ по ихъ отдѣльнымъ отвѣтамъ не было ошибочно, педагогическій совѣтъ ввелъ общее повтореніе пройденнаго за извѣстный періодъ времени: по истеченіи шести недѣль занятій въ слѣдующія двѣ недѣли производилось повтореніе отдѣловъ курса по всѣмъ предметамъ; оно должно было обнаружить степень усвоенія пройденной части преподаваемаго предмета. Каждому предмету удѣлялась часть срочнаго времени съ такимъ расчетомъ, чтобы повтореніе по нѣсколькимъ предметамъ не назначалось на одинъ день и въ одномъ и томъ же классѣ. Оцѣнка отвѣтовъ обычными баллами при неравномѣрной требовательности преподавателей часто не соотвѣтствовала дѣйствительнымъ познаніямъ ученика. Допускавшіяся въ году послабленія ученикамъ хотя и обнаруживались на экзаменахъ, тѣмъ не менѣе такая снисходительность ставила въ невѣрное положеніе ученика, и ему подчасъ приходилось разубѣждаться въ своихъ мнимыхъ успѣхахъ; да и самыя испытанія лишь при вполнѣ серіозномъ къ нимъ отношеніи служили ручательствомъ подготовленности учениковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1859 года министромъ народнаго просвѣщенія объявлена была Высочайшая воля объ усиленіи строгости пріемныхъ испытаній въ университетахъ, чтобы одни только дѣйствительно достойные и вполнѣ приготовленные къ высшему образованію молодые люди поступали въ число студентовъ. Съ этого времени на гимназіи возлагалась особенная отвѣтственность за своихъ абитуріентовъ; педагогическимъ совѣтамъ предписывалось соблюдать возможную строгость на выпускныхъ экзаменахъ, безъ малѣйшаго отступленія отъ установленныхъ правилъ и безъ переиспытаній. Но предъявленіе строгихъ требованій къ оканчивающимъ курсъ дѣлало обязательною извѣстную степень требовательности и по отношенію къ остальнымъ воспитанникамъ: только при послѣдовательно проведенной системѣ требованій съ низшихъ классовъ ученики могли оставлять гимназію съ запасомъ хорошо усвоенныхъ

Digitized by Google

знаній, необходимыхъ для ихъ дальнѣйшаго образованія. Для правильности вывода средняго балла, какъ выразителя достигнутой учениками успѣшности въ занятіяхъ, директоръ предложилъ преподавателямъ обращать строгое вниманіе на ежедневные отвѣты учениковъ и съ точностью ставить отмѣтки въ классныхъ журналахъ, чтобы можно было ручаться, что успѣхи учениковъ на испытаніяхъ будутъ ближайшимъ образомъ соотвѣтствовать годичнымъ аттестаціямъ. Объ успѣшности учениковъ можно судить по свѣдѣніямъ изъ годовыхъ отчетовъ за ближайшіе четыре года.

Общее число учениковъ къ концу учебныхъ годовъ.	18^{55}_{56}	18^{56}_{57}	18^{57}_{58}	18^{58}_{59}
	205	254	230	237
Награжденныхъ медалями золотою и серебряною	3	1	2	6
Награжденныхъ книгами и похвальными листами	31	38	42	37
Оказавшихъ успѣхи:				
отличные	33	28	29	53
хорошіе	84	167	150	91
посредственные. . .	46	40	33	58
Не оказавшихъ успѣховъ	42	19	18	35

Изъ числа плохихъ учениковъ въ отчетахъ выдѣлялись не успѣвавшіе по неспособности, нерадѣнію и рѣдкому посѣщенію классовъ.

Воспитанники гимназій, окончившіе курсъ ученія съ отличіемъ при похвальномъ поведеніи, поступали въ университетъ безъ вторичнаго испытанія, съ разрѣшенія попечителя округа, по предварительному представленію начальства гимназіи. Эта льгота

Digitized by Google

съ теченіемъ времени распространялась на большинство оканчивавшихъ курсъ съ знаніемъ латинскаго языка, чему, быть можетъ, давало поводъ и отсутствіе точныхъ указаній относительно требуемой степени отличія. Неподготовленность многихъ молодыхъ людей къ университетскому курсу, о которой слышались офиціальныя заявленія профессоровъ, ставила на очередь вопросъ о провѣркѣ гимназическихъ аттестацій, и въ дополненіе къ вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію 22 февраля 1860 года были Высочайше утверждены выработанные главнымъ правленіемъ училищъ основные пункты Положенія о пріемѣ въ университеты. Вступительные экзамены впредь должны были производиться въ университетѣ, въ комиссіи профессоровъ и гимназическихъ учителей, подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго или физико-математическаго факультетовъ. Испытаніе дѣлилось на полное и сокращенное: первому подвергались не получившіе аттестатовъ объ окончаніи курса гимназіи и лица домашняго воспитанія, послѣднее назначалось для гимназистовъ, окончившихъ курсъ съ аттестатами, не освобождавшими отъ вторичнаго экзамена, и только по нѣкоторымъ предметамъ; составленіе подробныхъ правилъ объ испытаніяхъ возлагалось на министра народнаго просвѣщенія. Первыя испытанія произведены были въ томъ же году, и для воспитанниковъ московскихъ гимназій они замѣнили экзамены выпускные, производившіеся прежде въ самихъ гимназіяхъ. Хотя гимназіи и удерживали за собою право выдавать аттестаты, но на основаніи отмѣтокъ, полученныхъ на экзаменѣ въ университетѣ. При оцѣнкѣ познаній вмѣсто обычныхъ балловъ приняты были отмѣтки: *весьма удовлетворительно*, *удовлетворительно и неудовлетворительно*; одобрительный аттестатъ объ окончаніи курса выдавался только при удовлетворительныхъ отмѣткахъ по всѣмъ предметамъ, но по одному предмету допускалась переэкзаменовка въ августѣ. Золотой медали удостоивались тѣ ученики, которые получали въ двухъ третяхъ предметовъ *весьма удовлетворительно*, а серебряной имѣвшіе ту же отмѣтку, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ предметовъ при отличномъ поведеніи; медалей въ каждомъ выпускѣ полагалось не болѣе трехъ—одной золотой и двухъ серебряныхъ; если по отмѣткамъ нѣсколько учениковъ въ одинаковой степени удовлетворяли требованіямъ, награды присуждались педагогическимъ совѣтомъ по тщательной

Digitized by Google

оцѣнкѣ поведенія, способностей и успѣховъ учащихся въ теченіе всего гимназическаго курса. Новая мѣра вызвала нѣкоторыя опасенія со стороны заинтересованныхъ лицъ изъ общества, и директоръ 4-ой гимназіи въ годовомъ отчетѣ счелъ своимъ долгомъ отмѣтить измѣнившійся порядокъ испытаній, какъ обстоятельство, не благопріятствующее развитію заведенія. По его заявленію, многіе изъ родителей, пожелавшихъ отдать дѣтей въ гимназію, получивъ отрицательный отвѣтъ на вопросъ, пользуется ли гимназія правомъ выдавать аттестаты оканчивающимъ курсъ ученикамъ безъ экзамена въ университетѣ, болѣе не показывались, а нѣкоторые взяли дѣтей для помѣщенія въ провинціальныя гимназіи, гдѣ при меньшей платѣ они могли имѣть отъ заведенія и то ручательство, что дѣти ихъ при хорошихъ успѣхахъ поступятъ въ университетъ, не подвергаясь случайностямъ экзамена въ университетской комиссіи. Впрочемъ новыя правила недолго оставались въ своей полной силѣ: согласно опредѣленію экзаминаціонной комиссіи 1861 года, аттестаты объ окончаніи курса предоставляли право поступленія въ студенты университета безъ испытанія въ комиссіи въ случаѣ положительнаго засвидѣтельствованія педагогическаго совѣта о способности молодыхъ людей къ университетскому ученію, а предписаніемъ министра народнаго просвѣщенія отъ 21 іюля того же года, съ Высочайшаго соизволенія, устанавливались экзамены въ гимназіяхъ и для постороннихъ лицъ вмѣстѣ съ гимназистами, которые принимались въ университетъ по одобрительнымъ аттестатамъ; съ цѣлію провѣрки предполагалось командировать отъ университета въ гимназіи депутатовъ и въ началѣ лекцій на каждомъ факультетѣ назначать темы для сочиненій. Оцѣнка познаній уже попрежнему выражалась цифрами, при чемъ 1 въ годовомъ выводѣ или на экзаменѣ хотя бы по одному предмету лишала возможности получить аттестатъ; требованія на медаль были повышены до полныхъ 5 для золотой и съ допущеніемъ 4 только по одному предмету для серебряной.

Къ педагогической дѣятельности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ подготовлялись молодые люди главнымъ педагогическимъ институтомъ и педагогическими институтами при университетахъ. Заслуга педагогическаго института, выпустившаго многихъ преподавателей съ выдающеюся эрудиціею, въ свое время была обще-

Digitized by Google

признанною, тѣмъ не менѣе преобладаніе научнаго образованія и недостаточность педагогической практики для желавшихъ занять учительскую карьеру оказывали невыгодное вліяніе на ходъ ученія и воспитанія въ гимназіяхъ. Для устраненія этого неудобства главное правленіе училищъ постановило закрыть спеціальные институты и учредить вмѣсто нихъ педагогическіе курсы. Въ окончательной формѣ типъ курсовъ былъ выработанъ по полученіи отзывовъ попечителей учебныхъ округовъ, изъ которыхъ двое предпочитали учрежденіе особой педагогической гимназіи при каждомъ университетѣ. Министерство остановилось на мысли поручить практическую подготовку учителей наиболѣе опытнымъ преподавателямъ гимназій университетскихъ городовъ, а теоретическія занятія профессорамъ подъ непосредственнымъ контролемъ попечительскихъ совѣтовъ и ихъ секцій — педагогическихъ комитетовъ. Положеніе о педагогическихъ курсахъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 20 марта 1860 года. На курсы принимались стипендіатами и своекоштными кандидатами окончившіе курсъ по историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ и выдержавшіе спеціальное испытаніе на званіе учителя новыхъ языковъ и воспитателя въ гимназіяхъ; срокъ занятій для стипендіатовъ полагался двухгодичный, хотя онъ могъ и сокращаться по усмотрѣнію попечительскаго совѣта. Практическія занятія кандидатовъ состояли первоначально въ посѣщеніи уроковъ для ознакомленія съ методами и пріемами лучшихъ преподавателей, затѣмъ въ чтеніи классныхъ лекцій, въ видѣ опыта, и, наконецъ, въ самостоятельномъ преподаваніи избранныхъ предметовъ подъ наблюденіемъ руководившихъ учителей или членовъ педагогическаго комитета. Такая же постепенность наблюдалась относительно занятій кандидатовъ въ гимназическихъ пансіонахъ, гдѣ отвѣтственный надзоръ за воспитанниками и самостоятельное веденіе репетицій поручались имъ только послѣ болѣе или менѣе продолжительной практики подъ руководствомъ инспектора. Каждый кандидатъ обязанъ былъ представить въ попечительскій совѣтъ два сочиненія—одно научнаго, а другое педагогическаго содержанія; въ полномъ присутствіи совѣта назначались диспутъ или бесѣда съ цѣлію удостовѣренія самостоятельности труда и удовлетворительности научныхъ и педагогическихъ свѣдѣній кандидата; испытаніе заканчивалось пробнымъ урокомъ. Время пребыванія на курсахъ при извѣстныхъ условіяхъ

Digitized by Google

зачислялось кандидатамъ въ дѣйствительную службу. Для руководства молодыхъ педагоговъ по 4-ой гимназіи рекомендованы были директоромъ преподаватели — русскаго языка Бильдинскій, математики Малининъ, исторіи Соколовъ, нѣмецкаго языка Кейзеръ. Попечительскій совѣтъ прикомандировывалъ кандидатовъ къ 4-ой гимназіи почти исключительно для занятій нѣмецкимъ языкомъ; практикантами по этому предмету числились: Иванъ Кронбергъ, Николай Фонъ-Рейсъ (впослѣдствіи преподаватель 4-ой гимназіи), Александръ Штибнеръ, Игнатій Пользеръ, надзиратель 1-ой гимназіи Людвигъ Коппе, домашній учитель Германъ Вейсъ, сверхштатный учитель 2-ой гимназіи Шталь и надзиратель 4-ой гимназіи Нитрамъ. Въ 1866 году наставникомъ-руководителемъ на педагогическихъ курсахъ былъ избранъ попечительскимъ совѣтомъ преподаватель русскаго языка Поливановъ. О занятіяхъ кандидатовъ подъ его руководствомъ свѣдѣній не сохранилось. Пробные уроки по русскому языку въ 4-ой гимназіи въ 1866 году давалъ кандидатъ университета Гулевичъ (нынѣ директоръ Московской 2-ой гимназіи). Педагогическіе курсы при гимназіяхъ были закрыты въ 1868 году.

Среднія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, организованныя по уставу 8 декабря 1828 года съ позднѣйшими къ нему дополненіями, какъ замѣчено было министерствомъ, мало удовлетворяли современнымъ потребностямъ въ образованіи. Недостатки учебнаго курса гимназій заключались сколько въ сложности его состава, столько же въ несоразмѣрности съ учебнымъ временемъ, въ неправильности распредѣленія занятій по классамъ и въ несоотвѣтствующемъ цѣли объемѣ изложенія каждаго предмета; вслѣдствіе этого гимназическое ученіе становилось обременительнымъ для большинства учащихся и не приносило вполнѣ той пользы, какой можно было бы ожидать отъ него. Считая дѣломъ существенной важности правильную организацію средней школы на ряду съ низшей, министръ народнаго просвѣщенія еще въ 1856 году предложилъ ученому комитету главнаго правленія училищъ, по пересмотрѣ устава 1828 года, составить новое Положеніе о низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Трудъ этотъ, оконченный ученымъ комитетомъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1860 года, препровожденъ былъ ко всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ для полнаго и всесторонняго обсужденія его въ педагоги-

Digitized by Google

ческихъ совѣтахъ. При этомъ министерство имѣло въ виду собрать мнѣнія педагоговъ не только о частностяхъ проекта, но и о цѣлой системѣ народнаго образованія, принятой въ немъ, а потому предложило педагогическимъ совѣтамъ представить свои соображенія, въ какихъ отношеніяхъ проектъ ученаго комитета могъ бы быть дополненъ или измѣненъ сообразно съ общими педагогическими и мѣстными требованіями. Въ проектъ новаго устава среднихъ учебныхъ заведеній входили слѣдующія главнѣйшія особенности: гимназическій курсъ полагался восьмилѣтній; увеличивалось число уроковъ по латинскому языку до 24 и вводился греческій языкъ съ V класса (17 уроковъ); исключалось преподаваніе законовѣдѣнія; по мѣстнымъ обстоятельствамъ министерству предоставлялось измѣнять нормальный курсъ введеніемъ усиленнаго преподаванія естествовѣдѣнія и математики съ отмѣною греческаго языка и съ уменьшеніемъ курса латинскаго языка; преподаватели дѣлились на учителей, наставниковъ и профессоровъ; это послѣднее званіе при опредѣленномъ количествѣ вакансій присвоивалось отличившимся особенными педагогическими способностями и трудами по выслугѣ не менѣе 15 лѣтъ; учреждались попечительный совѣтъ изъ представителей мѣстнаго общества (съ тремя непремѣнными и четырьмя выборными членами) въ видахъ содѣйствія благосостоянію учебнаго заведенія и утвержденія прочной связи между нимъ и обществомъ и правленіе изъ лицъ педагогической корпораціи для веденія хозяйственной части; при гимназіяхъ могли открываться: 1) педагогическіе курсы для приготовленія молодыхъ людей къ должности учителей высшихъ народныхъ училищъ, 2) дополнительные курсы для довершенія образованія молодыхъ людей, окончившихъ полный курсъ гимназіи и 3) временныя публичныя лекціи для распространенія въ обществѣ основательныхъ знаній по разнымъ отраслямъ наукъ; въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ оказалось бы излишнимъ открытіе полной гимназіи, а также въ городахъ многолюдныхъ проектировались четырехклассныя прогимназіи.

Къ обсужденію проекта устава педагогическій совѣтъ 4-ой гимназіи отнесся съ особеннымъ вниманіемъ; работа заняла довольно много времени и, насколько можно судить по сдѣланнымъ замѣчаніямъ и дополненіямъ къ большинству параграфовъ, не представляла собою только офиціальнаго выполненія возложен-

Digitized by Google

ной обязанности. Считаемъ не лишнимъ остановиться на соображеніяхъ, касающихся преобразованія учебной части въ гимназіяхъ, какъ болѣе существенной, допуская, по мѣрѣ надобности, нѣкоторыя измѣненія въ данной имъ редакціи. По проекту устава гимназія имѣла цѣлію посредствомъ правильнаго воспитанія и обученія общеобразовательнымъ наукамъ развить молодыхъ людей въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, чтобы они могли или съ успѣхомъ начать свое спеціальное образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, или прямо приступить къ полезной дѣятельности на избранномъ ими поприщѣ общественной жизни. Исходя изъ этого основного положенія, педагогическій совѣтъ поставилъ своею задачею выяснить сущность общаго образованія и привести къ извѣстной концентраціи гимназическое преподаваніе. Отвѣтъ на вопросъ—что такое общее образованіе—заключается въ самомъ словѣ общій. Общество состоитъ изъ различныхъ сословій, отличающихся одно отъ другого спеціальнымъ характеромъ: въ обществѣ есть земледѣльцы, купцы, блюстители правъ гражданъ, защитники ихъ отъ внѣшнихъ враговъ и т. п. Общее образованіе не подготовляетъ къ какой-либо опредѣленной дѣятельности изъ упомянутыхъ профессій, но къ дѣятельности вообще; слѣдовательно, оно развиваетъ въ человѣкѣ только его общечеловѣческое достояніе. Но такъ какъ въ обществѣ существуютъ не люди вообще, а люди опредѣленнаго званія и характера, то, съ одной стороны, общее образованіе само по себѣ совершенно недостаточно для гражданина; съ другой стороны, спеціальная дѣятельность можетъ быть истинно успѣшною и полезною только тогда, когда она есть результатъ общаго образованія, когда она есть его развитіе, а не искаженіе. Изъ этихъ положеній открывается связь между общимъ и спеціальнымъ образованіемъ, а такимъ образомъ выясняется и сущность перваго. Послѣднее въ системѣ образованія есть цѣль, первое — средство. Итакъ, полагая цѣлію гимназіи общее образованіе, проектъ тѣмъ самымъ ставитъ ея обязанностью давать молодому человѣку только средства къ образованію и развитію. Въ чемъ же заключаются средства къ образованію? Отвѣтъ на это дается самымъ понятіемъ о средствѣ. Для того, чтобы извѣстный предметъ служилъ средствомъ по отношенію къ другому, нужно во 1), чтобы предметъ по своей природѣ имѣлъ возможность произвести другой: такъ,

Digitized by Google

напримѣръ, для произведенія пламени нужно, чтобы предметъ былъ горючимъ веществомъ, а не металломъ; во 2) требуется приведеніе предмета въ такое положеніе, чтобы онъ могъ быть сближенъ съ другимъ, способнымъ осуществить заключающуюся въ первомъ возможность: таково, напримѣръ, сопоставленіе горючаго вещества со спичкой; въ 3) необходимо привести оба предмета въ дѣйствительное соприкосновеніе (напр., соприкосновеніе горючаго вещества со спичкой). Иными словами, средство заключаетъ въ себѣ: a) внутреннюю возможность, b) внѣшнюю возможность, c) соприкосновеніе той и другой. Поэтому въ общемъ образованіи необходимы: 1) развитіе внутреннихъ способностей, при которомъ питомецъ могъ бы судить здраво о всѣхъ предметахъ на основаніи силы собственнаго соображенія, или a priori; 2) возможность усвоенія многоразличныхъ свѣдѣній, находящихся внѣ его, или познаній a posteriori; 3) начало дѣйствительнаго сближенія формальныхъ познаній a priori съ матеріальными познаніями a posteriori. Чѣмъ можетъ быть достигнуто *апріорическое* развитіе способностей въ человѣкѣ—здравость, крѣпость и логичность сужденій, однимъ словомъ—сила умственная? Тѣмъ же, чѣмъ, напримѣръ, и развитіе нравственное, практическимъ и теоретическимъ путемъ, т. е. дѣйствительнымъ пріученіемъ къ какой-нибудь дѣятельности и объясненіемъ, въ чемъ заключается сущность этой дѣятельности. Педагоги руководятъ молодого человѣка, не только заставляя его поступать такъ, а не иначе въ опредѣленныхъ частныхъ случаяхъ, но и выясняя ему, въ чемъ состоятъ вообще его обязанности. Такъ и логичность сужденій достигается черезъ пріученіе къ дѣйствительному здраво-логическому мышленію и чрезъ объясненіе ученику самаго процесса мышленія. Логика настолько же поможетъ отличать сразу всѣ нити мыслей и ихъ уклоненіе отъ настоящаго пути, насколько микроскопъ помогаетъ невооруженному глазу различать всѣ подробности предмета. Изучивши логику, человѣкъ не будетъ употреблять безсознательно тѣ категоріи, посредствомъ которыхъ движется мысль (напр., цѣль—средство, родъ—видъ, форма—содержаніе, сущность—явленіе) и которыя у людей, не вникавшихъ въ ихъ значеніе, являются только словами—звуками, безъ всякаго содержанія. Итакъ, для развитія внутреннихъ способностей питомца, силы соображенія необходимо въ гимназіи преподаваніе логики. Какимъ образомъ человѣкъ мо-

Digitized by Google

жетъ пріобрѣтать познанія отвнѣ, a posteriori? Собственные наблюденія и опыты человѣка, какъ существа, ограниченнаго пространствомъ и временемъ, незначительны; недостатокъ личныхъ наблюденій пополняется свѣдѣніями отъ другихъ. Свѣдѣнія эти передаются посредствомъ языка и по большей части путемъ книжнымъ. Отсюда вытекаетъ необходимость изученія языка, какъ средства для знакомства съ литературою. Наиболѣе здравыхъ, полезныхъ, органически развитыхъ свѣдѣній даютъ литературы, кромѣ русской, нѣмецкая, французская и отчасти англійская. Но такъ какъ изученіе даже и трехъ иностранныхъ языковъ затруднительно въ гимназіи, то возможно сдѣлать обязательными два языка—нѣмецкій и французскій, а изученіе англійскаго языка предоставить желающимъ. Чѣмъ же обусловливается соприкосновеніе формальнаго элемента съ матеріальнымъ, свѣдѣній a priori со свѣдѣніями a posteriori? Стройность логическая не должна оставаться только понятіемъ для ученика, но осуществляться въ приложеніи къ матеріальнымъ свѣдѣніямъ, а факты должны получать обработку и организацію въ соприкосновеніи съ формальнымъ началомъ; иными словами—требуется низведеніе логическихъ началъ до матеріала и возведеніе матеріала до логическихъ началъ. Осуществленіе указанныхъ цѣлей возможно только въ систематическомъ преподаваніи всѣхъ свѣдѣній и всѣхъ вообще наукъ. Система есть единство въ многоразличіи; это единство уничтожается, во-первыхъ, при опущеніи какой-нибудь части, принадлежащей къ составу цѣлаго, и, во-вторыхъ, при несоразмѣрномъ развитіи одной части въ ущербъ другой. Поэтому гимназическое преподаваніе слѣдуетъ вести такъ, чтобы ни одна изъ частей міра не оставалась для ученика совершенно не объясненною и чтобы всѣ онѣ были объяснены кратко въ одинаковой мѣрѣ. Міръ состоитъ изъ природы, человѣка и духовнаго міра; слѣдовательно, необходимо и въ гимназіи изученіе этихъ трехъ отдѣловъ міра. Изученію природы содѣйствуютъ: 1) математика, разсматривающая форму и количество предметовъ; 2) физика и химія, разсматривающія вещества и силы; 3) естественная исторія (уранографія, географія, минералогія, ботаника и зоологія), разсматривающая отдѣльные предметы въ природѣ. Человѣка можно изучать троякимъ образомъ: 1) какъ недѣлимое, состоящее изъ тѣла и души, 2) какъ члена государства и 3) въ

Digitized by Google

проявленіи его въ искусствѣ и словѣ. Изученіе человѣка, какъ недѣлимаго, достигается посредствомъ физіологіи, науки о тѣлѣ, и психологіи, науки о душѣ. Средствомъ къ изученію человѣка въ государствѣ являются политическая экономія и законовѣдѣніе: первая разсуждаетъ о матеріальной, хозяйственной сторонѣ государства, послѣднее о его нравственной, духовной сторонѣ; первая показываетъ значеніе труда, капитала, вообще—условія матеріальнаго благосостоянія государства, послѣднее излагаетъ права и обязанности человѣка и ихъ взаимное отношеніе, вообще—условія нравственнаго процвѣтанія государства. Такъ какъ человѣкъ самъ въ себѣ, какъ недѣлимое, неизмѣняемъ, а въ государствѣ постоянно измѣняется, то необходима наука, которая слѣдила бы за измѣненіями государства въ пространствѣ и времени: такая наука—исторія, а для русскихъ—русская въ особенности. Въ сферѣ творчества человѣкъ изучается при помощи эстетики, науки объ искусствѣ, и словесности, наукѣ о словѣ; обѣ эти науки могутъ быть соединены въ одну, и словесность входитъ въ эстетику какъ ея часть. Духовный міръ, въ особенности Высочайшее существо—Богъ, самъ въ себѣ непостижимъ; слѣдовательно, необходимо изучать его, какъ онъ открываетъ себя человѣку: отсюда—наука о религіи. Такимъ образомъ въ кругъ гимназическаго преподаванія вводились, вопреки проекту устава, логика, психологія, политическая экономія и законовѣдѣніе; съ другой стороны, въ проектируемой концентраціи предметовъ не нашли себѣ мѣста древніе языки, какъ не способствующіе цѣлямъ гимназическаго образованія. Образовательное значеніе латинскаго языка отрицалось изъ-за его искусственности, при которой онъ являлся несвободнымъ творчествомъ фантазіи народа; богатство формъ не считалось доказательствомъ высокой развитости языка въ виду открытій лингвистики, что съ возрастаніемъ и совершенствованіемъ языка исчезаютъ его формы, какъ излишняя кудреватость. Нѣсколько большій авторитетъ совѣтъ готовъ былъ признать за языкомъ греческимъ по его стройности, высокимъ научнымъ понятіямъ, достоинству произведеній и довольно тѣсной связи греческой жизни и въ особенности греческой литературы съ языкомъ, жизнью и литературою русскаго народа. Включеніемъ тѣхъ или другихъ предметовъ въ гимназическій курсъ обусловливается необходимость опредѣлить: 1) объемъ ихъ вообще, 2) объемъ каждаго предмета

Digitized by Google

пропорціонально другому и 3) порядокъ преподаванія ихъ въ классахъ гимназіи. Общій объемъ всѣхъ предметовъ выводится изъ значенія гимназическаго образованія вообще. Такъ какъ это образованіе должно быть общее, то и развитіе каждой науки должно ограничиться только общимъ ея содержаніемъ, подробности же должны быть оставлены для спеціальнаго курса въ высшемъ учебномъ заведеніи. Ближайшимъ образомъ объемъ преподаваемыхъ въ гимназіи предметовъ ограничивается самымъ продолженіемъ времени пребыванія ученика въ гимназіи. Относительный объемъ каждаго предмета въ особенности опредѣляется его относительною важностью въ дѣлѣ преподаванія. Третій моментъ гимназическаго образованія—дѣйствительное соприкосновеніе формальнаго начала съ матеріальнымъ представляетъ собою какъ-бы соединеніе этихъ началъ въ одно цѣлое, и если онъ, взятый въ отдѣльности, равенъ имъ обоимъ вмѣстѣ, то отсюда становится понятнымъ, что и объемъ наукъ, относящихся къ этому моменту, долженъ быть равенъ объему наукъ, заключающихся въ двухъ предыдущихъ моментахъ. Изъ 168 уроковъ, назначенныхъ проектомъ въ семи классахъ гимназіи (8-й классъ при гимназіи совѣтъ находилъ лишнимъ и считалъ болѣе полезнымъ открытіе приготовительнаго класса), около 84 слѣдуетъ удѣлять на два первые момента вмѣстѣ, т. е. на развитіе *апріорическихъ* познаній и на изученіе средствъ къ *апостеріорическимъ*, и столько же на одинъ третій моментъ—на *изученіе дѣйствительнаго проникновенія обоихъ началъ въ наукѣ*. При выдѣленіи первыхъ двухъ моментовъ каждому изъ нихъ нужно будетъ посвятить по 42 урока—равномѣрно для логическаго развитія и на изученіе новыхъ иностранныхъ языковъ. Для логическаго развитія выше указаны два пути—теоретическій и практическій. Практика, какъ приложеніе общихъ законовъ къ частнымъ случаямъ, по сущности своей обширнѣе теоріи; поэтому и время, посвящаемое практическимъ занятіямъ, должно быть, по крайней мѣрѣ, втрое продолжительнѣе времени, посвящаемаго теоретическому знакомству съ логикой. Совѣтъ находилъ достаточными для логики 10 уроковъ, а остальные 32 предпочелъ назначить на практическія занятія. Послѣднія могли бы состоять въ разборѣ готовыхъ произведеній литературы, въ разборѣ сочиненій учениковъ по каждой отрасли науки изъ области всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, кромѣ новыхъ языковъ. При

Digitized by Google

подобномъ веденіи занятій на долю логики достались бы еще 3 урока, а остальные 29 отошли бы къ другимъ предметамъ. Такимъ образомъ на логику вмѣстѣ съ практикою, непосредственно къ ней относящеюся, удѣлялось 13 уроковъ, а на третій разрядъ наукъ вмѣстѣ съ ихъ практикою уже не 84, а 113 уроковъ въ недѣлю. Если раздѣлить этотъ разрядъ по числу входящихъ въ него наукъ на 9 *), то на каждый предметъ достанется 12 или 13 уроковъ, хотя число это можетъ измѣниться примѣнительно къ объему и значенію того или другого предмета. Порядокъ преподаванія наукъ въ гимназіи долженъ основываться на взаимномъ отношеніи законовъ человѣческаго развитія и самыхъ свойствъ предметовъ гимназическаго курса. Сознаніе человѣческое въ своемъ раскрытіи идетъ постепенно отъ постиженія явленій предметовъ къ постиженію ихъ сущности; первое основывается на представленіи и памяти, послѣднее на разсудкѣ. Поэтому въ гимназіяхъ естественнѣе преподавать сперва науки, преимущественно представляющія только явленія и требующія для своего усвоенія памяти, а потомъ уже науки, раскрывающія сущность предметовъ и требующія развитія разсудка. Наиболѣе памяти требуютъ новые языки, наиболѣе разсудка—логика, въ равной степени памяти и разсудка—всѣ остальныя науки, хотя, конечно, и здѣсь есть свои градаціи, по которымъ одна наука ближе стоитъ къ логикѣ, другая къ языкамъ. Но и въ первые моменты раскрытія сознанія разсудокъ не остается и не долженъ оставаться безъ дѣйствія; съ другой стороны, и при развитіи разсудка дѣйствіе памяти не прекращается, а напротивъ необходимо для самого разсудка: обѣ эти способности раскрываются совмѣстно и гармонически, только съ преобладаніемъ одной изъ нихъ. Въ гимназіи могутъ одновременно преподаваться всѣ науки съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы сперва преобладали науки памяти, а затѣмъ науки разсудка. Группируя предметы по указаннымъ психологическимъ соображеніямъ, педагогическій совѣтъ концентрировалъ гимназическое преподаваніе въ такой нормѣ: въ низшихъ клас-

*) Сюда отнесены: 1) математика, 2) физика и химія, 3) естественная исторія, 4) физіологія и психологія, 5) политическая экономія и законовѣдѣніе, 6) всеобщая и русская исторія, 7) словесность и 8) особый отдѣлъ ея наука о языкѣ, 9) наука о религіи. Предметы расположены въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ указанному дѣленію міра на три отдѣла.

Digitized by Google

сахъ преобладающій предметъ—новые языки, второстепенный—энциклопедія, третьестепенный—логика; въ среднихъ классахъ главный предметъ—энциклопедія, второстепенные предметы—логика и языки; въ высшихъ классахъ предметъ съ преимущественнымъ значеніемъ—логика, съ меньшимъ—энциклопедія и затѣмъ—языки. Въ низшихъ классахъ энциклопедія и логика должны излагаться не въ собственномъ своемъ видѣ, а въ видѣ отрывочныхъ свѣдѣній, которыя усвояются преимущественно памятью; сюда, напримѣръ, входятъ: по закону Божію историческіе разсказы изъ ветхаго и новаго завѣта, изъ словесности образцы въ разныхъ ея родахъ, изъ исторіи біографическіе очерки, изъ логики отрывочныя объясненія категорій, встрѣчающихся во всякой рѣчи, категорій—цѣли и средства, причины и слѣдствія и т. п. Въ среднихъ классахъ новые языки принимаютъ болѣе научный характеръ съ цѣлію укорененія уже готовыхъ фактовъ; логика имѣетъ здѣсь только практическій характеръ и касается главнымъ образомъ разбора замѣчательныхъ произведеній литературы и собственныхъ сочиненій учениковъ. Въ высшихъ классахъ главное вниманіе сосредоточивается на логикѣ, энциклопедія приводится къ концу, при чемъ выясняется взаимное отношеніе между науками, а изученіе новыхъ языковъ продолжается лишь для того, чтобы они не были забыты.

Такова въ основныхъ чертахъ система гимназическаго образованія, введеніе которой составляло pium desiderium педагогической корпораціи 4-ой гимназіи. Въ гимназическомъ архивѣ сохранился матеріалъ, знакомящій насъ съ желательными измѣненіями въ преподаваніи и отдѣльныхъ предметовъ. Незадолго до разсмотрѣнія проекта директоромъ затребованы были отъ учителей свѣдѣнія о практикуемыхъ пріемахъ преподаванія, распредѣленіи классныхъ занятій, наиболѣе примѣнимыхъ учебникахъ и тѣхъ недостаткахъ въ ходѣ учебнаго дѣла, которые могла обнаружить продолжительная практика. Законоучитель находилъ обременительнымъ для учениковъ I и II классовъ подробное изученіе библейской исторіи и особенно ветхозавѣтной; еще болѣе затруднительнымъ казалось ему изложеніе догматовъ вѣры по пространному катихизису воспитанникамъ III класса (большею частью—дѣтямъ отъ 11 до 13 лѣтъ); ученики VII класса при двухъ урокахъ съ большимъ трудомъ успѣвали повторить все пройденное

Digitized by Google

въ предыдущихъ классахъ. Болѣе правильнымъ признавалъ законоучитель веденіе занятій въ такомъ порядкѣ: въ I и II классахъ предварительный курсъ, къ которому относятся: а) священная исторія ветхаго и новаго завѣта отдѣльными разсказами въ послѣдовательномъ порядкѣ, безъ подробностей и общихъ выводовъ, б) изложеніе главныхъ истинъ и правилъ христіанскихъ простымъ языкомъ, безъ текстовъ, в) краткое объясненіе литургіи; въ слѣдующихъ классахъ полный курсъ: подробная исторія ветхаго и особенно новаго завѣта въ III классѣ, пространный катихизисъ въ IV и V, исторія христіанской церкви и объясненіе богослужебныхъ обрядовъ въ VI. Для воспитанниковъ VII класса при подобномъ распредѣленіи курсовъ не будетъ нужды въ особенномъ повтореніи всѣхъ частей науки; съ бо́льшимъ интересомъ они могли быть заняты изложеніемъ исторіи христіанства въ Россіи, обозрѣніемъ догматовъ вѣры отдѣльными трактатами, бесѣдами о христіанской нравственности и обязанностяхъ религіозныхъ, семейныхъ и гражданскихъ. Курсъ русскаго языка въ среднихъ и высшихъ классахъ имѣлъ отвлеченный характеръ и по своему содержанію во многомъ отличался отъ установившагося въ позднѣйшее время преподаванія этого предмета. Въ программу IV класса, между прочимъ, входили свѣдѣнія объ историческихъ измѣненіяхъ во внутреннемъ характерѣ правописанія, о ступеняхъ языка и различныхъ его роляхъ въ жизни человѣческой, объ языкѣ какъ наукѣ, о происхожденіи языка, раздѣленіи языковъ земного шара и языковъ индоевропейскихъ. Курсъ общей риторики въ V классѣ касался вопросовъ объ отличіи языка человѣческаго отъ языка природы, о ступеняхъ развитія языка, объ языкѣ ощущенія, представленія и понятія. Въ частной риторикѣ, проходившейся въ VI классѣ, разсматривались сочиненія, выражающія идею блага, красоты и истины; выяснялись сущность истины и отношеніе ея къ человѣку съ разборомъ мнѣній Канта, Якоби, Фихте, Шеллинга и Гегеля; эпосъ, лирика и драма изучались въ ихъ историческомъ развитіи у разныхъ народовъ, не исключая персовъ, аравитянъ и китайцевъ. Исторія русской литературы въ VII классѣ послѣ общей характеристики литературъ земного шара изучалась по періодамъ. Въ періодѣ народномъ выдѣлялись: *дѣятельность, направленная ко благу, или бытъ русскаго народа, дѣятельность, направленная къ красотѣ (эпосъ, лирика и драматическій элементъ*

Digitized by Google

въ хороводныхъ пѣсняхъ), *стремленіе къ истинѣ, познанія о природѣ, человѣкѣ и Богѣ*; періодъ подражательный обнималъ памятники юридической литературы, поэтическія произведенія, перешедшія изъ Византіи и Польши, ложноклассическихъ и романтическихъ поэтовъ; къ этой области относились также свѣдѣнія о началѣ наукъ математическихъ и естественныхъ, географія въ путешествіяхъ, исторія въ лѣтописяхъ, монографіяхъ и систематическихъ трудахъ, исторія церкви, развитіе догматовъ вѣры и нравственнаго ученія преимущественно въ проповѣдяхъ, языкознаніе и общій ходъ образованія; періодъ самостоятельный посвященъ былъ писателямъ Пушкину, Грибоѣдову, Лермонтову, Гоголю и ихъ послѣдователямъ. Само собою понятно, что выполненію программъ по русскому языку не могли послужить какіе-либо опредѣленные учебники изъ числа извѣстныхъ въ то время. При составленіи своего курса преподаватель пользовался многими русскими и иностранными пособіями и, между прочимъ, сочиненіями Шафарика, Штейнталя, Гейзе, Гегеля, Гофмана, Мундта, Мизко, архіепископа Филарета, Пыпина, лекціями Срезневскаго и разными журнальными статьями. Цѣль, которой должно достигать въ гимназіи преподаваніе исторіи, по мнѣнію преподавателя спеціалиста, состоитъ въ томъ, чтобы довести учениковъ до сознательнаго пониманія фактовъ современной жизни. Этою цѣлію самъ собою опредѣляется и объемъ преподаванія: факты, не такъ значительные по своему содержанію, могутъ быть опускаемы; эпохи, не имѣющія глубокаго внутренняго значенія, могутъ быть проходимы въ общихъ чертахъ; но зато внутреннія учрежденія, факты, необходимые для уразумѣнія внутренней связи явленій, эпохи, имѣвшія особенно важное вліяніе на судьбы человѣчества, слѣдуетъ излагать съ особеннымъ вниманіемъ и съ возможно большею подробностью. Намѣченной цѣли преподаванія въ достаточной степени удовлетворялъ принятый въ гимназіи краткій учебникъ Вебера въ русскомъ переводѣ. Естественныя науки учебнымъ планомъ 1852 года съ неудобствомъ были распредѣлены по классамъ. Придерживаясь общепризнаннаго пріема переходить отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, преподаватель находилъ нормальнымъ такое распредѣленіе: во II и III классахъ ботаника, въ IV и V зоологія, въ VI физіологія и въ VII минералогія. При положенномъ числѣ уроковъ и практиковавшемся методѣ преподаванія

Digitized by Google

нѣмецкаго языка хорошіе ученики къ окончанію гимназическаго курса пріобрѣтали навыкъ свободно переводить на русскій языкъ не слишкомъ трудныя описательныя и историческія статьи, знали въ общихъ очеркахъ этимологію и синтаксисъ и могли словесно и письменно переводить легкую прозу съ русскаго языка на нѣмецкій, посредственные же и слабые ученики, переходившіе изъ класса въ классъ до VII съ отмѣткою 2, а иногда и единицею, были такъ же слабы въ нѣмецкомъ языкѣ, какъ и въ большей части другихъ предметовъ. Для примѣрной оцѣнки успѣховъ по нѣмецкому языку преподаватель приводилъ составъ VII класса, въ которомъ изъ 28 учениковъ хорошихъ было 15, посредственныхъ 9, слабыхъ 4. На ряду съ численнымъ составомъ классовъ на успѣшность по нѣмецкому языку оказывало вредное вліяніе выдающееся неравенство знаній учениковъ въ одномъ и томъ же классѣ. Какъ на одно изъ неблагопріятныхъ условій, преподаватель ссылался также на меньшую авторитетность предмета, сравнительно съ другими, въ глазахъ учениковъ, которые привыкали считать новые языки предметами второстепенными отчасти и потому, что они преподавались учителями съ званіемъ младшихъ. Преподаватель латинскаго языка своимъ замѣчаніямъ относительно постановки предмета предпослалъ нѣсколько строкъ, картинно рисующихъ судьбу языка въ разныя эпохи и его культурное значеніе. „Было время, писалъ онъ, когда латинскій языкъ громко звучалъ и въ устахъ ученыхъ, и дипломатовъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ и въ устахъ частныхъ лицъ. Впослѣдствіи, когда новѣйшіе языки, взросшіе на его почвѣ, вскормленные его соками и жизнью, стряхнули съ себя варварскую пыль и стали способными къ выраженію мыслей, каждый народъ началъ говорить и писать на своемъ родномъ языкѣ. Съ того времени маститый старецъ, уступивъ мѣсто своимъ новорожденнымъ дѣтямъ, удалился въ уединеніе. Онъ удалился, но и отсюда не переставалъ благотворно дѣйствовать на грядущія поколѣнія. И не онъ ли воспитываетъ знаменитыхъ историковъ новыхъ временъ, развертывая предъ ними свои прекрасные образцы мастерского историческаго повѣствованія? Не онъ ли создаетъ великихъ законодателей, показывая имъ въ римскомъ законодательствѣ полное и точное опредѣленіе отношеній частныхъ лицъ къ государству и частныхъ лицъ къ частнымъ? Не онъ ли способствуетъ писателямъ къ

Digitized by Google

ясному, точному и опредѣленному выраженію мыслей даже на ихъ родномъ языкѣ? Не онъ ли манитъ къ себѣ юношей, обѣщая имъ въ награду за трудный и утомительный путь драгоцѣннѣйшій изъ земныхъ подарковъ—развитіе умственныхъ способностей и самосознанія?" Поставленный среди другихъ предметовъ въ исключительное положеніе, латинскій языкъ далеко не процвѣталъ въ гимназіяхъ. Явленіе это нельзя было такъ или иначе связывать ни со способностями и степенью опытности учителей, ни съ отношеніемъ къ дѣлу учениковъ. При четырехъ урокахъ съ IV класса, при обязательномъ преобладаніи практики надъ теоріей по методическому правилу non tam docendum, quam inculcandum est, не безъ усилій можно было достигать прочнаго усвоенія даже элементарныхъ свѣдѣній изъ этимологіи и синтаксиса и знакомства съ болѣе доступными авторами. Обремененные занятіями ученики, по словамъ преподавателя, лучше подготовляли то, что казалось имъ легче, а латинскій урокъ готовили наскоро или приходили въ классъ безъ приготовленія—на удачу. И при указанныхъ неудобствахъ гимназія все-таки достаточно исполняла свой долгъ, если ея воспитанники на выпускномъ экзаменѣ были въ состояніи переводить отчетливо и точно легкихъ прозаиковъ и нѣкоторые отрывки изъ Овидія и Вергилія. Отъ такихъ воспитанниковъ, конечно, не могли требовать большаго и профессора университета и должны были счесть ихъ подготовленными къ слушанію своихъ лекцій. Недостаточность времени, посвящавшагося на занятіе латинскимъ языкомъ, безъ сомнѣнія, сознавалась всѣми гимназіями, и еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года, когда проектъ только что появился на страницахъ министерскаго органа, министерство распорядилось ввести въ гимназіяхъ, гдѣ по мѣстнымъ средствамъ признано будетъ возможнымъ, преподаваніе латинскаго языка съ III класса. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство позаботилось облегчить учениковъ этого класса перенесеніемъ геометріи и части русской грамматики на IV классъ, введеніемъ въ курсъ біографическихъ очерковъ изъ всеобщей и русской исторіи вмѣсто хронологіи русской исторіи и болѣе упрощеннаго практическаго метода преподаванія новыхъ языковъ по руководствамъ Марго и Фишера. Проектъ новаго устава, выработанный подъ личнымъ руководствомъ министра народнаго просвѣщенія Е. П. Ковалевскаго, вызвалъ живой обмѣнъ мыслей въ современной печати и

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

по сдѣланнымъ замѣчаніямъ былъ еще разъ пересмотрѣнъ и значительно дополненъ ученымъ комитетомъ. Напечатанный въ новой редакціи подъ названіемъ Устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, въ началѣ 1862 года онъ вторично препровожденъ былъ къ попечителямъ учебныхъ округовъ для обсужденія въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій; въ его оцѣнкѣ приняли дѣятельное участіе и другія компетентныя лица, указанія которыхъ могли быть особенно цѣнными по спеціальному знанію дѣла образованія. Собранный министерствомъ богатый матеріалъ, занявшій въ печати шесть объемистыхъ томовъ, представлялъ собою высокій интересъ и послужилъ солидною подготовительною работою къ тѣмъ предположеннымъ реформамъ, которыя въ недалекомъ будущемъ пришлось осуществить министру народнаго просвѣщенія А. В. Головнину.

Съ сентября мѣсяца 1861 года гимназія заняла новое помѣщеніе въ купленномъ для нея на Покровкѣ домѣ, принадлежавшемъ несовершеннолѣтнему сыну княгини Ольги Ѳедоровны Трубецкой, лейбъ-гвардіи коннаго полка юнкеру князю Ивану Юрьевичу Трубецкому *). Покупка дома для гимназіи соединялась съ переводомъ въ Москву, въ прежній гимназическій домъ на Знаменкѣ, Румянцевскаго музея и съ предполагавшеюся продажею его домовъ въ С.-Петербургѣ. Въ собственность гимназіи поступилъ каменный трехъэтажный домъ съ двумя боковыми флигелями, связанными съ главнымъ корпусомъ посредствомъ переходовъ, и флигелемъ сзади, примыкавшимъ къ боковымъ; въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса помѣщалась небольшая домовая церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы **); посреди зданій

*) Домъ состоялъ въ родовомъ владѣніи князей Трубецкихъ съ 1772 года. Купчая крѣпость, совершенная 4 февраля этого года въ юстицъ-коллегіи, указываетъ прежняго его владѣльца графа Апраксина, отъ котораго онъ перешелъ къ князю Дмитрію Юрьевичу Трубецкому. Каменное и деревянное строеніе съ землею, повидимому, было пріобрѣтено графомъ Апраксинымъ по частямъ—въ 1764 году отъ жены подполковника Семеновой и въ 1766 году отъ жены московскаго 2-й гильдіи купца Морозовой.

**) Церковь въ домѣ князя Трубецкого, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ приходской Воскресенской, въ Барашахъ, церкви, устроена въ 1842 году. При церкви была оставлена вся утварь. На паникадилахъ у мѣстныхъ иконъ, подъ вырѣзаннымъ гербомъ, вычеканена надпись 17 іюля 1756 года. Къ церковному имуществу принадлежитъ довольно цѣнный старинный крестъ.

Digitized by Google

находился чистый дворъ, а за флигелемъ съ задней стороны дворъ съ немногими надворными строеніями. Какъ видно изъ купчей крѣпости, земли застроенной и незастроенной во владѣніе гимназіи было уступлено: поперечнику по большой Покровской улицѣ $25^1/_2$ саженъ, длиннику съ правой стороны по Дегтярному переулку 36 саженъ $2^1/_2$ аршина, съ лѣвой стороны отъ церкви 38 саженъ и $^1/_2$ аршина, въ заднемъ концѣ 30 саженъ и $^1/_2$ аршина. Всѣ зданія съ землею пріобрѣтены за 125000 рублей съ обязательствомъ уплаты 25000 при совершеніи купчей, 25000 къ 1-му октября 1861 года и съ отсрочкой платежа остальныхъ 75000 за 4 годовыхъ процента до продажи домовъ Румянцевскаго музея. Требовавшіяся 50000 рублей для срочнаго взноса были взяты заимообразно изъ пенсіонной типографской суммы Московскаго университета по 2 процента въ годъ; исправность платы долга обезпечивалась закладною князю Трубецкому на купленный домъ. На капиталъ Румянцевскаго музея пала уплата лишь 100000 рублей, а остальныя 25000 отнесены на экономическую сумму Московскаго университета. Такъ какъ въ Пашковомъ домѣ отводилась университету бо́льшая часть зданія для помѣщенія кабинетовъ и другихъ учебныхъ учрежденій, то министерство рѣшило сложить съ гимназіи не выплаченный долгъ по покупкѣ этого дома. Предполо-

---

Крестъ этотъ кипарисовый, четырехконечный, тонкой рѣзной работы, на ножкѣ съ серебряною круглою подставкою, въ серебряной оправѣ, весь украшенный разноцвѣтною эмалью и въ верхней части 13-ю жемчужинами, величиною съ горошину. Съ трехъ сторонъ креста—двухъ боковыхъ и верхней находится по серебряному шарику, украшенному эмалью, и на верхнемъ шарикѣ изображенъ голубь съ распростертыми крыльями. На лицевой сторонѣ имѣется рѣзное изображеніе распятія Спасителя съ предстоящими и подъ нимъ изображеніе Ноя, лежащаго подъ виноградной лозой. Верхній и нижній концы креста имѣютъ по шести изображеній лицъ, вѣроятно, апостоловъ, а боковые концы по четыре такихъ изображенія. Вся лицевая сторона покрыта слюдою. Другая сторона креста представляетъ собою по срединѣ изображеніе Богоявленія съ сопутствующими Христу ангелами, ниже изображеніе пророка Іоны, извергаемаго изъ челюстей китовыхъ, а по сторонамъ—изображеніе двадцати лицъ въ аналогичномъ съ лицевою стороною порядкѣ. Высота всего креста 27 сантиметровъ, при чемъ собственно крестъ имѣетъ высоты 16 сантиметровъ и ножка съ подставкою 11 сантиметровъ. Діаметръ основанія—подставки $9^1/_4$ сантиметровъ. Вѣсъ креста $60^1/_2$ золотниковъ. По опредѣленію спеціалистовъ въ церковной археологіи, крестъ представляетъ собою большую археологическую рѣдкость и долженъ быть отнесенъ къ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія.

Digitized by Google

женія министра о переводѣ Румянцевскаго музея въ Москву и пріобрѣтеніи другого зданія для гимназіи на указанныхъ условіяхъ были Высочайше утверждены 24 іюня 1861 года. По краткости времени и недостатку средствъ гимназія должна была ограничиться только болѣе необходимыми приспособленіями, которыя въ общей сложности обошлись въ 7634 р. Своихъ средствъ на ремонтъ даже и въ этомъ размѣрѣ гимназія не имѣла и упомянутую сумму заняла у Московскаго университета. Пріобрѣтенный княжескій домъ, отличавшійся какъ съ наружной стороны, такъ и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ частяхъ оригинальностью стиля, представлялъ мало удобствъ для помѣщенія учебнаго заведенія съ интернатомъ. Необходимость обратить проходныя комнаты подъ классы и расположить послѣдніе въ разныхъ мѣстахъ зданія затрудняла наблюденіе за порядкомъ, а недостатокъ свободной земли стѣснялъ заведеніе и въ учебно-воспитательномъ, и въ хозяйственномъ отношеніи. Переводъ гимназіи въ другую часть города сопровождался замѣтною перемѣною въ личномъ составѣ учащихся. Въ прежнемъ помѣщеніи къ концу 1860 года числилось 368 учениковъ, въ новомъ же къ 1-му января 1862 года число это сократилось до 301. Естественною причиною потери

Изъ прежней гимназической церкви при Пашковомъ домѣ перенесены слѣдующіе предметы, пожертвованные въ разное время воспитанниками дворянскаго института и гимназіи: 1) крестъ серебряный вызолоченный, вѣсомъ 1 ф. 66 зол.; на немъ распятіе Господне и другія живописныя изображенія по финифти, осыпанныя стразами; 2) крестъ серебряный вызолоченный, съ чеканнымъ изображеніемъ распятія и гравированными на нижней сторонѣ изображеніями орудій страданій Іисуса Христа, вѣсомъ 83 золот.; 3) евангеліе большое въ александрійскій листъ, по обѣимъ сторонамъ и корню обложенное чеканнымъ серебромъ и вызолоченное, съ серебряными вызолоченными ножками и застежками; изображенія на немъ осыпаны крупными стразами и гирляндами изъ мелкихъ стразъ съ бирюзою; 4) потиръ большой съ дискосомъ, двумя блюдцами, лжицею и звѣздою—серебряные вызолоченные; образа на потирѣ и звѣздѣ живописные на финифти, осыпанные стразами; 5) большая серебряная дарохранительница; 6) ковшъ для теплоты серебряный вызолоченный; 7) два полныхъ облаченія для священника и діакона—одно изъ золотой парчи, а другое изъ малиноваго бархата и по цвѣту этихъ облаченій двое воздуховъ; 8) новая плащаница, пожертвованная при участіи лицъ, служившихъ въ гимназіи. Богослуженіе въ церкви отправлялось священниками по найму до 1891 года, когда на законоучителя возложено было исполненіе обязанностей и настоятеля гимназической церкви.

Digitized by Google

разомъ почти одной пятой части воспитанниковъ являлись два обстоятельства. Помѣщаясь на Знаменкѣ, гимназія получала воспитанниковъ изъ многолюдныхъ частей города и притомъ заселенныхъ дворянами, привыкшими воспитывать своихъ дѣтей преимущественно въ 4-й гимназіи. Лица достаточныя, имѣвшія возможность и средства слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ дѣтьми классовъ, оставили дѣтей въ гимназіи, лица же менѣе достаточныя перевели ихъ въ другія заведенія. Съ другой стороны, сосѣдство съ двумя гимназіями 2-й и 3-й давало мало надежды, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, на поступленіе большого числа воспитанниковъ изъ окружавшей гимназію мѣстности. Обстоятельства эти въ нѣкоторомъ отношеніи были и благопріятны. Уменьшеніе числа воспитанниковъ значительно облегчило правильное веденіе учебно-воспитательной части и не отразилось особенно рѣзко на годовомъ бюджетѣ гимназіи: отстали отъ гимназіи ученики приходящіе, остались же по преимуществу пансіонеры и полупансіонеры. Помимо этого, гимназія освободилась отъ тяготившаго ее долга, въ уплату котораго за 12 лѣтъ, сверхъ внесенныхъ 5281 руб., она внесла 4000 рублей въ 1860 году. Новый долгъ университету составлялъ сравнительно небольшую цифру, и гимназія уже въ декабрѣ 1861 года уплатила изъ пансіонскихъ средствъ 3000 рублей въ счетъ занятой суммы. Затруднительно было производство ремонта, который требовался почти во всемъ зданіи съ затратою болѣе или менѣе значительной суммы на такіе предметы, какъ, напримѣръ, на устройство оконныхъ рамъ, паркетныхъ половъ и чугунныхъ или каменныхъ лѣстницъ вмѣсто существовавшихъ деревянныхъ. Общій итогъ израсходованныхъ денегъ на приведеніе въ порядокъ дома въ теченіе перваго десятилѣтія простирался до 41281 руб. 95 коп. Постепенная отдѣлка зданія при незначительныхъ средствахъ лишала возможности позаботиться о развитіи учебной части въ той мѣрѣ, въ какой ему могли способствовать пріобрѣтенія для библіотекъ и кабинетовъ, и удовлетворить многія другія учебно-воспитательныя нужды.

Усиленная дѣятельность министерства ставила на очередь цѣлый рядъ вопросовъ, разработка которыхъ возлагалась на попечителей учебныхъ округовъ и педагогическіе совѣты. Въ виду разности и неопредѣленности методовъ преподаванія многихъ

Digitized by Google

предметовъ и въ особенности русскаго языка, словесности, естественныхъ наукъ, исторіи и географіи министръ полагалъ полезнымъ затребовать отъ преподавателей подробныя программы съ указаніемъ хода ученія и подвергнуть ихъ обсужденію попечительскаго совѣта при участіи, въ случаѣ надобности, ученыхъ спеціалистовъ и педагоговъ. Попечительскій совѣтъ долженъ былъ представить также свои соображенія объ устройствѣ въ Москвѣ учительскихъ съѣздовъ, на которыхъ учителя въ живой бесѣдѣ могли бы доходить до разъясненія неопредѣленныхъ вопросовъ и взаимнаго соглашенія во взглядахъ на учебныя и воспитательныя задачи. Выпускные экзамены не переставали озабочивать министерство, въ особенности подъ вліяніемъ слуховъ о допускавшейся крайней снисходительности при выдачѣ аттестатовъ. Слухи эти до извѣстной степени парализовали то довѣріе правительства къ гимназіямъ, которое предполагалось выразить въ проектѣ новаго университетскаго устава предоставленіемъ свободнаго доступа въ университетъ воспитанникамъ, успѣшно окончившимъ гимназическій курсъ. Въ 1863 году министерство настойчиво повторило свои требованія о надлежащей строгости на выпускныхъ экзаменахъ. За отсутствіемъ другихъ данныхъ, кромѣ экзаменныхъ списковъ, мы затрудняемся опредѣлить степень требовательности экзаминаторовъ къ воспитанникамъ 4-й гимназіи. Насколько можно судить по уцѣлѣвшимъ экземплярамъ письменныхъ работъ стороннихъ лицъ, экзаменовавшихся въ гимназіи, и по самому характеру предложенныхъ темъ,*) требованія на экзаменѣ предъявля-

*) Въ 1863 году для русскаго сочиненія на экзаменѣ были предложены слѣдующія темы: 1) Какую практическую пользу доставляетъ намъ изученіе словесности? 2) О пользѣ изученія отечественной словесности. 3) Объ отношеніи между теоріей словесности и словесными произведеніями. Экзаменная письменная работа по латинскому языку состояла въ переводѣ отрывка: „Историки повѣствуютъ, что послы сагунтинскіе, пришедши въ Римъ, произнесли рѣчь слѣдующаго содержанія: Римляне! хотя мы претерпѣли величайшія бѣдствія, чтобы доказать вамъ нашу вѣрность, но ваши по отношенію къ намъ заслуги были таковы, что мы не раскаиваемся въ своихъ страданіяхъ. Вы предприняли войну изъ-за насъ; предпринявъ, ведете ее четырнадцатый годъ такъ упорно, что часто и сами приходили къ крайней опасности и привели къ ней карѳагенянъ. Имѣя въ Италіи жестокую войну и врагомъ Ганнибала, вы послали въ Испанію консула съ войскомъ, какъ будто для собранія остатковъ нашихъ развалинъ“. Кромѣ темъ по русскому и латинскому языкамъ, были даны отрывки для перевода на новые языки.

Digitized by Google

лись очень умѣренныя, и имъ удовлетворяли далеко не всѣ: выдержавшихъ испытаніе экстерновъ въ 1863 году изъ 28 было 12; въ 1864 г. изъ 26 гимназистовъ удостоены аттестатовъ 19 (въ томъ числѣ 14 съ правомъ поступленія въ университетъ, 1 съ правомъ на чинъ и 4 безъ особыхъ правъ, трое—послѣ дополнительнаго экзамена и переэкзаменовки въ августѣ), изъ 35 стороннихъ лицъ выдержали экзаменъ 21. Командировка депутатовъ отъ университета имѣла невыгодное вліяніе какъ на ходъ выпускныхъ экаменовъ, такъ и на самостоятельное развитіе гимназій по тѣмъ полномочіямъ, которыми они пользовались. Въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ гимназическихъ экзаминаторовъ депутатъ могъ подвергнуть экзаменующагося новому испытанію при университетѣ. Подобная сторонняя власть подрывала данное педагогическому совѣту право дѣлать оцѣнку своимъ ученикамъ, такъ какъ слѣдствіемъ возраженія, сдѣланнаго депутатомъ, неминуемо представлялась въ перспективѣ переэкзаменовка ученика въ университетѣ, который въ такихъ случаяхъ долженъ былъ поддерживать мнѣніе окредитованнаго имъ самимъ депутата и тѣмъ самымъ колебать въ основаніи довѣріе не только учениковъ, но и общества къ авторитету гимназій. Директоръ Копосовъ въ своемъ отзывѣ о примѣненіи экзаменныхъ правилъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: „Облеченный полномочіями депутатъ, не несущій никакой отвѣтственности за учебную часть гимназіи, незнакомый съ условіями, вліяющими на развитіе ученика въ теченіе всего курса, присутствующій на экзаменѣ только какъ контролеръ достигнутыхъ ученикомъ успѣховъ, своимъ возраженіемъ уничтожаетъ самое существенное право, которымъ выражается довѣріе правительства къ заведенію; съ потерею этого довѣрія гимназіи изъ учебно-воспитательныхъ заведеній должны обратиться въ экзаминаціонныя камеры и подчиняться не попечителю округа, не университету, а каждому члену университета“.

Веденіе выпускныхъ экзаменовъ въ томъ или другомъ порядкѣ, съ тѣми или другими требованіями, близко касалось практиковавшейся системы переводныхъ испытаній и затрогивало вопросъ объ ихъ педагогическомъ значеніи, которое могло быть провѣрено болѣе или менѣе продолжительнымъ опытомъ. По требованію окружнаго начальства педагогическимъ совѣтамъ гимназій предстояло дать заключеніе относительно цѣлесообразности установив-

Digitized by Google

шагося порядка экзаменовъ. Наблюденія преподавателей 4-й гимназіи приводили къ тому убѣжденію, что многіе воспитанники, особенно высшихъ классовъ, занимались въ теченіе года поверхностно, надѣясь недочеты годичныхъ балловъ покрыть хорошими экзаменными отмѣтками; подобный расчетъ сплошь и рядомъ оправдывался для учениковъ, обладавшихъ способностями и располагавшихъ достаточнымъ количествомъ времени на подготовку. Наскоро нахватанныя свѣдѣнія, конечно, быстро улетали, и въ результатѣ школьнаго обученія не получалось серіозныхъ знаній и замѣтнаго умственнаго развитія. Лучшимъ средствомъ для побужденія учениковъ къ непрерывной дѣятельности педагогическій совѣтъ считалъ освобожденіе отъ экзамена учениковъ, добросовѣстно занимавшихся въ теченіе года, и эта льгота ставилась въ зависимость не отъ какихъ-либо правилъ, а исключительно отъ личнаго мнѣнія каждаго преподавателя: при однихъ и тѣхъ же баллахъ одинъ и тотъ же ученикъ въ одномъ году могъ освобождаться отъ экзаменовъ, а въ другомъ долженъ былъ сдавать ихъ или сполна, или по нѣкоторымъ предметамъ. Экзамены послѣ каникулъ признавались полезными для учениковъ неуспѣвающихъ, за исключеніемъ тѣхъ, неуспѣшность которыхъ отмѣчалась въ среднемъ выводѣ за годъ балломъ 2 и въ отдѣльности единицею въ двухъ или болѣе предметахъ; учениковъ послѣдней категоріи предполагалось оставлять на второй годъ въ классѣ. Однимъ изъ главныхъ препятствій къ успѣшному ходу дѣла въ гимназіи служили частыя манкировки учениковъ; нѣкоторыми учениками онѣ доводились до систематичности при явномъ потворствѣ со стороны родителей и при безсиліи гимназической администраціи противодѣйствовать этому злу обыкновенными мѣрами; радикальною мѣрою въ этомъ отношеніи казалось совѣту недопущеніе часто манкировавшаго ученика къ экзамену съ предупрежденіемъ о томъ родителей. Самый способъ экзаменовъ не дѣлалъ желательными какихъ-либо измѣненій, и гарантіей безошибочности сужденія объ успѣхахъ ученика являлись репетиціонные баллы, выставлявшіеся четыре раза въ году. При переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ совѣтъ находилъ нужнымъ принимать въ соображеніе какъ годичныя, такъ и экзаменныя отмѣтки и требовать въ среднемъ выводѣ не менѣе трехъ по каждому предмету подъ условіемъ, чтобы ученикъ не имѣлъ на экзаменѣ ни одной единицы и

Digitized by Google

болѣе двухъ двоекъ; впрочемъ двойка въ среднемъ выводѣ, по усмотрѣнію совѣта, могла и не препятствовать переходу въ слѣдующій классъ. Не придавая большой важности экзаменамъ и оставляя ихъ только какъ необходимую провѣрку дѣятельности учителей и занятій учениковъ, совѣтъ еще менѣе значенія придавалъ переэкзаменовкамъ, но онѣ считались неизбѣжными въ виду возможныхъ случайностей на экзаменѣ и его необычной обстановки. Нѣкоторымъ ограниченіемъ переэкзаменовокъ выставлялось требованіе, чтобы онѣ допускались по одному разу по тѣмъ предметамъ, по которымъ за годъ ученикъ занимался удовлетворительно; право на переэкзаменовку не распространялось на ученика, державшаго экзаменъ послѣ каникулъ. Награды ученикамъ совѣтъ предпочиталъ дѣлить только на двѣ степени (книга и похвальный листъ—награда 1 степени, похвальный листъ для первыхъ трехъ классовъ и книга для остальныхъ—награда 2 степени) и обусловить ихъ полученіе балломъ 5 и въ двухъ предметахъ 4 при отличномъ поведеніи для первой степени и $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ при обязательной четверкѣ въ каждомъ предметѣ и при очень хорошемъ поведеніи для второй. Въ теченіе 1894 года велись въ гимназіи педагогическія бесѣды, имѣвшія своимъ предметомъ обсужденіе методовъ преподаванія ариѳметики, физики, естественныхъ наукъ, всеобщей и русской исторіи и французскаго языка съ обзоромъ болѣе примѣнимыхъ учебныхъ пособій; бесѣды преслѣдовали исключительно мѣстныя цѣли и по временамъ принимали характеръ оживленныхъ и продолжительныхъ преній, какъ, напримѣръ, по вопросу о теоретическомъ и практическомъ направленіи въ преподаваніи ариѳметики сообразно съ двоякою задачею математики, какъ учебнаго предмета,—удовлетворять развитію правильнаго логическаго мышленія учащихся и пріучать ихъ къ различнымъ пріемамъ, необходимымъ для рѣшенія практическихъ вопросовъ. Съ 1 января 1864 года были открыты при гимназіи параллельныя отдѣленія въ III и IV классахъ съ отпускомъ на содержаніе ихъ отъ казны 2116 руб. 42 коп. На устройство классныхъ комнатъ и классной мебели гимназія получила единовременное пособіе въ размѣрѣ 716 рублей. Вознагражденіе преподавателямъ за вновь открывавшіеся уроки было распредѣлено попечителемъ округа, но педагогическій совѣтъ могъ измѣнить это распредѣленіе по своему усмотрѣнію, не выходя изъ общаго итога ассигнованной суммы.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Уставъ 1864 года и его вліяніе на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи.

Новый уставъ гимназій, Высочайше утвержденный 19 ноября 1864 года, по выраженію графа Д. А. Толстого, положилъ классическое образованіе въ основу собственно научнаго, университетскаго образованія. Подготовка молодыхъ людей къ университету въ преобразованныхъ гимназіяхъ должна была вестись въ значительно измѣненномъ направленіи, которое характеризовалось преобладаніемъ древнихъ языковъ въ общей системѣ гимназическаго преподаванія. Хотя гимназіи и дѣлились на два самостоятельныхъ типа—классическія и реальныя, но доступъ въ университетъ открывали только первыя, а послѣднимъ предоставлялось подготовлять къ поступленію въ высшія спеціальныя училища. Въ гимназіяхъ классическихъ уставъ допустилъ подраздѣленіе на гимназіи съ обоими древними языками и однимъ латинскимъ языкомъ; оно являлось неизбѣжнымъ вслѣдствіе затруднительности подыскать преподавателей греческаго языка для значительнаго количества гимназій. Упадокъ классицизма въ гимназіяхъ, несомнѣнно, отражался на спеціальныхъ занятіяхъ студентовъ-филологовъ, и за истекшія двѣнадцать лѣтъ со времени отмѣны преподаванія греческаго языка очень немногіе воспитанники поступали въ университетъ съ знаніемъ этого языка. Правда, въ пятидесятыхъ годахъ была попытка поддержать занятія греческимъ языкомъ для желающихъ воспитанниковъ московскихъ гимназій привлеченіемъ къ преподаванію студентовъ историко-филологическаго факультета, но эти занятія продолжались недолго и не шли съ тою регулярностью, какая возможна при обыкновенномъ классномъ преподаваніи. Уставъ съ точностью опредѣлилъ обязанности должностныхъ лицъ, дѣятельность и предѣлы власти педагогическаго совѣта и

Digitized by Google

общую организацію какъ учебной, такъ и воспитательной части въ гимназіи. Прежнее дѣленіе преподавателей на старшихъ и младшихъ было отмѣнено, и учреждены были двѣ должности воспитателей для старшихъ и младшихъ классовъ. Главнѣйшія измѣненія, внесенныя въ семилѣтній курсъ гимназій, состояли въ томъ, что при усиленномъ преподаваніи древнихъ языковъ дѣлался обязательнымъ изъ двухъ новыхъ языковъ только одинъ, значительно сократилась программа естественныхъ наукъ и исключалось преподаваніе законовѣдѣнія, какъ самостоятельнаго предмета. Впрочемъ, ученикамъ высшаго класса предъ выпускомъ требовалось сообщить въ краткомъ изложеніи понятія о русскомъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Общее распредѣленіе предметовъ по классамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Предметы.	Классы.							Всего уроковъ недѣльныхъ по $1^1/_4$ часу каждый.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность	4	4	3	4	3	3	3	24
Латинскій языкъ.	4	5	5	5	5	5	5	34
Греческій языкъ	—	—	3	3	6	6	6	24
Французскій или нѣмецкій языкъ	3	3	2	3	3	3	2	19
Математика	3	3	3	3	3	3	4	22
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія . . .	2	2	2	—	—	—	—	6
Физика и космографія. . .	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого.	24	25	27	27	27	27	27	184

Digitized by Google

Введеніе устава могло быть только постепенное, и министерство назначило для этого пятилѣтній срокъ, считая его съ 1865—66 учебнаго года. Преобразованіе прежнихъ гимназій въ тотъ или другой типъ зависѣло отъ мѣстныхъ потребностей и условій, которыя предстояло предварительно выяснить; примѣнить съ удобствомъ новыя программы и въ особенности по древнимъ языкамъ возможно было только въ извѣстный періодъ времени; выработанные вмѣстѣ съ уставомъ новые штаты гимназій, болѣе обезпечивавшіе ихъ матеріальное благосостояніе *), требовали дополнительнаго кредита отъ казны въ той цифрѣ, которая опредѣлялась самымъ ходомъ преобразованія. Министерство Народнаго Просвѣщенія вошло въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ объ отпускѣ съ 1865—66 учебнаго года нѣкоторой суммы, слѣдовавшей гимназіямъ по новымъ штатамъ, и предположило назначить ее прежде всего на гимназіи, болѣе отдаленныя и болѣе нуждавшіяся въ возвышеніи учительскаго жалованья или по мѣстной дороговизнѣ жизни, или по невозможности для учителей улучшать свой бытъ частными занятіями, и сперва увеличить содержаніе преподавателей, потомъ директоровъ, инспекторовъ и прочихъ служащихъ, далѣе усилить средства учебныхъ пособій и, наконецъ, отпускать сумму на содержаніе домовъ. Къ гимназіямъ съ двумя древними языками отнесены были всѣ московскія, кромѣ 3-ей—реальной. Опредѣленіе необходимыхъ измѣненій въ учебной части при послѣдовательномъ введеніи устава по гимназіямъ возлагалось на мѣстное окружное начальство. Попечитель Московскаго учебнаго округа рѣшилъ во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ округа прекратить съ 1 августа 1865 года преподаваніе естественной исторіи въ четырехъ высшихъ классахъ, обративъ уроки ея на усиленіе латинскаго языка. Въ частности по 4-й гимназіи предположено было: 1) ввести распредѣленіе уроковъ по новому уставу въ одномъ только 1 классѣ; 2) назначить по два урока латинскаго языка во II и III классахъ, упразднивъ во II классѣ 1 урокъ

*) Штатами увеличено было содержаніе должностнымъ лицамъ: директору до 2000 р., инспектору до 1500 р., учителямъ до 900 р. за 12 уроковъ съ платою по 60 р. за каждый дополнительный урокъ, письмоводителю до 400 р.; воспитателю назначенъ окладъ въ 700 р.; опредѣлено добавочное жалованье секретарю педагогическаго совѣта и библіотекарю по 120 р. каждому; на содержаніе дома предполагалось заносить въ смѣту по 2000 р. на гимназію.

Digitized by Google

математики и 1 урокъ чистописанія, а въ III классѣ 1 урокъ математики и 1 урокъ французскаго языка; 3) для преподаванія латинскаго языка въ I и во II классахъ и въ параллельныхъ отдѣленіяхъ III кл. пріискать сверхштатныхъ учителей, которые согласились бы преподавать безплатно.

Объемъ преподаванія учебныхъ предметовъ указанъ былъ министерскою инструкціею, которая намѣтила лишь предѣлы, въ какихъ долженъ былъ преподаваться извѣстный предметъ; точнѣйшее обозначеніе подробностей въ развитіи отдѣльныхъ частей курса предоставлялось попечительскимъ совѣтамъ и педагогическимъ совѣтамъ гимназій. Программа по закону Божію, составленная примѣнительно къ прежней, не считалась окончательною до разсмотрѣнія и утвержденія ея въ Святѣйшемъ Синодѣ. Занятія русскимъ языкомъ въ трехъ низшихъ классахъ, а въ случаѣ необходимости и въ IV классѣ имѣли характеръ по преимуществу практическій: путемъ чтенія и разбора читаемаго требовалось доводить учениковъ до отчетливаго знанія русскаго языка и умѣнья правильно пользоваться имъ устно и письменно, при чемъ грамматическія объясненія должны были предлагаться по мѣрѣ встрѣчающейся въ нихъ надобности при чтеніи. Систематическое изложеніе грамматики отнесено къ IV классу, въ которомъ признавалось полезнымъ пройти и краткій курсъ логики, столь тѣсно связанной съ наукою о языкѣ. Къ грамматическому курсу примыкало также преподаваніе церковно-славянскаго языка. При вводившемся особомъ способѣ преподаванія тѣ или другіе отдѣлы не пріурочивались къ извѣстному классу: этимологія, синтаксисъ и орѳографія могли проходиться одновременно и нераздѣльно въ каждомъ классѣ. На ряду съ объяснительнымъ чтеніемъ и сообщаемыми при немъ грамматическими правилами ставились обязательными разныя практическія упражненія учащихся. Результатомъ занятій въ трехъ высшихъ классахъ должно было являться непосредственное и положительное знакомство съ важнѣйшими произведеніями русской литературы. Какъ въ грамматическомъ курсѣ, такъ и въ курсѣ словесности не представлялось необходимости съ точностью распредѣлить ея отдѣлы по классамъ. Придерживаясь практическаго метода, преподаватель могъ ознакомить учащихся съ существеннымъ содержаніемъ теоріи слога, теоріи прозы и теоріи поэзіи; сообщеніе нужнѣйшихъ психологи-

Digitized by Google

ческихъ свѣдѣній также стояло въ связи съ чтеніемъ образцовъ. Изученіе исторіи русской словесности, какъ науки, въ гимназіи считалось неосуществимымъ. Преподаваніе должно было ограничиться разборомъ небольшого числа литературныхъ произведеній и не выпускать изъ виду главнѣйшихъ моментовъ развитія литературы въ лицѣ главнѣйшихъ ея представителей. Общему обзору литературы въ послѣднемъ классѣ придавалось такое же значеніе, какъ и приведенію въ систему грамматическихъ объясненій въ IV классѣ. Объемъ преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ опредѣлялся тою цѣлію, которая предполагалась при ихъ изученіи,—развить строгое логическое мышленіе постепеннымъ усвоеніемъ законченныхъ этимологическихъ формъ и синтактическаго строя рѣчи этихъ языковъ и ознакомить съ образцовою литературою двухъ классическихъ народовъ. Обстоятельное знаніе латинской грамматики лучше всего могло выражаться въ переводахъ устныхъ и письменныхъ съ отечественнаго языка на латинскій; по греческому языку грамматическій курсъ былъ нѣсколько короче и, сосредоточиваясь преимущественно на этимологіи литературныхъ діалектовъ, касался только главныхъ синтактическихъ правилъ; для практическихъ упражненій по греческому языку рекомендовались статьи историческаго содержанія, изложенныя краткими предложеніями. Изъ латинскихъ авторовъ для чтенія намѣчены знаменитые историки золотого вѣка, Цицеронъ (сочиненія ораторскія и менѣе трудныя сочиненія нравственно-философскія), Овидій, Вергилій и Горацій; изъ произведеній греческой словесности—сочиненія представителей исторіографіи Ксенофонта, Плутарха, Геродота и болѣе легкія мѣста изъ Ѳукидида, по ораторскому искусству—сочиненія Лисія, Исократа, Демосѳена, по философіи — нравственно - философскіе труды Платона, изъ поэтическихъ произведеній—поэмы Гомера, трагедіи Еврипида и легкіе отрывки изъ трагедій Софокла. Въ курсъ математики входили ариѳметика, алгебра со включеніемъ бинома Ньютона, геометрія и прямолинейная тригонометрія, при чемъ полагалось проходить ариѳметику въ трехъ низшихъ классахъ, алгебру въ III, IV и V классахъ, геометрію въ IV, V и VI классахъ и тригонометрію въ VII классѣ, въ которомъ назначалось повтореніе и всѣхъ отдѣловъ математики. Преподаваніе физики дѣлилось въ трехъ старшихъ классахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ послѣднемъ классѣ

Digitized by Google

оставалось время для изложенія основаній космографіи. Постановка преподаванія исторіи въ гимназіи въ нѣкоторой степени зависѣла отъ совмѣщенія въ ней классовъ прогимназическихъ и собственно гимназическихъ. Въ III-мъ классѣ на урокахъ исторіи надлежало ознакомить учениковъ съ тѣми сторонами жизни великихъ народовъ и ихъ представителей, знаніе которыхъ обязательно для всякаго сколько-нибудь образованнаго человѣка; при помощи отдѣльныхъ разсказовъ учащіеся могли доходить до пониманія основныхъ элементовъ исторіи и тѣмъ самымъ подготовляться къ систематическому и болѣе обстоятельному курсу отечественной исторіи; послѣдняя въ IV классѣ составляла довольно полный элементарный курсъ, которымъ заканчивалось историческое образованіе для желавшихъ ограничить школьное обученіе прогимназіей и который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ служить основою историческихъ познаній для поступающихъ въ гимназію. Три гимназическихъ класса послѣдовательно раздѣляли между собою: а) исторію древнихъ народовъ восточныхъ и классическихъ (V классъ), б) исторію отечественную до сверженія ига монголовъ и параллельно съ нею исторію средневѣковую западныхъ народовъ (VI классъ) и в) послѣднія три съ половиною столѣтія отечественной исторіи и совмѣстно съ нею новую исторію Западной Европы (VII классъ). Для занятій географіей всеобщей и русской въ первыхъ четырехъ классахъ принятъ былъ такой планъ: 1) сообщеніе начальныхъ понятій изъ математической и физической географіи и общихъ свѣдѣній о населеніи земного шара въ 1 классѣ; 2) политическое описаніе всѣхъ пяти частей свѣта съ обозначеніемъ столичныхъ городовъ и географическое обозрѣніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи во II классѣ; 3) изложеніе географіи Европы въ III-емъ классѣ и 4) отечественная географія въ IV классѣ. Обозрѣніе частей свѣта и отдѣльныхъ государствъ требовалось въ физическомъ, этнографическомъ, культурномъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Курсъ естествовѣдѣнія въ двухъ первыхъ классахъ состоялъ въ наглядномъ преподаваніи зоологіи, ботаники и минералогіи, а въ III классѣ въ сообщеніи элементарныхъ свѣдѣній изъ физики. По новымъ языкамъ ученики должны были пріобрѣтать навыкъ въ переводахъ нетрудныхъ статей съ русскаго языка и въ свободномъ чтеніи болѣе легкихъ образцовыхъ произведеній прозаиковъ и поэтовъ; пріученіе учащихся къ раз-

Digitized by Google

говорному языку выставлялось желательнымъ, но не обязательнымъ условіемъ занятій иностранными языками.

Составленіе инструкціи для испытаній пріемныхъ, переводныхъ и окончательныхъ уставъ возложилъ на попечительскіе совѣты, которымъ предстояло выполнить эту работу на основаніи мнѣній педагогическихъ совѣтовъ. Вслѣдствіе возникшихъ сомнѣній относительно правъ, предоставляемыхъ аттестатами оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ, министерство не замедлило разъяснить, что ученики, получающіе одобрительные аттестаты, пріобрѣтаютъ извѣстныя служебныя преимущества и безъ всякаго различія въ аттестаціяхъ могутъ поступать въ университетъ, подвергаясь, по усмотрѣнію университетскаго совѣта, повѣрочному испытанію.

27 сентяря 1865 года было утверждено новое распредѣленіе классныхъ занятій въ гимназіяхъ: ежедневно назначалось пять часовыхъ уроковъ и, кромѣ получасовой перемѣны, устанавливались промежутки въ $^1/_4$ часа послѣ каждаго урока для отдыха учащихся, по возможности, на свѣжемъ воздухѣ. Начинаясь съ 9 часовъ утра, занятія стали оканчиваться въ $3^1/_4$ часа. Воспитанники двухъ младшихъ классовъ имѣли менѣе занятій сравнительно съ остальными—въ I классѣ на три часа, во II классѣ на два часа.

По истеченіи перваго года со времени преобразованія гимназій министерство затребовало свѣдѣнія, какимъ оказался новый уставъ въ практическомъ его приложеніи, усмотрѣны ли въ немъ какія-нибудь неудобства и какимъ образомъ полагалось бы возможнымъ ихъ устранить. 4-ая гимназія съ начала 1865—66 учебнаго года успѣла выполнить на свои средства всѣ условія новаго порядка для одного I класса, а въ наступившемъ второмъ, по преобразованіи, учебномъ году дѣйствіе новаго устава въ полной его силѣ коснулось и II класса; прочіе классы, съ III-яго, находились пока въ переходномъ состояніи, хотя и въ нихъ допущены были довольно существенныя измѣненія прежняго устава. Въ такой сравнительно короткій срокъ гимназія затруднялась сдѣлать даже приблизительную оцѣнку удобствъ или неудобствъ отъ примѣненія устава, и только болѣе или менѣе продолжительный, по крайней мѣрѣ, семилѣтній опытъ могъ достаточно выяснить результаты вновь принятой системы. Не входя въ оцѣнку системы,

Digitized by Google

директоръ гимназіи счелъ нужнымъ оговорить нѣкоторыя затрудненія, успѣвшія обнаружиться при нововведеніяхъ по учебно-воспитательной части. Минимальныя требованія отъ поступавшихъ въ I классъ, полагавшіяся по уставу, далеко не соотвѣтствовали курсу этого класса и постепенно возвышавшимся требованіямъ отъ учащихся въ слѣдующихъ классахъ. При весьма слабой подготовкѣ и малыхъ знаніяхъ дѣти съ трудомъ справлялись съ классными занятіями и почти на первыхъ порахъ своей школьной жизни могли получать или пагубную привычку смотрѣть на свой трудъ съ боязнью, или, фальшиво признавъ себя неспособными, вовсе перестать учиться. Для устраненія этого нежелательнаго явленія, по мнѣнію директора, слѣдовало бы или устроить особый приготовительный классъ для поступленія въ гимназію, или же опредѣлить меньшій объемъ знаній по всѣмъ предметамъ не только для I классса, но и для прочихъ. Обязательность изученія одного изъ новыхъ языковъ, уроки по которымъ назначались на одни и тѣ же часы, вызывала недовольство со стороны родителей; многіе изъ нихъ при опредѣленіи дѣтей заявляли о своемъ желаніи, чтобы дѣти учились обоимъ языкамъ. Конечно, это желаніе было осуществимо съ назначеніемъ отдѣльныхъ часовъ для того и другого языка, но не безъ основанія слѣдовало опасаться, что ученики, особенно низшихъ классовъ, будутъ, по возможности, избѣгать такихъ занятій, которыя не сопряжены съ отвѣтственностью за неправильное ихъ выполненіе, и что найдется мало охотниковъ изучать лишній языкъ, если онъ будетъ предоставленъ личному произволу. Обязательное изученіе обоихъ новыхъ языковъ при двухъ древнихъ въ значительной степени усложнило бы трудности гимназическаго курса, и такая мѣра повлекла бы за собою измѣненіе устава въ самомъ его основаніи. Большинство учениковъ для облегченія классныхъ занятій избирало преимущественно французскій языкъ, не предвидя того, съ какими трудностями впослѣдствіи придется встрѣтиться въ университетѣ при незнаніи нѣмецкаго языка, особенно на филологическомъ факультетѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ директору казалось болѣе правильнымъ сдѣлать обязательнымъ для учениковъ низшихъ классовъ одинъ нѣмецкій языкъ, а занятія французскимъ языкомъ начинать съ IV класса, когда изученіе его будетъ необременительно при хорошей подготовкѣ въ низшихъ классахъ по латинскому

Digitized by Google

языку. Ощущалась настоятельная потребность въ составленіи новыхъ руководствъ по естественной исторіи, по русскому языку для низшихъ и высшихъ классовъ и въ комментированныхъ изданіяхъ классиковъ. Распредѣленіе классныхъ занятій при пяти урокахъ въ день съ промежутками въ $^1/_4$ часа на практикѣ уже обнаруживало нѣкоторыя неудобства: за отсутствіемъ просторнаго двора или сада ученики не выпускались послѣ уроковъ для прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ, и удлиненныя перемѣны, по замѣчанію директора, не столько укрѣпляли и освѣжали ихъ для слѣдующихъ занятій, сколько развлекали и располагали къ разнымъ шалостямъ, являвшимся слѣдствіемъ предоставленнаго въ ихъ распоряженіе празднаго времени; съ другой стороны, увеличенное число уроковъ оказывалось обременительнымъ для учениковъ при значительной затратѣ времени на домашнія занятія. Форменная одежда учениковъ возбуждала общее неудовольствіе какъ учащихся, такъ и родителей; послѣдніе сѣтовали на то, что дѣти ихъ въ черныхъ длиннополыхъ сюртукахъ, жилетахъ и *свинцоваго* цвѣта брюкахъ нисколько не отличаются по виду отъ мальчиковъ съ фабрикъ, изъ приходскихъ школъ и пѣвческихъ капеллъ. Измѣненіе формы было важно и въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ могло содѣйствовать пріученію воспитанниковъ съ дѣтства къ соблюденію чистоты, опрятности и порядка въ одеждѣ *).

Число учениковъ въ гимназіи стало быстро возрастать, и его уменьшеніе, вызванное переводомъ гимназіи въ другую мѣстность города, было явленіемъ кратковременнымъ: къ 1 января 1868 года въ нормальныхъ классахъ и параллельныхъ отдѣленіяхъ состояло 414 учениковъ, а всѣхъ обучавшихся въ гимназіи въ 1867 году, со включеніемъ выбывавшихъ, насчитывалось до 520 человѣкъ. Съ увеличеніемъ сбора за ученіе и съ сокращеніемъ расходовъ по уплатѣ за уроки законовѣдѣнія и естественной исторіи гимназія

*) Уставомъ 1864 года была введена для гимназистовъ слѣдующая форменная одежда: а) однобортный полукафтанъ темнозеленаго сукна съ черными пуговицами и отложнымъ воротникомъ, съ петличками на немъ изъ синяго сукна; б) брюки темносѣраго сукна; в) жилетъ темнозеленаго сукна, однобортный, съ черными пуговицами; г) черный галстукъ, суконный или шелковый; д) пальто темнозеленое суконное, съ суконными петлицами синяго цвѣта и съ черными пуговицами; е) фуражка темнозеленаго сукна, съ суконнымъ околышемъ синяго цвѣта.

Digitized by Google

скоро изыскала средства вознаградить за трудъ сверхштатныхъ преподавателей латинскаго языка, уроки которыхъ не обезпечивались смѣтною суммою; равнымъ образомъ открылся источникъ для пополненія ученической библіотеки и физическаго кабинета довольно значительнымъ количествомъ книгъ и приборовъ.

Изданная инструкція относительно объема преподаванія предметовъ, опредѣлявшая одни крайніе предѣлы этого объема, не могла внести желательнаго единства въ организацію учебной части по гимназіямъ. Министръ народнаго просвѣщенія при личномъ осмотрѣ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ замѣтилъ, что почти каждая гимназія руководствуется своею отдѣльною программою и что по классамъ однѣхъ и тѣхъ же гимназій въ программахъ преподаванія не всегда видна одна общая цѣль и надлежащая постепенность. Преподаваніе по такимъ программамъ, вызывая неизбѣжныя затрудненія для учениковъ, въ особенности при перемѣнѣ гимназіи, съ одной стороны, оказывалось слишкомъ непослѣдовательнымъ, съ другой стороны—слишкомъ вдающимся въ вопросы, мало относящіеся къ предмету. Результатомъ наблюденій министра явилось предположеніе издать такую инструкцію, которая съ точностью установила бы рамки для преподаванія каждой науки по классамъ, и затѣмъ только мелочныя подробности программъ предоставить разсмотрѣнію и утвержденію педагогическаго совѣта каждой гимназіи порознь. Затребованныя отъ гимназій программы должны были послужить матеріаломъ для этой намѣченной работы министерства. 4-ая гимназія, какъ и другія гимназіи, не отступая отъ обязательной нормы, конечно, придерживалась своего порядка въ веденіи учебнаго дѣла, и курсы со всѣми ихъ частностями выполнялись по планамъ, составленнымъ преподавателями. Практиковавшійся въ гимназіи добрый обычай вести педагогическія бесѣды объединялъ преподавателей въ ихъ совмѣстномъ трудѣ и способствовалъ выработкѣ правильныхъ методовъ преподаванія.

Предметомъ педагогическихъ бесѣдъ въ 1867 году были рефераты, читанные преподавателями Поливановымъ, Фуксомъ, Кремеромъ и Кейзеромъ. Преподаватель Поливановъ ознакомилъ съ принятымъ имъ методомъ преподаванія русскаго языка и словесности въ старшихъ классахъ. Исходя изъ того убѣжденія, что задача гимназіи—сдѣлать воспитанника участникомъ отечественно-

Digitized by Google

литературнаго языка, онъ признавалъ необходимымъ непосредственное изученіе языка на самыхъ произведеніяхъ и соединеніе съ этимъ изученіемъ письменныхъ упражненій. Съ IV класса его ученики занимались объяснительнымъ чтеніемъ избранныхъ стихотвореній, преимущественно балладъ и басенъ, и отрывковъ легкой повѣствовательной прозы. Изустному и письменному изложенію предпосылался логическій разборъ, который въ IV классѣ ограничивался раздѣленіемъ образца на части и указаніемъ отношенія между ними. Классныя письменныя изложенія отрывковъ подъ руководствомъ учителя сопровождались построеніемъ плана, объясненіемъ примѣняемыхъ при изложеніи правилъ синтаксиса въ связи съ интерпункціей, обсужденіемъ и поправками употребляемыхъ учениками выраженій со стороны ономатики, исправленіемъ и объясненіемъ орѳографическихъ ошибокъ. Въ V классѣ, требуя отъ прочитаннаго образца всего, что требовалось и въ IV классѣ, и давая изложить его письменно, преподаватель заставлялъ дѣлать сравненіе ученическаго изложенія съ самымъ образцомъ; при этомъ обращалось вниманіе на лексическую сторону словъ, что вызывало необходимость въ разъясненіи значенія выраженныхъ ими представленій и понятій, а равно и признаковъ. Послѣ нѣсколькихъ письменныхъ изложеній описательной прозы съ исключительнымъ требованіемъ изобразительности въ языкѣ слѣдовало чтеніе образцовъ нравоописательнаго содержанія; къ обстоятельному разбору образца примыкало письменное упражненіе, которое служило первымъ опытомъ въ сочиненіи, такъ какъ здѣсь имѣлось въ виду самостоятельное выдѣленіе существенныхъ признаковъ изъ частныхъ, а также постоянныхъ изъ случайныхъ для образованія понятій на основаніи данныхъ образцомъ представленій. При разборѣ разсужденій обращалось вниманіе на расположеніе ихъ. Послѣ знакомства съ главными родами прозаическихъ сочиненій начиналось изученіе всѣхъ особенностей стиля на произведеніяхъ народнаго языка, затѣмъ языка древне-русскаго по отрыкамъ изъ Нестора и языка, преобразованнаго Ломоносовымъ, по его Похвальному Слову, при чемъ особенности его стиля объяснялись въ связи съ его риторикой. Свойства ораторскаго періода и стихотворнаго размѣра, а также карамзинскаго и пушкинскаго языка заканчивали историческій обзоръ русскаго стиля. Въ VI классѣ разбирались образцы всѣхъ родовъ поэтическихъ

Digitized by Google

произведеній какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ; преподаватель останавливалъ вниманіе учениковъ на побужденіи, по которому создано произведеніе, что требовало иногда біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ, иногда же историческихъ данныхъ, и на главнѣйшихъ чертахъ литературныхъ вліяній одного произведенія на другое. Главныя свойства всѣхъ родовъ поэзіи выводились изъ разбора прочтенныхъ произведеній. Въ VII классѣ объяснялись въ историческомъ порядкѣ памятники русскаго слова въ связи съ историко-литературными данными, которыя, впрочемъ, не выдвигались на первый планъ и ограничивались знакомствомъ съ главнѣйшими моментами развитія литературы, такъ какъ основывались лишь на томъ, что ученики могли вынести изъ непосредственнаго знакомства съ памятниками. Объясненіе языка ихъ составляло повтореніе и распространеніе курсовъ V и VI классовъ. Письменныя упражненія въ VI классѣ состояли въ переводахъ изъ лѣтописи Нестора, самостоятельной переработкѣ лѣтописи и составленіи разсужденій на основаніи прочитанныхъ приватно произведеній, а въ VII классѣ въ сочиненіяхъ на темы примѣнительно къ произведеніямъ литературы какъ древней, такъ и новой. На выпускномъ экзаменѣ, повидимому, предлагалось на выборъ нѣсколько темъ частію отвлеченнаго, частію литературнаго, частію историческаго характера. Экзаменныя сочиненія абитуріентовъ 1867 года были посвящены разработкѣ слѣдующихъ темъ: 1) Какія препятствія встрѣчали предначертанія Екатерины Второй въ современномъ ей обществѣ? 2) Сила народнаго духа познается въ минуты общей опасности. 3) Объяснить стихотвореніе Пушкина „Трудъ". 4) Любилъ ли Гоголь Россію? 5) Чацкій и Онѣгинъ. Сравнительная характеристика.

Преподаватель Фуксъ въ читанной запискѣ старался доказать, что современное преподаваніе исторіи по прагматическимъ учебникамъ не удовлетворяетъ требованіямъ педагогіи какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны объема, какъ въ реальномъ, такъ и въ формальномъ отношеніи. Множество названій народовъ, личностей, религій и учрежденій, не возбуждая въ воображеніи ученика никакихъ соотвѣтствующихъ представленій, тѣмъ самымъ условливаютъ недолговѣчность его историческихъ свѣдѣній, и изученіе исторіи по учебнику въ сущности сводится на простое изученіе войнъ. Вообще историческій матеріалъ слишкомъ

Digitized by Google

превосходитъ понятія учениковъ, чтобы можно было надъ нимъ удобно развить ихъ умственную дѣятельность, и подобное неудобство всего рѣзче проявляется въ прагматическомъ учебникѣ. Наконецъ, требованіе пройти полный курсъ всеобщей и русской исторіи въ относительно короткое время влечетъ за собою сбивчивость свѣдѣній, такъ какъ по необходимости приходится быстро скользить по событіямъ, оставляя многое недосказаннымъ. Послѣ этихъ общихъ теоретическихъ разсужденій преподаватель остановился на практическомъ неудобствѣ такого преподаванія: вся работа въ классѣ выпадаетъ на долю учителя, между тѣмъ какъ ученики относятся къ его объясненіямъ пассивно; объясненія, не усвоиваемыя, какъ слѣдуетъ, учениками, или совершенно пропадаютъ даромъ, или заучиваются ими превратно. Во второй части записки г. Фуксъ указалъ нѣкоторыя средства, чтобы хотя отчасти сгладить названные недостатки. Онъ счелъ нужнымъ къ преподаванію исторіи по учебнику присоединить изученіе статей историческаго содержанія. Подобное изученіе, по его мнѣнію, должно удовлетворять слѣдующимъ цѣлямъ: а) ученики привыкаютъ къ правильному историческому слогу, знакомятся съ историческими терминами; в) они знакомятся гораздо серіознѣе и полнѣе, чѣмъ изъ учебника, съ какою-нибудь важною историческою эпохою или историческою личностью; с) они привыкаютъ къ сознательному чтенію и пониманію статей историческаго содержанія и вмѣстѣ съ этимъ посредствомъ логическихъ разборовъ и составленія программъ упражняютъ свою самодѣятельность надъ историческимъ матеріаломъ. Въ заключеніе г. Фуксомъ отмѣчены были пособія для такого изученія, существовавшія въ русской педагогической литературѣ.

Преподаватель Кремеръ изложилъ въ своей запискѣ планъ преподаванія латинской этимологіи въ трехъ низшихъ классахъ. Послѣ первыхъ упражненій въ чтеніи ученики 1 класса переходили къ изученію настоящаго времени изъявительнаго наклоненія дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ глагола. Уже на первыхъ порахъ преподаватель требовалъ твердаго усвоенія лексическаго матеріала, чтобы положить основаніе необходимому copia vocabulorum. Изучая этимологическія формы склоненій, ученики упражнялись въ переводѣ фразъ по руководству Кюнера. Преподаваніе въ 1 кл. останавливалось на мѣстоименіи. Во II классѣ

Digitized by Google

изъ пяти назначенныхъ на латинскій языкъ уроковъ три урока удѣлялись на изученіе неправильностей склоненія и исключеній и два на изученіе правильныхъ глаголовъ. Такое дѣленіе курса объяснялось желаніемъ устранить однообразіе при прохожденіи неправильностей въ склоненіяхъ и допускалось лишь временно, пока ученики не окончатъ этого отдѣла грамматики. Этимологическій курсъ III класса главнымъ образомъ обнималъ глаголы отложительные, спряженіе описательное, глаголы неправильные и недостаточные и главнѣйшіе изъ глаголовъ, уклоняющихся въ образованіи perfect'a и supin'a. Изъ синтаксиса уже со II класса ученики знакомились съ конструкціей главнѣйшихъ союзовъ и нѣкоторыми наиболѣе употребительными оборотами, а въ III классѣ съ употребленіемъ падежей. Въ этихъ двухъ классахъ полагались и классныя письменныя упражненія. Съ III класса ученики приступали къ переводу басенъ и чтенію Евтропія и Корнелія Непота. Въ дальнѣйшихъ классахъ латинскіе авторы для чтенія распредѣлялись такъ: въ IV кл. Корнелій Непотъ и Цезарь (de bello Gallico), въ V—Цезарь и Саллюстій, въ VI—Цицеронъ, Овидій или Вергилій, Ливій, въ VII—Цицеронъ, Ливій и нѣкоторыя оды Горація.

Преподаватель Кейзеръ въ своемъ рефератѣ развивалъ и доказывалъ слѣдующія положенія: новые языки должно изучать совершенно такъ же, какъ съ малыхъ лѣтъ изучается отечественный языкъ. При занятіи новыми языками недостаточно стремиться только къ логическому, формальному образованію; ихъ слѣдуетъ изучать практически съ цѣлію пріобрѣтенія навыка говорить на нихъ. Для осуществленія этой цѣли нѣтъ необходимости исключительно налегать на разборъ читаемаго, на объясненіе формъ, какъ это дѣлается при обученіи древнимъ языкамъ; необходимо упражнять учениковъ на возможно большемъ числѣ примѣровъ, въ устныхъ вопросахъ и отвѣтахъ, въ письменномъ примѣненіи всевозможныхъ формъ. Правильнымъ пониманіемъ дѣтской натуры и цѣлію, которую должно преслѣдовать изученіе новыхъ языковъ, опредѣляются какъ составъ и расположеніе учебника, такъ и методъ преподаванія. Учебникъ долженъ содержать въ себѣ немного правилъ, но много примѣровъ для устныхъ и письменныхъ упражненій. Болѣе подходящій методъ преподаванія — аналитически-синтетическій: правило дается наглядно въ примѣрахъ, усвои-

Digitized by Google

вается оно посредствомъ упражненій. Описаннаго способа можно держаться во всѣхъ классахъ; въ трехъ или четырехъ старшихъ классахъ, кромѣ того, необходимо заставлять учениковъ больше читать и часть прочитаннаго переводить обратно на иностранный языкъ съ заучиваніемъ словъ и оборотовъ. Занятія въ I-мъ классѣ, въ которомъ ученики еще начинаютъ знакомиться съ грамматикою отечественнаго языка, должны быть только практическія, состоящія въ усвоеніи матеріала для дальнѣйшихъ упражненій.

Озабочиваясь разработкою плановъ преподаванія предметовъ по наблюденіямъ личной практики, провѣренной обмѣномъ мыслей на педагогическихъ бесѣдахъ, нѣкоторые изъ преподавателей 4-й гимназіи посвящали свой досугъ и составленію учебныхъ руководствъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить труды преподавателей—Поливанова по русскому языку, Кремера по древнимъ языкамъ, Малинина и Буренина по математикѣ и Кейзера по нѣмецкому языку. Изданные ими учебники получили широкое распространеніе въ нашей средней школѣ. Въ 1872 году учебному персоналу 4-й гимназіи была присуждена большая золотая медаль за учебники и учебныя пособія, представленные въ количествѣ тридцати названій на бывшую въ Москвѣ Политехническую выставку. Кромѣ учебниковъ названныхъ преподавателей, въ гимназической витринѣ находились учебныя книги, изданныя преподавателями Павловымъ по латинскому языку и Соколовымъ по исторіи.

4-я гимназія продолжала отзываться на всѣ выдававшіяся событія въ жизни нашего отечества. Памятный для Россіи день 4 апрѣля 1866 года, день сохраненія драгоцѣнной жизни Царя-Освободителя, ознаменованъ былъ сооруженіемъ святой иконы на средства, пожертвованныя педагогическимъ персоналомъ и воспитанниками. Икона съ изображеніемъ Спасителя и предстоящихъ Ему св. Александра Невскаго и преподобнаго Іосифа, въ присутствіи попечителя округа, была освящена и поставлена въ алтарѣ гимназической церкви. За это пожертвованіе Государь Императоръ повелѣлъ объявить участникамъ Высочайшую благодарность.

Въ августѣ 1867 года Москва праздновала юбилей пятидесятилѣтняго служенія митрополита Филарета. Къ многочисленнымъ заявленіямъ уваженія къ знаменитому архипастырю 4-я гимназія сочла необходимымъ присоединить и свой адресъ. По распоряже-

Digitized by Google

нію управлявшаго округомъ ректора университета С. И. Баршева, адресъ этотъ былъ представленъ въ качествѣ привѣтствія отъ лица всѣхъ московскихъ гимназій. Текстъ адреса нижеслѣдующій:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Въ настоящій многознаменательный день вся Богомъ ввѣренная Тебѣ паства, вмѣстѣ и вся православная Россія въ лицѣ своихъ представителей соединяется вокругъ Тебя, чтобы выраженіемъ чувствъ любви и благоговѣйнаго уваженія почтить Твое достославное пятидесятилѣтнее служеніе церкви и отечеству на высокомъ поприщѣ архипастырскомъ и принести Богу, подателю благъ, благодареніе и молитву—благодареніе о спасительномъ охраненіи драгоцѣнной жизни Твоей въ прошедшемъ и молитву о продолженіи сего благодѣянія на будущее время.

Къ многознаменательнымъ и торжественнымъ заявленіямъ почтительнаго уваженія и благодарной любви, получаемымъ Тобою отъ представителей церкви, науки и общества, а также и къ соучастію въ общецерковной молитвѣ о Тебѣ да позволено будетъ присоединить свой слабый, но искренній голосъ любви, уваженія и сердечной молитвы намъ, воспитателямъ и воспитанникамъ московскихъ гимназій.

Мы чтимъ въ лицѣ Твоемъ великаго свѣтильника вѣры, высоко поставленнаго Богомъ на свѣщницѣ церкви Россійской, благопопечительнаго отца, съ любовію и заботливымъ вниманіемъ слѣдящаго за успѣхами въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія не только ввѣренныхъ Твоему ближайшему попеченію чадъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые болѣе или менѣе удалены отъ Твоего непосредственнаго руководства, и съ благодарностью памятуемъ, что Твоей архипастырской ревности о христіанскомъ воспитаніи учебныя заведенія, къ которымъ принадлежатъ гимназіи, обязаны руководствомъ, которое ведетъ воспитываемыхъ къ надлежащему образованію въ духѣ истинной вѣры, христіанской нравственности и строгаго православія. Все сіе и побуждаетъ насъ выразить предъ Тобою искреннія чувства нашей благодарности, любви и благоговѣйнаго уваженія и молить Бога о продолженіи драгоцѣнныхъ дней Твоей жизни.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Господь нашъ Іисусъ Христосъ не возбранялъ дѣтямъ приходить къ Нему: преподавая имъ благословеніе, онъ изливалъ на ихъ юныя души вседѣйствующую и освящающую благодать. Посему съ упованіемъ приступаемъ къ Тебѣ и отъ лица какъ воспитателей, такъ и воспитываемыхъ просимъ

Digitized by Google

да осѣнитъ насъ Твое архипастырское совершительное благословеніе, намъ, руководителямъ, да преподастъ силу и мудрость руководительную, въ душахъ же руководствуемыхъ нами да укрѣпитъ и возраститъ сѣмена святой вѣры и истинно христіанской нравственности, дабы осѣняемые и охраняемые благословеніемъ Божіимъ они съ успѣхомъ проходили путь добраго ученія и, достигши возраста, содѣлались полезными членами церкви и отечества.

Педагогическій совѣтъ 4-й гимназіи въ январѣ мѣсяцѣ 1868 года привѣтствовалъ 1-ю Казанскую гимназію адресомъ на латинскомъ языкѣ по случаю столѣтняго юбилея этой гимназіи: „*Quartum gymnasium Mosquense primo gymnasio Cazanensi bis semisaecularia sacra gratulatur votaque sua precibus celebrantium iungit, ut Deus omnipotens annuat nutum numenque suum magistrorum laboribus, docili iuventae det probos mores, eruditione et doctrina ornet mentes. Honor et decus gymnasio, quod per decies denos annos tot egregios confirmavit cives. Vivat, floreat et gloria eius permaneat in saecula saeculorum!*“ На привѣтствіе полученъ былъ отвѣтъ также на латинскомъ языкѣ такого содержанія: „*Primum gymnasium Cazanense, cui benignitate Augustissimi et Sacratissimi Imperatoris Alexandri II cognomen Imperatorio inditum est, quarti gymnasii Mosquensis gratulationem per litteras, refertas omni officio et suavitate, gratissime accepit et die XII ante calendas Februarias inter sacra saecularia celebranda recitavit. Glorians tam venerandi gymnasii erga se voluntate gymnasium Imperatorium ob pia vota quam maximas gratias agit atque toto pectore optat, ut quartum gymnasium Mosquense gratia et benevolentia nostri carissimi Imperatoris eo honorifico cognomine aliquando dignetur, quo nunc ipsum laetissime fruitur*“.

Съ начала 1868—69 учебнаго года гимназія ввела распредѣленіе уроковъ во всѣхъ классахъ согласно съ обязательною таблицею уроковъ; отступленіе допущено было только въ назначеніи одного урока географіи въ VII классѣ, въ которомъ она не преподавалась. Относительно успѣшности занятій воспитанниковъ гимназіи можно судить по сводной таблицѣ перешедшихъ, оставшихся и награжденныхъ за 1867—68 учебный годъ: переведенныхъ числилось 69,52%, оставшихся 30,48%, награжденныхъ 14,1% изъ общаго числа 397 учениковъ. Экзамены производились въ гимназіи по правиламъ, утвержденнымъ попечителемъ округа. Начинались экзамены съ 10 мая и оканчивались около половины іюня.

Digitized by Google

Переводъ изъ одного класса въ другой обусловливался среднимъ выводомъ изъ годового и экзаменнаго балловъ, при чемъ дробь половина считалась за единицу, если экзаменный баллъ превышалъ годовой, и отбрасывалась, если онъ былъ менѣе годового. Ученики, не оказавшіе за годъ достаточныхъ успѣховъ, особенно по лѣности и нехожденію въ классы, оставлялись въ томъ же классѣ на другой годъ безъ допущенія къ экзамену. Удостоивались перевода въ слѣдующій классъ тѣ ученики, которые имѣли въ среднемъ выводѣ изъ годовой и экзаменной отмѣтокъ по каждому предмету баллъ 3. Пониженіе этихъ требованій допускалось только для учениковъ первыхъ двухъ классовъ и притомъ какъ исключеніе изъ общаго правила. Оказавшіе на экзаменахъ недостаточныя познанія по двумъ предметамъ могли быть допущены къ вторичному испытанію въ августѣ мѣсяцѣ. Впрочемъ, этотъ послѣдній пунктъ распоряженіемъ попечителя округа въ 1868 году былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что получившіе неудовлетворительныя отмѣтки, при которыхъ недоставало двухъ балловъ для удовлетворительнаго общаго средняго вывода, сдавали вторичный экзаменъ до каникулъ; экзаменъ же послѣ вакаціи разрѣшался только въ случаѣ несомнѣнной болѣзни ученика. Лучшіе ученики награждались книгами, похвальными листами и рисунками. Испытанія для поступленія въ университетъ попрежнему производились въ гимназіяхъ какъ ученикамъ VII класса, такъ и стороннимъ лицамъ. Обязательною для тѣхъ и другихъ письменною работою на экзаменѣ было русское сочиненіе, которое требовалось написать правильно въ грамматическомъ отношеніи и изложить съ логическою послѣдовательностью; сочиненіе, неудовлетворительное съ грамматической стороны, лишало права продолжать экзаменъ. Письменные переводы съ русскаго языка на латинскій и на новые языки предлагались для полученія высшаго балла. Поступавшіе на историко-филологическій факультетъ подвергались экзамену изъ греческаго языка, при чемъ для перевода предлагался Anabasis Ксенофонта (не менѣе 10 главъ); въ первое время принимались на этотъ факультетъ и тѣ молодые люди, которые могли переводить съ греческаго языка 1-ую часть христоматіи Якобса. Переводы съ нѣмецкаго и французскаго языковъ назначались изъ книгъ историческаго содержанія à livre ouvert. Право поступленія въ университетъ предоставлялось получившимъ въ общемъ вы-

Digitized by Google

водѣ изъ всѣхъ предметовъ 3; одинъ баллъ 2, полученный изъ исторіи, географіи, физики и космографіи и какого-нибудь изъ новыхъ языковъ, не препятствовалъ окончанію курса. Ученики, аттестованные по каждому предмету балломъ 5, удостоивались золотой медали, а имѣвшіе въ среднемъ выводѣ $4^1/_2$ и не менѣе 4 по предметамъ въ отдѣльности—серебряной. Съ 1869 года сталъ практиковаться въ гимназіяхъ экзаменъ постороннимъ лицамъ по гимназической программѣ безъ древнихъ языковъ для поступленія въ высшія военно-учебныя заведенія и другія спеціальныя училища.

Въ 1868 году въ одномъ изъ засѣданій педагогическаго совѣта по предложенію попечителя округа обсуждался вопросъ о степени полезности экзаменовъ и о томъ, не будетъ ли болѣе раціональнымъ замѣнить ихъ репетиціями. Не отрицая нѣкоторыхъ невыгодныхъ сторонъ экзаменовъ, совѣтъ высказался за сохраненіе ихъ и мотивировалъ свое заключеніе такими соображеніями: экзамены ставятъ ученика въ необходимость обозрѣть въ связи все, что узнавалъ онъ по частямъ въ теченіе года, обнять весь предметъ или пройденный отдѣлъ его какъ цѣлое, дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что знаетъ онъ и чего не знаетъ, и обратить вниманіе на тѣ части, въ которыхъ чувствуетъ себя слабымъ. Немаловажно въ педагогическомъ отношеніи и то, что на экзаменѣ ученику приходится отвѣчать при совершенно другой обстановкѣ, чѣмъ въ классѣ. Мальчикъ пріучается не смущаться, не теряться въ присутствіи нѣскольскихъ лицъ, съ которыми не свыкся, какъ съ учителемъ. Сверхъ того, обставить главныя эпохи школьной жизни нѣкоторой торжественностью далеко неизлишне. Немногіе мальчики способны находить удовлетвореніе въ пріобрѣтеніи знаній сами по себѣ: внѣшнія побужденія сильно дѣйствуютъ на нихъ. Въ извѣстныхъ границахъ разумно направляемое дѣйствіе это весьма благотворно. Желаніе отличиться, удостоиться похвалы передъ глазами не только отдѣльнаго класса, но и всей школы служитъ могущественнымъ побужденіемъ даже для лучшихъ учениковъ. Много радости вызываетъ въ цѣломъ семействѣ удачно выдержанный экзаменъ; не разъ пересказываются всѣ его подробности, долго потомъ сохраняются въ памяти переживаемыя на экзаменѣ впечатлѣнія, и даже въ зрѣломъ возрастѣ человѣкъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ о своихъ школьныхъ успѣхахъ. На-

Digitized by Google

конецъ, экзаменъ служитъ провѣркой не только успѣховъ учениковъ, но и дѣятельности самихъ учителей. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ репетиціи не могутъ вполнѣ замѣнить экзамена. Производясь по частямъ, онѣ не даютъ цѣльнаго обзора предмета; оставляя ученика въ классѣ, въ обычной вседневной обстановкѣ, онѣ не имѣютъ для него такого значенія, какъ экзаменъ; находясь исключительно въ рукахъ того же самаго учителя, который преподаетъ предметъ, онѣ далеко не такъ ясно, какъ экзаменъ, обнаруживаютъ результаты его дѣятельности. Отстаивая полезность экзаменовъ, педагогическій совѣтъ тѣмъ не менѣе признавалъ возможнымъ освобождать отъ экзамена по всѣмъ или по нѣкоторымъ предметамъ учениковъ, занимавшихся добросовѣстно и достигшихъ успѣховъ. Эту льготу слѣдовало предоставлять не только ученикамъ, имѣвшимъ отличныя отмѣтки, но и тѣмъ, которые заявили себя прилежаніемъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей; отличныя отмѣтки, по мнѣнію членовъ совѣта, не должны были давать ученику права разсчитывать на освобожденіе отъ экзамена; послѣднее желательно было бы предоставить исключительно усмотрѣнію совѣта, внѣ опредѣленной зависимости отъ отмѣтокъ, при чемъ о рѣшеніи совѣта было бы цѣлесообразнѣе сообщать ученикамъ передъ самымъ началомъ экзаменовъ. Совѣтъ не сомнѣвался, что такая мѣра, увеличивая для учениковъ продолжительность вакаціоннаго времени въ награду за добросовѣстный трудъ, будетъ служить сильнымъ побужденіемъ къ ревностнымъ занятіямъ въ теченіе года. Проектируя въ извѣстныхъ случаяхъ переэкзаменовки, совѣтъ находилъ излишнимъ допускать къ экзамену учениковъ, имѣвшихъ въ общемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ менѣе $2^1/_2$ или по двумъ предметамъ 1 за годъ, и признавалъ раціональною мѣрою увольнять тѣхъ учениковъ, полная неспособность или неисправимая лѣнь которыхъ обнаружились съ достаточною ясностью; засиживаніе такихъ учениковъ въ классахъ, при недостаткѣ въ гимназіи мѣста, лишало возможности поступать въ заведеніе стороннимъ дѣтямъ, отъ которыхъ можно было ожидать успѣховъ при способностяхъ и прилежаніи. Предоставленное уставомъ право оставаться на два года въ классѣ требовало вполнѣ справедливыхъ ограниченій, такъ какъ выдѣлявшіеся по своему возрасту воспитанники второгодники своимъ примѣромъ часто мѣшали правильному умственному

Digitized by Google

и нравственному развитію своихъ младшихъ товарищей по классу. Директоръ гимназіи считалъ полезнымъ постановить за правило, что ученики четырехъ низшихъ классовъ могутъ оставаться на второй годъ въ томъ же классѣ по неуспѣшности не болѣе двухъ разъ, а трехъ старшихъ классовъ одинъ разъ, чтобы maximum возраста для ученика при окончаніи курса былъ двадцатилѣтній.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи въ 1869 году, останавливаетъ на себѣ вниманіе вопросъ о преміяхъ за ученическія сочиненія, выдача которыхъ практиковалась въ Кіевскомъ учебномъ округѣ. Педагогическимъ совѣтамъ гимназій поручено было: 1) разсмотрѣть, можетъ ли съ педагогической точки зрѣнія назначеніе учащимся премій за сочиненія принести пользу; 2) если можетъ, то представить соображенія о томъ, на какихъ основаніяхъ выдача премій за сочиненія могла бы быть примѣнена къ учебнымъ заведеніямъ Московскаго учебнаго округа. По всестороннемъ обсужденіи вопроса предварительно въ особой комиссіи совѣтъ 4-й гимназіи призналъ эту мѣру малопримѣнимой, противорѣчащей воспитательнымъ цѣлямъ и нарушающей правильный ходъ учебныхъ занятій. Исключительная мѣра поощренія работъ, какъ находилъ совѣтъ, еще имѣла бы значеніе, если бы повела къ общему повышенію успѣховъ въ письменныхъ упражненіяхъ. Но опытъ назначенія премій за сочиненія въ нашихъ университетахъ показываетъ, что за трудъ такого рода берутся очень немногіе изъ наиболѣе способныхъ. Въ цѣли высшаго учебнаго заведенія можетъ входить особенная забота объ отдѣльныхъ личностяхъ, въ которыхъ оно видитъ будущихъ дѣятелей науки. Среднее учебное заведеніе не имѣетъ подобной цѣли, и потому для него позволительны и важны лишь такія мѣры, которыя способны оказать вліяніе если не на массу, то на большинство учащихся. Если взглянуть на эту мѣру со стороны нравственной, то нельзя не видѣть въ назначеніи преміи за трудъ ученика такой награды, которая существенно отличается отъ наградъ, употреблявшихся въ нашихъ гимназіяхъ. Другія награды (медали, книги, похвальные листы) имѣютъ въ виду дѣйствовать на самолюбіе учащагося. Еще можно согласиться, что самолюбіе при искусствѣ воспитателя явится стимуломъ самосовершенствованія юноши безъ уклоненія отъ прямого пути къ исполненію имъ долга. Но такимъ стимуломъ ставить корыстолю-

Digitized by Google

біе—значитъ отказаться отъ воспитанія. Денежная премія не можетъ разсчитывать не на что другое, какъ на практическій смыслъ, развитію котораго мѣсто въ жизни, послѣ школы. Внѣшнія средства поощренія труда часто ведутъ незрѣлаго человѣка къ злоупотребленіямъ. Если цѣль внѣ труда, а трудъ—простое средство, то онъ легко обращается въ кажущійся. Вполнѣ очевиденъ вредъ такой мѣры и для цѣлей учебныхъ. Обставить преміей одну часть въ ряду многихъ обязанностей учащихся—значитъ побуждать ихъ къ спеціализаціи занятій, что положительно противорѣчитъ общему строю средне-учебнаго курса *).

1870—71 учебный годъ стоялъ на рубежѣ нововведеній, предположенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ. Теперь могли уже обнаружиться хорошія и дурныя стороны реформы 1864 года, поставившей древніе языки въ центрѣ гимназической программы. Конечно, нельзя было ожидать вполнѣ опредѣленныхъ результатовъ отъ примѣненія новой системы въ короткій періодъ времени, въ особенности если принять въ соображеніе, что она вводилась постепенно, безъ болѣе или менѣе ощутительной ломки, тѣмъ не менѣе преподаваніе древнихъ языковъ уже достигало извѣстныхъ успѣховъ и не оставалось безъ нѣкотораго вліянія на весь ходъ гимназическаго образованія. Еще въ 1867 году профессора Московскаго университета Леонтьевъ и Ивановъ, посѣщавшіе уроки древнихъ языковъ въ московскихъ гимназіяхъ, вынесли то убѣжденіе, что „новый взглядъ правительства на значеніе древнихъ языковъ для образованія юношества ясно выражается какъ усиленною ревностью преподавателей, такъ и успѣхами учащихся, свидѣтельствующими о ихъ болѣе серіозномъ, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, отношеніи къ изученію этихъ предметовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о болѣе усердныхъ ими занятіяхъ“ **). Знакомство съ древними языками отражалось и на изученіи новыхъ языковъ. Преподаватель нѣмецкаго языка Фонъ-Рейсъ находилъ, что со времени усиленія преподаванія древнихъ языковъ его ученики значительно легче и тверже стали усвоять формы нѣмецкаго языка; преподаватель французскаго языка Дюмушель для уясненія грамматическихъ правилъ

*) Проток. засѣд. совѣта.

**) Цирк. по М. У. О. 1867 г., № 6, стр. 5.

Digitized by Google

этого языка считалъ полезнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ обращаться къ латинскому языку. Предметы гимназическаго курса проходились по программамъ преподавателей, и если преподаваніе ихъ не было вполнѣ урегулировано, то во многомъ это зависѣло отъ отсутствія строго опредѣленныхъ учебныхъ плановъ и хорошо приспособленныхъ къ курсу учебныхъ руководствъ. У преподавателя часто слагался свой личный взглядъ на задачу того или другого класса, и эта вносившаяся въ дѣло субъективность сопровождалась вредными послѣдствіями для учениковъ, когда классъ, переходя подъ руководство другого лица, признавался несостоятельнымъ или со стороны объема знанія, или по отношенію къ его качеству и степени практическаго умѣнья. Въ болѣе невыгодномъ положеніи находились естественныя науки. За неимѣніемъ подходящаго руководства преподавателю приходилось указывать ученикамъ на нѣсколько книгъ, въ которыхъ они могли найти пособіе при изученіи ботаники, зоологіи и минералогіи. Многимъ изъ учащихся было не подъ силу пріобрѣтеніе всѣхъ этихъ пособій, и даже въ случаѣ покупки ихъ они не замѣняли ученику руководства и представляли на три четверти совершенно лишній матеріалъ. Такъ какъ пользованіе нѣсколькими книгами, сравнительно подробными, оказывалось совершенно затруднительнымъ для учениковъ I класса, то преподаватель употреблялъ здѣсь, какъ пособіе при повтореніи, составленныя имъ записки. Дальнѣйшее неудобство представляла неподготовленность учениковъ, поступавшихъ во II и III классы; такіе ученики затрудняли ходъ преподаванія, пока не успѣвали свыкнуться съ методами и пріемами нагляднаго обученія. Отмѣченныя неблагопріятныя условія отчасти теряли свою силу только благодаря нѣкоторымъ особымъ пріемамъ преподаванія. Вслѣдствіе ограниченности времени, удѣленнаго на естественную исторію, преподаватель долженъ былъ при незначительномъ количествѣ матеріала умѣть сгруппировать этотъ матеріалъ изъ разнообразныхъ произведеній природы. Въ каждомъ классѣ ученики знакомились съ наиболѣе типичными образцами растительнаго, животнаго и минеральнаго царства, при чемъ постоянно имѣлись въ виду наглядное и самодѣятельное изученіе и переходъ отъ легкаго и частнаго къ трудному и общему. Такъ, напр., курсъ ботаники раздѣлялся на весенній и осенній сообразно съ возможностью

Digitized by Google

имѣть живые экземпляры растеній для демонстрацій. Трехлѣтній курсъ естественной исторіи завершался ознакомленіемъ учащихся съ классификаціей и географическимъ распредѣленіемъ растеній, съ классификаціей животныхъ и съ химическими и кристаллографическими признаками минераловъ. Пособіемъ при изученіи, кромѣ живыхъ экземпляровъ растительнаго и животнаго царства, служили коллекціи зоологическихъ и анатомическихъ препаратовъ и большіе рисунки на холстѣ, изображавшіе различные виды растеній и животныхъ.

Сообщеніе ученикамъ VII класса передъ выпускомъ нѣкоторыхъ частностей изъ области законовѣдѣнія оказывалось неудобоисполнимымъ. Въ рѣдкой гимназіи можно было подыскать настолько юридически образованнаго преподавателя, чтобы онъ могъ исполнить трудную задачу—въ сжатомъ и краткомъ изложеніи представить картину администраціи и судебнаго порядка. Занятые подготовкой къ экзаменамъ, ученики затруднялись бы усвоить и краткій учебникъ по новому для нихъ предмету, и пріобрѣтенныя ими познанія, несомнѣнно, ограничивались бы одною лишь номенклатурою формальностей и узаконеній, безполезною въ отношеніи общеобразовательномъ и далеко не достаточною для служебной дѣятельности.

Въ 1871 году начальствомъ учебнаго округа сдѣлана была первая попытка подвергнуть своему контролю успѣхи въ гимназіяхъ по русскому языку назначеніемъ общей темы для сочиненія на выпускномъ экзаменѣ. Сочиненія на тему: „Христіанство, его жизненная и просвѣтительная сила“ послѣ оцѣнки соотвѣтствующею комиссіею подлежали представленію въ управленіе округа. Съ того же года вольные слушатели университета, по распоряженію министра, стали подвергаться въ гимназіяхъ испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса, которое признавалось необходимымъ для допущенія ихъ къ переводнымъ курсовымъ экзаменамъ.

Проявляя, съ своей стороны, заботливость о нормальной постановкѣ учебной части, 4-я гимназія не оставляла безъ вниманія не менѣе существенныхъ требованій, касавшихся правильнаго веденія воспитательнаго дѣла. Стараясь возможными для нея средствами развить въ ученикахъ личное сознаніе долга по отношенію къ школѣ, она неослабно слѣдила за всѣми уклоненіями отъ гим-

Digitized by Google

назической дисциплины и въ извѣстныхъ случаяхъ примѣняла къ виновнымъ или мѣры убѣжденія, или соотвѣтствовавшія проступку взысканія. Проступки учениковъ по большей части не выходили изъ ряда обыкновенныхъ въ школѣ и дѣлились на слѣдующія категоріи: а) невниманіе къ текущему классному занятію, выражавшееся въ занятіи стороннимъ предметомъ или въ словесномъ обращеніи къ товарищу и отмѣчавшееся въ классномъ журналѣ боковою единицею; б) лѣность, сказавшаяся въ незнаніи заданнаго урока и отмѣченная преподавателемъ при спросѣ ученика прямою единицею; в) ослушаніе предъ воспитателями и старшими воспитанниками, назначенными для наблюденія за порядкомъ; г) проступки разныхъ наименованій. Взысканія за подобные проступки не отсрочивались, но налагались въ тотъ же день, и степень ихъ соразмѣрялась съ важностью проступка и личностью ученика: за малыя провинности дѣлались виновнымъ, смотря по ихъ возрасту, внушенія, замѣчанія и выговоры директоромъ или инспекторомъ; степень и сила выговоровъ и замѣчаній опредѣлялись степенью виновности и возраста провинившагося. За боковую или прямую единицу приходящіе ученики задерживались въ гимназіи послѣ уроковъ; за часто повторявшіяся тѣ или другія единицы назначался карцеръ на два часа и болѣе, при чемъ, въ случаѣ надобности, вызывались въ гимназію для объясненія родители или опекуны учениковъ. Неправильное посѣщеніе уроковъ не проходило безслѣдно для учениковъ. Распоряженіемъ педагогическаго совѣта, послѣдовавшимъ еще въ 1867 году, манкировавшіе ученики обязывались сдавать учителямъ пропущенные уроки въ недѣльный срокъ съ предупрежденіемъ, что при неисполненіи этого обязательства отмѣтка въ журналѣ *abs* будетъ считаться за единицу. Съ цѣлію пресѣченія неуважительныхъ манкировокъ всѣ воспитанники гимназіи раздѣлены были для домашняго надзора между тремя воспитателями. Въ виду физической невозможности для воспитателя, въ особенности при обязательныхъ его занятіяхъ въ стѣнахъ самаго заведенія, посѣщать всѣхъ отсутствовавшихъ учениковъ гимназія установила трехдневный срокъ для увѣдомленія о причинѣ неявки ученика. Тѣмъ не менѣе всякое отсутствіе, вызывавшее какія-либо сомнѣнія, провѣрялось въ тотъ же день. Съ меньшею правильностью посѣщались учениками классы передъ экзаменами и

Digitized by Google

передъ роспускомъ на зимнія вакаціи. Въ первомъ случаѣ близость испытанія заставляла учениковъ пользоваться всѣми возможными предлогами, чтобы выиграть время для подготовки къ экзаменамъ преимущественно изъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ они чувствовали себя наиболѣе слабыми. Манкировки предъ роспускомъ на зимнія вакаціи объяснялись отчасти тѣмъ, что, по окончаніи полугодового курса и репетицій изъ него, въ послѣдніе дни ученики уклонялись отъ назначавшихся практическихъ упражненій, отчасти же тѣмъ, что родители сами задерживали дѣтей дома подъ предлогомъ болѣзни для доставленія имъ болѣе продолжительнаго отдыха. Къ числу дальнѣйшихъ мѣръ по воспитательной части принадлежало преслѣдованіе за опаздываніе учениковъ на уроки. Задерживая виновныхъ послѣ классовъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, гимназія не могла въ то же время не сознавать, что и въ этомъ случаѣ главная вина падаетъ не на учениковъ, а на ихъ родителей и родственниковъ, и это сознаніе иногда невольно умѣряло ея требовательность и строгость. Часто выяснялось, что нѣкоторые родители, имѣя дѣтей въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, развозятъ ихъ въ экипажѣ въ разныя улицы, далеко отстоящія одна отъ другой, а иные для избѣжанія лишнихъ тратъ и для лучшаго наблюденія за дѣтьми привозятъ ихъ сами, отправляясь утромъ на службу или по дѣламъ. Вполнѣ сознавая необходимость точнѣе опредѣлить требованія по отношенію къ ученикамъ, педагогическій совѣтъ подвергнулъ пересмотру существовавшія для учениковъ правила, при чемъ многіе параграфы были дополнены или введены вновь. Такъ параграфъ о соблюденіи формы былъ распространенъ запрещеніемъ носить кольца, булавки, цвѣтные галстуки, трости, цѣпочки; подробнѣе изложены правила о поведеніи учениковъ внѣ стѣнъ гимназіи, указано взысканіе за опаздываніе на урокъ, сдѣлано напоминаніе объ обязательности для ученика носить въ классъ всѣ учебныя принадлежности. Гимназическое начальство распорядилось вывѣсить эти правила въ сборной комнатѣ, экземпляры ихъ раздать ученикамъ и разослать родителямъ при циркулярномъ письмѣ. Убѣдившись въ равнодушіи нѣкоторыхъ родителей, систематически оставлявшихъ безъ вниманія и безъ подписи двухмѣсячныя свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ и появлявшихся только во время экзаменовъ для выраженія претензій

Digitized by Google

на ихъ неудовлетворительный исходъ, гимназія воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы указать на необходимость постояннаго надзора семьи за успѣхами и поведеніемъ ученика, такъ какъ благотворное вліяніе семейной среды, семейной похвалы и семейнаго порицанія часто является наиболѣе дѣйствительнымъ воспитательнымъ средствомъ. Для предупрежденія же всякихъ недоразумѣній тетрадки съ отмѣтками успѣховъ и поведенія учениковъ за два первыхъ мѣсяца 1870 года были развезены родителямъ воспитателями и на этотъ разъ всѣ безъ исключенія подписаны. Налагая на своихъ воспитателей, помимо прямыхъ ихъ обязанностей, этотъ новый трудъ, гимназія надѣялась, что, сдѣлавъ, съ своей стороны, все зависящее отъ нея для сближенія съ семьею, она будетъ свободна отъ всякаго упрека, если равнодушіе и безучастіе семьи не приведутъ умственной и нравственной жизни учащихся въ то стройное и гармоническое цѣлое, которое возможно только при взаимодѣйствіи двухъ факторовъ воспитанія— семьи и школы.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Дѣятельность гимназіи въ позднѣйшій періодъ (съ 1871 года до послѣдняго времени).

30 іюля 1871 года былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ гимназій, который въ основныхъ своихъ положеніяхъ направляетъ ихъ дѣятельность и до послѣдняго времени. Уставъ 1864 года оказалъ важную услугу возстановленіемъ нашей ученой школы, глубоко потрясенной мѣрами 1849 и 1851 годовъ, и дальнѣйшія мѣропріятія министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого клонились главнымъ образомъ къ тому, чтобы довершить и упрочить благотворную реформу его предшественника А. В. Головнина и чтобы поставить среднее образованіе на тотъ испытанный вѣками путь, который привелъ другія наиболѣе образованныя страны Европы на высоту умственнаго и научнаго развитія *). Вмѣстѣ съ осуществленіемъ этой цѣли уставъ 1871 года поставилъ своею задачею устранить и неудобства прежняго устава, встрѣтившіяся на практикѣ и отмѣченныя еще въ 1866 году подробными отзывами попечительскихъ совѣтовъ. Попечители учебныхъ округовъ къ недостаткамъ устава, между прочимъ, относили многопредметность гимназическаго курса, ненормальность положенія нѣкоторыхъ предметовъ, какъ, напримѣръ, естественныхъ наукъ, космографіи, законовѣдѣнія и новыхъ языковъ, и затруднительность ученія въ гимназіи отъ пониженія уровня познаній для поступленія въ I классъ. По поводу отдѣльныхъ параграфовъ также высказывались болѣе или менѣе основательныя замѣчанія. Мы не коснемся всѣхъ подробностей новаго устава и ограничимся лишь перечнемъ наиболѣе выдающихся его пунктовъ. По проекту графа Толстого классическія гимназіи допускались только одного типа—

*) Объяснит. записка къ уставу.

Digitized by Google

съ обоими древними языками, и въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ греческій языкъ не преподавался, предполагалось ввести его по мѣрѣ приготовленія и пріисканія способныхъ къ преподаванію учителей; курсъ ученія полагался въ нихъ восьмилѣтній съ выдѣленіемъ двухъ лѣтъ для VII класса; открывался при гимназіяхъ приготовительный классъ; учителямъ предоставлялось право преподавать нѣсколько предметовъ въ одномъ и томъ же классѣ; учебная часть тѣснымъ образомъ связывалась съ воспитательною учрежденіемъ института классныхъ наставниковъ; вводились особыя секціи педагогическаго совѣта въ видѣ предметныхъ и классныхъ комиссій; веденіе хозяйственной части передавалось хозяйственному комитету; положеніе болѣе заслуженныхъ и опытныхъ преподавателей улучшалось назначеніемъ имъ высшихъ окладовъ жалованья. Въ частности по учебной части усиливалось преподаваніе древнихъ языковъ и математики, при чемъ добавленные уроки предназначались для облегченія ученія и для большей его основательности, а не для расширенія самаго его объема; естественная исторія была исключена изъ низшихъ классовъ и перенесена въ одинъ изъ трехъ высшихъ классовъ съ возложеніемъ обязанности преподавать ее при двухъ недѣльныхъ урокахъ только на такихъ учителей, которые могли бы заинтересовать учениковъ этой областью знаній; за неимѣніемъ подходящаго преподавателя необходимѣйшія свѣдѣнія по естественной исторіи могли сообщаться въ связи съ преподаваніемъ географіи, физики и математической географіи, замѣнившей собою космографію; черченіе и рисованіе не считались обязательными предметами, и занятія ими за особую умѣренную плату переносились на внѣклассное время; преподаваніе законодательства передъ экзаменами въ VII классѣ было вовсе устранено; изъ новыхъ языковъ, входившихъ въ гимназическій курсъ со II класса, оставался обязательнымъ одинъ, и изученіе обоихъ языковъ допускалось только при достаточной успѣшности въ обязательныхъ предметахъ. Количество учебныхъ часовъ, которое удѣлялось каждому предмету, обозначено въ нижеприведенной таблицѣ.

Digitized by Google

Предметы.	Приготовительный классъ.	I	II	III	IV	V	VI	VII два года.	Число даваемыхъ учителями уроковъ безъ приготов. класса.	Число обязательныхъ для учениковъ уроковъ въ 8 лѣтъ гимназическаго курса.
1. Законъ Божій. . . .	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2. Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ. .	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
3. Краткія основанія логики.	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	1
4. Латинскій языкъ . .	—	8	7	5	5	6	6	6	43	49
5. Греческій языкъ. . .	—	—	—	5	6	6	6	6(7)	29(30)	36
6. Математика (съ физикою, математическою географіею и краткимъ естествовѣдѣніемъ). .	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
7. Географія.	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
8. Исторія.	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
9. Французскій языкъ или нѣмецкій языкъ .	—	—	3	3	3	3	3	2	17	19
10. Чистописаніе. . . .	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого: a) для учащихся одному новому языку.	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
b) для учащихся двумъ новымъ языкамъ . . .	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225

Съ введеніемъ новаго устава учебныя занятія въ гимназіи начинались съ 9 часовъ и оканчивались въ $2^1/_2$ часа дня; назначавшіеся ежедневно пять уроковъ съ продолжительностью каждаго въ 55 минутъ имѣли частію пятиминутные, частію десятиминутные промежутки; кромѣ того, для завтрака и отдыха ученики

Digitized by Google

располагали получасомъ свободнаго времени послѣ 3-го урока; хоровымъ пѣніемъ и на первыхъ порахъ гимнастикой занимались только желающіе по окончаніи обязательныхъ уроковъ.

Приготовительный классъ при гимназіи былъ открытъ съ 1 сентября 1871 года въ одномъ отдѣленіи и при небольшомъ количествѣ учащихся (къ 24 сентября состояло всего 19 учениковъ). Преподаваніе первоначально велось по одобреннымъ педагогическимъ совѣтомъ планамъ двумя преподавателями, изъ которыхъ одинъ, И. И. Виноградовъ,совмѣщалъ въ своихъ рукахъ три учебныхъ предмета. Нѣсколько позже попечитель учебнаго округа призналъ полезнымъ составить изъ преподавателей приготовительнаго класса московскихъ гимназій особую комиссію подъ предсѣдательствомъ директора 4-ой гимназіи для провѣрки результатовъ занятій за первое учебное полугодіе и для обсужденія вопроса о единствѣ метода преподаванія. Какъ видно изъ протокола засѣданій комиссіи, ученики приготовительнаго класса въ большинствѣ гимназій раздѣлялись на двѣ группы, и преподаваніе сообразовалось со степенью развитія и подготовки той и другой группы. Русскій языкъ преподавался по Родному Слову Ушинскаго съ примѣненіемъ способа, указаннаго въ этомъ руководствѣ для учащихъ; преподаваніе математики слѣдовало довольно распространенному методу нѣмецкаго педагога Грубе. Провѣривъ личной практикой удобства принятыхъ методовъ, преподаватели предположили пользоваться ими и на будущее время, грамматическій же курсъ по русскому языку вести такъ, чтобы путемъ упражненій ученики достигали умѣнья отличать главныя части простого предложенія и склоняемыя и спрягаемыя части рѣчи.

Классное наставничество являлось новою обязанностью для преподавателя гимназіи, и поэтому на первыхъ же порахъ требовалось опредѣлить съ точностью отношенія класснаго наставника какъ къ другимъ преподавателямъ, такъ и къ ученикамъ поручаемаго ему класса. Открывшіяся въ 4-ой гимназіи конференціи классныхъ наставниковъ дружно работали надъ этимъ важнымъ вопросомъ, имѣя точкою опоры нѣкоторыя министерскія указанія и инструкціи для классныхъ ординаріевъ въ провинціяхъ Пруссіи, Силезіи и Саксоніи; эти инструкціи въ русскомъ переводѣ были сообщены инспекторомъ гимназіи С. В. Флеровымъ. Когда дѣятельность классныхъ наставниковъ имѣла за собою уже опытъ цѣлаго

Digitized by Google

года, было своевременнымъ составленіе особой инструкціи для 4-ой гимназіи, и этотъ трудъ приняли на себя инспекторъ и преподаватель Кулаковскій. Инструкція ближайшимъ образомъ опредѣляла кругъ обязанностей классного наставника, которыя дѣлились на двѣ категоріи сообразно съ двоякою цѣлью школы—заботиться о полномъ развитіи какъ интеллектуальныхъ, такъ и нравственныхъ силъ. Контролируя учебныя занятія учениковъ, классный наставникъ пользовался правомъ посѣщать уроки преподавателей своего класса, присутствовать на экзаменахъ и сносился съ преподавателями по вопросамъ, касавшимся учебной и дисциплинарной части; онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣ учебники класса, чтобы слѣдить по нимъ за уроками, задаваемыми ученикамъ, и просматривалъ записи этихъ уроковъ въ особыхъ ученическихъ тетрадяхъ, заведенныхъ въ четырехъ низшихъ классахъ. Въ интересахъ нравственнаго развитія инструкція признавала желательнымъ, чтобы классный наставникъ, находясь ближе къ ученикамъ, чѣмъ остальные преподаватели, умѣлъ возбудить въ дѣтяхъ прямоту, правдивость и повиновеніе. Не выказывая слабости и чрезмѣрной строгости, будучи справедливъ ко всѣмъ ввѣреннымъ его попеченію ученикамъ, возбуждая въ нихъ чувство сознанія долга, онъ могъ ожидать, что и его ученики сдѣлаются прямѣе и честнѣе, увидятъ въ своихъ отношеніяхъ къ урокамъ, къ товарищамъ, къ преподавателямъ—задачи, требующія внутренняго удовлетворенія ихъ, и будутъ далеки отъ страха, обнаруживающаго формальное отношеніе къ дѣлу. При наблюденіи за нравственностью учащихся классный наставникъ долженъ былъ обращать вниманіе и на ихъ религіозное развитіе. Въ трехъ низшихъ классахъ отмѣтки въ дневникахъ выставлялись преподавателями одновременно со внесеніемъ ихъ въ классный журналъ, и классные наставники обязывались провѣрять отмѣтки и подписи родителей чрезъ каждыя двѣ недѣли; въ IV и V классахъ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ выдавались разъ въ мѣсяцъ, а въ VI и VII классахъ разъ въ треть. Для поддержанія порядка въ первыхъ четырехъ классахъ назначались во время перемѣнъ дежурные изъ учениковъ VII класса; во всѣхъ классахъ классные наставники назначали также одного или нѣсколько дежурныхъ поочередно для наблюденія за чистотой. Въ кондуитную книгу заносились не только проступки учениковъ, но и общія замѣчанія, характеризо-

Digitized by Google

вавшія личность ученика. Эта книга могла впослѣдствіи давать какъ бы curriculum vitae каждаго ученика, гдѣ въ формѣ замѣтокъ заключалось все особенно выдававшееся въ ученикѣ за время пребыванія его въ гимназіи. Родители вызывались въ гимназію для объясненій съ согласія директора; классные наставники, по мѣрѣ надобности, посѣщали учениковъ на квартирахъ и такимъ образомъ знакомились съ ихъ домашнимъ бытомъ. Классным наставникамъ предоставлялись извѣстныя мѣры взысканія за лѣность и проступки; какъ болѣе обычная мѣра, практиковалось оставленіе ученика на срокъ не свыше $1^1/_2$ часовъ для занятій послѣ уроковъ подъ надзоромъ очередного класснаго наставника. Для помощниковъ классныхъ наставниковъ также существовала мѣстная инструкція. Въ 1877 году была предложена къ руководству классным наставникамъ подробная инструкція отъ министерства.

Выпускныя испытанія въ гимназіяхъ въ концѣ 1871 — 72 учебнаго года производились при исключительныхъ условіяхъ. Съ установленіемъ двухгодичнаго курса въ VII классѣ они могли быть по самому существу своему не общими испытаніями для всѣхъ учениковъ этого класса, а лишь частными испытаніями для отличныхъ учениковъ, и только тѣ изъ нихъ могли разсчитывать на полученіе гимназическаго аттестата, которые по своимъ познаніямъ и степени развитія чувствовали себя способными выдержать съ отличіемъ экзаменъ изъ всего гимназическаго курса, въ полномъ его объемѣ. Порядокъ и характеръ этихъ частныхъ испытаній указанъ въ циркулярномъ предложеніи министра попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 26 іюня 1871 года. Отъ экзаменовавшихся для поступленія въ университетъ послѣ перваго года ученія въ VII классѣ, между прочимъ, требовалось имѣть на устномъ экзаменѣ по древнимъ языкамъ и по математикѣ отмѣтку $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ, а въ общемъ результатѣ по всѣмъ предметамъ не менѣе 4. Впрочемъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ виду умѣренныхъ требованій, которыя предложено было предъявлять на испытаніяхъ, сочло возможнымъ на первый разъ допустить къ нимъ всѣхъ вообще учениковъ VII класса, которые пожелаютъ испытать свои силы на окончательномъ экзаменѣ. Въ составъ письменныхъ испытаній вошли русское сочиненіе, переводъ на латинскій языкъ, четыре математическія задачи и переводы съ новыхъ языковъ. Не безынтересны цифровыя данныя по

Digitized by Google

4-ой гимназіи, относящіяся къ произведеннымъ испытаніямъ и въ особенности письменнымъ, какъ болѣе важнымъ, такъ какъ по этимъ даннымъ можно судить объ уровнѣ познаній и подготовки воспитанниковъ выпускного класса къ высшему образованію въ первый годъ реформы. Изъ 33 учениковъ VII класса трое не подвергались испытаніямъ; кромѣ того, нѣкоторые ученики отказались отъ продолженія письменныхъ экзаменовъ. Русское сочиненіе написали 27 учениковъ удовлетворительно (въ томъ числѣ 2 отлично и 7 хорошо) и 3 неудовлетворительно; изъ 30 латинскихъ работъ было 6 хорошихъ, 15 удовлетворительныхъ и 9 неудовлетворительныхъ *); по математикѣ въ общемъ по всѣмъ отдѣламъ рѣшены задачи отлично 3, хорошо 4, удовлетворительно 10, не вполнѣ удовлетворительно 10; по новымъ языкамъ работъ отличныхъ насчитывалось 1, хорошихъ 9, удовлетворительныхъ 4, неудовлетворительныхъ 11 изъ общаго числа 25. Устнымъ испытаніямъ подвергались только ученики, хорошо исполнившіе письменныя работы; допущенныхъ оказалось всего 5, изъ которыхъ 4 окончили гимназическій курсъ.

---

*) Считаемъ не лишнимъ привести текстъ экзаменной письменной работы по латинскому языку, чтобы дать хотя приблизительное понятіе о результатахъ, какихъ могло достичь преподаваніе этого предмета при его обязательности для учениковъ съ 1864 года.

„Новый Діогенъ. Способность извѣстнаго Діогена довольствоваться малымъ (continentia) совершенно справедливо (iure ac merito) возбуждаетъ (moveo) величайшее удивленіе даже и въ наше время. Когда къ нему, грѣвшемуся на солнцѣ (apricor), приблизился (accedo) Александръ и приказалъ попросить какого-нибудь подарка, то онъ отвѣчалъ, что не хочетъ отъ царя ничего другого, какъ только чтобы онъ посторонился (recedo) немножко (paullulum) отъ солнца. Но (ceterum) не одинъ (unus) тотъ вѣкъ обладалъ (praeditus sum) этою добродѣтелью. Напримѣръ (nam), когда Наполеонъ находился въ Аміенѣ (Ambianum) и проѣзжалъ верхомъ (vehor equo) по площади города, то жители сбѣжались отовсюду, чтобы громкими криками выразить (significo) ему преданность (studium) и удивленіе; но одинъ человѣкъ, работавшій (opus meum facio) гдѣ-то въ уголкѣ (angulus quidam loci mei), остался при своемъ занятіи (intentus negotio meo), нимало не заботясь (securus) о происходившемъ вокругъ. Удивленный этимъ равнодушіемъ (neglectio) къ своей особѣ (перевести однимъ мѣстоименіемъ), императоръ приблизился къ нему и спросилъ, что онъ дѣлаетъ. Затѣмъ, узнавъ изъ его отвѣта, что онъ старый служивый (veteranus) и былъ въ походѣ (stipendium facio) въ Египетъ, онъ сказалъ, что ему очень жаль, что онъ оставилъ военную службу (militiam missam facio)

Digitized by Google

Въ 1872 году были изданы учебные планы, которые съ точностью намѣчали объемъ преподаванія каждаго предмета по классамъ *). Предлагая проходить предметы въ установленныхъ размѣрахъ, министерство не стѣсняло субъективной дѣятельности каждаго преподавателя, такъ какъ отъ его личнаго усердія, опытности и искусства зависѣло достиженіе возможно-лучшихъ результатовъ; но допускало свободу не въ смыслѣ расширенія нормальныхъ курсовъ, а въ смыслѣ большей основательности ихъ выполненія: такъ, напримѣръ, по древнимъ языкамъ дозволялось упражнять учениковъ въ чтеніи однихъ и тѣхъ же авторовъ, сверхъ положеннаго, съ надлежащимъ объясненіемъ всего необходимаго для ихъ пониманія, и въ разнообразныхъ примѣненіяхъ пройденныхъ грамматическихъ правилъ; по математикѣ и физикѣ — въ рѣшеніи большаго числа задачъ съ постепеннымъ переходомъ къ болѣе труднымъ и сложнымъ. Приложенныя къ учебнымъ планамъ обстоятельныя объяснительныя записки указывали частію основанія, принятыя въ руководство при ихъ составленіи, частію учебно-воспитательныя цѣли преподаванія, частію же и самые способы преподаванія; въ запискахъ выяснялось и то, въ какомъ духѣ надлежало вести и какъ объединять преподаваніе различныхъ предметовъ.

и было бы пріятно чѣмъ-нибудь ему помочь. Скажи, чего желаешь (exopto), спросилъ императоръ. Да, я желаю, Ваше Величество (imperator), отвѣчалъ тотъ, чтобы Вы не отвлекали меня (remoror) долѣе отъ работы: у работающаго не бываетъ обыкновенно недостатка (desum) ни въ чемъ".

*) По учебнымъ планамъ 1872 года преподаваніе предметовъ распредѣлялось такъ: Законъ Божій. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта (I и II кл.); ученіе о богослуженіи (III кл.); катихизисъ (IV и V кл.); исторія церкви VI кл.); повтореніе катихизиса и исторіи церкви, преимущественно русской, съ нѣкоторыми дополненіями (VII кл.). Русскій языкъ. Этимологія (I. кл.); синтаксисъ (I, II, III кл.); церковно-славянская грамматика, ученіе о періодахъ, чтеніе и разборъ описаній и разсказовъ (IV кл.); чтеніе и разборъ разсужденій, краткій курсъ логики, чтеніе поэтическихъ произведеній для ознакомленія съ эпосомъ, лирикою и драмою (V кл.); чтеніе и разборъ избранныхъ образцовъ съ сообщеніемъ свѣдѣній по теоріи словесности и исторіи отечественной литературы (VI и VII кл.). Латинскій языкъ. Этимологія (I—III кл.); синтаксисъ (II—VI кл.); стилистика (VII кл.); авторы: Корнелій Непотъ (III кл.), Цезарь (IV и V кл.), Саллюстій (V кл.), Овидій (IV и V кл.), Цицеронъ (V, VI, VII кл.), Вергилій (VI и VII кл.), Титъ Ливій (VI и VII кл.), Горацій (VII кл.). Греческій языкъ. Этимологія (III—V кл.); синтаксисъ (VI—VII кл.);

Digitized by Google

Примѣненіе учебныхъ плановъ министерства съ 1872—73 учебнаго года обошлось для гимназіи безъ особыхъ затрудненій. По древнимъ языкамъ слѣдовало посвятить болѣе времени грамматическому курсу съ нѣкоторымъ ущербомъ для чтенія авторовъ; преподаваніе логики въ VII классѣ еще не начиналось, и ученики этого класса имѣли одинъ лишній урокъ греческаго языка для чтенія Платона. По математикѣ отступленія выразились лишь перенесеніемъ изъ курса одного класса въ другой немногихъ статей алгебры и геометріи въ трехъ старшихъ классахъ и незначительными дополненіями. Несоотвѣтствіе прежней программы дѣлало необходимыми болѣе существенныя отступленія по исторіи въ VI и VII классахъ, изъ которыхъ въ первомъ предполагалось пройти систематическій курсъ русской исторіи и новую исторію, а во второмъ, при двухъ группахъ учениковъ—перешедшихъ и второгодниковъ,—окончить новую и русскую исторію и отсрочить на годъ прохожденіе систематическаго курса древней исторіи. Преподаватели не освобождались отъ составленія своихъ подробныхъ программъ и, кромѣ того, должны были заблаговременно намѣтить учебный матеріалъ на каждый ближайшій мѣсяцъ.

авторы: Ксенофонтъ (IV, V, VI кл.), Гомеръ (V, VI, VII кл.), Геродотъ (VI и VII кл.), Демосѳенъ или Ѳукидидъ, Платонъ, Еврипидъ или Софоклъ (VII кл.). Математика. Ариѳметика (I—III кл.); алгебра (III—VII кл.); геометрія (IV—VII кл.); тригонометрія и математическая географія (VII кл.). Физика. Тѣла твердыя, жидкости, газы, важнѣйшія химическія явленія (VI кл.); теплородъ, магнитизмъ, электричество, метеоры теплородные и электрическіе (VII кл., 1-й годъ); свѣтъ, движеніе, звукъ, оптическіе метеоры (VII кл., 2-й годъ). Естествовѣдѣніе. Свѣдѣнія изъ естественной исторіи земной коры, растеній и животныхъ (VI кл.). Исторія. Въ III и IV кл.—краткій эпизодическій курсъ съ обозрѣніемъ главныхъ событій и личностей изъ исторіи Востока, Греціи и Рима, отечественной и всеобщей средней и новой исторіи; въ V кл.—средняя исторія и отечественная исторія до Іоанна IV включительно; въ VI кл.—новая исторія до возвышенія Пруссіи и отечественная исторія до обозрѣнія внутреннихъ дѣяній Императрицы Елизаветы Петровны; въ VII кл.—окончаніе русской исторіи въ связи съ главными событіями изъ исторіи Западной Европы (1-й годъ), систематическій курсъ исторіи Греціи и Рима (2-й годъ). Географія. Курсы первыхъ четырехъ классовъ соотвѣтствовали планамъ 1865 года; въ VII кл.—повтореніе. Новые языки. Изученіе этимологіи и синтаксиса съ практическими упражненіями и чтеніе авторовъ для полнаго пониманія историческихъ сочиненій и пріобрѣтенія навыка въ переводѣ съ русскаго языка легкихъ повѣствовательныхъ статей.

Digitized by Google

Въ началѣ 1873 года были разосланы по гимназіямъ правила объ испытаніяхъ, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія 8 декабря 1872 года. Настойчиво преслѣдуя цѣль—возвысить основательность и успѣшность гимназическаго образованія безъ обремененія учащихся, графъ Д. А. Толстой рѣшилъ, во-первыхъ, сократить время производства испытаній, чтобы, по возможности, не нарушать правильности класснаго обученія, во-вторыхъ,—сосредоточить испытаніе на главныхъ предметахъ учебнаго курса, по другимъ же предметамъ, усвояемымъ преимущественно памятью, ограничить его требованіемъ только самаго существеннаго. Слѣдуя этому основному положенію, министерскія правила вводили въ трехъ низшихъ классахъ и въ V классѣ одни письменныя испытанія по языкамъ и математикѣ и полное испытаніе въ IV и VI классахъ—въ первомъ изъ прогимназическаго курса, а во второмъ изъ всего пройденнаго въ V и VI классахъ. Для готовившихся къ поступленію въ университетъ учениковъ старшаго отдѣленія VII класса устанавливались такъ называемыя испытанія зрѣлости—письменныя по русскому языку, древнимъ языкамъ и математикѣ и устныя изъ закона Божія, обоихъ древнихъ языковъ, математики и исторіи; для учениковъ младшаго отдѣленія VII класса было обязательно устное испытаніе и изъ тѣхъ предметовъ, которымъ они обучались бы, оставаясь еще одинъ годъ въ томъ же классѣ. Такъ какъ выпускнымъ испытаніемъ каждый абитуріентъ долженъ былъ доказать главнымъ образомъ извѣстную степень умственнаго развитія, способность соотвѣтствующаго его возрасту мышленія и здравость сужденія, то на экзаменѣ могли имѣть цѣну преимущественно тѣ познанія, которыя стали дѣйствительною собственностью ученика и которыя особенно обнаруживались при испытаніи письменномъ, почему послѣднему и было придано рѣшающее значеніе. Для перевода учащихся по классамъ въ правилахъ указывались опредѣленныя нормы съ большею требовательностью относительно успѣшности по главнымъ предметамъ и съ послѣдовательно возвышавшеюся градаціею годовыхъ среднихъ отмѣтокъ по нимъ ($2^1/_2$ въ I и II кл., $2^3/_4$ въ III и IV, 3 въ V—VII кл.), обусловливавшихъ для ученика возможность перейти по экзамену въ слѣдующій классъ. Въ среднемъ выводѣ за годъ допускалось имѣть отмѣтку менѣе 3-хъ не болѣе, чѣмъ въ двухъ предметахъ; впрочемъ, удовлетво-

Digitized by Google

рительная отмѣтка на испытаніи, съ разрѣшенія педагогическаго совѣта, могла покрывать не совсѣмъ удовлетворительный выводъ $2^1/_2$ и $2^3/_4$. Повѣрочное испытаніе назначалось ученикамъ, занимавшимся въ году удовлетворительно, при неудачной письменной работѣ въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ не полагалось устныхъ испытаній; неудовлетворительная годовая отмѣтка по второстепеннымъ предметамъ—по одному въ старшихъ классахъ и по двумъ въ четырехъ низшихъ классахъ не препятствовала допущенію къ испытаніямъ изъ этихъ предметовъ послѣ лѣтней вакаціи. Отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта зависѣло переводить и безъ экзамена тѣхъ учениковъ, которые, при сравнительно хорошей успѣшности за годъ, не могли явиться на испытаніе по какой-либо уважительной причинѣ. Награды лучшимъ ученикамъ дѣлились на двѣ степени: книга и похвальный листъ выдавались за $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ, если ученикъ имѣлъ 5 за годъ и на испытаніи по одному изъ древнихъ языковъ и математикѣ и 5 и 4 за годъ или на экзаменѣ по другому древнему языку; награда второй степени—похвальный листъ присуждалась за успѣхи, оцѣненные отмѣткою 4 въ среднемъ выводѣ и по каждому изъ главныхъ предметовъ за годъ и на испытаніи; для полученія награды въ четырехъ низшихъ классахъ считалось достаточнымъ и хорошее поведеніе. При выпускѣ ученики награждались медалями: аттестованные отмѣткою 5 въ обоихъ древнихъ языкахъ и математикѣ и получившіе въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ болѣе $4^1/_2$—золотою, а аттестованные отмѣткою 5 въ двухъ главныхъ предметахъ при среднемъ выводѣ болѣе 4—серебряною; полученіе медали въ томъ и другомъ случаѣ обусловливалось отличнымъ поведеніемъ. Въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ были только письменныя испытанія, ученье не прекращалось до самыхъ каникулъ, начинавшихся почти въ концѣ іюня и продолжавшихся не болѣе шести или семи недѣль. Для учениковъ VII класса младшаго отдѣленія испытаніе замѣнялось провѣркою предложеннаго имъ домашняго чтенія греческихъ и латинскихъ авторовъ и оцѣнкою заданной имъ на время испытаній домашней работы по русскому языку. Въ 1872—73 учебномъ году были временно допущены нѣкоторыя отступленія отъ правилъ объ испытаніяхъ, состоявшія въ томъ, что въ IV и VI классахъ экзаменъ ограничивался прой-

Digitized by Google

деннымъ за одинъ годъ, а ученики выпускного класса не подвергались письменному испытанію изъ греческаго языка; испытаніе зрѣлости производилось при обязательной для него обстановкѣ, съ назначеніемъ темъ отъ окружнаго начальства. Для устраненія вредныхъ послѣдствій отъ перерыва занятій въ лѣтнее вакаціонное время ученики всѣхъ классовъ, за исключеніемъ приготовительнаго, обязывались выполнять каникулярныя работы.

Въ декабрѣ 1873 года директоръ П. М. Копосовъ по исключительному обстоятельству окончилъ службу при гимназіи. Въ лицѣ его гимназія теряла опытнаго и энергичнаго руководителя, въ теченіе 15 лѣтъ заботившагося о благоустройствѣ ввѣреннаго ему заведенія. Отзывчивый ко всѣмъ нуждамъ школы, Петръ Михайловичъ внесъ не мало личнаго труда въ организацію учебной и воспитательной части въ то переходное для гимназіи время, когда при колебавшихся взглядахъ на среднее образованіе, при частой смѣнѣ разныхъ мѣропріятій требовалась отъ нея напряженная дѣятельность. Попеченіямъ своего директора гимназія обязана также многими существующими и теперь приспособленіями въ занимаемомъ ею домѣ и замѣтнымъ приращеніемъ учебныхъ пособій.

Преемникъ П. М. Копосова, О. Г. Гебель долженъ былъ главнымъ образомъ сосредоточить свое вниманіе на выполненіи инструкцій министерства по примѣненію новаго устава и другихъ болѣе или менѣе связанныхъ съ нимъ распоряженій. Въ дополненіе къ уставу въ 1874 году министерство издало правила для учениковъ и правила о взысканіяхъ; въ объяснительной запискѣ къ нимъ, между прочимъ, рекомендовалось, какъ мѣра поощренія, распредѣленіе учениковъ на разряды по успѣхамъ, вниманію, прилежанію и поведенію за каждую учебную четверть и указывались условія, при которыхъ ученикъ можетъ достигать высшаго отличія—записи на золотую доску классную и всего заведенія. 13 мая 1875 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при гимназіяхъ VIII класса. Неудобство совмѣстнаго обученія учениковъ двухъ отдѣленій VII класса было очевидно на первыхъ порахъ, и въ 4-й гимназіи они существовали въ видѣ двухъ самостоятельныхъ классовъ. Распоряженіемъ министра отъ 24 мая 1875 года отъ 5-ти уроковъ математики въ I классѣ отдѣленъ одинъ урокъ для занятій ариѳметикой въ III классѣ, на ко-

Digitized by Google

торую полагался въ этомъ классѣ одинъ часъ въ недѣлю. Затѣмъ, независимо отъ повторенія ариѳметики въ VII классѣ, преподавателямъ было предложено задавать ученикамъ IV и слѣдующихъ высшихъ классовъ на лѣтнюю, зимнюю и пасхальную вакаціи по нѣскольку ариѳметическихъ задачъ съ посвященіемъ нѣсколькихъ уроковъ на провѣрку самостоятельности ихъ рѣшенія. Такою мѣрою министерство разсчитывало достигать того, чтобы познанія учениковъ по ариѳметикѣ ко времени окончанія ими курса стояли на одинаковомъ уровнѣ съ прочими отдѣлами математики. Въ 1875—76 учебномъ году въ VIII классѣ гимназій оказывалось благовременнымъ начать курсъ логики, такъ какъ для него имѣлась уже подготовленная почва въ тѣхъ элементарныхъ свѣдѣніяхъ по логикѣ, которыя усвоили ученики въ бытность свою въ V классѣ и которыя теперь могли быть углублены, расширены и приведены въ надлежащую систему. Въ качествѣ учебниковъ были рекомендованы руководства Струве и Свѣтилина. Логика преподавалась по программѣ преподавателя до изданія въ 1877 году вновь пересмотрѣнныхъ учебныхъ плановъ, по которымъ этотъ предметъ пріурочивался къ VII классу со включеніемъ въ курсъ краткихъ свѣдѣній изъ психологіи. Издавая вторично учебные планы, министерство руководилось не сознаніемъ малопригодности плановъ 1872 года, а желаніемъ внести въ нихъ возможныя улучшенія примѣнительно къ показаніямъ пятилѣтняго опыта; помимо этого, измѣненія въ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ становились почти неизбѣжными вслѣдъ за открытіемъ при гимназіяхъ VIII класса. Сравнительно существенной переработкѣ подверглись программы исторіи, русской словесности и древнихъ языковъ. Въ курсѣ исторіи значительно расширялась средневѣковая исторія, въ особенности внесеніемъ въ нее фактовъ изъ исторіи восточныхъ и западныхъ славянъ и Византійской имперіи. По русской словесности въ VI, VII и VIII классахъ вводился краткій обзоръ исторіи русской литературы, а въ V классѣ—краткій систематическій курсъ теоріи словесности, но при этомъ не отмѣнялось изученіе образцовыхъ литературныхъ произведеній. По латинскому языку точнѣе былъ опредѣленъ учебный матеріалъ по грамматикѣ для трехъ низшихъ классовъ и нѣсколько сокращенъ этимологическій матеріалъ I класса; по греческому языку изученіе синтаксиса предполагалось начи-

Digitized by Google

нать въ V классѣ во второмъ полугодіи, если ученики успѣютъ вполнѣ усвоить этимологію. Изъ древнихъ авторовъ чтеніе Овидія сосредоточивалось въ V классѣ, а Платона въ VII и VIII классахъ, между прочимъ, съ тою цѣлію, чтобы ученики обстоятельнѣе ознакомились съ этимъ величайшимъ міровымъ философомъ, примѣняя пріобрѣтенныя свѣдѣнія по логикѣ къ разбору его діалоговъ. По математикѣ сдѣланы незначительныя перемѣщенія въ курсахъ алгебры и геометріи IV и V классовъ и перенесенъ одинъ урокъ изъ VII класса въ IV. Сокращеніе уроковъ математики въ VII классѣ должно было состояться черезъ три года, а лишній урокъ въ IV классѣ временно оплачивался изъ спеціальныхъ средствъ гимназій. При производствѣ испытаній естественно возникалъ вопросъ о безполезности допущенія къ письменнымъ испытаніямъ тѣхъ учениковъ, которые какъ по годовымъ отмѣткамъ, такъ и вообще по слабымъ годичнымъ успѣхамъ не подавали никакой надежды на переходъ въ слѣдующій классъ. Хотя освобожденіе такихъ учениковъ отъ экзаменовъ было бы вполнѣ раціональнымъ, но педагогическій совѣтъ, за неимѣніемъ положительныхъ указаній въ экзаменныхъ правилахъ и во избѣжаніе претензій со стороны родителей, продолжалъ допускать къ экзаменамъ всѣхъ неуспѣвавшихъ учениковъ наравнѣ съ успѣвавшими, тѣмъ болѣе, что какъ тѣ, такъ и другіе обязательно присутствовали на урокахъ, прерывавшихся только въ дни экзаменовъ. Обязательность общаго гимнастическаго урока во время большой перемѣны съ начала 1877—78 учебнаго года ставила гимназію въ довольно большое затрудненіе вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія: отсутствіе обширной залы и просторныхъ коридоровъ въ гимназическомъ зданіи лишало возможности сосредоточить занятія гимнастикой въ какомъ-либо хотя отчасти приспособленномъ для нихъ мѣстѣ; въ получасовой промежутокъ между уроками крайне неудобно было совмѣщать эти занятія съ завтракомъ учениковъ, а потому уже и тогда сознавалась необходимость увеличить въ гимназіи большую перемѣну.

1877 годъ, сопровождавшійся важными для Россіи событіями, оставилъ глубокія впечатлѣнія въ жизни гимназіи. 14 апрѣля, въ 12 часовъ пополудни, въ присутствіи учащихъ и учащихся былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи и совершено молебствіе, при чемъ законоучитель гимназіи, свя-

Digitized by Google

щенникъ А. С. Ильинскій обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью, объяснявшей значеніе начавшейся войны. Преподаватели гимназіи охотно приняли участіе въ подпискѣ на учрежденіе стипендій въ пользу сиротъ убитыхъ воиновъ отчисленіемъ не менѣе 3% изъ получаемаго жалованья и единовременными пожертвованіями. Примѣру преподавателей съ рѣдкимъ единодушіемъ послѣдовали и ученики, пожертвовавшіе на тотъ же предметъ свыше 300 рублей. Дни побѣдъ русской арміи были знаменательными днями для учащейся молодежи, которая съ живою и искреннею радостью встрѣчала извѣстія объ успѣхахъ русскаго оружія и тѣмъ самымъ доказывала, что она воспитывается въ духѣ истинной преданности Престолу и отечеству. Тяжкое положеніе войска и раненыхъ въ наступавшую зимнюю пору вызвало новыя пожертвованія со стороны учениковъ не только деньгами, но и вещами; послѣднія особенно выдавались своимъ разнообразіемъ и практическою пригодностью: здѣсь были и фуфайки, и теплые чулки, теплыя одѣяла и большіе куски полотна. Всѣ пожертвованія собственноручно заносились жертвователями въ заведенную для записи книгу.

Порядокъ ученія въ гимназіяхъ устанавливался въ началѣ каждаго учебнаго года педагогическимъ совѣтомъ. Распоряженіе министерства отъ 30 сентября 1878 года уполномочивало преподавателей не составлять своихъ программъ, если они предполагали вести преподаваніе безъ отступленій отъ учебныхъ плановъ, и въ такомъ случаѣ они знакомили совѣтъ только съ своими методами; древніе авторы для чтенія изъ числа указанныхъ и учебныя руководства избирались преподавателями съ одобренія педагогическаго совѣта; назначеніе темъ для сочиненій и для письменныхъ работъ по древнимъ языкамъ приспособлялось къ учебному курсу класса и заранѣе опредѣлялось на каждое полугодіе. Наблюденіе за учениками, оставленными послѣ уроковъ, гимназія поручала за особое вознагражденіе двумъ преподавателямъ—классику и математику, которые слѣдили за приготовленіемъ своевременно не выученныхъ учениками уроковъ. Впрочемъ, мѣра эта не вполнѣ достигала своей цѣли: утомленные послѣ обычныхъ занятій, ученики затруднялись подготовлять уроки въ назначенный часъ, а преподаватели часто не успѣвали спросить всѣхъ оставленныхъ учениковъ и по необходимости откладывали провѣрку до слѣдующаго дня. Въ гимназіи практиковались дополни-

Digitized by Google

тельные уроки въ тѣхъ случаяхъ, когда обнаруживались пробѣлы въ познаніяхъ учениковъ по какимъ-либо предметамъ; чаще, чѣмъ по другимъ предметамъ, назначались лишніе уроки по латинскому языку для повторенія этимологіи въ виду серіозныхъ требованій на испытаніи зрѣлости. Процентъ оканчивавшихъ курсъ въ гимназіи значительно понизился: въ 1877 году получили аттестаты зрѣлости 8 (2,6%), въ 1878 году 9 (2,9%), въ 1879 году 5 (1,6%) учениковъ.

Въ 1880 году нѣсколько засѣданій педагогическаго совѣта было посвящено обсужденію мѣръ для облегченія домашнихъ занятій учащихся. Прежде всего требовалось опредѣлить количество времени, которое ученикъ безъ ущерба для своего здоровья могъ употреблять на приготовленіе уроковъ. Въ этомъ отношеніи нормою совѣтъ признавалъ 4 часа для ученика среднихъ способностей въ среднихъ и высшихъ классахъ и 2 часа въ низшихъ классахъ. Задавая уроки, преподаватели должны были сообразоваться съ нормой и съ той долей времени, какая приходилась на извѣстный предметъ при опредѣленномъ числѣ обязательныхъ для ученика уроковъ. Въ низшихъ классахъ трудъ учениковъ въ значительной степени облегчался, если урокъ, насколько это было осуществимо, разучивался въ классѣ подъ руководствомъ учителя. Далѣе выставлялось желательнымъ, чтобы преподаватели своими предварительными разъясненіями предупреждали тѣ трудности, которыя сопровождались бы для ученика лишней затратой времени при домашнемъ приготовленіи урока. Неторопливое прохожденіе курса съ постепеннымъ переходомъ къ новымъ урокамъ отъ хорошо усвоенныхъ въ теоріи и на практикѣ прежнихъ уроковъ всего болѣе обезпечивало легкость ученія. Преподаватель долженъ былъ въ особенности наблюдать за тѣмъ, чтобы ученикъ основательно усвоялъ существенное, и не придавать большого значенія деталямъ; поэтому требованія преподавателя могли ограничиваться при изученіи грамматики знаніемъ главныхъ правилъ, при чтеніи древнихъ авторовъ яснымъ пониманіемъ главной мысли переводимаго, при изученіи математики пониманіемъ главной идеи теоремы и знакомствомъ съ основными пріемами вычисленія, при изученіи исторіи знаніемъ основныхъ фактовъ въ урокѣ. Часто практикуемое систематическое повтореніе пройденнаго, въ особенности по грамматикѣ и математикѣ, могло также облегчить

Digitized by Google

ученикамъ обобщеніе частныхъ правилъ. Рекомендуя эти общія мѣры, совѣтъ остановился и на отдѣльныхъ предметахъ и отмѣтилъ нѣкоторыя желательныя перемѣны въ постановкѣ ихъ преподаванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ предлагалъ для облегченія учащихся и слѣдующія мѣры: 1) отмѣнить работы, задаваемыя ученикамъ на каникулярное время; 2) переводъ учащихся по правиламъ поставить въ бо́льшую зависимость отъ отзывовъ преподавателей и усмотрѣнія педагогическаго совѣта; 3) письменному испытанію не давать преобладающаго значенія передъ устнымъ; 4) распредѣлять письменныя испытанія въ I, II, III, V и VII классахъ такъ, чтобы, по возможности, не было уроковъ между испытаніями и послѣ нихъ; 5) въ приготовительномъ классѣ назначать экзаменъ прежде, чѣмъ въ другихъ классахъ, и освобождать учениковъ этого класса отъ ученія ранѣе положеннаго срока. Соображенія совѣта по вопросу о посильности для учащихся школьныхъ занятій, стоявшія отчасти въ связи съ посѣщеніемъ московскихъ гимназій управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія А. А. Сабуровымъ, предварили собою вскорѣ послѣдовавшую довольно важную перемѣну въ правилахъ объ испытаніяхъ. Министръ народнаго просвѣщенія баронъ Николаи циркуляромъ отъ 28 апрѣля 1881 года предоставилъ преподавателямъ право, не стѣсняясь четвертными отмѣтками, оцѣнивать успѣхи ученика общею годовою отмѣткою, служащею выраженіемъ заключенія о достоинствѣ ученика по собраннымъ о немъ въ теченіе года наблюденіямъ. Въ силу этого распоряженія педагогическій совѣтъ при рѣшеніи вопроса о переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ уже не ограничивался механическимъ исчисленіемъ балловъ, а принималъ во вниманіе совокупность всѣхъ данныхъ объ успѣхахъ каждаго ученика и сообразно съ этимъ давалъ заключеніе о томъ, насколько ученикъ можетъ съ успѣхомъ продолжать ученіе въ высшемъ классѣ. Равнымъ образомъ неудовлетворительность какой-либо письменной работы на окончательномъ испытаніи не лишала экзаменующагося возможности быть допущеннымъ къ устному испытанію, и окончательное заключеніе о немъ дѣлалось на основаніи познаній, обнаруженныхъ на томъ и другомъ испытаніи. Съ 1881 года педагогическимъ совѣтомъ устранялись отъ экзамена во всѣхъ классахъ тѣ ученики, которые по своимъ слабымъ успѣхамъ за годъ не имѣли надежды

Digitized by Google

перейти въ слѣдующій классъ; положеніе учениковъ, не вполнѣ успѣвавшихъ въ теченіе трехъ четвертей года, опредѣлялось отчасти ихъ успѣхами за послѣднюю четверть, и прежніе недочеты иногда покрывались повышеннымъ за нее балломъ при благопріятномъ для ученика отзывѣ преподавателя.

Мученическая кончина Императора Александра II отозвалась глубокою скорбію въ сердцахъ учащихся. Незадолго передъ нею ученики выразили чувства безпредѣльной преданности Монарху сооруженіемъ иконы Спасителя въ память чудеснаго избавленія Его Величества отъ угрожавшей опасности 2 апрѣля и 19 ноября 1879 года и удостоились Высочайшей благодарности. 16 августа 1880 года на молебнѣ передъ началомъ ученія икона была освящена и поставлена въ церкви пансіона. Пораженные тяжестью печальнаго событія 1 марта 1881 года, учащіеся вмѣстѣ съ должностными лицами гимназіи внесли свою лепту на устройство въ Москвѣ памятника Царю-Освободителю.

Недостаточные ученики гимназіи пользовались освобожденіемъ отъ платы за ученіе въ размѣрѣ 10% общаго числа учащихся и пособіемъ денежнымъ, книгами и одеждою, а въ пансіонѣ безплатно воспитывались казенные пансіонеры и стипендіаты Государя Императора. Гимназія своими средствами была въ состояніи оказывать помощь сравнительно немногимъ изъ недостаточныхъ учениковъ. Начало частной благотворительности по гимназіи положилъ извѣстный московскій книгопродавецъ Ѳ. И. Салаевъ, пожертвовавшій въ 1879 году 3200 р. на учрежденіе четырехъ стипендій имени братьевъ Салаевыхъ для взноса платы за ученіе четырехъ воспитанниковъ по 40 р. за каждаго. Въ томъ же году дѣйствительный статскій совѣтникъ С. С. Поляковъ пожертвовалъ 800 р. на стипендію имени Московскаго Генералъ-Губернатора князя В. А. Долгорукова. Въ послѣдующіе годы сочувственное отношеніе къ нуждамъ учащихся выражалось пожертвованіями какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны городского общества, которое соединяло свои жертвы съ знаменательными днями въ жизни Лицъ Царствующаго Дома или съ памятью о выдававшихся заслугами общественныхъ дѣятеляхъ. На ряду съ упомянутыми стипендіями въ спеціальныхъ средствахъ гимназіи числятся поступившіе капиталы: въ 1884 году 2000 р. отъ жены потомственнаго почетнаго гражданина М. Ѳ. Морозо-

Digitized by Google

вой на двѣ стипендій ея имени; въ 1887 году 2500 р. на одну стипендію имени купеческой вдовы А. С. Котельниковой; въ 1888 году 1050 р. отъ Московской городской думы на стипендію имени тайнаго совѣтника М. Н. Каткова; въ 1890 году 5000 р. отъ коллежскаго совѣтника К. И. Малѣева на стипендію его имени; въ 1891 году 3200 р. отъ Московской городской думы на учрежденіе двухъ стипендій въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ царствующаго Государя Императора, отъ угрожавшей опасности въ Японіи; въ 1895 году 2000 руб. по завѣщанію вдовы коллежскаго асессора М. В. Брыкиной на стипендію ея имени; въ 1896 году 1600 р. отъ присяжнаго повѣреннаго Н. М. Городецкаго на стипендію имени покойнаго его сына, ученика гимназіи М. Н. Городецкаго. Произведенная конверсія 5% бумагъ измѣнила цифры нѣкоторыхъ пожертвованныхъ капиталовъ, и въ настоящее время съ 4% билетовъ государственной ренты, за вычетомъ купоннаго налога, проценты на стипендіи получаются въ слѣдующемъ количествѣ:

1) Салаевыхъ съ. . . .	3900 р.	—148 р. 20 к.	+8 р. возвращаемаго купоннаго налога.	156 р. 20 к.
2) Князя Долгорукова. .	1000 „	— 38 „ — „	+2 „	40 „ — „
3) Морозовой.	2400 „	— 91 „ 20 „	+5 „	96 „ 20 „
4) Котельниковой . . .	2600 „	. . . . .		98 „ 80 „
5) Каткова.	1600 „	. . . . .		60 „ 80 „
6) Малѣева	6000 „	. . . . .		228 „ — „
7) Наслѣдника Цесаревича	3200 „	. . . . .		121 „ 60 „
8) Брыкиной.	2000 „	. . . . .		76 „ — „
9) Городецкаго	1600 „	. . . . .		60 „ 80 „

Независимо отъ учрежденныхъ стипендій, Московская городская дума ежегодно вноситъ плату за обученіе нѣсколькихъ учениковъ изъ городскихъ суммъ.

Дѣятельнымъ органомъ благотворительности является существующее при гимназіи Общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ. Мысль объ учрежденіи Общества возникла въ 1879 году, и тогда же директоромъ О. Г. Гебелемъ были сдѣланы предварительныя распоряженія по составленію проекта устава, но утвержденіе его послѣдовало при А. Г. Новоселовѣ, занявшемъ мѣсто директора гимназіи съ 1881 года. Открытіе Общества состоялось въ декабрѣ 1882 года. Къ концу перваго отчетнаго года собранныхъ денегъ числилось всего 299 р., изъ которыхъ 40 р.

Digitized by Google

израсходованы на пособія двумъ ученикамъ. Постепенно возраставшее сочувствіе благимъ цѣлямъ Общества болѣе и болѣе упрочивало его положеніе; средства Общества прогрессивно увеличивались благодаря крупнымъ единовременнымъ взносамъ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ, пожертвованіямъ нѣкоторыхъ лицъ и сбору отъ благотворительныхъ концертовъ и спектаклей. Общество оказываетъ пособіе взносомъ платы за ученіе *), одеждою, обувью, книгами и ежемѣсячною выдачею субсидіи наиболѣе бѣднымъ ученикамъ на содержаніе. Особенно благопріятныхъ результатовъ по приращенію средствъ достигло Общество въ 1897—98 году, въ которомъ при посредствѣ О. В. Бухановой и П. А. Буханова поступили въ запасный капиталъ 2000 руб. (въ томъ числѣ 500 р. по завѣщанію А. С. Капцова) и три благотворительныхъ вечера дали чистой прибыли 3794 р. 93 к. Общій расходъ за этотъ годъ простирался до 1997 р. 81 к.; изъ нихъ 1960 р. 61 к. употреблены на удовлетвореніе нуждъ учащихся. Къ 1 января 1899 года въ кассѣ Общества состояло 10176 р. 36 к. и въ томъ числѣ процентныхъ бумагъ на сумму 9800 р.

29 января 1883 года вся Россія вспоминала великаго русскаго поэта В. А. Жуковскаго, со времени рожденія котораго въ этотъ день исполнилось столѣтіе. Празднованія, посвященныя памяти великихъ русскихъ людей или воспоминанію о великихъ дѣяніяхъ русской исторической жизни, имѣютъ большое воспитательное значеніе и составляютъ особенно свѣтлыя точки среди будничной жизни школы: они укрѣпляютъ въ молодой душѣ воспитанника почтеніе къ историческимъ дѣятелямъ, любовь къ родному, уваженіе къ славному прошлому русской жизни и вѣру въ великое будущее русской земли и государства. Для 4-й гимназіи была вдвойнѣ дорога память о Жуковскомъ: въ ней сохранились преданія о поэтѣ, какъ объ ученикѣ благороднаго пансіона при Московскомъ университетѣ, и его имя начертано на золотой доскѣ, преемственно перешедшей къ гимназіи отъ пансіона. Послѣ панихиды, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, преподавателей и учениковъ, въ залѣ гимназіи преподаватель русской словесности П. А. Кулаковскій произнесъ рѣчь, въ которой вкратцѣ охарак-

*) Плата за ученіе въ гимназіи послѣдовательно возвысилась съ 30 р. до 70 р. въ годъ.

Digitized by Google

теризовалъ значеніе Жуковскаго въ русской жизни и литературѣ; съ особенною подробностью преподаватель остановился на значеніи его, какъ воспитателя Царя-Освободителя, и указалъ на его педагогическіе труды и программы, свидѣтельствующіе о томъ, что первою задачею воспитанія Жуковскій ставилъ развить въ своемъ Высокомъ Ученикѣ чувства любви къ человѣку и вселять въ немъ стремленіе къ прекрасному. Затѣмъ были прочитаны учениками произведенія В. А. Жуковскаго—баллады „Торжество побѣдителей", „Свѣтлана" и стихотвореніе „Война мышей и лягушекъ". Празднованіе закончилось пѣніемъ народнаго гимна.

Циркуляръ министерства отъ 21 іюля 1883 года, въ видахъ огражденія среднихъ учебныхъ заведеній отъ продолжительнаго засиживанія въ классахъ малонадежныхъ учениковъ, опредѣлилъ условія, при которыхъ ученики не могли оставаться въ классахъ на два года. Безполезность оставленія нѣкоторыхъ учениковъ на повторительный курсъ давно уже сознавалась гимназіей, и, какъ мы видѣли выше, директоръ Копосовъ высказывался за ограниченіе правъ учащихся на двухлѣтнее пребываніе въ классѣ. Въ 1884 году министерство возобновило свои требованія о надлежащемъ надзорѣ за ученическими квартирами. Классному наставнику вмѣнялось въ обязанность еженедѣльно доводить до свѣдѣнія директора о томъ, какіе ученики были посѣщены имъ на квартирахъ, а въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта и классныхъ комиссій докладывать какъ о своихъ посѣщеніяхъ, такъ и о вынесенномъ имъ впечатлѣніи о жизни и обстановкѣ учениковъ своего класса. Гимназическая администрація внимательно слѣдила за посѣщеніемъ учениками уроковъ и за соблюденіемъ ими дисциплины. Изъ взысканій иногда практиковалось временное удаленіе ученика изъ заведенія, если другія испытанныя мѣры не приводили къ цѣли. Гимназія затруднялась вмѣщать въ своихъ стѣнахъ учащихся при томъ количествѣ ихъ, какое состояло въ ней съ 1881 года: въ 1882 году цифра учащихся достигла 480 человѣкъ; съ этого года открылась настоятельная потребность увеличить число существовавшихъ параллельныхъ классовъ до четырехъ. Распоряженіе министерства отъ 28 апрѣля 1881 года, касавшееся самаго существеннаго пункта дѣйствовавшихъ правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости, породило рядъ недоразумѣній по примѣненію его на практикѣ, и въ 1885 году гимназія должна была сообщить начальству

Digitized by Google

округа фактическія данныя по этому дѣлу. Недоразумѣнія были естественны за отсутствіемъ указаній: 1) при неудовлетворительности сколькихъ письменныхъ работъ экзаменовавшійся не лишался права быть допущеннымъ къ устному испытанію; 2) какія работы считать не препятствующими этому допущенію,—оцѣненныя ли балломъ 2, или и балломъ 1; 3) при какихъ условіяхъ неудовлетворительная письменная работа можетъ быть покрыта устнымъ испытаніемъ. Съ одной стороны, циркуляръ министра продолжалъ признавать важное значеніе письменныхъ работъ и считалъ ихъ лучшимъ средствомъ для выясненія степени развитія ученика, а съ другой—центръ тяжести переносился имъ на устное испытаніе: отсюда возникало новое недоразумѣніе, ставившее педагогическій совѣтъ въ затруднительное положеніе. Въ ожиданіи разъясненій по этимъ вопросамъ совѣтъ старался, по возможности, держаться прежнихъ правилъ объ испытаніяхъ. Только однажды, именно въ 1882 году, онъ выдалъ аттестатъ зрѣлости абитуріенту, получившему на письменномъ испытаніи изъ латинскаго языка 2, а на устномъ 3. И нужно замѣтить, что совѣтъ сдѣлалъ это послѣ долгихъ колебаній, не безъ основанія усматривая въ такомъ актѣ снисхожденія опасный прецедентъ для будущаго. Неравномѣрная степень требовательности по гимназіямъ, выражаясь разнообразіемъ условій для полученія аттестата зрѣлости, могла приводить къ нежелательному пониженію уровня научныхъ познаній абитуріентовъ. Для гимназіи становились неизбѣжными нареканія со стороны родителей и учащихся, если она при одинаковыхъ формальныхъ условіяхъ выдастъ аттестатъ одному ученику и откажетъ въ немъ другому. Что же касается того пункта циркуляра, которымъ, кромѣ ариѳметическаго вывода, допускались другіе факторы для опредѣленія правоспособности ученика къ переходу въ слѣдующій классъ, то онъ при данномъ преподавателю полномочіи рѣшать участь ученика по своему убѣжденію открывалъ просторъ для субъективной оцѣнки, не гарантированной отъ излишней снисходительности и послабленій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ гимназія примѣняла циркуляръ съ особенною осторожностью, пользуясь своими правами въ ограниченныхъ размѣрахъ и оказывая ученикамъ только вполнѣ заслуженное снисхожденіе.

Digitized by Google

Преподаваніе древнихъ языковъ въ гимназіи не имѣло преимущественною задачею достигать прочнаго усвоенія грамматики того и другого языка, но отчетливыя знанія послѣдней способствовали болѣе легкому и правильному пониманію древнихъ авторовъ, которымъ учебные планы отводили видное мѣсто въ гимназическомъ курсѣ. Директоръ гимназіи А. Г. Новоселовъ, руководившій занятіями учениковъ по древнимъ языкамъ въ старшихъ классахъ, изложилъ письменно свои методическія замѣчанія относительно класснаго чтенія древнихъ авторовъ. Неизлишне привести въ сокращенныхъ извлеченіяхъ замѣчанія, высказанныя опытнымъ педагогомъ, тѣмъ болѣе, что они въ извѣстной степени характеризуютъ тѣ пріемы, которыхъ придерживался директоръ на своихъ урокахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они знакомятъ отчасти и съ постановкою чтенія авторовъ въ то время, когда письменныя работы учениковъ по древнимъ языкамъ почти исключительно пріурочивались къ грамматическому курсу. „Чтеніе каждаго автора должны предварять краткія свѣдѣнія объ его жизни, объ его произведеніяхъ вообще и о характерѣ и предметѣ разсматриваемаго произведенія въ частности; изложеніе же и оцѣнку плана читаемаго сочиненія лучше отлагать до конца чтенія, чтобы ученики могли сознательнѣе отнестись къ этимъ вопросамъ и сами разработать ихъ подъ руководствомъ и съ участіемъ преподавателя. Характеръ каждаго произведенія требуетъ особыхъ предварительныхъ замѣчаній: чтеніе рѣчи—указанія повода къ ея произнесенію, трагедіи — знакомства съ основнымъ миѳомъ, историческаго сочиненія — краткихъ свѣдѣній по исторіографіи, философскаго сочиненія — ознакомленія съ философіей. Передъ чтеніемъ поэта нѣсколько уроковъ посвящается пріобрѣтенію навыка въ скандовкѣ стиховъ съ соотвѣтствующими метрическими объясненіями. Въ началѣ чтенія каждаго новаго автора учитель вмѣстѣ съ учениками разрабатываетъ въ классѣ нѣсколько главъ, оставляя на долю домашнихъ занятій ученика только повтореніе переведеннаго въ классѣ. Для самостоятельнаго приготовленія ученикамъ дается отрывокъ болѣе или менѣе значительный, смотря по его трудности и по среднему уровню умственныхъ силъ класса. Опытный преподаватель не смущается тѣмъ, что его ученики на первыхъ порахъ усвояютъ немногое, питая твердую увѣренность, что чѣмъ медленнѣе онъ идетъ вначалѣ, тѣмъ быстрѣе и успѣш-

Digitized by Google

нѣе у него пойдетъ дѣло къ концу. При встрѣчѣ съ мѣстами и выраженіями, почему либо особенно трудными, учитель тутъ же предваряетъ ученика или намеками, или полнымъ объясненіемъ, и тѣмъ предохраняетъ его отъ продолжительной и часто безплодной траты времени. Взамѣнъ этого онъ требуетъ отъ ученика самостоятельнаго приготовленія урока, чуждаго всякой посторонней помощи. Домашнія занятія ученика авторами прежде всего состоятъ въ подысканіи и занесеніи въ тетрадь вокабулъ, при чемъ каждое неизвѣстное слово обязательно записывается сперва съ основнымъ значеніемъ, а затѣмъ съ пригоднымъ въ данномъ случаѣ; въ словѣ производномъ отмѣчаются его составъ и корень. Подысканныя слова твердо выучиваются съ ихъ значеніями, и ученикъ приступаетъ къ переводу, стараясь сначала дѣлать его дословно и, по возможности, громко, чтобы пріучить ухо къ расположенію словъ и предложеній въ древнихъ языкахъ, а потомъ уже располагать составныя части предложенія и періоды согласно съ требованіями родного языка. Тропы древнихъ языковъ, по крайней мѣрѣ въ младшихъ классахъ, не должны останавливать вниманіе ученика; въ этомъ случаѣ учитель долженъ приходить на помощь юному переводчику, который въ старшихъ классахъ уже легко будетъ самъ отличать и подбирать ихъ. Отъ учителя, какъ бы онъ ни былъ знакомъ съ своимъ предметомъ, требуется тщательное приготовленіе къ уроку; онъ предварительно выясняетъ себѣ, къ какимъ грамматическимъ, стилистическимъ и реальнымъ замѣчаніямъ и въ какомъ размѣрѣ ему необходимо прибѣгнуть на урокѣ, чтобы сдѣлать переводимый отрывокъ совершенно удобопонятнымъ для учениковъ. Съ такою подготовкою преподаватель является въ классъ. Прежде всего онъ провѣряетъ, насколько усвоенъ учениками предыдущій урокъ, и съ этою цѣлію или требуетъ отъ спрошеннаго ученика литературнаго перевода урока и сдѣланныхъ на него объясненій, или заставляетъ подробно передать его содержаніе наизусть. Дѣлать и то и другое вмѣстѣ нѣтъ нужды; достаточно, если ученикъ будетъ знать, что отъ него могутъ потребовать или хорошаго перевода, или обстоятельной устной передачи переведеннаго, и тогда онъ будетъ готовиться къ тому и другому. Послѣ провѣрки прежняго урока учитель приступаетъ къ новому. Здѣсь прежде всего онъ спрашиваетъ вокабулы не только новаго, но и отчасти прежняго урока, чтобы убѣдиться,

Digitized by Google

насколько укоренились въ памяти ученика послѣднія и насколько обстоятельно приготовилъ и усвоилъ онъ первыя. Эти спросы, по возможности, должны итти быстро и ограничиваться дѣйствительно незнакомыми ученикамъ словами. За лексической провѣркой ученика слѣдуетъ чтеніе отрывка изъ новаго урока. Преподаватель долженъ требовать, чтобы ученикъ читалъ переведенный дома текстъ писателя сознательно, съ возможной интонаціей и съ остановкою тамъ, гдѣ слѣдуетъ, словомъ—такъ, чтобы изъ самаго чтенія видно было, что ученикъ понимаетъ читаемое. Переводъ дѣлается сначала дословный, затѣмъ болѣе гладкій, сообразный съ духомъ русскаго языка, но близкій къ классическому подлиннику со всей его простотой и наглядностію. Такъ называемые свободные переводы неумѣстны въ школѣ; если они допускаются, ученики привыкаютъ легко относиться къ тексту и дѣлать переводъ по догадкамъ, а не вполнѣ сознательно и отчетливо. При переводѣ слѣдуетъ предоставить ученику полную самостоятельность, чтобы онъ могъ обнаружить и степень своей подготовленности къ уроку, и искусство владѣть родной рѣчью. Только въ крайнихъ случаяхъ, когда ученикъ, вовсе не понявъ какого-либо мѣста въ писателѣ, завѣдомо ошибочно переводитъ его и извращаетъ смыслъ или когда онъ самъ обратится къ наставнику съ просьбою о помощи, послѣдній наводитъ его на правильное пониманіе текста, предоставляя его затѣмъ опять собственнымъ силамъ; впрочемъ, въ такихъ случаяхъ естественнѣе преподавателю обращаться къ содѣйствію другихъ учениковъ и лишь при безуспѣшности ихъ попытокъ помочь товарищу переводить самому затруднительное мѣсто. Послѣ грамматическихъ, стилистическихъ и реальныхъ замѣчаній, вызванныхъ переведенными мѣстами, если представится надобность, преподаватель предлагаетъ свой переводъ въ болѣе изящной литературной формѣ. Комментаріи учителя должны быть сжаты и кратки, какъ исполняющіе служебную роль, и приспособляться къ развитію учениковъ, къ роду литературнаго произведенія и къ особенностямъ читаемаго автора. Если при чтеніи древнихъ авторовъ съ учениками старшихъ классовъ учитель встрѣчаетъ софистическіе пріемы, односторонніе и пристрастные взгляды на изображаемые предметы и лица, онъ обязанъ вкратцѣ выяснить эти недостатки, чтобы ученики пріучались отличать субъективное отъ объективнаго, софизмы отъ истины. Общее вни-

Digitized by Google

маніе въ классѣ поддерживается обращеніемъ учителя къ ученикамъ съ тѣмъ или другимъ вопросомъ, при чемъ въ младшихъ классахъ этотъ пріемъ практикуется чаще, чѣмъ въ старшихъ. Объясненія и замѣчанія преподавателя могутъ быть записаны ученикомъ, если онъ не надѣется на свою память; въ младшихъ классахъ учитель самъ указываетъ, что должны записать ученики. Дословная запись перевода не педагогична; какъ прямое послѣдствіе ея, наблюдается то, что ученики iurantes in verba magistri заучиваютъ переводъ на память, безъ всякаго самостоятельнаго отношенія своей мысли къ переводимому тексту. Желательно, чтобы каждый урокъ представлялъ собою нѣчто цѣлое и законченное; при этомъ условіи онъ легче укладывался бы въ сознаніи и памяти ученика. По прочтеніи произведенія или какого-нибудь его отдѣла преподаватель приводитъ его въ систематическій порядокъ и повторяетъ съ учениками съ цѣлію освѣжить, упорядочить и укрѣпить въ ихъ памяти рядъ отрывочныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ ими по частямъ изо-дня въ день. Достиженію той же цѣли способствуетъ выучиваніе наизусть отрывковъ какъ прозаическихъ, такъ и особенно поэтическихъ, отличающихся изяществомъ формы или богатствомъ содержанія; этимъ способомъ ученики пріобрѣтаютъ для жизни запасъ классическихъ мыслей и воззрѣній, развивая въ то же время свой вкусъ и память". Изложенныя методическія указанія А. Г. Новоселовъ не считалъ обязательными для каждаго преподавателя, такъ какъ чтеніе классиковъ, какъ и вообще преподаваніе, есть „искусство, а не наука": „тутъ много значатъ находчивость и даже творчество учителя; отступленіе отъ правилъ можетъ иногда явиться неизбѣжнымъ въ зависимости отъ слабаго уровня интеллектуальныхъ силъ учениковъ, отъ недостаточной подготовленности ихъ въ предшествующихъ классахъ и какихъ-либо другихъ причинъ"*).

Съ 1886 года было введено въ двухъ старшихъ классахъ гимназіи чтеніе классиковъ à livre ouvert съ назначеніемъ одного часа въ недѣлю на латинскаго автора въ одномъ полугодіи и часа на греческаго автора въ другомъ. Для чтенія избирались преимущественно прозаики, а изъ поэтовъ Овидій, Вергилій, Гомеръ и, при болѣе удачномъ составѣ класса, Горацій. Въ старшихъ клас-

*) Изъ доклада попечителю округа отъ 1 апрѣля 1885 г.

Digitized by Google

сахъ, начиная съ V-го, стали практиковаться также письменные переводы съ древнихъ языковъ на русскій; количество этихъ переводовъ относилось къ переводамъ съ русскаго языка на древніе языки какъ 1 къ 3; отрывки для нихъ назначались доступные ученику какъ по содержанію, такъ и со стороны лексической. Порядокъ класснаго чтенія древнихъ авторовъ à livre ouvert и веденія письменныхъ упражненій въ переводѣ съ древнихъ языковъ на русскій впослѣдствіи былъ опредѣленъ особою инструкціею попечителя учебнаго округа. Для выполненія инструкціи представлялась надобность посвящать на письменные переводы съ древнихъ языковъ и ихъ исправленіе до 16 часовъ въ каждомъ классѣ, что потребовало бы ежегодной затраты до 64 часовъ въ четырехъ классахъ. Чтобы такого рода упражненія не послужили въ ущербъ другимъ обязательнымъ занятіямъ и не отзывались неблагопріятно на статарномъ чтеніи древнихъ авторовъ, въ особенности латинскихъ, при высокихъ требованіяхъ, предъявлявшихся къ письменнымъ переводамъ учениковъ съ русскаго языка на латинскій и къ ихъ познаніямъ въ латинскомъ синтаксисѣ, окружное начальство распорядилось прибавить по одному недѣльному уроку латинскаго языка въ VII и VIII классахъ. Замѣчавшаяся неравномѣрность требованій по предмету латинскаго синтаксиса какъ со стороны отдѣльныхъ гимназій, такъ и отдѣльныхъ преподавателей дѣлала желательными точныя указанія относительно распредѣленія синтактическаго матеріала по классамъ. Такія указанія, въ видѣ опыта, начальство округа предложило къ руководству гимназіямъ въ 1885 году. По полученіи отзывовъ педагогическихъ корпорацій распредѣленіе учебнаго матеріала по латинскому синтаксису было издано въ окончательной редакціи въ 1887 году.

Въ январѣ 1887 года директоръ гимназіи А. Г. Новоселовъ скончался. За шесть лѣтъ управленія гимназіею онъ заявилъ себя умѣлымъ администраторомъ, зорко вникавшимъ во всѣ стороны гимназической жизни. Требовательный къ себѣ, онъ былъ требователенъ и къ своимъ сослуживцамъ; учениками сознавалась строгость его режима, не выходившаго изъ границъ справедливаго къ нимъ отношенія; своихъ попеченій о гимназіи онъ не оставлялъ даже и тогда, когда чувствовалъ полный упадокъ силъ, истощенныхъ непродолжительнымъ недугомъ. Съ наружною суровостью Александръ Григорьевичъ соединялъ въ себѣ прямодушіе и сер-

Digitized by Google

дечную доброту—качества, хорошо извѣстныя лицамъ, болѣе или менѣе близко его знавшимъ. На ряду съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ онъ обращалъ особенное вниманіе на гимназическое хозяйство; благодаря расчетливому расходованію суммъ гимназія имѣла при немъ довольно значительныя финансовыя сбереженія по пансіону. Несмотря на замѣтную склонность къ экономіи въ расходахъ по гимназіи, онъ охотно приходилъ на помощь сослуживцамъ въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ ходатайствомъ о назначеніи пособій. Въ концѣ его директорства среди преподавателей возникла мысль объ учрежденіи при гимназіи для служащихъ лицъ ссудо-сберегательной кассы. Уставъ кассы былъ составленъ нѣсколько позже, и она открыла свои дѣйствія въ 1888 году. Мѣсто А. Г. Новоселова занялъ директоръ Рязанской гимназіи Л. С. Кульчицкій.

Въ 1887 году послѣдовало распоряженіе министерства о прекращеніи пріема въ приготовительный классъ. При 4-ой гимназіи классъ этотъ оставался временно въ теченіе 1887—88 учебнаго года при 14 учащихся. По Высочайшему повелѣнію отъ 30 мая 1888 года содержаніе приготовительныхъ классовъ было отнесено на счетъ платы за ученіе, а за недостаткомъ ея—на счетъ мѣстныхъ средствъ. Дальнѣйшее существованіе приготовительныхъ классовъ при московскихъ гимназіяхъ признавалось нецѣлесообразнымъ, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ не предвидѣлось какихъ-либо затрудненій для подготовки дѣтей къ поступленію въ гимназію. Озабочиваясь улучшеніемъ состава учениковъ гимназій и прогимназій, министерство находило необходимымъ допускать въ эти заведенія только такихъ дѣтей, семейное положеніе которыхъ давало достаточное ручательство въ правильномъ надъ ними домашнемъ надзорѣ и въ предоставленіи имъ удобствъ для учебныхъ занятій. Съ 1889—90 учебнаго года открылись въ гимназіяхъ уроки военной гимнастики. Преподаваніе ея по особой выработанной инструкціи должно было содѣйствовать лучшей постановкѣ физическаго воспитанія и облегчать молодыхъ людей при исполненіи обязательной воинской повинности. Въ 4-ой гимназіи гимнастическія упражненія производились зимою и въ ненастные дни въ сборной комнатѣ, а въ благопріятную погоду осенью и весною на гимназическомъ дворѣ или въ смежномъ съ нимъ саду лѣчебницы Лепехина, временно предоставленномъ владѣльцемъ для прогулокъ

Digitized by Google

воспитанниковъ. На занятія гимнастикою назначено было 18 уроковъ въ недѣлю: 6 уроковъ утромъ отъ 8 ч. 10 м. до 8 ч. 50 м., 7 уроковъ въ обычные урочные часы, 3 урока по окончаніи классныхъ занятій и, сверхъ того, для пансіонеровъ 2 вечернихъ урока. Ученики дѣлились на группы отъ 40 до 60 человѣкъ. Утреннія занятія посвящались упражненіямъ въ вольныхъ движеніяхъ и на неподвижныхъ снарядахъ; занятія во время уроковъ и послѣ нихъ состояли преимущественно въ строевыхъ упражненіяхъ; упражненія съ подвижными снарядами, за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія внутри зданія, могли производиться въ хорошую погоду на воздухѣ. Впрочемъ, такой порядокъ занятій гимнастикой видоизмѣнился уже со второй половины того же учебнаго года, когда въ гимназіи продолжительность каждаго урока уменьшилась до 50 минутъ съ назначеніемъ 6-ти уроковъ въ день вмѣсто прежнихъ 5-ти. Попечителемъ округа отъ 16 мая 1890 года было предложено при новомъ распредѣленіи учебнаго дня 4 урока въ недѣлю (по получасу) обязательно удѣлять въ каждомъ классѣ гимнастическимъ упражненіямъ. Неудобства помѣщенія препятствовали вести занятія гимнастикою съ тою пользою, какой слѣдовало ожидать отъ нихъ для физическаго развитія учениковъ, и гимназія, въ силу необходимости, ограничивала эти занятія. Съ 1897 — 98 учебнаго года уроки гимнастики, съ разрѣшенія окружнаго начальства, перенесены на большую перемѣну, увеличенную до 50 минутъ, при чемъ пять 50-минутныхъ уроковъ по учебнымъ предметамъ, начинаясь въ 8 ч. 50 м., стали оканчиваться въ 2 ч. 20 м.

Съ 1888 года день 17 октября сдѣлался праздничнымъ для Россіи по воспоминаніямъ о чудѣ милости Божіей, явленномъ Царской Семьѣ. 3 ноября этого года Государь Императоръ изволилъ выразить министру народнаго просвѣщенія особое удовольствіе Свое и Государыни Императрицы по поводу изъявленія чувствъ восторженной радости, которую выказали студенты университета, а равно и воспитанники всѣхъ прочихъ училищъ при встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Москвѣ 20 октября. Это Высочайшее соизволеніе объявлено учащимся въ 4-й гимназіи 18 ноября, въ 12 часовъ дня, и было встрѣчено долго несмолкавшимъ "ура". Ученики были освобождены отъ послѣднихъ уроковъ.

Труды учрежденной въ 1889 году при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особой комиссіи для пересмотра учебныхъ

Digitized by Google

плановъ 1877 года и обсужденія проектовъ программъ, предварительно составленныхъ по порученію министерства избранными имъ спеціалистами педагогами, завершились изданіемъ новыхъ учебныхъ плановъ, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія 20 іюля 1890 года. За истекшія восемнадцать лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе новаго устава гимназіи пріобрѣли опытныхъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ, учебная литература обогатилась трудами, приноровленными къ требованіямъ школы, и въ большей степени выяснились взгляды на цѣли и методы преподаванія предметовъ гимназическаго курса. Мотивируя такими соображеніями сказавшуюся потребность въ новыхъ учебныхъ планахъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ вмѣстѣ съ тѣмъ предположилъ устранить ими нѣкоторыя неправильности и нѣкоторую односторонность въ примѣненіи распоряженій министерства по учебной части *). Измѣненною таблицею недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ было уменьшено число уроковъ по древнимъ языкамъ на 10 (на 7 по латинскому языку и 3 по греческому языку), по математикѣ на 2 (въ III и VIII классахъ) и увеличено число уроковъ по закону Божію на 3 (въ VI, VII и VIII классахъ), по исторіи на 1 (въ V классѣ) и по физикѣ на 1 урокъ (въ VII классѣ); сверхъ того, были отмѣнены уроки географіи въ VII и VIII классахъ и назначены обязательные уроки рисованія въ трехъ низшихъ классахъ (5 уроковъ). Новыя примѣрныя программы съ объяснительными къ нимъ записками внесли болѣе выдающіяся особенности въ преподаваніе закона Божія, отечественнаго языка, древнихъ языковъ, отчасти новыхъ языковъ и исторіи. По закону Божію въ V классѣ положено начинать курсъ исторіи христіанской православной церкви, а въ VII и VIII классахъ повтореніе катихизиса соединять съ краткимъ курсомъ догматическаго и нравственнаго богословія. Главною цѣлію изученія отечественнаго языка и его литературныхъ произведеній новые учебные планы поставили пріобрѣтеніе учащимися навыка выражаться и писать правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи. Литературный языкъ является средоточіемъ, къ которому должны направляться теоретическія и практическія свѣдѣнія, заимствованныя изъ чтенія раз-

*) Предложеніе отъ 24 іюня 1890 г.

Digitized by Google

ныхъ образцовъ. Путемъ разбора словесныхъ произведеній изучается литературный языкъ со стороны его стилистическаго развитія подъ вліяніемъ разныхъ литературныхъ направленій въ ихъ исторической послѣдовательности. Отдѣльныя свѣдѣнія по теоріи слога, прозы и поэзіи приводятся въ извѣстную связь въ VIII классѣ въ систематическомъ курсѣ теоріи словесности. По древнимъ языкамъ изученіе ихъ грамматики въ объемѣ элементарныхъ формъ и правилъ пріурочено къ первымъ шести классамъ, а въ двухъ послѣднихъ классахъ занятія учениковъ исключительно сосредоточиваются на чтеніи авторовъ. Грамматическія познанія признаны необходимымъ условіемъ для плодотворнаго чтенія произведеній греческой и римской литературы, и основательное знакомство съ грамматикою ученики должны обнаруживать на письменномъ экзаменѣ при переходѣ въ VII классъ; на ряду съ классными письменными переводами съ русскаго языка въ низшихъ и среднихъ классахъ практикуются письменные переводы съ древнихъ языковъ; упражненіямъ этого рода придается особенное значеніе въ высшихъ классахъ, какъ средству для усвоенія литературныхъ особенностей родной рѣчи чрезъ сравненіе ея съ образцовою рѣчью древнихъ классическихъ писателей. Относительно чтенія древнихъ авторовъ сдѣланы нѣкоторыя ограниченія: не вошли въ программу философскія и риторическія сочиненія Цицерона; изъ греческихъ авторовъ исключены изъ курсовъ VI и VIII классовъ Исократъ, Арріанъ, Лукіанъ и Еврипидъ. Занятіямъ новыми языками указана задача доводить учащихся до такой степени знанія, чтобы они по окончаніи курса могли безъ затрудненія пользоваться въ подлинникѣ научными и литературными произведеніями нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ и писателей; въ соотвѣтствіе этой задачѣ изученію грамматики и всѣмъ практическимъ упражненіямъ отведена служебная роль, подготовляющая къ чтенію авторовъ и способствующая пріобрѣтенію начитанности. Изученіе исторіи въ III классѣ начинается элементарнымъ курсомъ отечественной исторіи; въ четырехъ слѣдующихъ классахъ проходятся систематическіе курсы древней, средней и новой исторіи и параллельно съ ними съ V класса систематическій курсъ русской исторіи; въ VIII классѣ подробно излагается исторія Греціи и Рима и повторяется отечественная исторія. Знакомясь на урокахъ въ прагматическомъ изложеніи съ событіями всеоб-

Digitized by Google

щей и русской исторіи, ученики должны развивать въ себѣ способность къ пониманію связи между событіями и подготовляться къ сознательному чтенію лучшихъ историческихъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ.

Предложенныя къ руководству программы вводились послѣдовательно по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ существенно отличались отъ прежнихъ программъ въ какихъ-либо классахъ. Въ 4-ой гимназіи на первыхъ порахъ необходимо было отдѣлить одинъ урокъ греческаго языка отъ чтенія авторовъ въ VII классѣ на окончаніе синтаксиса и прибавить одинъ урокъ латинскаго языка въ V классѣ; добавочный урокъ математики въ VIII классѣ требовался для повторенія гимназическаго курса и для усиленія практическихъ упражненій по разнымъ отдѣламъ предмета. Дополнительные уроки въ гимназіи разрѣшались и по особымъ обстоятельствамъ: такъ, напримѣръ, въ 1891—92 учебномъ году оказалась надобность въ лишнемъ урокѣ латинскаго языка въ IV классѣ въ виду многочисленности учениковъ класса. Въ декабрѣ 1891 года попечитель округа, вслѣдствіе обнаружившихся затрудненій при выполненіи программъ по грамматикѣ греческаго языка, разрѣшилъ въ IV классѣ отмѣнить чтеніе Ксенофонта и всѣ пять уроковъ употреблять на прохожденіе грамматики совмѣстно съ чтеніемъ хрестоматіи и письменными упражненіями, а во второмъ полугодіи въ V классѣ посвящать на чтеніе Гомера лишь три урока, остальные же три урока обратить на изученіе греческаго синтаксиса съ относящимися къ нему упражненіями.

Порядокъ производившихся въ гимназіяхъ экзаменовъ существеннымъ образомъ былъ измѣненъ новыми правилами объ испытаніяхъ, утвержденными министромъ 12 марта 1891 года. По этимъ правиламъ испытанія устныя распредѣлены во всѣхъ классахъ и пріурочены къ законченнымъ предметамъ или къ законченнымъ ихъ отдѣламъ; въ четырехъ низшихъ классахъ всѣ ученики пользуются правомъ допущенія къ экзаменамъ; въ старшихъ же классахъ допущеніе обусловлено опредѣленнымъ требованіемъ успѣшности и въ особенности по главнымъ предметамъ, къ которымъ отнесены также законъ Божій и русскій языкъ. Педагогическимъ совѣтамъ данъ большій просторъ въ сужденіи о переводѣ учащихся по классамъ, и переходъ ученика въ слѣдующій классъ зависитъ отъ окончательныхъ отмѣ-

Digitized by Google

токъ, выставляемыхъ въ совѣтѣ на основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ для заключенія объ успѣшности ученика и его способности къ продолженію гимназическаго курса. По древнимъ языкамъ въ составъ письменныхъ испытаній вошли переводы съ русскаго языка на древніе языки въ шести классахъ и переводы съ латинскаго языка въ V, съ обоихъ древнихъ языковъ въ VII классѣ и на испытаніи зрѣлости; по математикѣ письменное испытаніе зрѣлости ограничено двумя задачами—алгебраической и геометрической съ присоединеніемъ къ послѣдней тригонометрическихъ функцій; къ предметамъ устнаго испытанія зрѣлости прибавлены русскій языкъ и одинъ изъ новыхъ языковъ. Достоинство письменныхъ работъ поставлено условіемъ, рѣшающимъ допущеніе абитуріента къ устному испытанію, но случайная неудовлетворительность той или другой изъ нихъ не исключаетъ возможности покрыть недочеты письменнаго испытанія устными отвѣтами. Уроки во всѣхъ классахъ прекращаются до начала экзаменовъ. Срокъ каникулъ съ 1891 года установленъ въ два мѣсяца.

Однимъ изъ членовъ дѣйствовавшей въ 1889—90 учебномъ году при министерствѣ комиссіи для пересмотра касавшихся гимназій законоположеній была составлена записка о желательныхъ измѣненіяхъ въ институтѣ классныхъ наставниковъ. Составитель записки, находя полное несоотвѣтствіе скуднаго вознагражденія по этой должности затратѣ времени и труда при добросовѣстномъ исполненіи обязанностей класснаго наставника, а, съ другой стороны, признавая эти обязанности несовмѣстимыми съ занятіями преподавателей, обремененныхъ большимъ числомъ уроковъ, проектировалъ сосредоточить классное наставничество въ гимназіи въ рукахъ трехъ преподавателей съ сокращеніемъ ихъ уроковъ до 15 и съ значительнымъ увеличеніемъ имъ вознагражденія. Въ качествѣ ближайшихъ сотрудниковъ инспектора эти лица могли бы нести и тѣ обязанности по надзору за учениками, которыя исполняютъ помощники классныхъ наставниковъ. Въ своемъ офиціальномъ отзывѣ по поводу высказанныхъ въ запискѣ соображеній директоръ 4-ой гимназіи, раздѣляя взгляды на необходимость улучшенія воспитательной части въ гимназіяхъ, а равно и матеріальнаго положенія лицъ педагогическаго персонала, отмѣтилъ нѣкоторыя неудобства, неизбѣжныя при осуществленіи проекта на практикѣ.

Digitized by Google

Призывъ министерства къ заботливости объ эстетическомъ и художественномъ образованіи воспитанниковъ учебныхъ заведеній *) встрѣтилъ живой откликъ въ Московской 4-й гимназіи. Въ 1890 году открылись въ ней музыкальные классы. Первоначально гимназія израсходовала до 300 рублей на пріобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ и 200 р. на плату учителю музыки; вскорѣ она имѣла уже 30 собственныхъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ на сумму болѣе 1000 р., частію купленныхъ на казенныя средства, частію пожертвованныхъ. Ученики обучаются музыкѣ подъ руководствомъ артиста Императорскихъ театровъ Н. А. Ѳедорова. Гонораръ преподавателя составляется изъ добровольныхъ взносовъ учениковъ, а недостатокъ суммы пополняется изъ спеціальныхъ средствъ пансіона. Успѣхи въ занятіяхъ музыкою ученики выказали уже въ 1892 году на двухъ безплатныхъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ въ зданіи гимназіи въ присутствіи начальствующихъ лицъ округа. Участвующихъ въ гимназическомъ оркестрѣ насчитывалось 43 ученика. Вокальное отдѣленіе вечера исполнялось хоромъ въ составѣ до 60 человѣкъ. 22 января 1893 года, при посѣщеніи гимназіи министромъ народнаго просвѣщенія графомъ И. Д. Деляновымъ и директоромъ департамента Н. М. Аничковымъ, гимназическій оркестръ исполнилъ нѣсколько музыкальныхъ пьесъ и удостоился полнаго одобренія министра. Ежегодные ученическіе вечера привлекаютъ такъ много посѣтителей изъ числа родителей и родственниковъ учащихся, что гимназія не можетъ ограничиваться однимъ вечеромъ. Неоднократно ученическій оркестръ и хоръ принимали участіе въ благотворительныхъ вечерахъ въ пользу недостаточныхъ учениковъ гимназіи. Занятіями хоровымъ пѣніемъ руководитъ Д. И. Заринъ. Нѣкоторые ученики обучаются игрѣ на рояли. Постановкой музыкальной части гимназія много обязана бывшему инспектору Е. И. Сыроѣчковскому. Изъ необязательныхъ предметовъ въ гимназіи преподается также черченіе за особую плату.

Въ 1892 году, согласно съ послѣдовавшими распоряженіями министерства и окружнаго начальства, педагогическій совѣтъ гимназіи обсуждалъ мѣры для сокращенія домашнихъ занятій учащихся. Классныя комиссіи составили распредѣленіе учебнаго ма-

---

*) Цирк. отъ 15 января 1889 г.

Digitized by Google

теріала по предметамъ на ближайшія двѣ недѣли, чтобы предварительно выяснить вопросъ о количествѣ затрачиваемаго учениками времени на подготовку уроковъ въ болѣе трудные дни. Совѣтъ предложилъ преподавателямъ ограничивать размѣры задаваемыхъ на эти дни уроковъ, въ особенности требующихъ напряженія памяти, и назначать на одинъ изъ часовъ по какому-либо предмету классную работу безъ задаванія урока или съ уменьшеніемъ его объема. Письменныя работы были заранѣе распредѣлены по днямъ недѣли во всѣхъ классахъ. Такого порядка въ распредѣленіи письменныхъ работъ гимназія придерживается и доселѣ. Несвоевременное начало учебныхъ занятій въ 1892—93 учебномъ году по случаю распространенія холерной эпидеміи повлекло за собою отступленія отъ программъ, состоявшія отчасти въ сокращеніи учебнаго матеріала, отчасти въ перенесеніи нѣкоторыхъ отдѣловъ курса изъ программы одного класса въ другой.

25 и 26 сентября 1892 года гимназія праздновала 500-лѣтіе со времени блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, основателя Троице-Сергіевой лавры. 25 сентября воспитанники собрались къ литургіи въ гимназическую церковь. Послѣ молебна законоучителемъ былъ прочитанъ краткій очеркъ жизни преподобнаго Сергія. Вечеромъ 25 и затѣмъ 26 сентября преподаватель исторіи М. П. Боголѣповъ въ бесѣдѣ выяснилъ ученикамъ, раздѣленнымъ на двѣ группы, великія заслуги лавры и ея основателя для русскаго государства въ тяжкое время его исторической жизни. Бесѣда въ тотъ и другой день сопровождалась туманными картинами.

Вѣсть о кончинѣ Императора Александра III, послѣдовавшей въ Ливадіи 20 октября 1894 года, была принята въ гимназіи съ тѣмъ чувствомъ глубокаго соболѣзнованія, которое раздѣляла вся Россія по поводу постигшей ее тяжелой утраты. Отъ московскихъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства на гробъ Царя-Миротворца былъ возложенъ одинъ общій вѣнокъ, и воспитанники 4-ой гимназіи вмѣстѣ съ воспитанниками другихъ заведеній 30 октября присутствовали въ Кремлѣ при перенесеніи тѣла почившаго Монарха въ Архангельскій соборъ.

Положеніе учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи за послѣднія девять лѣтъ не представляло рѣзко выдающихся особенностей. Ходъ испытаній переводныхъ и выпускныхъ по новымъ

Digitized by Google

правиламъ сопровождался довольно благопріятными результатами относительно числа переведенныхъ и окончившихъ курсъ. По годовымъ отчетамъ гимназіи переведенныхъ значилось въ 1892 году 71,9%, въ 1893 году 74,2%, въ 1894 году 76,4%, въ 1895 году 75,4%; процентъ окончившихъ курсъ за первые три года равнялся 100, а за 1895 годъ 85,1. Преподаваніе учебныхъ предметовъ по новымъ учебнымъ планамъ вскорѣ вошло въ опредѣленную норму. Въ 1894 году совѣтъ долженъ былъ остановиться на нѣкоторыхъ мѣрахъ для поднятія уровня грамотности учениковъ какъ старшихъ, такъ и младшихъ классовъ. Признано было полезнымъ въ старшихъ классахъ время отъ времени повторять теоретически правила русской грамматики и въ особенности орѳографіи и предлагать два раза въ годъ провѣрочные или объяснительные диктанты на всѣ болѣе или менѣе сомнительные случаи правописанія. Къ орѳографическимъ познаніямъ учениковъ IV класса предъявлялись строгія требованія: совѣтъ предположилъ не допускать въ V классъ такихъ учениковъ, которые обнаружатъ хотя малѣйшіе недостатки въ орѳографіи; кромѣ того, въ интересахъ болѣе успѣшнаго веденія письменныхъ работъ въ старшихъ классахъ, требовалось, чтобы на письменномъ испытаніи для перехода въ V классъ стиль изложенія или небольшого сочиненія экзаменующагося, по возможности, свидѣтельствовалъ о нѣкоторомъ литературномъ навыкѣ, пріобрѣтенномъ занятіями въ низшихъ классахъ. Достоинства сочиненій учениковъ какъ со стороны содержанія, такъ и изложенія мыслей, на ряду съ другими условіями, могли, конечно, зависѣть и отъ личной начитанности; въ этихъ видахъ преподаватели не оставляли учениковъ безъ руководства въ ихъ домашнемъ чтеніи, и еще въ 1888 году особою комиссіею былъ составленъ поклассный списокъ книгъ для постепеннаго ознакомленія учащихся съ тою или другою отраслью научныхъ знаній. Указанія учебныхъ плановъ, относившіяся къ синтактическому курсу древнихъ языковъ, были дополнены вновь выработанною въ 1892 году программою, предложенною къ руководству попечителемъ Московскаго учебнаго округа въ видѣ опыта на два года. Выполненіе программъ привело преподавателей 4-ой гимназіи къ убѣжденію, что при сокращенномъ количествѣ уроковъ можно требовать въ письменныхъ упражненіяхъ отчетливаго примѣненія только наиболѣе главныхъ правилъ латинскаго син-

Digitized by Google

таксиса; что же касается греческаго синтаксиса, то число полагавшихся въ VI классѣ уроковъ на грамматическія занятія далеко не соотвѣтствовало объему теоретическаго курса и необходимости сопровождать его классными письменными и устными переводами съ русскаго языка для подготовки учениковъ къ отвѣтственному письменному экзамену; поэтому казалось цѣлесообразнымъ установить точное разграниченіе между правилами, которыя учащіеся должны умѣть примѣнять на практикѣ при переводномъ испытаніи изъ VI класса въ VII, и такими, которыя должны быть усвоены лишь настолько, чтобы ученики могли пользоваться ими при чтеніи авторовъ; послѣднія въ такомъ случаѣ было бы удобнѣе отнести къ курсу VII класса. Требовавшіяся сокращенія синтактическаго матеріала сдѣланы въ программѣ, изданной въ 1895 году.

Состояніе учебныхъ пособій не вполнѣ удовлетворяло потребностямъ гимназіи: за недостаткомъ средствъ и многочисленностью расходовъ изъ спеціальныхъ суммъ заведенія дѣлалось мало пріобрѣтеній для библіотекъ и физическаго кабинета; ученическая библіотека нѣсколько пополнялась благодаря пожертвованіямъ учащихся. Къ концу 1898 года состояло въ фундаментальной библіотекѣ 4317 названій въ 10169 томахъ, въ ученической библіотекѣ 769 названій въ 1879 томахъ, въ физическомъ кабинетѣ 288 инструментовъ и приборовъ. Постепенность пополненія библіотекъ при нынѣ дѣйствующемъ уставѣ видна изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Пріобрѣтено книгъ.				Годы.	Пріобрѣтено книгъ.			
	Для фундамент. библіотеки.		Для ученической библіотеки.			Для фундамент. библіотеки.		Для ученической библіотеки.	
	Назван.	Томовъ.	Назван.	Томовъ.		Назван.	Томовъ.	Назван.	Томовъ.
1871	25	83	79	99	1885	48	126	40	59
1872	Свѣдѣній не имѣется.				1886	49	202	—	—
1873	Свѣдѣній не имѣется.				1887	19	61	—	—
1874	24	72	52	55	1888	37	64	1	12
1875	31	114	—	—	1889	16	44	—	—
1876	108	272	—	—	1890	4	53	5	8
1877	73	182	86	139	1891	29	45	2	23
1878	107	282	5	8	1892	18	81	55	97
1879	68	185	—	—	1893	24	110	98	471
1880	34	148	18	30	1894	9	53	—	—
1881	20	80	—	—	1895	10	56	76	228
1882	52	119	—	—	1896	3	42	17	34
1883	40	193	121	213	1897	16	51	54	82
1884	12	97	1	2	1898	25	73	40	107

Digitized by Google

Воспитательная часть въ гимназіи не вызывала какихъ-либо исключительныхъ мѣръ со стороны педагогическаго совѣта; болѣе строгія взысканія примѣнялись сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ. Гимназія обращала особенное вниманіе на исправное посѣщеніе учениками уроковъ и на исполненіе ими дисциплинарныхъ правилъ. Наказанія не являлись заурядным послѣдствіемъ проступковъ и часто предварялись замѣчаніями и внушеніями. Поведеніе учениковъ оцѣнивалось отмѣтками въ педагогическомъ совѣтѣ на основаніи заключенія классныхъ комиссій по истеченіи каждой четверти учебнаго года.

Въ октябрѣ 1896 года директоръ гимназіи Л. С. Кульчицкій перешелъ на службу въ Рязанскую гимназію, и директорскую вакансію въ 4-й гимназіи занялъ директоръ Владимірской гимназіи Д. А. Соколовъ.

Конецъ 1895—96 учебнаго года совпадалъ съ важнымъ для Россіи событіемъ—Священнымъ Коронованіемъ Государя Императора Николая Александровича. Учащимся предоставлена была особая льгота—переводъ въ слѣдующіе классы безъ экзамена по годовымъ удовлетворительнымъ отмѣткамъ; ученики, не заслуживавшіе этой льготы, подвергались экзамену послѣ каникулъ согласно съ дѣйствующими правилами. Первый опытъ отмѣны переводныхъ экзаменовъ для успѣвавшихъ въ теченіе года учениковъ подалъ поводъ къ принципіальному рѣшенію вопроса о цѣлесообразности экзаменовъ и о желательныхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ ихъ веденія. Успѣшность учениковъ 4-й гимназіи въ теченіе перваго полугодія 1896—97 учебнаго года не выдѣлялась въ какомъ-либо отношеніи, хотя продолжительность каникулярнаго времени нѣсколько отразилась на степени познаній учениковъ преимущественно низшихъ классовъ и выполненіе программъ замедлялось вслѣдствіе необходимости серіознѣе остановиться на повтореніи курсовъ, пройденныхъ въ предыдущихъ классахъ. Въ 1897 году попечителемъ Московскаго учебнаго округа предложено было обсудить вопросъ о переводныхъ испытаніяхъ въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій. Обсужденію вопроса объ экзаменахъ въ совѣтѣ 4-й гимназіи предшествовала предварительная разработка этого вопроса въ комиссіи, составленной изъ преподавателей большинства преподаваемыхъ въ гимназіи предметовъ. Комиссія представила довольно обстоятельный матеріалъ, заклю-

Digitized by Google

чавшійся не столько въ общихъ выводахъ, сколько въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ. Педагогическій совѣтъ, при неизбѣжномъ раздѣленіи взлядовъ на тѣ или другія частности вопроса, въ общемъ высказался за переводъ по годовымъ отмѣткамъ успѣвающихъ учениковъ всѣхъ классовъ, за исключеніемъ IV и VI, въ которыхъ предпочиталъ удержать испытанія съ возможнымъ сокращеніемъ экзаменныхъ программъ; признавая немаловажное значеніе за коллективной провѣркой успѣховъ учащихся, совѣтъ находилъ болѣе удобнымъ пріурочить ее къ этимъ двумъ классамъ отчасти и потому, что ученики, прошедшіе положенные въ нихъ курсы, пріобрѣтаютъ нѣкоторыя права. Предложеніемъ управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 8 марта 1898 года педагогическимъ совѣтамъ гимназій и прогимназій Московскаго учебнаго округа, въ видѣ опыта на три года, предоставлено было право удостоивать перевода въ высшіе классы а) учениковъ, имѣющихъ въ среднемъ выводѣ за годъ по каждому предмету не менѣе 3-хъ и не менѣе 4-хъ по тремъ изъ основныхъ предметовъ курса (русскому, латинскому, греческому языкамъ и математикѣ), и б) тѣхъ учениковъ, которые, имѣя удовлетворительныя годовыя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, не могли явиться на экзаменъ по какой-либо уважительной причинѣ. Въ 1898 году по п. *а* упомянутаго предложенія въ 4-й гимназіи переведены 68 учениковъ, или 15,78%, по п. *б* 20 учениковъ, или 4,64%. Ученики, переведенные по п. *б*, не имѣли возможности своевременно сдать экзамены по болѣзни. Примѣняя распоряженіе министерства къ ученикамъ второй категоріи, педагогическій совѣтъ дѣйствовалъ осмотрительно и освобождалъ отъ экзамена только тѣхъ учениковъ, для которыхъ по состоянію ихъ здоровья была бы обременительна подготовка къ экзаменамъ послѣ каникулъ. Въ порядкѣ веденія экзаменовъ за послѣднее время допущены нѣкоторыя отступленія отъ практиковавшихся правилъ: съ 1897 года экзаменныя письменныя работы по древнимъ языкамъ въ VI классѣ назначаются на темы, избранныя самими гимназіями и одобренныя окружнымъ начальствомъ; распоряженіемъ попечителя Московскаго учебнаго округа, послѣдовавшимъ въ 1898 году, право гимназій избирать экзаменныя темы съ утвержденіемъ ихъ окружнымъ начальствомъ распространено и на испытанія зрѣлости. Въ интересахъ лучшей постановки учебно-

Digitized by Google

воспитательнаго дѣла въ гимназіяхъ министерствомъ возбужденъ существенный вопросъ о педагогической подготовкѣ начинающихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній; въ непосредственной связи съ этимъ вопросомъ поставлена и разработка вопроса о привлеченіи преподавателей къ болѣе активному участію въ дѣлѣ воспитанія и объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. По указаннымъ вопросамъ попечителемъ округа затребованы были отзывы педагогическихъ совѣтовъ гимназій. 4-я гимназія признала цѣлесообразнымъ учрежденіе педагогической семинаріи при одной изъ гимназій каждаго университетскаго города съ двухгодичнымъ курсомъ для теоретическихъ и практическихъ занятій лицъ, получившихъ высшее образованіе и подготовляющихся къ педагогической дѣятельности. При рѣшеніи вопроса о способѣ подготовки учителей для русской средней школы приняты въ соображеніе нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ практики заграничныхъ педагогическихъ семинарій и представленныя въ особомъ докладѣ инспекторомъ гимназіи Д. Н. Корольковымъ. Улучшенію матеріальнаго быта учителей, по мнѣнію совѣта, могло бы способствовать назначеніе опредѣленныхъ окладовъ жалованія, прогрессирующихъ въ извѣстные сроки двадцатипятилѣтней учительской службы, при обязательномъ числѣ уроковъ преподавателя отъ 18 до 24 и съ сокращеніемъ этого числа до 12 для преподавателя, совмѣщающаго въ своихъ рукахъ съ учительствомъ воспитательскія обязанности; давая ограниченное число уроковъ, преподаватель остальные учебные часы съ удобствомъ могъ бы посвящать ближайшему наблюденію за учениками двухъ порученныхъ ему классовъ и выполнять требованія, предъявляемыя къ институту классныхъ наставниковъ; особое вознагражденіе преподавателя по должности воспитателя, хотя сравнительно и въ небольшомъ размѣрѣ, признавалось совѣтомъ необходимымъ какъ въ виду лишней затраты времени, такъ и главнымъ образомъ въ виду особыхъ условій и отвѣтственности труда, соединяемаго съ воспитательскими обязанностями.

Обозрѣвая пройденный полувѣковой путь, въ сознаніи посильно исполненнаго долга, гимназія можетъ отозваться о себѣ словами одного изъ учителей древности: Vixi et quem dederat cursum fortuna peregi *). Правда, путь этотъ былъ не всегда ровный,

*) Seneca. Epist. ad Lucil.

Digitized by Google

въ теченіи гимназической жизни иногда замѣчались колебанія, неизбѣжныя при неустойчивости системъ средняго образованія и разнообразіи взглядовъ на его цѣли; но и при этихъ условіяхъ гимназія оставалась вѣрною своей принципіальной задачѣ, содѣйствуя по мѣрѣ силъ умственному и нравственному развитію своихъ питомцевъ и внося свою лепту въ дѣло просвѣщенія. За все время своего существованія гимназія располагала достаточными средствами для выполненія этой задачи. Въ педагогическомъ персоналѣ гимназіи насчитывалось не мало видныхъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ средняя школа служила первою ступенью педагогическаго труда, и дальнѣйшая ихъ дѣятельность была посвящена и посвящается служенію высшей наукѣ. Сюда слѣдуетъ отнести памятныя для гимназіи имена уже скончавшихся профессоровъ: Д. Н. Абашева, Н. С. Тихонравова, Н. А. Любимова и Н. А. Попова, бывшаго профессора Московскаго техническаго училища Н. А. Шапошникова и доселѣ занимающихъ профессорскія каѳедры: В. Ѳ. Миллера, П. А. Кулаковскаго и П. М. Покровскаго. Изъ среды педагоговъ 4-й гимназіи нѣкоторые пріобрѣли себѣ почетную извѣстность въ нашей учебной литературѣ. Достаточно упомянуть здѣсь авторитетныя въ педагогическомъ мірѣ имена покойныхъ К. Д. Краевича, А. Ѳ. Малинина и Л. И. Поливанова. Многіе изъ воспитанниковъ гимназіи съ честію трудятся на разныхъ поприщахъ и заявили себя полезными дѣятелями. Гимназія продолжаетъ пользоваться довѣріемъ общества, но за тѣснотою затрудняется удовлетворять предъявляемому къ ней спросу на образованіе. Вступая въ новый періодъ своей трудовой жизни, она позволяетъ себѣ питать надежду, что въ недалекомъ будущемъ при содѣйствіи правительства получитъ удовлетвореніе настоятельная ея потребность въ возможномъ расширеніи и благоустройствѣ занимаемаго ею помѣщенія.

Digitized by Google

Благородный пансіонъ при Московской 4-й гимназіи.

Благородный пансіонъ при Московской 4-й гимназіи былъ Высочайше учрежденъ по уставу 8 декабря 1828 года и открытъ вмѣстѣ съ гимназіею 1 сентября 1849 года. Штатъ пансіона на 150 человѣкъ съ платою по 300 р. за каждаго воспитанника въ годъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 18 августа 1849 года. Плата за воспитанниковъ оставлена та же, какая вносилась воспитанниками дворянскаго института; при поступленіи воспитанника положено было единовременно взимать 25 рублей на первоначальное обзаведеніе. Уставъ 1828 года съ достаточною обстоятельностью урегулировалъ строй пансіонской жизни, хотя въ каждомъ отдѣльномъ учрежденіи подобнаго типа, безъ сомнѣнія, существовали свои порядки, допускавшіеся на томъ основаніи, что распредѣленіе времени и занятій воспитанниковъ самимъ уставомъ предоставлялось усмотрѣнію ближайшаго начальства. Права директора гимназіи распространялись и на пансіонъ; инспекторъ считался помощникомъ директора по управленію пансіономъ, и въ его вѣдѣніи, помимо инспекціи, находилась вся хозяйственная часть. Въ помощь инспектору по наблюденію за воспитанниками назначались комнатные надзиратели, которыхъ полагалось по одному на 15 воспитанниковъ. Опредѣленный образовательный цензъ для надзирателя уставомъ 1828 года не былъ указанъ, но требовалось имѣть отъ университета дозволеніе на исправленіе этой должности. Высочайше утвержденное 1 марта 1846 года Положеніе о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія раздѣлило испытанія комнатнымъ надзирателямъ на общія и частныя съ отнесеніемъ къ первой категоріи общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ и съ распространеніемъ этихъ испытаній на лицъ, не получившихъ образованія средняго или въ уѣздномъ училищѣ; частныя спеціальныя испытанія лицъ съ упомянутымъ образовательнымъ цензомъ производились по одному изъ новыхъ языковъ,

Digitized by Google

въ которомъ экзаменующійся долженъ былъ обнаружить хорошія познанія. Уставъ признавалъ желательнымъ, чтобы въ надзиратели избирались люди благовоспитанные, съ рекомендаціею относительно надежной нравственности и способные свободно объясняться по-французски и по-нѣмецки. Надзирательскія должности занимали преимущественно лица, получившія свидѣтельство на званіе домашняго учителя. Надзирателямъ вмѣнялось въ обязанность: 1) имѣть бдительный, безпрерывный надзоръ за воспитанниками; 2) ходить съ ними по очереди въ классы; 3) ежедневно освѣдомляться о всемъ выслушанномъ ими въ классахъ; 4) наблюдать, чтобы воспитанники приготовляли заданные имъ уроки и повторяли выученное, а въ свободное время занимать ихъ чтеніемъ и заставлять дѣлать переводы или извлеченія изъ читаннаго; 5) слѣдить за воспитанниками и въ продолженіе разговоровъ ихъ между собою, замѣчая и поправляя дѣлаемыя ими ошибки противъ языка, приличій или вкуса. Надзирателямъ рекомендовалось быть снисходительными къ проступкамъ легкимъ, свойственнымъ дѣтскому или юношескому возрасту, но твердыми въ важныхъ случаяхъ. Наказанія въ пансіонѣ практиковались тѣ же самыя, какія назначались вообще для учениковъ гимназіи; воспитанники подвергались и тѣлеснымъ наказаніямъ. Всѣми необходимыми учебными пособіями для пансіонеровъ завѣдывалъ инспекторъ; пансіонское имущество находилось на храненіи у эконома, который подъ ближайшимъ наблюденіемъ инспектора велъ хозяйство по пансіону. Одежду воспитанниковъ составляли темнозеленыя куртки и панталоны сверхъ сапоговъ и темнозеленые мундиры съ металлическими пуговицами; фуражки были форменныя, шинели сѣрыя. При пансіонской больницѣ состоялъ врачъ. Должностныя лица за свои труды по пансіону получали вознагражденіе изъ спеціальныхъ пансіонскихъ суммъ. Штатъ 1849 года по пансіону 4-й гимназіи опредѣляетъ его въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Директору	658 р.	57 к.	
Инспектору.	432 „	15 „	
10 комнатнымъ надзирателямъ (при казенныхъ квартирахъ) по	430 „	— „	. . 4300 р.
Священнику-законоучителю по званію настоятеля гимназической церкви .	314 „	29 „	
Діакону	175 „	— „	

Digitized by Google

Причетнику . . . . . 150 р. — к.
Учителямъ церковнаго пѣнія, фехтованія, танцевъ . . . . . 1000 „ — „
Врачу при больницѣ . . . . . 230 „ — „
Эконому . . . . . 250 „ — „
Письмоводителю за исправленіе должности бухгалтера . . . . . 171 „ 42 „
Писцу добавочныхъ . . . . . 50 „ — „

Всѣ расходы по пансіону при полномъ комплектѣ пансіонеровъ исчислены по штату въ 38731 р. 42 к. Содержаніе воспитанниковъ, какъ можно заключать изъ первыхъ пансіонскихъ смѣтъ и въ дѣйствительности произведенныхъ расходовъ, обходилось сравнительно недорого, что объясняется низкими цѣнами на всѣ припасы. На столъ для каждаго воспитанника полагалось 52 р. въ годъ, на одежду 35 р. 15 к., на обувь по 7 р. 95 к., на учебныя пособія по 8 р. Если принять въ соображеніе цѣны на предметы наиболѣе необходимые, какъ, напримѣръ, на говядину, стоимость которой при высокомъ сортѣ по подряду не превышала въ 1851 г. 2 р. 5 к. за пудъ, то можно полагать, что воспитанники при небольшой денежной затратѣ содержались вообще хорошо, тѣмъ болѣе, что уставомъ 1828 года опредѣлялось достаточное количество блюдъ для обѣда и ужина.

Къ 1 января 1850 года числилось въ пансіонѣ воспитанниковъ 81. Количество пансіонеровъ далеко еще не достигло штатной нормы; кромѣ того, нѣкоторые изъ воспитанниковъ должны были въ концѣ учебнаго года окончить гимназическій курсъ. Озабочиваясь увеличеніемъ комплекта пансіонеровъ, начальство гимназіи признало цѣлесообразнымъ оповѣстить губернскихъ предводителей дворянства объ открытіи гимназіи и пансіона; большинство предводителей отнеслось сочувственно къ этому заявленію и оказало содѣйствіе къ распространенію свѣдѣній о пансіонѣ среди мѣстныхъ дворянъ. Забота директора обезпечить пансіонъ достаточнымъ количествомъ воспитанниковъ не осталась безслѣдною, но по совершенно непредвидѣнному обстоятельству. Министромъ народнаго просвѣщенія сдѣлано было распоряженіе о присоединеніи благороднаго пансіона Московской 1-й гимназіи къ пансіону 4-й гимназіи съ начала 1851—52 учебнаго года съ тѣмъ, чтобы съ воспитанниковъ взимаема была прежняя плата въ размѣрѣ

Digitized by Google

200 рублей. Такимъ образомъ пансіонъ неожиданно пополнился 37 воспитанниками, при чемъ для нихъ передана была и необходимая экипировка. Кромѣ того, начальство округа постепенно зачисляло въ пансіонъ воспитанниковъ съ содержаніемъ на счетъ Государственнаго казначейства. Съ разрѣшенія товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 13 ноября 1853 года поступали воспитанники и полупансіонерами, которые пользовались уроками, назначавшимися для пансіонеровъ, получали отъ пансіона завтракъ и всѣ учебныя пособія. Въ 1854 году по распоряженію министерства казеннокоштные воспитанники 1-й гимназіи были возвращены въ ту же гимназію, такъ какъ во вновь устроенномъ зданіи 1-й гимназіи можно было съ удобствомъ помѣстить полный комплектъ пансіонеровъ. Распоряженіе это не отозвалось невыгодно на средствахъ пансіона: въ 1-ю гимназію должны были возвратиться всего четыре воспитанника, и одинъ изъ нихъ остался до окончанія курса по ходатайству родителей. Въ скоромъ времени и число полупансіонеровъ возрасло уже до 40, несмотря на сравнительно высокую плату по 100 р. съ каждаго воспитанника.

Согласно дѣйствовавшему уставу для надзирательскихъ вакансій въ пансіонѣ требовалось подыскать лицъ, владѣвшихъ практически новыми языками. Въ надзиратели избирались иностранцы, но на ряду съ ними, за отсутствіемъ подходящихъ кандидатовъ, вакансіи предоставлялись и лицамъ русскаго происхожденія изъ педагогической корпораціи той же гимназіи. Въ 1852 году, по примѣру прочихъ гимназій, учреждена была при пансіонѣ 4-й гимназіи должность старшаго комнатнаго надзирателя съ порученіемъ ея состоявшему въ числѣ надзирателей одному изъ старшихъ учителей гимназіи; ему принадлежало наблюденіе за нравственнымъ направленіемъ воспитанниковъ, за постояннымъ исполненіемъ предписанныхъ правилъ и за учебными занятіями во время репетицій, —за послѣдними въ видѣ общаго надзора. Какого-либо особаго вознагражденія съ этой должностью не соединялось. На обязанности воспитателей иностранцевъ лежало путемъ упражненій выработать въ воспитанникахъ навыкъ болѣе или менѣе свободно говорить по-французски и по-нѣмецки. Начальство гимназіи старалось урегулировать занятія новыми языками въ пансіонѣ, о чемъ можно заключать отчасти и изъ тѣхъ условій, на которыхъ иногда поступали въ пансіонъ надзиратели.

Digitized by Google

Одинъ изъ иностранцевъ, приглашенный на надзирательскую вакансію, письменно изъявлялъ согласіе давать каждую недѣлю четыре урока французскаго языка въ четырехъ высшихъ классахъ тѣмъ изъ пансіонеровъ, которые не обучались греческому языку, три раза въ недѣлю оставаться въ пансіонѣ для практическаго упражненія воспитанниковъ съ $2^1/_2$ часовъ дня до конца вечернихъ занятій и чрезъ одно воскресенье дежурить въ теченіе цѣлаго дня. Относительно постановки новыхъ языковъ пансіонъ 4-й гимназіи имѣлъ нѣкоторыя преимущества предъ другими гимназіями: въ немъ существовали необязательные уроки англійскаго и итальянскаго языковъ; на оба языка расходовалось до 300 рублей изъ пансіонскихъ суммъ. О числѣ изучавшихъ эти языки сохранились слѣдующія свѣдѣнія: въ 1850—51 году обучалось англійскому языку 13 учениковъ и итальянскому 10, въ 1851—52 году англійскому 21, итальянскому 12, въ 1853 году англійскому 28 и итальянскому 11. Для того и другого языка назначено было по два урока въ недѣлю съ раздѣленіемъ каждаго на двѣ части, изъ которыхъ одна посвящалась начинающимъ, а другая болѣе успѣвшимъ, безъ обычнаго распредѣленія воспитанниковъ по классамъ. За успѣхи въ необязательныхъ языкахъ педагогическій совѣтъ присуждалъ болѣе достойнымъ особыя награды, если воспитанники своею общею успѣшностью заслуживали отличія и удовлетворяли требованіямъ для полученія наградъ. Въ 1854 году мы видимъ попытку упрочить положеніе этихъ предметовъ среди спеціальныхъ занятій пансіонеровъ. Директоръ гимназіи испрашивалъ разрѣшенія продолжать въ пансіонѣ обученіе англійскому и итальянскому языкамъ и увеличить учителямъ вознагражденіе за ихъ трудъ до 500 рублей; свое ходатайство онъ мотивировалъ тѣмъ, что введеніе преподаванія этихъ языковъ, предоставляя вступающимъ въ пансіонъ возможность получить болѣе полное образованіе и оправдывая высшую, сравнительно съ другими гимназіями, плату за пансіонеровъ, можетъ способствовать увеличенію ихъ числа, а равно и средствъ къ уплатѣ лежавшаго на гимназіи долга. Возможность обучиться двумъ необязательнымъ языкамъ, по мнѣнію директора, являлась также одною изъ главныхъ причинъ, по которой приходящіе ученики охотнѣе вступали въ полупансіонеры. Ходатайство директора на этотъ разъ не достигло желательнаго результата: за неимѣніемъ

Digitized by Google

остаточныхъ по пансіону суммъ и въ виду необходимости дѣлать сбереженія для покрытія долга министерство рѣшило допустить обученіе необязательнымъ языкамъ лишь подъ условіемъ взноса отдѣльной платы.

Въ кругъ занятій пансіонеровъ и полупансіонеровъ входило обученіе свѣтскому и духовному пѣнію, танцамъ, гимнастикѣ и фехтованію. Для гимнастическихъ упражненій въ 1856 году были поставлены на гимназическомъ дворѣ разные снаряды, пріобрѣтенные за 40 рублей отъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка и стоившіе ему до 150 рублей. Въ пансіонѣ для развлеченія воспитанниковъ иногда устраивались домашніе спектакли и танцовальные вечера, на которые приглашались воспитанники и другихъ заведеній.

Въ 1858 году попечителемъ учебнаго округа предписано было представить соображенія о всѣхъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ пансіона. Директоромъ гимназіи выработанъ былъ проектъ новаго штата на 75 пансіонеровъ и 50 полупансіонеровъ. Содержаніе пансіона исчислено въ 31024 р. 39 к. (со включеніемъ 2430 рублей предполагавшагося расхода на полупансіонеровъ). Изъ должностныхъ лицъ въ проектѣ увеличивалось жалованье эконому до 350 рублей; предполагалось также улучшить содержаніе нижнихъ служителей. Измѣненія въ штатѣ вызывались главнымъ образомъ возвысившимися цѣнами на жизненные припасы.

Относительно распредѣленія времени и занятій въ пансіонѣ сохранились свѣдѣнія за 1859 годъ: вставали воспитанники въ 6 часовъ и въ $6^1/_2$ часовъ шли на молитву; отъ $6^1/_2$ до 8 часовъ—утренняя репетиція; въ 8 часовъ—чай и до 9 часовъ—рекреація; отъ 9 до $2^1/_2$ часовъ—классы; въ $11^1/_2$ часовъ—завтракъ; два раза въ недѣлю отъ $2^1/_2$ до 4 часовъ—уроки танцевъ, фехтованія и пѣнія; въ 4 часа—обѣдъ; отъ $4^1/_2$ до 5 часовъ—отдыхъ; отъ 5 до $6^1/_2$ часовъ—первая вечерняя репетиція; отъ $6^1/_2$ до 7 часовъ—рекреація; отъ 7 до 8 часовъ—вторая вечерняя репетиція; въ 8 часовъ—вечерній чай и до $8^3/_4$ часовъ—рекреація; послѣ вечерней молитвы воспитанники ложились спать въ 9 часовъ; ежедневно старшимъ воспитанникамъ, а иногда и младшимъ дозволялось заниматься отъ 9 до $10^1/_2$ часовъ вечера въ отдѣльной комнатѣ въ присутствіи надзирателя.

Въ 1859 году установленъ былъ особый порядокъ вечернихъ занятій воспитанниковъ: они велись подъ непосредственнымъ на-

Digitized by Google

блюденіемъ и руководствомъ директора, при участіи инспектора и преподавателей. Приготовленіемъ уроковъ руководили: по латинскому языку—директоръ и учитель Битовтъ, по исторіи инспекторъ, по русскому языку и географіи надзиратель пансіона Будь—Добрый, по математикѣ, физикѣ и естественной исторіи преподаватель Малининъ и надзиратель пансіона Буренинъ, по нѣмецкому и французскому языкамъ въ старшихъ классахъ преподаватель Кейзеръ, а въ низшихъ классахъ — директоръ, инспекторъ и надзиратели пансіона Нитрамъ и Буренинъ. Результаты этой мѣры выразились не только въ лучшихъ, чѣмъ въ прежніе годы, успѣхахъ пансіонеровъ, но и въ болѣе основательномъ и многостороннемъ знаніи. Привлеченіе преподавателей къ занятіямъ въ пансіонѣ было вполнѣ возможно, такъ какъ нѣкоторымъ изъ нихъ за труды по пансіону уступались безплатно квартиры въ зданіи гимназіи.

Перемѣщеніе гимназіи въ 1861 году въ новое зданіе соединялось съ большими неудобствами для пансіона. Сокращеніе числа пансіонеровъ къ началу 1863 года до 66 вызывало опасенія, что съ уменьшеніемъ воспитанниковъ средства для содержанія пансіона будутъ недостаточны. Правда, къ взимаемой съ пансіонеровъ платѣ присоединялась сумма сбора съ полупансіонеровъ, которыхъ числилось 89; но и этотъ источникъ не могъ считаться вполнѣ надежнымъ, и естественно было ожидать, что многіе изъ родителей, помѣщавшіе дѣтей въ 4-ю гимназію за неимѣніемъ вакансій въ ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства гимназіяхъ, предпочтутъ помѣщать ихъ въ другія гимназіи при открытіи параллельныхъ классовъ. Гимназія обладала довольно скудными матеріальными средствами, а между тѣмъ предстояло ей сдѣлать значительные расходы на капитальный ремонтъ зданія. Пансіонъ стѣснялъ гимназію, занимая нѣсколько комнатъ, болѣе пригодныхъ для классовъ, которые по необходимости приходилось помѣщать въ разныхъ мѣстахъ зданія и отчасти въ проходныхъ комнатахъ. Столь ощутительно обнаружившіяся затрудненія для помѣщенія гимназіи и пансіона въ неприспособленномъ для нихъ домѣ склоняли директора къ тому заключенію, что пансіонъ слѣдовало бы удержать при 4-ой гимназіи лишь временно, пока не отыскался бы новый домъ для 5-ой гимназіи въ Москвѣ, необходимость открытія которой признавалась министерствомъ. Въ непосредствен-

Digitized by Google

ной связи съ существованіемъ пансіона при 4-й гимназіи стоялъ вопросъ о преобразованіи въ ней воспитательной части. Примѣняясь къ мысли попечителя учебнаго округа Н. В. Исакова объ учрежденіи особыхъ должностей воспитателей при гимназіяхъ, директоръ Копосовъ въ своей докладной запискѣ высказывался за порученіе каждаго класса особому воспитателю, который имѣлъ бы полную отвѣтственность за умственное и нравственное направленіе ввѣренныхъ его попеченію воспитанниковъ. Такихъ воспитателей предполагалось имѣть при пансіонѣ 4-й гимназіи шестерыхъ, кромѣ существовавшихъ четырехъ надзирателей. Содержаніе каждому изъ воспитателей предназначалось до 800 руб. годового жалованья и до 300 рублей квартирныхъ денегъ. Такимъ образомъ на эти расходы потребовалось бы болѣе 6000 рублей въ годъ. Улучшенія въ воспитательномъ дѣлѣ были осуществимы не иначе, какъ при матеріальномъ пособіи министерства, собственныя же средства пансіона не обезпечивали безбѣднаго его существованія даже при прежнемъ порядкѣ. Поэтому директору казалось болѣе практичнымъ, если состоялось бы открытіе въ Москвѣ 5-й гимназіи, присоединить къ ней пансіонъ 4-й гимназіи, при устройствѣ помѣщенія для новой гимназіи принять въ соображеніе желательныя измѣненія въ порядкѣ веденія воспитательной части, а въ бывшемъ домѣ князя Трубецкого оставить одну гимназію безъ пансіона.

Уставъ 1864 года нѣсколько видоизмѣнилъ положеніе пансіоновъ при гимназіяхъ. Пансіонерами могли состоять только ученики низшихъ четырехъ классовъ; по переходѣ въ V классъ воспитанники должны были оставлять пансіонъ, и тѣ изъ нихъ, которые содержались на счетъ казны, какого-либо сословія, общества или частныхъ лицъ, получали слѣдующую на ихъ содержаніе сумму въ видѣ стипендіи; оставленіе въ пансіонѣ воспитанника старшаго класса допускалось только въ особо уважительныхъ случаяхъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта. Пансіоны, предназначавшіеся для воспитанія дѣтей дворянъ и чиновниковъ, утратили свой сословный характеръ съ дозволеніемъ принимать въ нихъ дѣтей всѣхъ сословій; впрочемъ, въ пансіоны, содержавшіеся на средства одного сословія, воспитанники другихъ сословій поступали не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержался пансіонъ. Пансіонеры

Digitized by Google

имѣли одежду одинаковой формы съ одеждою приходящихъ учениковъ. Надзоръ за воспитанниками ввѣрялся особымъ воспитателямъ, число которыхъ полагалось по одному на 20 пансіонеровъ. Должность воспитателя или соединялась съ должностью учителя или поручалась особому лицу съ образовательнымъ цензомъ, соотвѣтствующимъ званію учителя.

Изъ дѣлъ гимназіи не видно, чтобы въ ней примѣнялся тотъ пунктъ новаго устава, по которому пребываніе воспитанника въ пансіонѣ ограничивалось четвертымъ классомъ. Въ поведеніи воспитанниковъ старшихъ классовъ гимназія не находила побужденій лишать ихъ возможности оставаться въ пансіонѣ до окончанія курса. Наблюденія воспитателей, наоборотъ, доказывали, что многіе взрослые юноши, отличаясь прилежаніемъ и ревностнымъ выполненіемъ всѣхъ требованій пансіонской жизни, вѣрнѣе всякихъ дисциплинарныхъ мѣръ могли удерживать слабыхъ по характеру товарищей отъ различныхъ шалостей и выходокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляя воспитанниковъ въ пансіонѣ до окончанія курса, гимназія предохраняла ихъ отъ увлеченій и соблазновъ, которымъ они легко поддавались бы, живя на частной квартирѣ безъ надежнаго руководства и предоставленные сами себѣ.

Опасенія относительно дальнѣйшаго существованія мало обезпеченнаго пансіона, вызванныя сокращеніемъ числа пансіонеровъ, какъ оказалось впослѣдствіи, были преждевременны. Довѣріе, которымъ пользовался пансіонъ 4-й гимназіи со стороны общества, не только не ослабѣло съ перемѣщеніемъ гимназіи, но еще болѣе возрастало: за отсутствіемъ вакансій гимназія была вынуждена отказывать родителямъ въ пріемѣ дѣтей въ пансіонъ. Заведенный порядокъ контроля за приготовленіемъ воспитанниками уроковъ по прежнему продолжался въ пансіонѣ. Въ трехъ низшихъ классахъ ученики готовили уроки подъ руководствомъ воспитателя и приглашеннаго репетитора; каждый ученикъ по мѣрѣ приготовленія долженъ былъ отвѣтить своему репетитору заданные уроки, и только малоспособнымъ дозволялась окончить сдачу всѣхъ уроковъ на утренней репетиціи. Оцѣнка репетиціонныхъ занятій учениковъ по каждому предмету отмѣчалась въ особо заведенномъ для этого журналѣ, который ежедневно просматривался директоромъ. Ученики высшихъ классовъ занимались на репетиціяхъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ директора, инспектора и двухъ

Digitized by Google

воспитателей; при большемъ развитіи и при большемъ навыкѣ въ приготовленіи уроковъ, пріобрѣтенномъ въ низшихъ классахъ, старшимъ воспитанникамъ предоставлялось болѣе свободы въ распредѣленіи занятій на репетиціяхъ съ цѣлію пріучить ихъ къ самодѣятельности и самостоятельности въ трудѣ. Благодаря такому внимательному наблюденію за ходомъ занятій пансіонеровъ получались благопріятные результаты, и въ 1868 году успѣшность пансіонеровъ на переводныхъ испытаніяхъ (76,65%) стояла выше успѣшности приходящихъ учениковъ на 10%. Что же касается общей постановки воспитательнаго дѣла въ пансіонѣ, то совмѣстная работа воспитательской корпораціи отражалась замѣтными слѣдами какъ умственнаго, такъ и нравственнаго развитія воспитанниковъ, о чемъ свидѣтельствовали неоднократныя заявленія директора въ годовыхъ отчетахъ. Считаемъ умѣстнымъ привести при этомъ высказанный директоромъ взглядъ на отвѣтственную задачу воспитанія. „Изъ долговременныхъ педагогическихъ моихъ занятій—писалъ П. М. Копосовъ—я вынесъ убѣжденіе, что хорошо учащійся ребенокъ отличается и хорошею нравственностью и что чѣмъ развитѣе ребенокъ умственно, тѣмъ лучше онъ умѣетъ отличить дурное отъ хорошаго и потому тверже становится на добрую почву. Но какъ всякое правило, и это имѣетъ исключенія: случается, что ученикъ, обладающій блестящими способностями, вынесъ изъ семьи своей избалованность, заносчивость, недосмотръ въ воспитаніи, нечистыя побужденія; случается также, и очень часто, что мальчикъ неиспорченнаго сердца, хорошей нравственности не богатъ способностями, и усвоеніе каждаго урока ему стоитъ много труда и усилій, а иногда и совсѣмъ не по силамъ; вотъ тутъ-то и является задача воспитателя уравновѣсить развитіе ума съ развитіемъ сердца, не надорвать иного слабаго, не дать развиться иному замѣченному недостатку, прослѣдить и предупредить, чтобы испорченность одного не заразила товарища, а чтобы добрая наклонность сообщалась всѣмъ. Не дается трудъ этотъ въ руки, если на него смотрѣть издалека, если воспитатель самъ не сдѣлается причастнымъ дѣлу, если онъ не будетъ слѣдить ежечасно, ежеминутно за всѣми измѣненіями, растущими вмѣстѣ съ дѣтьми, ему ввѣренными“. Постоянное присутствіе директора въ заведеніи благотворно дѣйствовало на воспитателей и воспитанниковъ, пріучая тѣхъ и другихъ къ точному выполненію

Digitized by Google

своихъ обязанностей, а его лично освобождало отъ необходимости прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ взысканія за проступки, которые предупреждались бдительнымъ надзоромъ. Тѣмъ не менѣе наказанія въ пансіонѣ существовали, и степень ихъ строгости опредѣлялась характеромъ проступка. Пансіонеры, по мѣрѣ вины, наказывались лишеніемъ обычнаго завтрака съ выдачею для него только хлѣба и кваса, оставлялись безъ утренняго или вечерняго чая, безъ одного или нѣсколькихъ блюдъ за обѣдомъ, за болѣе выдающіяся провинности заключались въ карцеръ на нѣсколько часовъ и лишались отпуска къ роднымъ на недѣльные праздники. Всѣ проступки, отмѣчавшіеся въ пансіонскихъ кондуитахъ, въ общемъ могли быть раздѣлены на двѣ группы. Къ первой принадлежали тѣ нарушенія внѣшняго порядка и дисциплины, которыя характеризуются именемъ шалостей. Проистекая изъ чисто дѣтской живости и легкомысленности, выражаясь преимущественно въ неумѣстной шумливости, рѣзвости, порчѣ вещей и т. п., эта группа шалостей, вызывавшая наибольшее количество жалобъ, уменьшалась сама собою и исчезала по мѣрѣ перехода воспитанниковъ въ старшіе классы. Другую группу проступковъ представляли тѣ проявленія не сложившейся еще внутренней жизни, которыя вызываются въ переходномъ и юношескомъ возрастѣ пробуждающимся сознаніемъ собственной воли и попытками критическаго отношенія къ событіямъ и лицамъ. Проступки, вытекавшіе частію изъ этихъ причинъ, частію изъ прирожденнаго склада личнаго характера, не нарушали нормальныхъ отношеній между воспитанниками и воспитателями, и въ большинствѣ случаевъ простого разъясненія допущенной неловкости было достаточно для предупрежденія того явленія, которое могло бы повлечь за собою строгую мѣру взысканія. Увольненіе изъ пансіона практиковалось рѣдко, и если пансіонеры по распоряженію гимназическаго начальства и перечислялись въ приходящіе ученики, то по большей части изъ низшихъ классовъ и притомъ за неудержимую дѣтскую рѣзвость, которую легче было ограничивать въ семьѣ, чѣмъ въ пансіонѣ при постоянныхъ поводахъ къ ея проявленію въ столкновеніяхъ съ товарищами.

Гимназія обращала серіозное вниманіе и на ту сторону пансіонской жизни, которая касалась упорядоченія занятій пансіонеровъ въ свободное для нихъ время. Сжатость помѣщенія въ са-

Digitized by Google

момъ зданіи и отсутствіе плаца для игръ на открытомъ воздухѣ не позволяли дать гимнастическимъ и вообще тѣлеснымъ упражненіямъ воспитанниковъ того развитія, которое представлялось желательнымъ. Предлагая въ рекреаціонное время игры, совмѣстимыя съ безопасностію воспитанниковъ и условіями помѣщенія (кегли, кастеты, шахматы, шашки, волчки, общія игры), гимназія старалась вмѣстѣ съ тѣмъ пріохотить воспитанниковъ къ наиболѣе полезному провожденію досуга—чтенію и придать этому чтенію незамѣтно для самихъ воспитанниковъ воспитательный или образовательный характеръ. Съ этою цѣлію при выборѣ книгъ для пансіонской библіотеки имѣлись въ виду по преимуществу сочиненія, которыя могли бы служить пополненіемъ пріобрѣтенныхъ уже знаній по всеобщей и русской исторіи, литературѣ, географіи и другимъ предметамъ или же содѣйствовать образованію характера и воли, представляя жизнеописанія и характеристики замѣчательныхъ людей. Для болѣе легкаго чтенія служили имѣвшіеся въ библіотекѣ литературныя произведенія и въ особенности дѣтскіе журналы и сборники, напримѣръ, Семейные Вечера, Дѣтское Чтеніе, Живописное Обозрѣніе и др. На ряду съ пріобрѣтеніями для пансіонской библіотеки пополнялись собранія учебныхъ пособій для пансіона: такъ по классу рисованія куплены были болѣе 100 разнаго рода оригиналовъ и геометрическія модели изъ проволоки; въ пособіе при изученіи географіи пріобрѣтено 30 атласовъ полнаго гимназическаго курса.

Не оставляя безъ улучшенія существенныхъ сторонъ учебной и воспитательной части пансіона, гимназія постоянно ставила на первомъ планѣ поддержаніе и укрѣпленіе въ воспитанникахъ религіознаго чувства. Чтобы не обратить посѣщенія церкви въ одну простую привычку, а, напротивъ, вызвать въ воспитанникахъ ожиданіе такого посѣщенія и соединить съ нимъ возможно глубокое впечатлѣніе, принято было совершать богослуженіе въ гимназической церкви черезъ двѣ недѣли – одинъ разъ съ участіемъ хора пѣвчихъ, другой разъ съ участіемъ хора монаховъ Симонова монастыря. Нравственно-эстетическое вліяніе отличнаго духовнаго пѣнія этихъ двухъ хоровъ, раздѣленнаго двухнедѣльнымъ промежуткомъ, въ который попеременно посѣщались воспитанниками ближайшія приходскія церкви, придавало богослуженію въ гимназической церкви значеніе какого-то особеннаго, семейно-праздничнаго событія. И въ послѣдующіе года, когда

Digitized by Google

церковныя службы отправлялись при участіи гимназическаго хора, гимназія постоянно поддерживала стройное пѣніе въ своей домовой церкви и поощряла ревностное занятіе воспитанниковъ церковнымъ пѣніемъ выдачею особыхъ наградъ.

Правила по завѣдыванію пансіонами при гимназіяхъ, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія 23 мая 1872 года, внесли немногія измѣненія въ уставъ гимназій 1864 года и дополнили бо́льшими подробностями тѣ основные его пункты, которые опредѣляли сферу дѣятельности воспитателей въ пансіонѣ и обязанности воспитанниковъ. Комплектъ пансіонеровъ не ограничивался извѣстною нормою, а долженъ былъ соразмѣряться съ удобствами помѣщенія; допускалось поступленіе въ пансіонъ учениковъ всѣхъ классовъ съ условіемъ, чтобы возрастъ вновь поступающихъ не превышалъ 15-ти лѣтъ и чтобы воспитанники высшихъ возрастовъ, по возможности, отдѣлялись отъ прочихъ; для болѣе точнаго наблюденія за воспитанниками предлагалось дѣлить ихъ на группы по числу наличныхъ воспитателей. Въ 4-ой гимназіи пансіонеры были распредѣлены по группамъ между 4-мя воспитателями, изъ которыхъ каждый снабжалъ свое отдѣленіе тетрадями, учебными пособіями и наблюдалъ за аккуратностью въ пользованіи ими. Въ учебные дни воспитанники находились подъ надзоромъ двухъ воспитателей; въ праздники обыкновенно дежурилъ одинъ воспитатель, если оставалось пансіонеровъ менѣе 25 человѣкъ. При ограниченности содержанія, присвоеннаго должности воспитателя, трудно было пріискать на воспитательскія вакансіи лицъ съ университетскимъ образованіемъ; по большей части онѣ занимались лицами съ среднимъ образованіемъ по найму. Это послѣднее обстоятельство ставило гимназію въ нѣкоторое затрудненіе относительно веденія репетицій, которыя, за неимѣніемъ болѣе подходящихъ репетиторовъ, поручались студентамъ университета. Съ 1875 года гимназія, какъ и прежде, стала привлекать къ занятіямъ въ пансіонѣ преподавателей; затѣмъ постепенно входило въ обычай соединеніе преподаванія какихъ-либо предметовъ въ гимназіи съ воспитательскими обязанностями въ пансіонѣ, а для нѣкоторыхъ лицъ высшаго образованія воспитательская служба, въ свою очередь, пролагала путь къ занятію открывавшихся учительскихъ вакансій. Объ успѣшности пансіонеровъ въ научныхъ предметахъ можно судить по цифровымъ дан-

Digitized by Google

нымъ соотвѣтствующей таблицы, помѣщенной въ приложеніи. Результаты ихъ занятій, выразившіеся въ процентѣ переведенныхъ, окончившихъ курсъ и успѣвавшихъ по всѣмъ предметамъ къ концу каждаго года изъ числа отмѣченныхъ въ таблицѣ, по большей части были достаточны, хотя процентное отношеніе сравнительной успѣшности за тѣ или другіе года, какъ и вообще по гимназіи, представляетъ замѣтныя колебанія, вполнѣ естественныя при неодинаковомъ подборѣ воспитанниковъ и неравномѣрной степени ихъ способностей, развитія, прилежанія и подготовки. Сверхъ обычныхъ въ гимназіи уроковъ, въ пансіонѣ поддерживались уроки церковнаго пѣнія, танцевъ и гимнастики. На гимнастическія упражненія удѣлялось ежедневно вечернее время отъ $6^1/_2$ до $7^1/_4$ часовъ, за исключеніемъ кануновъ праздниковъ и самыхъ праздниковъ. Впослѣдствіи, когда установились въ гимназіи обязательныя занятія гимнастикой, отдѣльные уроки въ пансіонѣ были сокращены, а затѣмъ отмѣнены. Съ открытіемъ музыкальныхъ классовъ пансіонеры принимали въ нихъ участіе на ряду съ приходящими учениками за особою плату. Уроки рисованія, назначавшіеся первоначально для пансіонеровъ, уже съ 1876 года сдѣлались общими въ гимназіи съ появленіемъ достаточнаго количества желавшихъ заниматься этимъ необязательнымъ предметомъ.

Съ состояніемъ финансовыхъ средствъ пансіона въ разсматриваемый періодъ времени знакомятъ цифры нижеприведенной таблицы, показывающія приходъ, расходъ и остатки суммъ по сбору за содержаніе частныхъ воспитанниковъ.

Годы.	Приходъ суммъ съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ.		Расходъ суммъ.		Общіе остатки суммъ по сбору за содержаніе воспитанниковъ.		Дѣйствительные остатки суммъ за уплатой недоимокъ по обязательнымъ для пансіона отчисленіямъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1874	33686	$75^3/_4$	25730	67	7956	$08^3/_4$	7956	$08^3/_4$
1875	32321	$08^3/_4$	21982	18	10338	$90^3/_4$	10338	$90^3/_4$
1876	32566	$90^3/_4$	26511	55	6055	$35^3/_4$	6055	$35^3/_4$
1877	26347	$05^3/_4$	22318	03	4029	$02^3/_4$	4029	$02^3/_4$
1878	24912	$36^3/_4$	19861	81	5050	$55^3/_4$	5050	$55^3/_4$

Digitized by Google

Годы.	Приходъ суммъ съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ.		Расходъ суммъ.		Общіе остатки суммъ по сбору за содержаніе воспитанниковъ.		Дѣйствительные остатки суммъ за уплатой недоимокъ по обязательнымъ для пансіона отчисленіямъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1879	26575	56 3/4	24477	01	2098	55 3/4	2098	55 3/4
1880	25331	87 3/4	23740	69	1591	18 3/4	1591	18 3/4
1881	28249	58 3/4	22519	10	5730	48 3/4	5730	48 3/4
1882	30165	35 3/4	22617	10	7548	25 3/4	7548	25 3/4
1883	41477	73 3/4	21002	74	20474	99 3/4	12563	17 3/4
1884	46122	50 3/4	21926	12	24196	38 3/4	15013	68 3/4
1885	47384	74 3/4	22972	77	24411	97 3/4	15229	27 3/4
1886	46145	27 3/4	14898	44	31246	83 3/4	13386	12 3/4
1887	52011	75 3/4	25666	77	26344	98 3/4	8270	60 3/4
1888	51188	71 3/4	31469	74	19718	97 3/4	1626	82 3/4
1889	45923	29 3/4	24955	74	20967	55 3/4	2420	84 3/4
1890	51531	63 3/4	27322	92	24208	71 3/4	5355	20 3/4
1891	56008	64 3/4	35665	63	20343	01 3/4	7487	50 3/4
1892	54785	08 3/4	33250	20	21534	88 3/4	8674	34 3/4
1893	54151	78 3/4	38333	06	15818	72 3/4	2954	99 3/4
1894	50769	49 3/4	34780	84	15988	65 3/4	3097	74 3/4
1895	50136	33 3/4	36919	66	13216	67 3/4	2338	76 3/4
1896	45175	30 3/4	31774	71	13400	59 3/4	550	88 3/4
1897	45163	36 3/4	25898	15	19265	21 3/4	6415	10 3/4
1898	49337	03 3/4	30642	34	18694	69 3/4	6147	98 3/4

Къ источникамъ дохода относятся также отпускаемыя по смѣтѣ суммы на содержаніе 7 казенныхъ воспитанниковъ и 2 пансіонеровъ имени Государя Императора. Съ 1888—89 учебнаго года плата за частныхъ воспитанниковъ возвысилась до 360 руб. и увеличенъ взносъ на первоначальное обзаведеніе до 50 р.; плата за полупансіонеровъ опредѣлена въ 120 руб. Отпускъ суммъ на казеннокоштныхъ воспитанниковъ и Императорскихъ пансіонеровъ

Digitized by Google

соотвѣтствуетъ размѣру платы, взимаемой съ частныхъ воспитанниковъ. За нѣкоторыхъ пансіонеровъ плата поступаетъ отъ Московскаго отдѣленія Опекунскаго совѣта въ видѣ личнаго пособія на ихъ воспитаніе. Суммы пансіона расходовались не только на обычныя его нужды, но и на ремонтъ зданія, который иногда всецѣло оплачивался изъ пансіонскаго бюджета за недостаточностью спеціальныхъ средствъ гимназіи.

Въ образѣ жизни воспитанниковъ и порядкахъ по пансіону за послѣднее время можно отмѣтить лишь незначительныя перемѣны. Приготовленіе уроковъ пансіонерами, кромѣ дежурныхъ воспитателей, контролируется директоромъ, инспекторомъ и двумя преподавателями—древнихъ языковъ и математики; занятія съ младшими воспитанниками на репетиціяхъ имѣютъ отчасти классный характеръ; вниманіе репетиторовъ сосредоточивается главнымъ образомъ на урокахъ по наиболѣе труднымъ предметамъ. Вечерняя молитва сопровождается хоровымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ заведена ежедневная общая прогулка воспитанниковъ по улицамъ съ очереднымъ воспитателемъ утромъ, передъ началомъ уроковъ, и передъ обѣдомъ. Комплектъ пансіонеровъ составляется изъ поступающихъ преимущественно въ низшіе классы какъ съ домашней подготовкой, такъ и изъ другихъ гимназій.

Digitized by Google

Приложеніе I.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учениковъ Московской 4-й гимназіи за время съ 1849 года по 1898 годъ съ подраздѣленіемъ ихъ на сословія.

Годъ.	Общее число учениковъ.	Въ томъ числѣ					Число пансіонеровъ.
		дворянъ и чиновниковъ.	духовнаго званія.	городскихъ сословій.	сельскихъ сословій.	иностранцевъ.	
1849	146	136	10				81
1850	146	101	45				61
1851	234	180	54				105
1852	238	190	48				110
1853	277	Нѣтъ свѣдѣній.					91
1854	257						85
1855	245						81
1856	248	225	5	12	—	6	74
1857	242	223	5	11	—	3	58
1858	232	207	2	18	—	5	53
1859	323	284	2	32	—	5	69
1860	368	310	3	49	—	6	73
1861	301	247	2	49	—	3	77
1862	295	240	1	51	—	3	66
1863	286	236	2	48	—	—	66
1864	329	260	1	65	1	2	70
1865	358	271	2	81	3	1	73
1866	379	278	4	92	3	2	75
1867	414	282	5	122	1	4	79
1868	426	294	5	120	1	6	76
1869	399	286	5	104	1	3	79
1870	359	238	6	111	1	3	75
1871	342	238	11	90	2	1	77
1872	340	235	7	94	2	2	74
1873	334	236	10	81	3	4	71
1874	307	205	12	83	2	5	70
1875	327	237	17	67	2	4	71
1876	336	148	21	157	6	4	69
1877	319	136	20	151	5	7	62
1878	334	143	27	149	5	10	64
1879	332	145	23	153	4	7	63
1880	403	151	20	218	11	3	74
1881	463	164	31	248	15	5	82
1882	480	173	34	260	10	3	65
1883	461	172	30	249	8	2	75
1884	456	189	22	227	10	8	76
1885	435	181	19	220	10	5	68
1886	423	182	20	200	15	6	66
1887	403	171	16	189	9	18	70
1888	375	168	32	118	33	24	69
1889	386	220	15	130	6	15	68
1890	406	217	15	156	6	12	87
1891	417	225	12	164	6	10	88
1892	412	244	8	144	8	8	81
1893	421	239	8	149	16	9	84
1894	441	246	6	161	20	8	90
1895	450	250	5	170	17	8	79
1896	450	244	7	167	21	11	78
1897	470	237	11	186	24	12	79
1898	442	223	14	166	27	12	76

Digitized by Google

ТАБЛИЦА

съ показаніемъ успѣшности учениковъ Московской 4-й гимназіи за время съ 1875 года по 1898 годъ.

Годъ.	Переведено въ слѣдующіе классы.	Окончило курсъ.	Переведенныхъ и окончившихъ курсъ въ % отношеніи къ общему числу учениковъ.	Успѣвавшихъ по всѣмъ предметамъ къ концу года въ % отношеніи къ общему числу учениковъ.	Въ томъ числѣ пансіонеровъ.			
					Переведено въ слѣдующіе классы.	Окончило курсъ.	Переведенныхъ и окончившихъ курсъ въ % отношеніи къ общему числу пансіонеровъ.	Успѣвавшихъ по всѣмъ предметамъ къ концу года въ % отношеніи къ общему числу пансіонеровъ.
1875	197	10	66,7%	Нѣтъ свѣдѣній.	38	—	62,0%	Нѣтъ свѣдѣній.
1876	186	12	61,5%		43	—	69,4%	
1877	180	8	60,1%	73,4%	30	1	52,5%	67,7%
1878	175	9	60,1%	66,5%	38	1	75,9%	62.5%
1879	185	5	60,5%	69,3%	35	2	60,1%	77,8%
1880	235	7	74,9%	82,9%	50	1	86,4%	89,2%
1881	290	11	75,1%	71,4%	60	2	80,5%	56,1%
1882	282	9	65,1%	63,0%	46	3	70,0%	61.0%
1883	263	15	61,4%	70,5%	37	2	63,9%	58,6%
1884	270	15	68,8%	76,3%	40	3	66,2%	51.3%
1885	250	17	60,7%	69,7%	39	4	60,5%	70,6%
1886	250	16	66,3%	65,4%	39	2	65,1%	65,1%
1887	285	13	71,6%	67,2%	45	2	75,8%	65,7%
1888	241	20	70,3%	60,6%	43	3	66,7%	68,1%
1889	247	18	72,4%	52,8%	43	2	69,7%	39,7%
1890	243	23	70,4%	55,9%	41	1	62,7%	41,4%
1891	255	20	70,5%	54,7%	43	2	54,9%	47,7%
1892	264	28	71,9%	52,9%	51	5	69,1%	54,3%
1893	268	25	74,2%	57,9%	55	4	81,9%	53,6%
1894	283	29	76,4%	57,3%	51	7	70,7%	44,4%
1895	290	30	75,4%	57,3%	49	6	67,1%	72,1%
1896	340	32	83,8%	52,0%	65	9	92,5%	55,1%
1897	300	28	75,9%	57,9%	49	8	76,0%	48,1%
1898	317	34	76,9%	61,5%	47	8	75,3%	65,8%

Digitized by Google

СВѢДѢНІЯ О ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦАХЪ ПРИ ГИМНАЗІИ.

ДИРЕКТОРЫ:

1. *Николай Михайловичъ Коншинъ (1849—1850 гг.)*, изъ дворянъ Костромской губерніи, родился въ 1796 году, воспитаніе получилъ домашнее; на службу поступилъ 1 ноября 1811 года юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи конную артиллерію. Въ 1812 году, во время отечественной войны, подъ командою генералъ-маіора Оленина Коншинъ находился въ авангардѣ для обороны Смоленска, затѣмъ участвовалъ въ 5 корпусѣ дѣйствующей арміи и, наконецъ, въ 1814 году былъ за границею въ сильномъ авангардѣ подъ командою генерала Ермолова. Въ 1818 году въ чинѣ поручика онъ оставилъ военную службу и поступилъ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, а въ 1819 году опять перешелъ въ военную службу; за переводъ на русскій языкъ Исторіи Карла Великаго Всемилостивѣйше пожалованъ былъ бриллiантовымъ перстнемъ. Съ 1824 года начинается его служба по Министерству Финансовъ—въ Костромской казенной палатѣ, въ департаментѣ разныхъ податей и сборовъ и въ Тверской казенной палатѣ. Въ 1829 году Коншинъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ правителемъ канцеляріи Главноуправляющаго Царскимъ Селомъ и дворцовыми правленіями, въ 1837 году опредѣленъ былъ директоромъ училищъ Тверской губерніи, а 28 августа 1849 года назначенъ директоромъ Московской 4-й гимназіи. Служба его въ гимназіи продолжалась до 8 іюня 1850 года, когда послѣдовало перемѣщеніе его на должность директора Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи; впослѣдствіи онъ состоялъ главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири; скончался въ 1859 году.

Николай Михайловичъ занимался изслѣдованіемъ Домостроя, сочиненія священника Сельвестра, и былъ извѣстенъ какъ писатель. Литературные труды его:

1. Владѣтель волшебнаго хрусталика (сказка въ стихахъ), 1825 г.

2. Альманахъ „Царское Село“ (въ сотрудничествѣ съ бар. А. Розеномъ), 1830 года.

Digitized by Google

3. Двѣ повѣсти, 1833 г.

4. Графъ Обоянскій при Смоленскѣ въ 1812 г., романъ, 1834 г.

Оршинъ монастырь Тверской епархіи, 1847 г.

Коншину принадлежатъ также нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ въ журналахъ 40-хъ годовъ.

2. Баронъ Александръ Ивановичъ Фонъ-Рейхель (1851—1858 гг.), изъ дворянъ Тверской губерніи, образованіе получилъ въ военной академіи; въ 1828 году вступилъ въ военную службу и находился въ ней до 1851 года, занимая съ 1838 года должность дивизіоннаго квартирмейстера пѣхотной дивизіи. Уволенный изъ генеральнаго штаба съ чиномъ полковника, А. И. 6 марта 1851 года Высочайшимъ приказомъ былъ опредѣленъ директоромъ 4-й Московской гимназіи съ переименованіемъ въ надворные совѣтники. Оставилъ службу при гимназіи 19 ноября 1858 года.

3. Петръ Михайловичъ Копосовъ (1858—1873 гг.). По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, въ 1844 году опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Олонецкую гимназію; въ 1849 году назначенъ старшимъ учителемъ законовѣдѣнія, а въ 1852 году—инспекторомъ той-же гимназіи. Оставивъ службу въ іюлѣ 1855 года, съ 6 декабря того же года онъ занялъ должность инспектора Смоленской гимназіи, въ 1857 году съ 14 февраля перемѣщенъ инспекторомъ Тверской гимназіи и съ 27 марта—инспекторомъ Московской 1-й гимназіи. 19 ноября 1858 года П. М. Копосовъ былъ назначенъ директоромъ Московской 4-ой гимназіи, въ которой состоялъ на службѣ по 8 декабря 1873 года.

Печатные труды П. М. Копосова:

1. Нѣсколько этнографическихъ свѣдѣній объ Олонецкомъ краѣ, 1848 г. (Въ Трудахъ Русскаго Географическаго Общества).

2. Краткая историческая записка о Московской 4-й гимназіи (Журн. Мин. Нар. Пр., мартъ 1873 г., стр. 23—31).

4. Оскаръ Германовичъ Гебель (1874—1880 гг.).

По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1853 году, О. Г. опредѣленъ младшимъ учителемъ географіи въ Московскую 1-ю гимназію, а въ 1856 году перемѣщенъ

Digitized by Google

старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 3-ю гимназію; состоя на службѣ въ этой гимназіи, съ 1860 года преподавалъ латинскій языкъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ; въ 1869 г. назначенъ директоромъ въ Александровскую гимназію Смоленскаго земства, а 12 января 1874 года перемѣщенъ директоромъ въ Московскую 4-ю гимназію. Уволенъ отъ службы по прошенію 18 іюля 1880 года.

5. *Александръ Григорьевичъ Новоселовъ* (*1881—1887 гг.*).

Окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ званіемъ старшаго учителя гимназіи и съ награжденіемъ золотою медалью въ 1860 году; съ 1-го августа 1860 года по 5 мая 1862 года находился на педагогическихъ курсахъ и затѣмъ былъ командированъ на два года съ ученою цѣлію за границу; 5 февраля 1865 года назначенъ сверхштатнымъ учителемъ при Виленскомъ учебномъ округѣ, 1-го мая 1865 года былъ опредѣленъ штатнымъ учителемъ латинскаго языка въ Виленскую 1 гимназію и, оставаясь въ этой должности, состоялъ преподавателемъ русской словесности въ Виленской римскокатолической семинаріи до 1866 года; 1 января 1872 года назначенъ инспекторомъ Владимірской гимназіи, а 28 іюля 1873 года—и. д. директора училищъ Тульской губерніи; 21 января 1881 года былъ перемѣщенъ на должность директора Московской 4-й гимназіи. Скончался 12 января 1887 года.

6. *Левъ Станиславовичъ Кульчицкій* (*1887—1896 гг.*).

Образованіе получилъ во Львовскомъ университетѣ и затѣмъ въ теченіе года слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ, въ которомъ выдержалъ испытаніе по русскому языку и словесности, русской исторіи и государственному праву; 25 августа 1867 года опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Костромскую гимназію; 13 сентября 1874 г. назначенъ инспекторомъ Рязанской гимназіи, а 12 іюля 1877 года—директоромъ той же гимназіи. Съ 14 марта 1887 года Л. С. Кульчицкій занялъ должность директора Московской 4-й гимназіи; въ октябрѣ 1896 года по прошенію перемѣщенъ на ту же должность въ Рязанскую гимназію.

Л. С. Кульчицкому принадлежитъ печатный трудъ, изданный съ Демидовымъ, „Латинская синонимика“. Кострома, 1868 г.

Digitized by Google

7. Дмитрій Алексѣевичъ Соколовъ (съ 1896 г. до настоящаго времени).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1874 году, 1 августа того же года былъ назначенъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Московскую 4-ю гимназію; 15 августа 1877 года перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую 3-ю гимназію, въ которой оставался по 16 сентября 1883 года. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ должности: инспектора Брянской прогимназіи (1883—1884 гг.), инспектора Александровской Серпуховской прогимназіи (1884—1886 гг.), директора той же прогимназіи (1886—1887 гг.), директора Ярославской гимназіи (1887—1892 гг.), директора Калужской гимназіи (1892—1895 гг.), директора Владимірской гимназіи (1895—1896 гг.). Директоромъ Московской 4-й гимназіи состоитъ съ 5 октября 1896 года.

ИНСПЕКТОРЫ:

1. Владиміръ Васильевичъ Авиловъ (1849—1856 гг.).

Получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ и, по окончаніи курса со степенью кандидата 1 отдѣленія философскаго факультета, въ 1841 году былъ назначенъ старшимъ учителемъ русской словесности на классическомъ отдѣленіи Московской 3-й гимназіи; въ этой должности онъ состоялъ до 1849 года, занимаясь одновременно преподаваніемъ русскаго языка въ Екатерининскомъ училищѣ и въ институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ при Воспитательномъ домѣ. Въ 1849 году В. В. Авиловъ былъ назначенъ инспекторомъ 4-й гимназіи и съ 8 іюня 1850 года до 6 марта 1851 года исправлялъ должность директора гимназіи. 17 марта 1856 года послѣдовало назначеніе его директоромъ Московской 2-й гимназіи; впослѣдствіи онъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

Ему принадлежитъ печатное сочиненіе: „Объ организмѣ языка“ (рѣчь въ торжественномъ собраніи 3-й гимназіи, 24 сентября 1846 года).

2. Петръ Сергѣевичъ Бибиковъ (1856—1859 гг.).

По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ съ чиномъ IX класса, въ 1844 году поступилъ на службу въ Московскій

Digitized by Google

главный архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ съ дозволеніемъ слушать лекціи въ Московскомъ университетѣ. Удостоенный степени кандидата въ 1847 году, онъ былъ опредѣленъ вторымъ переводчикомъ и съ 23 февраля 1852 года находился въ отставкѣ до назначенія на должность инспектора Московской 4-ой гимназіи, послѣдовавшаго 26 апрѣля 1856 года. 13 августа 1859 года П. С. Бибиковъ назначенъ директоромъ Калужской гимназіи. Скончался въ 1882 году.

3. Николай Васильевичъ Смирновъ (1859—1870 гг.).

Окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ съ серебряною медалью въ 1839 году и опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ исторіи въ Московскую 2 гимназію; съ 6 іюля того же года одновременно занималъ должность учителя въ Московскомъ дворянскомъ институтѣ, а съ 6 сентября 1849 года преподавалъ исторію въ 1 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ; 29 августа 1859 года назначенъ инспекторомъ 4-ой гимназіи; по прошенію уволенъ отъ службы 18 февраля 1870 года.

4. Сергѣй Васильевичъ Флеровъ (1870—1872 гг.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1864 г., 13 августа 1865 года опредѣленъ сверхштатнымъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 4-ую гимназію, а въ 1868 году утвержденъ штатнымъ преподавателемъ. Въ 1870 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ той же гимназіи; уволенъ отъ службы по болѣзни 14 февраля 1872 года.

Ему принадлежитъ статья: элементарное обученіе латинскому языку. Циркул. по М. У. О. 1868 г., № 7.

5. Алексѣй Гордѣевичъ Кашкадамовъ (1872—1875 гг.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента, 4 апрѣля 1851 года поступилъ на службу въ Московское губернское правленіе; съ 1 января 1855 г. по 26 декабря 1862 года состоялъ комнатнымъ надзирателемъ при пансіонѣ Московской 2-й гимназіи, занимая нѣкоторое время должность старшаго надзирателя. 6 февраля 1862 года состоялось назначеніе его учителемъ русскаго

Digitized by Google

языка въ Московскую практическую академію коммерческихъ наукъ, и въ декабрѣ того же года ему было поручено преподаваніе русскаго языка въ Московской 1-ой гимназіи; послѣ кратковременной службы въ 1-й гимназіи, онъ съ 1 сентября 1863 года преподавалъ русскій языкъ въ 3-ей реальной гимназіи. Въ 1872 г. А. Г. Кашкадамовъ былъ назначенъ инспекторомъ Московской 4-ой гимназіи; съ 8 декабря 1873 года по 12 января 1874 года исправлялъ должность директора этой гимназіи, а 1 августа 1875 г. перемѣщенъ инспекторомъ въ Московскую 1 прогимназію; впослѣдствіи былъ директоромъ частнаго реальнаго училища г. Мазинга.

6. *Яковъ Ивановичъ Гринчакъ (1875—1883 гг.).*

По окончаніи курса въ Вѣнскомъ университетѣ по философскому факультету съ правами учителя древнихъ языковъ въ гимназіяхъ, 21 августа 1867 г. выдержалъ дополнительный экзаменъ по русскому языку и словесности и русской исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ; 31 іюля 1867 года опредѣленъ учителемъ древнихъ языковъ въ Ковенскую гимназію, откуда уволенъ по прошенію 1 августа 1870 года. Въ продолженіе 1870—1871 учебнаго года онъ исправлялъ должность старшаго тутора гимназическаго курса при Лицеѣ Цесаревича Николая, а съ 18 августа 1871 года занялъ въ немъ мѣсто старшаго учителя. 1 августа 1875 года Гринчакъ былъ назначенъ инспекторомъ Московской 4-ой гимназіи и состоялъ въ ней на службѣ по 30-е сентября 1883 года, когда послѣдовало назначеніе его на должность директора Ломжинской гимназіи.

7. *Александръ Ѳедосеевичъ Сергѣевъ (1883—1885 гг.).*

По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ съ правами кандидата университета, 1 іюля 1875 года назначенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Кіевскую прогимназію, а 1 іюля 1882 года перемѣщенъ на должность преподавателя древнихъ языковъ въ Московскую 2-ю гимназію; съ 8 ноября 1883 года состоялъ инспекторомъ Московской 4-й гимназіи и съ 1 іюля 1885 года—инспекторомъ Московской 2-й гимназіи. Въ 1887 году А. Ѳ. Сергѣевъ былъ назначенъ директоромъ Рязанской гимназіи; въ 1896 году перемѣщенъ на ту же должность въ Ломжинскую гимназію.

Digitized by Google

8. Мартинъ Мартиновичъ Долежелъ (1885—1891 гг.).

По окончаніи курса въ Вѣнскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ, $2^1/_2$ года служилъ учителемъ въ г. Кремзирѣ (въ Моравіи); по выходѣ въ отставку поступилъ вольнымъ слушателемъ въ С.-Петербургскій университетъ и, выдержавъ испытаніе на званіе учителя древнихъ языковъ, съ 28 марта 1870 года занялъ мѣсто учителя латинскаго языка въ Орловской гимназіи. Съ 25 іюля 1880 года М. М. Долежелъ назначенъ былъ инспекторомъ Орловской гимназіи, а въ іюлѣ 1885 года перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую 4-ю гимназію. Съ 1 августа 1891 года состоитъ директоромъ Егорьевской 6-ти классной прогимназіи.

9. Евгеній Ивановичъ Сыроѣчковскій (1891—1896 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1879 году. 20 іюля того же года Е. И. Сыроѣчковскій былъ опредѣленъ преподавателемъ древнихъ языковъ во Владимірскую гимназію и съ занятіями въ мужской гимназіи соединялъ преподаваніе въ мѣстной женской гимназіи. Въ 1881 году онъ перешелъ на службу въ Московскую 1-ю гимназію, въ которой состоялъ воспитателемъ при пансіонѣ и преподавателемъ русскаго и латинскаго языковъ; 18 іюля 1891 года назначенъ былъ инспекторомъ Московской 4-й гимназіи. Съ 23 мая 1896 года онъ занимаетъ должность окружнаго инспектора Московскаго учебнаго округа.

Печатныя сочиненія его:

1. Матеріалы для повторенія латинской грамматики. Пособіе для учениковъ гимназій, обработанное по Менге.
2. Матеріалы для повторенія греческаго синтаксиса, обработанные по Менге.
3. Начальная латинская хрестоматія, вып. I и II съ вокабуляріемъ.
4. Словарь и указатель собственныхъ именъ къ Начальной латинской хрестоматіи.

Книги за №№ 1 и 2 составлены въ сотрудничествѣ съ А. В. Адольфомъ.

10. Дмитрій Николаевичъ Корольковъ (съ 1896 г. до настоящаго времени).

Окончивъ курсъ въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ съ правами учителя древнихъ языковъ гимназіи

Digitized by Google

въ 1881 году; Д. Н. Корольковъ былъ командированъ на два года въ Грецію для изученія греческихъ древностей. По возвращеніи изъ заграничной командировки, 1 марта 1884 года онъ былъ назначенъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Московскую 2-ю гимназію; въ должности инспектора 4-й гимназіи состоитъ съ 1 іюля 1896 года.

Печатные труды его:

1. D-r Г. Планкъ. Латинскій языкъ, какъ средство народнаго образованія. Перев. съ нѣм.
2. D-r Ю. Ротфуксъ. Воспитывающее обученіе. Перев. съ нѣм.
3. D-r П. Деттвейлеръ. Дидактика и методика латинскаго языка. Перев. съ нѣм.

ЗАКОНОУЧИТЕЛИ:

1. Протоіерей Иванъ Николаевичъ Рождественскій (1849—1850 гг.), магистръ Московской духовной академіи выпуска 1826 года. Съ 1826 по 1834 года состоялъ профессоромъ Полтавской и Виѳанской духовныхъ семинарій, а съ 27 іюля 1834 года до іюня 1849 года законоучителемъ Московскаго дворянскаго института и настоятелемъ институтской церкви; съ сентября 1849 года по 20 марта 1850 года временно исполнялъ обязанности законоучителя гимназіи. О. Рождественскій пользовался извѣстностью въ средѣ московскаго духовенства и большимъ довѣріемъ митрополита Филарета, продолжительное время занималъ должность предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія, проходя и другія административныя должности; скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, состоя настоятелемъ Предтеченской, подъ Боромъ, церкви.

2. Священникъ Михаилъ Никитичъ Лебедевъ (1850—1851 гг.), магистръ Московской духовной академіи выпуска 1840 года. Состоя настоятелемъ Спасской, въ Чигасахъ, церкви, исправлялъ должность законоучителя гимназіи съ 25 марта 1850 года по октябрь 1851 года.

3. Протоіерей Ипполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ (1851—1863 гг.), магистръ Московской духовной академіи выпуска 1844 года. По окончаніи курса оставленъ былъ при академіи баккалавромъ по классу философскихъ наукъ и эту должность зани-

Digitized by Google

малъ до 15 мая 1851 г. Рукоположенный во священника къ Успенской, на Могильцахъ, церкви, И. М. Богословскій-Платоновъ опредѣленъ былъ законоучителемъ 4-ой гимназіи съ 17 октября 1851 года; въ январѣ 1863 года перемѣщенъ законоучителемъ въ Московскую 1 гимназію; впослѣдствіи состоялъ настоятелемъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви и благочиннымъ церквей Пречистенскаго сорока. Скончался въ 1870 году.

Ипполитъ Михайловичъ, по отзыву одного изъ бывшихъ его учениковъ, обладалъ большимъ духовнымъ и свѣтскимъ образованіемъ; предметъ свой онъ преподавалъ прекрасно; онъ умѣлъ запечатлѣвать въ душѣ учениковъ христіанскія понятія и чувства, у многихъ навсегда остававшіяся въ памяти. Объясненія его были сжаты, серіозны и вѣски; онъ былъ очень строгъ и требователенъ, но требованія его, страшившія учениковъ младшихъ классовъ, высоко цѣнились въ старшихъ за ихъ разумныя педагогическія качества. „Русск. Шк.", №№ 9 и 10, стр. 71. „Гимназія пятидесятыхъ годовъ".

Печатныя сочиненія его:

1. О воспитательномъ значеніи труда. Рѣчь къ воспитанникамъ 1-й и 5-й московскихъ гимназій. (Цирк. по М. У. О. 1868 г., № 10).
2. Отзывъ о книгѣ А. Т. Бузовой: Общественное богослуженіе православной церкви. (Цирк. по М. У. О. за 1868 г., № 11).
3. Нѣсколько проповѣдей.

4. Протоіерей Александръ Семеновичъ Ильинскій (1863—1889 гг.), магистръ Московской духовной академіи выпуска 1852 года, въ іюлѣ того же года былъ опредѣленъ учителемъ въ Виѳанскую духовную семинарію; въ 1858 году рукоположенъ во священника къ Московскому Архангельскому собору съ оставленіемъ на службѣ въ семинаріи и въ 1859 году назначенъ настоятелемъ Успенской, въ Казачьей, церкви; съ 9 января 1861 года состоялъ помощникомъ законоучителя въ Московской 1-ой гимназіи, а въ январѣ 1863 г. перемѣщенъ на должность штатнаго законоучителя въ 4-ую гимназію; въ 1868—1870 гг. участвовалъ въ качествѣ члена въ экзаминаціонномъ комитетѣ для испытаній на учительскія званія при Московскомъ университетѣ; преподавалъ законъ Божій въ 3-ей женской гимназіи и въ Николаевскомъ институтѣ; 1 августа 1889 года по прошенію уволенъ отъ службы въ 4-ой гимназіи. По духовному вѣдомству А. С. Ильинскій занималъ должности благочиннаго и члена духовной консисторіи и теперь состоитъ протопресвитеромъ Успенскаго собора.

Digitized by Google

5. Протоіерей Илья Өедоровичъ Касицынъ (1864—1865 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1856 г. со степенью магистра богословія; преподавалъ законъ Божій въ параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи съ 1-го сентября 1864 г. по 1 августа 1865 года; съ 17 іюня того же года назначенъ законоучителемъ въ Московскую 5 гимназію. Состоитъ настоятелемъ Успенской, на Покровкѣ, церкви.

6. Протоіерей Иванъ Николаевичъ Александровскій (1865—1879 гг.).

По окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью магистра въ 1848 году, 5 ноября того же года опредѣленъ въ Виөанскую духовную семинарію учителемъ словесности и латинскаго языка; 11 декабря 1854 года рукоположенъ былъ во священника къ Московской Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви. Состоялъ законоучителемъ: съ 5 октября 1864 года по 30 октября 1865 года въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, съ 9 ноября 1864 года по 24 іюля 1870 года въ параллельныхъ классахъ Московской 3-ей гимназіи, съ 16 августа 1865 года по 31 октября 1879 года въ Московской 4-ой гимназіи; 24 іюля 1870 г. назначенъ законоучителемъ въ Московскую 6-ю гимназію. Скончался 2 октября 1886 г., занимая мѣсто настоятеля церкви Бориса и Глѣба на Арбатѣ.

7. Протоіерей Сергѣй Сергѣевичъ Модестовъ (1879—1891 гг.).

По окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью магистра въ 1856 году, 7 мая 1857 года произведенъ во священника къ Клинскому Троицкому Собору; со службою при соборѣ совмѣщалъ преподаваніе закона Божія въ Клинскомъ уѣздномъ училищѣ и исполненіе нѣкоторыхъ должностей по духовному вѣдомству. Въ 1873 году о. Модестовъ переведенъ въ Москву настоятелемъ Ермолаевской, на Садовой, церкви и съ 6 ноября 1879 года по 1 іюля 1891 года состоялъ законоучителемъ Московской 4-й гимназіи.

Печатные труды его:

1. „Св. Меөодій, епископъ Патарскій“, отецъ и учитель III вѣка по Рожд. Христ. Диссертація на степень магистра богословія.

2. „Воскресныя бесѣды“ въ 1879—1893 годахъ (52 ежегодно), изданныя Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣльными листками для народнаго чтенія.

Digitized by Google

3. „Путь вѣры и благочестія христіанскаго, по руководству слова Божія и свято-отеческихъ примѣровъ и наставленій". Москва. 1898 г.

Кромѣ того, нѣсколько словъ и рѣчей было въ разное время напечатано имъ въ журналѣ Душеполезное Чтеніе и въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

8. *Протоіерей Андрей Григорьевичъ Полотебновъ (1889—1891 гг.).*

По окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью магистра, съ 1 сентября 1868 года былъ опредѣленъ преподавателемъ Псковской семинаріи; въ маѣ 1870 года переведенъ на службу въ Виѳанскую семинарію; 1 сентября 1874 года назначенъ законоучителемъ Константиновскаго межевого института; съ 1882 до 1893 года состоялъ законоучителемъ во 2-ой гимназіи, съ 1882 года преподаетъ законъ Божій въ 2-ой женской гимназіи; въ 4-ой гимназіи состоялъ законоучителемъ изъ платы по найму съ августа 1889 года до сентября 1891 года.

Кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей, о. Полотебнову принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. О призываніи святыхъ въ молитвахъ нашихъ (изъ Писемъ истиннаго друга). 1869 г.

2. Мессіанское значеніе типологическихъ псалмовъ по Генгстенбергу. 1873 г.

3. Св. Евангеліе отъ Луки, православное критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. Х. Баура. 1873 г.

4. Соборныя посланія апостола любви св. Іоанна Богослова на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями. 1875 г.

5. Дѣянія Св. Апостоловъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, общедоступное истолковательное чтеніе. Выпускъ I, 1875 г.

6. Объ изученіи библіи. Историческія свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ. 1875 г.

7. О развитіи и образованіи сердца. (По поводу статьи „Дѣтской Помощи": О законоучительствѣ). 1887 г.

8. Библія и астрономія. 1892 г.

9. Царство свѣта Христова (съ рисунками). 1893 г.

10. Воспитывающимся въ учебныхъ заведеніяхъ. О смиреніи и скромности, какъ основныхъ качествахъ христіанской души. 1893 г.

11. О книгахъ Новаго Завѣта и объяснительныя примѣчанія къ тексту Евангелія Матѳея. 1895 г.

12. Пѣніе въ храмѣ, какъ средство къ благодатному сообщенію богооткровенныхъ истинъ. 1896 г.

13. О тайнѣ служенія Іисуса Христа, какъ Божественнаго учителя. Публичное богословское чтеніе. 1898 г.

Протоіерей А. Г. Полотебновъ состоитъ редакторомъ-издателемъ праздничнаго журнала „Радость христіанина", издаваемаго съ 1892 года.

Digitized by Google

9. Священникъ Алексѣй Николаевичъ Добролюбовъ (въ 1891 г. 6 мѣсяцевъ).

По окончаніи курса въ духовной семинаріи, въ 1871 году былъ произведенъ во діакона; въ 1875 году поступилъ въ Московскую духовную академію и въ 1879 году окончилъ въ ней курсъ со степенью кандидата богословія; въ томъ же году, рукоположенный во священника, назначенъ смотрителемъ Волоколамскаго духовнаго училища и затѣмъ занялъ мѣсто настоятеля Волоколамскаго собора. Въ 1890 году о. Добролюбовъ опредѣленъ былъ законоучителемъ Московской 5-ой гимназіи съ причисленіемъ къ каѳедральному собору Христа Спасителя, преподавалъ законъ Божій въ 3-ей гимназіи, а въ 1891 году перемѣщенъ законоучителемъ въ 4-ю гимназію и назначенъ настоятелемъ гимназической церкви. 1 января 1892 года онъ оставилъ службу при гимназіи и въ настоящее время состоитъ настоятелемъ церкви Филиппа митрополита на Мѣщанской.

10. Священникъ Викторъ Ивановичъ Благовѣщенскій (въ 1891 г. 5 мѣсяцевъ), кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1876 года, по окончаніи курса былъ опредѣленъ преподавателемъ Стерлитамакской прогимназіи. Рукоположенный во священника въ 1881 году, онъ состоялъ законоучителемъ въ начальномъ училищѣ вѣдомства Московскаго дворцоваго управленія. Должность законоучителя въ параллельныхъ классахъ Московской 4-й гимназіи о. Благовѣщенскій исполнялъ съ 1 февраля по 1 іюля 1891 года; затѣмъ занялъ законоучительскую вакансію въ 5-ой гимназіи.

11. Священникъ Сергѣй Евстаѳіевичъ Крюковъ (1892—1898 гг.).

По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, въ 1889 году былъ назначенъ священникомъ къ Красносельскому военному госпиталю, откуда въ томъ же году переведенъ священникомъ въ 4-й гренадерскій несвижскій полкъ; 16 августа 1891 года ему было поручено преподаваніе закона Божія въ Московской 3-ей гимназіи, а 1 февраля 1892 года онъ былъ перемѣщенъ законоучителемъ въ Московскую 4-ю гимназію съ оставленіемъ за нимъ уроковъ въ 3-й гимназіи; состоялъ настоятелемъ домовой церкви при пансіонѣ 4-й гимназіи. Скончался 1 января 1899 года.

Digitized by Google

12. Священникъ Иванъ Ивановичъ Добросердовъ (съ 1899 года).

По окончаніи курса въ Тамбовской духовной семинаріи въ 1885 году, былъ сельскимъ учителемъ и въ 1889 году рукоположенъ во священника; въ 1894 году поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія въ 1898 году. Законоучителемъ Московской 4-й гимназіи состоитъ съ 13 января 1899 года; съ 10 апрѣля того же года опредѣленъ настоятелемъ церкви при гимназическомъ пансіонѣ.

Преподаватели русскаго языка и словесности:

1. Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ (1849—1852 г.), кандидатъ 1-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета выпуска 1846 года, по окончаніи курса опредѣленъ старшимъ учителемъ греческаго языка въ Смоленскую гимназію и черезъ годъ перемѣщенъ въ Тверскую гимназію; съ 1 сентября 1849 года онъ перешелъ на службу старшимъ учителемъ русской словесности въ Московскую 4-ю гимназію, гдѣ также исполнялъ обязанности надзирателя при пансіонѣ, секретаря педагогическаго совѣта и библіотекаря; 31 августа 1851 года назначенъ былъ старшимъ учителемъ греческаго языка; по случаю прекращенія преподаванія греческаго языка, съ 12 августа 1852 года занялъ мѣсто младшаго учителя русскаго языка. Въ октябрѣ 1852 года послѣдовало назначеніе его на должность инспектора Смоленской гимназіи, а въ 1856 году—на должность директора той же гимназіи. Затѣмъ П. Д. Шестаковъ состоялъ и. д. инспектора студентовъ Московскаго университета, инспекторомъ казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа, помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и съ 5 февраля 1865 г. по 18 іюня 1883 года попечителемъ этого округа. Скончался 24 ноября 1889 г.

Кромѣ довольно многихъ напечатанныхъ рѣчей, П. Д. Шестакову принадлежатъ слѣдующіе литературные и педагогическіе труды *):

1. Отрывочныя сказанія о городѣ Смоленскѣ, извлеченныя изъ старыхъ записей и разсказовъ старожиловъ. Смол. Губ. Вѣд. 1853 г., №№ 19, 27 и 32.
2. Смоленскій говоръ. Ibid., №№ 45 и 46.

---

*) Списокъ печатныхъ трудовъ П. Д. Шестакова доставленъ приватъ-доцентомъ Казанскаго университета С. П. Шестаковымъ.

Digitized by Google

3. Духовщинское подрѣчье. Ibid., № 50.

4. Стихотвореніе на пятидесятилѣтіе Смоленской гимназіи. Ibid., 1854г., №13.

5. Стихотвореніе по случаю Высочайшаго манифеста 29 января 1855 г. Ibid., № 13.

6. Пѣснь Смоленскаго ополченія. Ibid.

7. Географія Смоленской губерніи. Памятная книжка Смол. губ. на 1857 г.

8. Первое пятидесятилѣтіе Смоленской гимназіи. Памятная книжка Смол. губ. на 1858 г.

9. Педагогическія письма. Моск. Губ. Вѣд. за 1859 г. №№ 121, 133, 149, 162, 168, 192, 213, 284, 289, 307 и 308.

10. Отвѣтъ на статью В. А. Ibid., № 244.

11 Нѣсколько словъ по вопросу, должно ли окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ съ похвальнымъ аттестатомъ подвергать вторичному экзамену въ университетѣ. Ibid., № 101.

12. Нѣсколько словъ о переводныхъ экзаменахъ. Ibid., № 222.

13. Очерки домашняго воспитанія. Ibid. 1860 г., № 227, 231, 237, 247, 258, 269 и 283.

14. По поводу статьи г. Робера: „Организація учебной части въ гимназіяхъ". Моск. Вѣстн. 1860 г., № 1.

15. Общественное воспитаніе. Журн. Воспитаніе 1861 г., № 4.

16. Совершенная свобода преподаванія, уничтоженіе гимназическаго начальства, изгнаніе школьной дисциплины (по поводу статьи Головачева въ 3-емъ № Русской Рѣчи). Ibid.

17. Очерки общественнного воспитанія. Ibid., №№ 5 и 6.

18. Песталоцци. Ibid., №№ 7, 8 и 9.

19. Тѣсная связь между учителями. Ibid., № 11.

20. О преобразованіи духовныхъ училищъ. Русская Рѣчь 1861 г., №№ 25 и 26.

21. Изъ записокъ директора тюремнаго комитета. Ibid., №№ 29 и 30.

22. Мнѣніе на проектъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній. (Мнѣнія различныхъ лицъ на проектъ. Спб., 1861 г.).

23 Мнѣніе на проектъ устава гимназій и прогимназій—въ Замѣчаніяхъ на проектъ, ч. IV.

24. Мнѣніе объ устройствѣ воспитательной части въ гимназіяхъ. Ibid.

25. Мысль объ образованіи учителей французскаго языка изъ русскихъ. Ibid., ч. VI.

26. Замѣчанія на проектъ устава университетовъ (въ Сборникѣ замѣчаній).

27. Матеріалы для жизнеописанія святителя Тихона, епископа Воронежскаго. Прав. Обозр. 1861 г.

28. Іоаннъ Амосъ Коменскій, педагогъ 17-го вѣка. Журн. Воспитаніе 1862 г., №№ 1, 4 и 5.

29 Знакомство съ современной исторіей въ гимназіяхъ. Ibid., № 1.

30 Наглядное обученіе. Ibid., № 9.

31. Изъ воспоминаній педагога. Ibid.

32. Суровый домъ близъ Гамбурга. Ibid. 1863 г., №№ 1 и 2.

Digitized by Google

33. Песталоцціевское заведеніе близъ Гамбурга. Ibid., № 4.

34. Краткій педагогическій отчетъ о заграничномъ путешествіи. Цирк. по Моск. уч. окр. 1863 г., № 1.

35. Реальная школа доктора Ланге въ Гамбургѣ. Журн. Воспитаніе 1863 г., №№ 6 и 7.

36. Учительская семинарія въ Бременѣ. Ibid., № 11.

37. Учебный курсъ бременскихъ школъ. Журн. для родителей и наставниковъ, 1865 г., № 1.

38. Еще нѣсколько словъ объ образованіи инородцевъ. Журн. Мин. Нар. Просв., сент. 1865 г.

39. Медея, трагедія Еврипида, переводъ съ греческаго съ примѣчаніями. Ученыя Записки Казанскаго унив. 1865 г.

40. Мысли Н. М. Карамзина о воспитаніи. Учен. Зап. Каз. унив. за 1866 годъ.

41. О школахъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1867 г., апрѣль.

42. Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, Вятскаго чудотворца. Прав. Собесѣдникъ 1868 г.

43. Просвѣтители лопарей архимандритъ Ѳеодоритъ и св. Трифонъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г.

44. Св. Стефанъ, первосвятитель Пермскій, Учен. Зап. Каз. унив. 1868 г., т. IV.

45. Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у калмыковъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1869 г.

46. Соображенія о системѣ образованія инородцевъ, обитающихъ въ губерніяхъ Казанскаго учебнаго округа. 1870 г. (брошюра).

47. Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи времени св. Стефана Великопермскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. 1871 г.

48. Гипполитъ, несущій вѣнокъ, трагедея Еврипида, перев. съ греческаго съ примѣчаніями. Учен. Зап. Каз. унив. за 1871 г. *).

49. Родственна ли Меря съ Вогулами? Учен. Зап. Каз. унив. за 1872 г.

50. Письмо-чтеніе. Руководство для учащихъ. Спб., 1873 г. (брошюра).

51. Троянки, трагедія Еврипида, переводъ съ греческаго съ примѣчаніями. Учен. Зап. Каз. унив. 1876 г.

52. Напоминаніе о древнемъ городѣ Маджарѣ. Труды IV-го археологическаго съѣзда. 1877 г.

53. Гдѣ находятся книги, писанныя зырянскою или пермскою азбукою, составленною св. Стефаномъ Великопермскимъ? Ibid.

54. Замѣтка о вліяніи русскаго языка на языки инородческіе. Ibid.

55. Показаніе о чумѣ очевидцевъ не-медиковъ. Сборникъ о чумѣ. 1879 г.

56. Отвѣтъ Московскимъ Вѣдомостямъ (на передовую статью отъ 17 сентября 1882 г., № 258). Волжско-Камское Слово, № 188.

---

*) По свидѣтельству Автобіографіи П. Д. Шестакова, Медея и Гипполитъ были переведены имъ еще въ годы учительства въ Москвѣ.

Digitized by Google

57. Воспоминанія о графѣ А. С. Уваровѣ въ особомъ изданіи: „Памяти графа Уварова". Казань, 1885 г.

58. Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности. Журн. Вѣра и Разумъ 1891 г.

59. Студенты сороковыхъ годовъ. Русская Старина (въ 80-хъ годахъ).

60. Студенческія волненія въ Казани въ 1882 году. Русская Старина. 1887—1889 г.

2. Николай Григорьевичъ Будь-Добрый (1849—1852, 1859—1865 гг.)

Обучался въ Московскомъ университетѣ на первомъ отдѣленіи философскаго факультета и, не окончивъ курса, сдалъ экзаменъ на званіе домашняго учителя по русскому языку; въ 1845 году онъ былъ назначенъ младшимъ учителемъ русскаго языка въ Тверскую гимназію, а съ 1 сентября 1849 года перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую 4-ю гимназію, въ которой ему была поручена также должность комнатнаго надзирателя, а съ 25 октября 1857 года—должность старшаго надзирателя при пансіонѣ. Съ 12 августа 1852 года Н. Г. былъ освобожденъ отъ преподаванія русскаго языка и въ качествѣ сверхштатнаго учителя преподавалъ только географію; съ 10 октября 1859 года онъ вторично занималъ должность младшаго учителя русскаго языка. Скончался 13 іюля 1865 года.

3. Иванъ Ѳедоровичъ Гаяринъ 1851—1858 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1847 году, состоялъ учителемъ русскаго языка и надзирателемъ при пансіонѣ въ Московской 2-й гимназіи и съ 21 августа 1851 года былъ перемѣщенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ 4-ю гимназію; съ должностью учителя гимназіи совмѣщалъ исполненіе обязанностей библіотекаря, старшаго комнатнаго надзирателя при гимназическомъ пансіонѣ (съ 8 іюня 1853 года до 7 іюля 1855 года) и преподаваніе въ Московскомъ Александровскомъ училищѣ, въ училищѣ Ордена св. Екатерины и въ Александровскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ. 24 ноября 1858 года И. Ѳ. былъ назначенъ инспекторомъ Тульской гимназіи; впослѣдствіи занималъ должности директора училищъ Тульской губерніи и инспектора Московскаго учебнаго округа.

Digitized by Google

Въ 60-хъ годахъ И. Ѳ. Гаяринъ состоялъ редакторомъ Циркуляровъ по Московскому учебному округу и въ нихъ помѣстилъ слѣдующія собственныя статьи:

1. Педагогическія наблюденія и замѣтки. 1868 г., № 1.
2. Программа преподаванія русскаго языка для народныхъ школъ. Ibid., № 2.
3. Уроки грамматики. Ibid.
4. По поводу грамматическаго разбора. Ibid., № 3.
5. По поводу проекта Положенія объ учительскихъ институтахъ. 1869 г., № 12.

4. Иванъ Дмитріевичъ Лебедевъ (1852—1853 гг.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, И. Д. былъ назначенъ въ 1852 году младшимъ учителемъ русскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію; 13 августа 1853 года перемѣщенъ старшимъ учителемъ исторіи реальнаго курса Московской 3-ей гимназіи. Скончался въ должности директора Московской 1-й гимназіи 6 іюня 1887 года.

5. Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій (1853—1854 гг.).

Въ званіи домашняго учителя въ 1842 году вступилъ на службу учителемъ русскаго языка въ I Московское уѣздное училище и сдалъ при Московскомъ университетѣ экзаменъ на право преподаванія русскаго языка въ гимназіяхъ и на степень кандидата юридическаго факультета; въ 4-й гимназіи состоялъ (съ 13 августа 1853 года) младшимъ учителемъ русскаго языка и (съ 27 іюля 1854 года) старшимъ учителемъ исторіи; съ 22 сентября 1854 года былъ командированъ къ исправленію должности старшаго учителя русскаго языка въ Московскую 3-ю гимназію. Скончался 16 января 1876 года.

Кромѣ изданія нѣкоторыхъ латинскихъ классиковъ, И. Е. принадлежатъ слѣдующія сочиненія:

1. Опытъ учебника русскаго языка при первоначальномъ образованіи. М. 1855 г.
2. Опытъ разбора образцовъ русской словесности. М. 1867 г.
3. Русская грамматика. С.-Пб. 1868 г.
4. Краткое практическое руководство къ русскому правописанію. М. 1870 г.
5. Исторія русской литературы. М. 1870 г.
6. Сборникъ статей для чтенія и разбора по предмету русскаго языка, съ приложеніемъ образцовъ систематическаго диктанта. М. 1871 г.

Digitized by Google

6. *Николай Саввичъ Тихонравовъ (1854—1855 гг.).*

См. преп. исторіи.

7. *Нилъ Александровичъ Поповъ (1855—1857 гг.).*

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1854 году, съ 25 марта 1855 года былъ назначенъ младшимъ учителемъ русскаго языка въ 4-ю гимназію; съ уроками въ гимназіи онъ совмѣщалъ преподаваніе исторіи въ Александровскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ; 18 октября 1857 года перемѣщенъ исправляющимъ должность адъюнкта Казанскаго университета по каѳедрѣ русской исторіи. Впослѣдствіи Н. А. состоялъ профессоромъ Московскаго университета и директоромъ архива Министерства Юстиціи. Скончался 22 декабря 1891 года.

Учебная, профессорская и административная дѣятельность Н. А. Попова сопровождалась цѣлымъ рядомъ научныхъ трудовъ. Еще будучи студентомъ 4-го курса, онъ написалъ сочиненіе на заданную профессоромъ Соловьевымъ тему: „Исторія вопроса о русской начальной лѣтописи", а незадолго до окончанія университетскаго курса напечаталъ свой первый трудъ: „Древніе и новые греки". Состоя преподавателемъ 4-й гимназіи, онъ сотрудничалъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и Русскомъ Вѣстникѣ и въ нихъ напечаталъ слѣдующія статьи:

1. Объ юридическомъ сборникѣ Д. Мейера. (Моск. Вѣд. 1855 г., №№ 23—24).

2. О сочиненіяхъ Андреевскаго. (Тамъ же 1855 г., №№ 39—40).

3. Русская дипломатія въ XVII столѣтіи. (Тамъ же 1855 г., №№ 47, 60 и 62).

4. Путешествіе на сѣверъ Россіи Іоанна Соважа въ 1586 году. (Моск. Вѣд. 1855 г., № 147).

5. Обзоръ ученыхъ трудовъ, изданныхъ Московскимъ университетомъ къ своему столѣтнему юбилею. (Тамъ же 1856 г., №№ 4, 5, 13, 17.

6. Русское посольство въ Испанію и Францію въ 1668 г. (Тамъ же 1856 г., №№ 38—39).

7. Замѣтка о сатирическихъ изданіяхъ прошлаго вѣка. (Тамъ же, № 119).

8. По поводу статьи: „О лубочныхъ изображеніяхъ". (Тамъ же, № 179).

9. Замѣтка на изслѣдованіе профессора Лавровскаго: „Объ Іоакимовской лѣтописи" (Русскій Вѣстникъ 1856 г., кн. 2).

10. Іоаннъ Грозный по поводу „Исторіи Россіи" профессора Соловьева. (Тамъ же, кн. 8).

11. Разборъ Ученыхъ Записокъ 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. (Тамъ же, книга 12).

Digitized by Google

12. О собраніи писемъ царя Алексѣя Михайловича. (Тамъ же, кн. 21).

13. Королева Варвара — историческій разсказъ (Русскій Вѣстн., 1857 г., кн. 1).

14. О трудахъ членовъ Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ. (Тамъ же, кн. 5).

15. Нѣкоторыя черты общественныхъ отношеній въ Россіи XV—XVII вв. (Московскія Вѣдомости 1857 г., №№ 70, 73, 75).

16. Изъ жизни Марины Мнишекъ. (Тамъ же, №№ 82, 86, 91, 98, 103, 106, 120).

17. По поводу статьи: „Судебныя изслѣдованія колдуновъ и вѣдьмъ въ Германіи". (Тамъ же, №№ 117 и 126).

Изъ многочисленныхъ сочиненій Н. А. Попова слѣдуетъ отмѣтить магистерскую диссертацію: „Татищевъ и его время" (1861 г.) и докторскую диссертацію: „Россія и Сербія, историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 годъ" (1869 г.), удостоенную Уваровской преміи.

8. Петръ Васильевичъ Бильдинскій (1858—1863 гг.).

По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету съ золотою медалью, въ 1858 году былъ назначенъ въ 4-ю гимназію младшимъ учителемъ русскаго языка и затѣмъ въ 1859 году старшимъ учителемъ русской словесности; въ 1863 году перемѣщенъ на вакансію сверхштатнаго учителя латинскаго языка. Съ 27 апрѣля 1864 г. онъ былъ переведенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Тобольскую гимназію.

9. Николай Михайловичъ Поповъ (1858—1859 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и послѣдовательно состоялъ учителемъ русскаго языка: въ Тверской гимназіи (съ 1 августа 1842 года по 11 іюля 1845 года), въ Смоленской гимназіи (съ 11 іюля 1845 года по 25 сентября 1848 года), въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ (съ 25 сентября 1848 года). Въ ноябрѣ 1858 г. Н. М. перемѣщенъ былъ старшимъ учителемъ русскаго языка въ 4-ю гимназію съ удержаніемъ уроковъ въ институтѣ; уволенъ отъ должности по прошенію съ 29 августа 1859 года; въ 1859—1860 гг. служилъ учителемъ въ Московской 3-й гимназіи. Скончался 21 января 1869 года.

10. Александръ Ивановичъ Ивановъ (въ 1859 г. 1 мѣс.).

Состоялъ преподавателемъ въ Московской 3-й гимназіи и занималъ должность младшаго учителя русскаго языка въ 4-й гимназіи съ 3 сентября по 10 октября 1859 года.

Digitized by Google

11. Иванъ Степановичъ Некрасовъ (1863—1864 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, съ 1 октября 1859 года занялъ должность преподавателя русскаго языка и словесности во 2-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ; 4 сентября 1863 года назначенъ былъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Московскую 4-ю гимназію; уволенъ отъ службы по прошенію съ 16-го августа 1864 года.

12. Левъ Ивановичъ Поливановъ (1864—1875 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента, зачисленъ на педагогическіе курсы по предмету русскаго языка при Московской 2-й гимназіи; въ январѣ 1863 года опредѣленъ старшимъ надзирателемъ пансіона при той же гимназіи, а съ 10 февраля 1864 года занялъ должность младшаго учителя русскаго языка въ Московской 3-й гимназіи. 19 ноября того же года Л. И. былъ перемѣщенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ 4-ю гимназію; 10 октября 1866 года онъ былъ назначенъ наставникомъ-руководителемъ молодыхъ людей на педагогическихъ курсахъ при гимназіи по предмету русской словесности; оставилъ службу съ 1 сентября 1875 г. Скончался 11 февраля 1899 г., состоя директоромъ учрежденной имъ частной гимназіи.

Одинъ изъ бывшихъ учениковъ Л. И. Поливанова такъ характеризуетъ личность своего учителя: „Надо было слышать его уроки, полные жизни, производившіе впечатлѣніе чего-то необыкновеннаго, казавшіеся иногда какими-то вдохновенными импровизаціями, заражавшіе любовью и къ предмету, и къ учителю. Надо было чувствовать это неотразимое нравственное вліяніе, при которомъ всякое слово его было закономъ, всякое мнѣніе—высшимъ авторитетомъ; достаточно было его появленія, чтобы быть совершенно въ его власти: словомъ, надо было быть его воспитанникомъ, чтобы понять, что такое Левъ Ивановичъ, какъ педагогъ. Познакомившись со всевозможными педагогическими теоріями своего времени, проштудировавшій всѣ важнѣйшія педагогическія сочиненія, Левъ Ивановичъ не былъ приверженцемъ ни одной доктрины, ни одной партіи: онъ создалъ свою собственную, оригинальную „Поливановскую“ педагогику. Воспитанники учились у него, прежде всего, стремленію къ благородному идеалу и беззавѣтной преданности дѣлу не только по словамъ его, но и на его собственномъ примѣрѣ. Учились и тому, что безъ увлеченія, безъ горячей любви къ дѣлу, работа, какъ бы она ни была тщательно отдѣлана, не достигнетъ законченности и полноты, ибо будетъ лишена

Digitized by Google

души и останется холодною, мертвою". (Моск. Вѣд. 1899 г., № 45). До конца его дней—пишетъ другой ученикъ—горѣла въ немъ искренняя, непоколебимая вѣра въ благотворную силу знанія и высокую задачу просвѣщенія, до конца дней онъ являлъ собою рѣдкій примѣръ человѣка, твердо сознававшаго свое призваніе въ жизни и отдававшаго ему безъ остатка всѣ силы своей энергической души. Въ то же время онъ былъ въ высшей степени надѣленъ извѣстнымъ, если можно такъ выразиться, аристократизмомъ чувства, чисто-эстетическимъ чутьемъ, которое заставляло его безпощадно преслѣдовать всякую пошлость и сообщало захватывающій интересъ его отзывамъ о самыхъ обыденныхъ предметахъ. Отсюда—этотъ особый колоритъ его пламенной рѣчи, эти неожиданные въ ней, поражавшіе своею оригинальностью образы и сравненія, эта удивительно-мѣткая характеристика, сразу озарявшая предметъ совершенно новымъ для слушателя, необыкновенно-яркимъ свѣтомъ. Излишне говорить о томъ, какое впечатлѣніе подобная личность должна была производить въ качествѣ преподавателя, о томъ, какой восторгъ возбуждалъ онъ въ минуты вдохновенія въ своей юной аудиторіи". (Моск. Вѣд. 1899 г., № 46).

Литературные труды Л. И. Поливанова (1866—1898 гг.):

1. Преподаваніе отечественнаго языка въ нѣмецкихъ гимназіяхъ (отчетъ въ посѣщеніи гимназій и реальныхъ училищъ Пруссіи и Гамбурга въ 1866 г.) въ прибавленіи къ Циркуляру по Московскому учебному округу.

2. Въ защиту литературныхъ произведеній, какъ предмета изученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. М. 1868 г.

3. Урокъ объяснительнаго чтенія и логическаго разбора въ связи съ устнымъ и письменнымъ воспроизведеніемъ мыслей (Цирк. по Моск. учебн. окр. 1868 г., № 3, приложеніе).

4. Программа и способъ преподаванія русскаго языка и словесности въ VI и VII классахъ гимназіи (Ibid., № 12).

5. Иностранные педагогическіе журналы („Педагогич. Обозр". 1869 г., № 3).

6. Значеніе отечественнаго языка въ школѣ (въ „Учебно-воспитательной библіотекѣ", изд. „Уч. отд. М. Общ. распростр. технич. знаній". I, 1876 г. Отд. III, стр. 1—4).

7. Объ элементарномъ преподаваніи отечественнаго языка (тамъ же, стр. 4—82).

8. Реторика въ европейскихъ школахъ (тамъ же, Отд. III, стр. 458—472).

9. В. Я. Стоюнинъ, какъ авторъ учебныхъ руководствъ по русскому языку и словесности. Рѣчь въ публичномъ засѣданіи Учебнаго отд. Общ. распростр. техн. зн. въ Москвѣ 26 ноября 1888 г. („Гимназія" 1889 г., № 1).

10. Редакція сборника: „Наша учебная реформа" М. Каткова. Предисловіе и примѣчанія къ нему. (М. Изд. С. Н. Фишеръ, 1890 г.).

Рецензіи руководствъ и пособій по отечественному языку въ „Учебно-воспитательной библіотекѣ", изд. Учебнаго отд. М. Общ. распр. техн. зн. I. М. 1876 г.:

11. „Руководство къ преподаванію по Родному Слову Ушинскаго". (Стр. 82—98).

Digitized by Google

12. „Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку“ Д. Тихомирова. (Стр. 99—120).

13. „Опытъ омонимовъ въ русскомъ языкѣ для упражненія въ правописаніи“ Ив. Соснецкаго. (Стр. 225).

14. „Опытъ образцовъ систематическаго диктанта“ комиссіи при 2-й Моск. гимназіи. (Стр. 225—227).

15. „Синтаксисъ русскаго языка“ А. Кирпичникова. (Стр. 251—260).

16. „Грамматика русскаго языка“ Тимошевскаго. (Стр. 260—267).

17. „Синтаксисъ“ К. Говорова. (Стр. 267—268).

18. „Концентрическій учебникъ русской грамматики“ Н. Бунакова. (Стр. 268 - 273).

19. „Сокращенная русская грамматика“ А. Востокова. (Стр. 273—274).

20. „Этимологія древняго церковно-славянскаго и русскаго языка“ И. Бѣлявскаго. (Стр. 291—306).

21. „Русскій синтаксисъ“ В. Стоюнина. (Стр. 306—315).

22. „Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“ В. Водовозова и „Книга для учителей“, заключающая въ себѣ объясненія на нее. (Стр. 341—353).

23. „Хрестоматія—сборникъ“ Н. А. Соловьева-Несмѣлова. (Стр. 353—356)

24. „Пособіе при изученіи русской словесности“ В. Смирновскаго. Выпуски I—II, III—V. (Стр. 406—447).

25. „Письменныя упражненія“ П. Гаврилова. (Стр. 472—498).

Рецензіи книгъ по педагогикѣ въ „Учебно-воспитательной библіотекѣ, отд. I:

26. „Матеріалы по дѣлу народнаго образованія въ Херсонскомъ уѣздѣ 1865—1874 г.“. (Стр. 1—6:

27. „Народное образованіе въ Вятской губерніи 1864—1874 г.“. (Стр. 7—18).

28 „Исторія воспитанія и ученія“ Раумера. (Стр. 18).

29. „Уроки по классу христіанской педагогики“ В. Владиславлева. (Стр. 53—63).

30. „О народномъ образованіи“ гр. Л. Н. Толстого. (Стр. 145—172).

31. „Руководство къ воспитанію и обученію“ Лядова. (Стр. 198—205).

32. Дѣтское легкое чтеніе, редакціонная статья къ XX отдѣлу „Учебно-воспитательной библіотеки“. I, 1876 г. (Стр. 1—5).

Къ трудамъ по педагогикѣ принадлежатъ также:

33. Участіе въ Описательномъ каталогѣ учебниковъ и учебныхъ пособій въ средн. уч. зав. Педагогическаго отдѣла Политехнической выставки Имп. Общ. любит. естествозн., антропологіи и этнографіи (въ отдѣлѣ: „Руководства и пособія по русскому языку и словесности“). М. 1872 г.

34. Библіотека по русскому языку и словесности. Опытъ описательнаго каталога книгъ для библіотеки учительской и руководствъ и пособій для учащихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ „Избранныхъ библіотекахъ“ для Выставки Общества трудолюбія въ Москвѣ. 1888 г.).

Digitized by Google

Руководства и учебныя пособія:

35. Начальная книжка для обученія русскому языку. Руководство для учениковъ приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ училищъ, съ методическимъ предисловіемъ. (1-е изд. 1884 г., 8-е изд. 1898 г.).

36. Краткій учебникъ русской грамматики для учениковъ трехъ первыхъ классовъ среднихъ учеб. завед., съ приложеніемъ образцовъ для диктанта. (1-е изд. 1870 г., 12-е изд. 1896 г.).

37. Учебникъ русской грамматики. Русская и церковно-славянская этимологія для среднихъ учебныхъ заведеній. (1-е изд. 1867 г., 10-е изд. 1896 г.).

38. Русскій синтаксисъ для среднихъ учебныхъ заведеній, съ матеріаломъ для упражненій, избраннымъ изъ образцовыхъ писателей, и предметнымъ указателемъ. (1-е изд. 1887 г., 4-е изд. 1898 г.).

39. Русская Хрестоматія. Часть I для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ образцами для славянскаго чтенія. (1-е изд. 1870 г., 19-е изд. 1898 г.).

40. Русская Хрестоматія. Часть II для III и IV классовъ сред. учеб. зав. (1-е изд. 1875 г., 14-е изд. 1897 г.).

41. Русская (методическая) Хрестоматія. Часть III для V, VI, VII и VIII кл. ср. уч. зав., съ приложеніемъ Теоріи слога, прозы и поэзіи, въ двухъ книгахъ. (1-е изд. 1877 г., 5-е изд. 1896 г.).

42. Первая Пчелка. Книга для класснаго чтенія въ народныхъ училищахъ. (1-е изд. 1886 г., 10-е изд. 1897 г.).

43. Вторая Пчелка. Книга для класснаго чтенія въ народныхъ многолѣтнихъ училищахъ, школахъ профессіональныхъ и учительскихъ семинаріяхъ, съ приложеніемъ темъ для письменныхъ работъ. (1-е изд. 1887 г., 3-е изд. 1893 г.).

44. Амуръ и Уссурійскій край. Изд. Моск. комитета грамотности, съ рис. 1885 г.

45. О землѣ и свѣтилахъ небесныхъ (то же), 1885 г.

Въ „Избранномъ чтеніи для юношества“:

46. Русскія народныя былины (для всѣхъ возрастовъ). Тексты, объяснительныя статьи и примѣчанія (съ предисловіемъ издателя), съ картинами. 1888 г.

47. Юбилейное изданіе сочиненія Загарина: „В. А. Жуковскій и его произведенія“ (1783—1883 г.)., съ приложеніемъ 28 фотогравюръ, автографовъ и нотъ. 1883 г. (2 изданія; второе дополненное).

Русскіе прозаики и поэты. Пособіе при изученіи литературы:

48. Избранныя сочиненія Г. Р. Державина, съ примѣчаніями и указателемъ. (1-е изд. 1884 г., 2-е изд. 1894 г.).

49. Избранныя сочиненія Н. М. Карамзина (по исправленнымъ текстамъ), съ примѣчаніями и очеркомъ жизни Карамзина, статьею объ его языкѣ и съ портретомъ его въ юности. Часть I. Первый періодъ (1783—1801 г.). 1884 г.

50. Сочиненія А. С. Пушкина, съ подробными объясненіями ихъ и сводомъ отзывовъ критики. Томы I—V (два изданія).

51. Редакція Альбома Пушкинской выставки Общ. люб. росс. словесности 1880 года. (1-е изд. 1880 г., 2-е изд. 1887 г.).

Digitized by Google

52. Демонъ Пушкина (по новымъ матеріаламъ), статья въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1888 г., № 8.

53. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи 1817—1825 г. изъ Моск. арх. иностр. дѣлъ („Русская Старина“, т. LIII, стр. 235—248).

54. Многосторонній интересъ научныхъ изслѣдованій о Пушкинѣ. Рѣчь въ публичномъ засѣданіи Общ. люб. росс. слов. 1 февраля 1887 года („Москов. Вѣдом“. 1887 г., № 41).

55. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ въ 1831—1832 годахъ, съ приложеніемъ письма его къ М. А. Шанъ-Гирей („Русская Старина“ 1889 г., № 1).

56 Къ біографіи Мочалова (замѣтка въ „Русск. Стар“. 1898 г.).

57. Вечерній звонъ, стихи Я. Полонскаго 1887—1890 г. Разборъ (по порученію II отд. Академіи Наукъ). Изъ отчета по VII присужденію Пушкинскихъ премій въ 1891 году.

58. Изданіе поэмы Я. Полонскаго: „Мечтатель“, съ предисловіемъ издателя. М. 1894 г.

59. Св. Кириллъ и Меѳодій. Рѣчь въ гимназіи 1885 г. („Голосъ Москвы“).

60. Историческій очеркъ частной гимназіи Л. И. Поливанова. Рѣчь въ публичномъ засѣданіи педагогическаго совѣта 21 октября 1893 года. (Двадцатипятилѣтіе гимназіи).

61. Воспоминанія о С. А. Усовѣ, проф. Моск. унив., съ портретомъ его. М. 1886 г.

62. И. В. Янчинъ, некрологъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ ноябрѣ 1889 г.

63. Гоѳолія (Athalie), трагедія Расина. Переводъ въ стихахъ, съ портретомъ Расина, его біографіей, разборомъ „Аталіи“, съ объяснительными статьями, примѣчаніями и статьею переводчика объ александрійскомъ стихѣ. 1892 г.

64. Федра, трагедія Расина. Переводъ въ стихахъ, съ приложеніемъ статьи Патэна: „Французская классическая трагедія въ сравненіи съ античною“, съ другими объяснительными статьями и съ примѣчаніями. 1895 г.

65. Мизантропъ, комедія Мольера. Переводъ въ стихахъ, съ тремя портретами, біографическимъ очеркомъ, объяснительными статьями и примѣчаніями. 1893 г.

66. Горацій, трагедія Корнеля. Переводъ въ стихахъ, съ объяснительными статьями и примѣчаніями. 1895 г.

67. „Разсказы изъ римской исторіи V вѣка“: Іоаннъ Златоустъ и царица Евдоксія. Христіанское общество Востока, Амедея Тьерри. Переводъ съ французскаго (съ 2 рис.). 1884 г.

68. Аларихъ, Амедея Тьерри. Переводъ съ французскаго нѣсколькихъ первыхъ главъ („Русское Обозрѣніе“ 1893 г.).

69. Нѣсколько стихотвореній въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1885 и 1886 г. и въ журналѣ „Родникъ“ 1889—1896 г.

70. Театральная рецензія: Второй бракъ, драма И. Н. Ге. („Кругозоръ“ 1880 г., № 8).

Digitized by Google

71. Вечеръ въ артистическомъ кружкѣ 11 февраля 1880 г. (Тамъ же). Л. И. Поливановъ въ 1891—1895 годахъ участвовалъ въ присужденіи Грибоѣдовской преміи по избранію Общества драматическихъ писателей, а въ 1891—1898 г.—въ составленіи и корректированіи Словаря русскаго языка II отдѣленія Академіи Наукъ (буквы А—З).

13. Казиміръ Петровичъ Савицкій (въ 1865—66 уч. году). См. воспитатели при панс..

14. Петръ Петровичъ Копосовъ (1866—1868 гг.). См. преп. древн. яз.

15. Ипполитъ Николаевичъ Павловъ (1867—1870 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата въ 1859 году, поступилъ на службу въ Московскій Главный архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ состоялъ по 17 ноября 1862 года. 8 августа 1867 года И. Н. былъ допущенъ къ преподаванію русскаго и латинскаго языковъ въ Московской 4-ой гимназіи изъ платы по найму, а 30 іюля 1868 года утвержденъ на службѣ при этой гимназіи съ назначеніемъ на вакансію учителя русскаго языка и словесности; въ декабрѣ 1870 года перешелъ на ту же должность въ Московскую 2-ую гимназію.

Литературные труды его:

1. Переводъ на русскій языкъ отрывковъ изъ I части „Фауста“ Гёте.
2. Изданіе еженедѣльнаго журнала „Кругозоръ“ въ теченіе 1876 года.
3. Статьи въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ о преподаваніи русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ и рецензіи нѣкоторыхъ руководствъ по тому же предмету.

16. Петръ Андреевичъ Виноградовъ (1869—1870 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1869 году и 28 іюля того же года былъ назначенъ учителемъ русскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію; съ 1 іюля 1870 года занялъ мѣсто учителя русскаго языка и словесности въ Московской 3-ей гимназіи, въ которой состоитъ теперь инспектирующимъ учителемъ.

Печатныя сочиненія П. А. Виноградова:

1. Жуковскій и романтическая школа. Рѣчь на актѣ гимназіи Креймана. 1877 г.

Digitized by Google

2. Разборъ книги Стоюнина": Руководство для теоретическаго изученія русской литературы" (въ Описательномъ каталогѣ, изд. педагогич. отдѣломъ Политехнической выставки 1872 года).

3. Разборъ учебника элементарной логики и стилитики Завьялова (въ Учебно-воспитательной библіотекѣ, изд. Учебнымъ отд. Общества техн. знаній, 1876 г.).

4. Нѣсколько статей въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

5. Книга упражненій къ лат. грамматикѣ Шульца, 2 части.

6. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій, ч. 1 и 2.

7. Латинская стилистика, по руководству Э. Бергера. 1877—1886 г.

8. Полный русско-латинскій словарь. Часть 1-я (А—З), 1880 г.

9. Краткій русско-латинскій словарь. 1885—1889 г. (Книги отъ 5 до 9 №— въ сотрудничествѣ съ Ю. Ю. Ходобаемъ).

10. Краткій историческій очеркъ пятидесятилѣтія Московской 3-й гимназіи. 1889 г.

11. Начальный курсъ латинскаго языка для 1 класса гимназій.

12. Латинская христоматія съ упражненіями для II и III классовъ гимназій.

13. Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій. Вып. 1-й—курсъ IV класса, вып. 2-й—курсъ V и VI кл.

14. О житіи преподобнаго Сергія (актовая рѣчь).

15. Языкъ какъ творчество. Лиц. календарь на 1895—96 г.

16. М. Ю. Лермонтовъ. Лиц. календарь на 1897—98 годъ.

17. Платонъ Андреевичъ Кулаковскій (1870—1884 гг.).

Образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета, въ которомъ окончилъ курсъ со степенью кандидата. На службу онъ поступилъ 1 іюля 1870 года преподавателемъ русскаго языка во Владимірскую гимназію и въ декабрѣ того же года перемѣщенъ въ Московскую 4-ю гимназію; съ 27 сентября 1876 года по 25 августа 1877 года находился въ заграничной командировкѣ, затѣмъ снова занялъ мѣсто преподавателя русскаго языка и словесности въ 4-й гимназіи, а съ 1 іюля 1878 года былъ вторично командированъ на 4 года для ученыхъ занятій за границу съ содержаніемъ отъ министерства; въ 1882 г. Московскимъ университетомъ удостоенъ степени магистра и впослѣдствіи получилъ степень доктора славянской словесности. Во время командировки въ Сербію П. А. состоялъ профессоромъ русскаго языка и литературы въ Бѣлградской Великой школѣ; 1 іюля 1884 г. назначенъ лекторомъ русскаго языка въ Варшавскій университетъ и теперь состоитъ въ немъ ординарнымъ профессоромъ.

Digitized by Google

Литературные труды П. А. Кулаковскаго:

1. Лукіанъ Мушицкій, очеркъ изъ исторіи сербской литературы. (Журн. Мин. Нар. Просв. за августъ 1881 г. и отдѣльно).

2. Вукъ Караджичъ, его дѣятельность и значеніе въ сербской литературѣ. Москва, 1882 г. (Магистерская диссертація).

3. Праздникъ „Слава" у сербовъ. (Русскій Вѣстникъ за сентябрь 1883 г. и отдѣльно).

4. Два сербскіе монастыря. (Славянскій Ежегодникъ. Кіевъ, 1882 г., вып. 5).

5. Сербія въ 1849 и 1853—54 гг. — по поводу книги Іована Ристича: „Спольашни одношаіи Србиіе". (Русскій Вѣстникъ 1885 г., № 8).

6. Сербія въ послѣдніе годы. (Русскій Вѣстникъ 1883 г., №№ 3 и 4).

7. Церковныя дѣла въ Сербіи. (Православное Обозрѣніе 1883 г., № 6).

8. Поляки, ихъ мнѣнія и толки. (Русскій Вѣстникъ 1884 г., № 3).

9. Католическое чествованіе Меѳодіева юбилея. (Отдѣльная брошюра статьи изъ Моск. Вѣд. въ 1885 г).

10. Очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у славянъ. Варшава, 1885 г.

11. Славянское богослуженіе у славянъ-католиковъ. (Русскій Вѣстникъ 1893 г., № 9, и отдѣльно).

12. Папская энциклика къ польскимъ епископамъ. Москва, 1894 г.

13. Францъ Рачкій. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 4, и отдѣльно).

14. Иллиризмъ,—изслѣдованіе по исторіи хорватской литературы періода Возрожденія. Варшава, 1894 г. (Докторская диссертація; это сочиненіе удостоено было въ 1895 г. Императорскою Академіей Наукъ полной преміи имени Котляревскаго).

15. Павелъ Іосифъ Шафарикъ. По поводу столѣтія со дня его рожденія. С.-Петербургъ, 1895 г.

16. Юбилей князей Петровичей—Нѣгошей въ Черногоріи (1696—1896 гг.). Отдѣльный оттискъ статей изъ Московскихъ Вѣдомостей за 1896 годъ.

На сербскомъ языкѣ:

17. Руска читанка за Велику Школу. Београд, 1879 г. (Русская христоматія для сербовъ).

18. Кратки преглед историіе развитьа руског књижевног іезика. Београд, 1878 г. (Вступит. лекція въ Бѣлградской Великой школѣ).

19. Беседа на парастосу Сергиіу Михайловитьу Соловіеву, у Београду, 1879 г. (Рѣчь, произнесенная послѣ панихиды по русскомъ историкѣ С. М. Соловьевѣ 28 октября 1879 г. въ Бѣлградѣ).

20. Статьи о современной русской литературѣ и русскихъ писателяхъ въ сербскихъ изданіяхъ: „Отаджбина", „Нови Век", „Видело" и др.

Сверхъ указанныхъ трудовъ, было помѣщено имъ много замѣтокъ и статей ученаго, критическаго и литературнаго содержанія въ журналахъ и газетахъ: Русскій Вѣстникъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Филологическія Записки, Русскій Филологическій Вѣстникъ, Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, Русь (Аксакова), Рус-

Digitized by Google

ская Бесѣда (Васильева), Историческій Вѣстникъ, Московскія Вѣдомости (ред. Каткова и Петровскаго), Варшавскій Дневникъ и др. Публицистическія статьи и корреспонденціи, преимущественно изъ различныхъ славянскихъ странъ, печатались имъ въ газетахъ и журналахъ: Московскія Вѣдомости, Новое Время, С.-Петербургскія Вѣдомости, Варшавскій Дневникъ, Виленскій Вѣстникъ, Русскій Вѣстникъ, Русь (Аксакова), Русскій Міръ (Черняева) и др.

Переводы со славянскихъ языковъ помѣщались имъ преимущественно въ Русскомъ Вѣстникѣ: напр., „Мейрима", или „Босняки", трагедія Матіи Бана,—съ сербскаго, 1876 г., № 6; „Поединокъ Марка Милянова съ Пекомъ Павловичемъ", очеркъ Голечка,—съ чешскаго, 1885 г., № 5, и др.

Съ 1 мая 1886 г. по 1 октября 1892 г. П. А. Кулаковскій былъ редакторомъ газеты „Варшавскій Дневникъ".

18. *Василій Алексѣевичъ Лебедевъ (1875—1879 гг.).*

Въ 1872 году окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата и 14 августа того же года былъ опредѣленъ и. д. учителя древнихъ языковъ въ Рязанскую гимназію; 1 августа 1875 года перемѣщенъ въ Московскую 4-ю гимназію учителемъ русскаго языка и словесности; по прошенію уволенъ отъ службы 1 марта 1879 года; 14 марта того же года назначенъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Московскій 4-й (нынѣ 3-й) кадетскій корпусъ, въ которомъ состоитъ и въ настоящее время.

В. А. Лебедеву принадлежатъ нѣсколько статей и рецензій, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія:

1. О вліяніи Шекспира на русскихъ писателей 18 и 19 вѣка—въ Филологическихъ запискахъ.

2. Разборъ Христоматіи Поливанова (за подписью О. N.)—тамъ же.

3. Статьи о Шекспирѣ—въ Русскомъ Вѣстникѣ.

4. О переводахъ съ классическихъ языковъ съ начала книгопечатанія—въ Журналѣ М. Н. Пр.

5. Воспоминанія о Ѳ. И. Буслаевѣ—въ Педагогическомъ Сборникѣ и Русскихъ Вѣдомостяхъ.

6. По поводу чествованія памяти Императора Александра I-го—въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

7. Воспоминанія о П. Д. Юркевичѣ и П. М. Леонтьевѣ—тамъ же.

8. Нѣсколько сообщеній въ Русскихъ Вѣдомостяхъ (подъ псевдонимомъ О. N. или безъ подписи) и въ Новомъ Времени (безъ подписи).

В. А. Состоялъ сотрудникомъ Современныхъ Извѣстій съ 1872 года до ихъ прекращенія и, между прочимъ, тамъ помѣстилъ:

1. Корреспонденціи изъ Рязани (1872—1875 гг.).

2. Разборъ Учебно-воспитательной библіотеки Льва Поливанова.

3. Отчеты о чтеніяхъ въ Обществѣ любителей русской словесности.

Digitized by Google

4. Отчеты о диспутахъ А. Шахова и Вс. Миллера.

5. Нѣсколько передовыхъ статей (за подписью или подъ псевдонимомъ О. N.).

Отдѣльно изданы имъ:

1. Теорія словесности (изд. 1 и 2).

2. Указатель къ изданіямъ и переводамъ съ классическихъ языковъ (съ начала книгопечатанія до 1871 года).

19. Петръ Дмитріевичъ Писаревъ (съ 1877 г. до настоящаго времени). См. преп. древн. яз.

20. Александръ Григорьевичъ Преображенскій (съ 1878 г. до наст. врем.), кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета выпуска 1874 года, состоялъ учителемъ древнихъ языковъ въ Московской 1-й прогимназіи съ 1 августа 1874 года по 1 августа 1878 года, когда былъ перемѣщенъ сверхштатнымъ преподавателемъ русскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію; 11 сентября 1882 года назначенъ учителемъ параллельныхъ классовъ, а съ 25 августа 1884 года перемѣщенъ на должность штатнаго преподавателя.

Печатныя сочиненія А. Г. Преображенскаго:

1. Русская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть 2-я. Синтаксисъ. М. 1882 г. (12 изданій).

2. Русская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ краткой грамматики ц.-сл. языка. Часть I. Этимологія. М. 1883 г. (5 изданій).

3. Избранныя сочиненія Ломоносова, съ біографіей и примѣчаніями. М. 1884 года.

4. Краткая русская грамматика для первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1885 г. (12 изданій).

5. Руководство къ изученію древняго церковно-слав. языка для IV кл. гимназій. М. 1887 г. (2 изданія).

6. Краткая грамматика новаго ц.-сл. языка для городскихъ и уѣздныхъ училищъ. М. 1888 г. (4 изданія).

7. Русская хрестоматія для первыхъ двухъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1891 г. (2 изданія).

8. Теорія словесности для VIII кл. гимназій. М. 1892 г. (2 изданія).

9. Начальная русская грамматика для народныхъ школъ. М. 1893 г. (2 изданія).

10. Букварь для обученія письму и чтенію. М. 1896 г. (2 изданія).

11. Диктантъ и изложеніе. (Приложеніе къ этимологіи и синтаксису). М. 1897 года.

Digitized by Google

Въ сотрудничествѣ съ Дьяченкомъ:

12. Доброе слово. Годъ первый. Книга для чтенія. Изд. 7, иллюстрированное. 1898 г.

13. То же. Годъ второй. Изд. 5, иллюстрированное. 1897 г.

14. То же. Годъ третій. Изд. 4, иллюстрированное. 1898 г.

15. Объяснительная записка къ Доброму Слову (Годъ I, II и III). М. 1888 года.

16. Лучъ, книга для чтенія. Изд. 5-е. М. 1894 г.

21. Сергѣй Ивановичъ Яковлевъ (въ 1879 г. 5 мѣс.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1874 г.; 1 марта 1879 года опредѣленъ въ 4-ю гимназію и. д. преподавателя русскаго языка; 1-го августа того же года по прошенію уволенъ отъ службы. Состоитъ преподавателемъ русскаго языка въ 1-й женской гимназіи.

22. Николай Ивановичъ Целибѣевъ (съ 1879 г. до настоящаго времени).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1874 г., 12-го января 1875 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ русскаго и латинскаго языковъ въ I и II классахъ Московской 5-й гимназіи. Латинскій языкъ Н. И. преподавалъ только одинъ годъ, и вся его дальнѣйшая педагогическая дѣятельность была посвящена преподаванію русскаго языка и словесности; въ Московскую 4-ю гимназію онъ перемѣщенъ съ 1 августа 1879 года; состоитъ преподавателемъ въ 1-й женской гимназіи и военномъ училищѣ.

Печатный трудъ Н. И. Целибѣева:

„Руководство къ изученію буквы *ѣ*“. 1893 г.

23. Иванъ Ивановичъ Виноградовъ (1888—1896 гг.), кандидатъ Московской духовной академіи. 18 ноября 1866 года онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ священнаго писанія во Владимірскую духовную семинарію, а съ 7 сентября 1871 года перешелъ на службу въ Московскую 4-ю гимназію учителемъ приготовительнаго класса. Получивъ права учителя гимназіи, И. И. съ 1 іюля 1888 года былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи; съ 12 февраля 1874 года по

Digitized by Google

12 февраля 1894 года состоялъ секретаремъ педагогическаго совѣта; скончался 22 сентября 1896 года.

24. Николай Николаевичъ Флагге (въ 1888—89 уч. г.). См. пр. географ.

25. Николай Михайловичъ Алексѣевъ (съ 1894 г. до настоящаго врем.). См. пр. древн. яз.

Преподаватели древнихъ языковъ:

1. Иванъ Ивановичъ Лебединскій (1849—1852 гг.).

По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ съ серебряною медалью, былъ назначенъ въ 1842 году старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 3-ю гимназію, въ 1843 году перемѣщенъ въ Тверскую гимназію, а въ 1845 году — въ Московскій дворянскій институтъ. Въ Московской 4-й гимназіи Лебединскій занималъ должность старшаго учителя три года до перемѣщенія его въ С.-Петербургскую 3-ю гимназію (съ 1 сентября 1849 года до 4 сентября 1852 года).

Печатные труды его:

1. Полный латинскій словарь, составленный имъ вмѣстѣ съ Ананьевымъ и Яснецкимъ, подъ ред. профессора Леонтьева. 1862 г.
2. Сокращенный латинскій словарь, подъ тою же редакціею. 1862 г.
3. Латинско-русскій словарь къ Саллюстію. 1862 г.
4. Корнелія Непота жизнеописанія славнѣйшихъ полководцевъ (съ біографіею, словаремъ и примѣчаніями). Нѣсколько изданій.

2. Сергѣй Дмитріевичъ Шестаковъ (1849—1851 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по 1 отдѣленію философскаго факультета со степенью кандидата въ 1840 г. и послѣдовательно занималъ должность учителя латинскаго языка въ Калужской гимназіи (съ 13 сентября 1840 г.), Московской 3-й гимназіи (съ 16 іюня 1843 г.) и Московскомъ дворянскомъ институтѣ (съ 21 августа 1845 г.); въ 1848 году за представленную диссертацію: „De etymologia comicorum Romanorum quaestiones“ получилъ степень магистра римской словесности. По закрытіи института,

Digitized by Google

съ 1 сентября 1849 г. онъ назначенъ былъ старшимъ учителемъ греческаго языка въ 4-ю гимназію, а въ 1850 году опредѣленъ адъюнктомъ Московскаго университета, при чемъ университетскія занятія совмѣщалъ съ гимназическою службою до сентября 1851 года. Скончался въ 1858 г.

Изъ печатныхъ трудовъ С. Д. Шестакова, кромѣ диссертаціи, извѣстны:

1. О Параситахъ и Софоклѣ, статья въ Сборникѣ Леонтьева „Пропилеи".
2. Переводъ трагедіи Софокла „Эдипъ Царь"—тамъ же.
3. Нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ.

3. Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ (1851—1852 гг.). См. преп. русск. языка.

4. Кандидатъ Маракуевъ (съ 28 авг. по 6 окт. 1852 г.). См. В. А. Васильевъ.

5. Василій Алексѣевичъ Васильевъ (1852—1853 гг.), кандидатъ Московскаго университета историко-филологическаго факультета выпуска 1852 года; съ 6 октября 1852 года былъ назначенъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію и исполнялъ обязанности старшаго комнатнаго надзирателя при пансіонѣ. Скончался 8 іюня 1853 года. До назначенія Васильева уроки латинскаго языка временно были поручены кандидату Маракуеву.

6. Дѣйств. студ. Бѣсядовскій (въ 1853 г. 1½ мѣс.). См. Н. А. Масловъ.

7. Николай Александровичъ Масловъ (1853—1856 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по 1 отдѣленію философскаго факультета со степенью кандидата въ 1849 году и назначенъ былъ старшимъ учителемъ греческаго языка Тверской гимназіи. Оставшись за штатомъ съ 1 августа 1852 года по случаю прекращенія преподаванія въ гимназіяхъ греческаго языка, съ 18 октября 1853 года опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію. До назначенія Маслова уроки латинскаго языка съ 1 сентября 1853 г. временно поручены были дѣйствительному студенту университета Св. Владиміра Бѣсядовскому. Уволенъ отъ службы по болѣзни 7 февраля 1856 года.

Digitized by Google

8. Николай Осиповичъ Битовтъ (1856—1868 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по 1 отдѣленію философскаго факультета со степенью кандидата, въ 1844 году опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Ярославскую гимназію; сдалъ экзаменъ и защитилъ диссертацію на степень магистра древней словесности. Съ 29 декабря 1855 года Н. О. Битовтъ командированъ былъ къ исправленію должности учителя латинскаго языка въ Московской 4-ой гимназіи, а со 2 марта 1856 года утвержденъ старшимъ учителемъ въ той же гимназіи, гдѣ занималъ и должность надзирателя при пансіонѣ. Скончался въ 1868 году.

9. Константинъ Вильгельмовичъ Гетлингъ (1861—1863 гг.).

Окончивъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ съ серебряною медалью, въ августѣ 1856 года опредѣленъ учителемъ въ Ревельскую гимназію, а въ декабрѣ того же года переведенъ старшимъ учителемъ въ Олонецкую гимназію. 14 января 1861 года К. В. Гетлингъ былъ назначенъ сверхштатнымъ преподавателемъ латинскаго языка и комнатнымъ надзирателемъ въ Московской 4-ой гимназіи; должность преподавателя занималъ по 2 марта 1863 года, когда перешелъ на службу воспитателемъ въ Александровскій дворянскій институтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

10. Петръ Васильевичъ Бильдинскій (1863 — 1864 гг.). См. препод. русск. яз.

11. Яковъ Ивановичъ Кремеръ (1865—1896 гг.).

Окончилъ курсъ въ 1858 г. въ Гентскомъ университетѣ и получилъ отъ него степень доктора философіи. Въ августѣ 1865 года Я. И. Кремеръ былъ допущенъ къ преподаванію латинскаго языка въ Московской 4-ой гимназіи, а въ ноябрѣ 1868 года утвержденъ штатнымъ преподавателемъ. Оставилъ службу по болѣзни съ 1 августа 1896 г.

Печатные труды Я. И. Кремера:

1. Упражненія на правила синтаксиса и связныя статьи для переводовъ съ русскаго языка на греческій, сост. по Гауппу и Шнеллю. 1876 г.

2. Herodoti Historiarum liber I, текстъ съ словаремъ и приложеніемъ: Объ іоническомъ діалектѣ Геродота. 3-е изд. 1877 г.

Digitized by Google

3. Homeri Odyssea, ч. 2-я. 3 изданія.

4. Homeri Ilias, ч. 2-я. 4 изданія.

5. Геродотъ, часть 3-я. 1879 г.

6. Курціусъ. Греческая грамматика для гимназій въ переводѣ. 1879 — 1886 гг.

7. Шенкль. Учебникъ для перевода съ греч. яз. на русскій и съ русск. на греч., 5 изданій.

8. Sophoclis tragoediae, текстъ съ словаремъ. 3 изданія.

9. Xenophontis Anabasis, текстъ безъ словаря. 1887 г. То же съ словаремъ, 12 изд. 1897 г.

10. Гомера Иліада, т. I, текстъ безъ словаря. 1888 г.

11. Platonis Apologia Socratis, Crito, текстъ съ словаремъ. 6 изд. 1888 г.

12. Гомера Одиссея, т. I, текстъ безъ словаря. 1889 г.

13. Demosthenis orationes Philippicae quattuor, текстъ съ словаремъ. 6 изд. 1892 г.

14. Xenophontis Cyropaedia, текстъ съ словаремъ, 4 изд. 1895 г.

15. Homeri Ilias, текстъ съ словаремъ, ч. I, 6 изд. 1895 г.

16. Homeri Odyssea, текстъ съ словаремъ и приложеніемъ: О Гомеровскомъ діалектѣ, 10 изд. 1895 г.

17. Xenophontis Memorabilia, текстъ съ словаремъ, 8 изд. 1896 г.

12. Сергѣй Васильевичъ Флеровъ (1865—1870 гг.). См. инспект.

13. Ипполитъ Николаевичъ Павловъ (1867—1868 гг.). См. преп. русск. яз.

14. Петръ Петровичъ Копосовъ (съ 1868 г. до настоящаго времени).

По окончаніи курса въ Московской 4-ой гимназіи съ золотою медалью и въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, въ августѣ 1866 года былъ опредѣленъ преподавателемъ русскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію, а 30 іюля 1868 года перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка; состоитъ на службѣ при гимназіи въ званіи заслуженнаго преподавателя и преподаетъ греч. яз. въ частной гимназіи Поливанова.

Литературные труды его:

1. Редакція изданія: „*Повѣсти и разсказы П. Н. Кудрявцева*". 2 тома, 1866 г.

2. Редакція изданія: „*Сочиненія П. Н. Кудрявцева*". 3 тома, 1887—1889 г.

3. *Г. Барсуковъ о П. Н. Кудрявцевѣ.* Статья въ журналѣ „Русская Мысль". 1895 г., кн. 9.

4. Редакція „*Писемъ П. Н. Кудрявцева изъ-за границы (1845—1847 гг.)*" и предисловіе къ нимъ. Русская Мысль 1898 г., кн. 1, 5 и 9.

Digitized by Google

Рецензіи въ „Учебно-воспитательной библіотекѣ“ (изд. Учебн. отд. Моск. Общ. распр. техн. знан., 1 т., 1875 г.) слѣдующихъ учебныхъ руководствъ и изданій по греческому языку:

5. *Практическій курсъ греческаго языка по Курціусу Григоревскаго. 1875 г.*

6. *Руководство къ переводамъ съ русскаго и латинскаго языка на греческій К. Я. Бѣлицкаго. 1875 г.*

7. *Платона Апологія Сократа, переводъ съ греческаго съ примѣчаніями А. Еллинскаго. 1875 г.*

8. *Demosthenis orationes Philippicae quatuor. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій Я. Кремеромъ. 1875 г.*

15. Василій Павловичъ Павловъ (1868—1874 гг).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, въ ноябрѣ 1851 года опредѣленъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Рязанскую гимназію, а 26 іюля 1868 года перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую 4-ю гимназію, въ которой находился на службѣ по 1 августа 1874 года, когда былъ назначенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Тверскую гимназію.

Печатный трудъ В. П. Павлова:

Избранныя басни изъ Метаморфозъ Овидія съ полнымъ словаремъ и примѣчаніями.

16. Ефимъ Михайловичъ Городецкій (1869—1870 гг.).

По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1863 году, въ ноябрѣ того же года онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Могилевскую духовную семинарію. Уволенный изъ духовнаго вѣдомства, Городецкій поступилъ на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія и въ маѣ 1865 года занялъ мѣсто старшаго учителя латинскаго языка въ Могилевской гимназіи; въ 1867 году состоялось перемѣщеніе его учителемъ латинскаго языка въ Калужскую гимназію, а въ 1869 году — въ Московскую 4-ю гимназію; въ февралѣ 1870 г. онъ перешелъ на службу въ Московскую 2-ю гимназію.

17. Петръ Андреевичъ Виноградовъ (1869—1870 гг.). См. пр. русск. яз.

18. Платонъ Андреевичъ Кулаковскій (1870—1871 гг.). См. пр. русск. яз.

19. Иванъ Алексѣевичъ Маковельскій (1870—1871 гг.). См. воспит. при панс.

Digitized by Google

20. Всеволодъ Ѳедоровичъ Миллеръ (1870—1871 гг.).

Выдержавъ экстерномъ испытаніе въ Московской 4-ой гимназіи въ 1865 году, поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1870 году; въ 1870—71 учебномъ году преподавалъ латинскій языкъ въ 4-ой гимназіи. Послѣ заграничной командировки для приготовленія къ преподаванію сравнительнаго языковѣдѣнія, В. Ѳ. Миллеръ съ 1877 года началъ чтеніе лекцій въ Московсвомъ университетѣ, въ которомъ онъ состоитъ теперь ординарнымъ профессоромъ, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ должность директора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

Главнѣйшіе печатные труды В. Ѳ. Миллера:

1. Очерки арійской миѳологіи. Отд. 1. Асвины-Діоскуры. (Диссертація на степень магистра).

2. Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ. 1877 г.

3. Сборникъ матеріаловъ по этнографіи (1885, 1887 и 1888 гг.). 3 выпуска.

4. Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея (1887—1895 г.). 4 выпуска.

5. Матеріалы по археологіи Кавказа. 1-й выпускъ. 1886 г.

6. Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка. 1892 г.

7. Осетинскіе этюды. 3 части. (Первыя двѣ части послужили диссертаціею на степень доктора).

8. О сравнительномъ методѣ автора „Происхожденія русскихъ былинъ" (въ „Бесѣдахъ О-ва любителей росс. словесности", III, М., 1871 г.").

9. Названіе Днѣпровскихъ пороговъ у Констант. Багрянороднаго. („Древности Моск. Археол. Общ." 1887 г., т. V).

10. О лютомъ звѣрѣ народныхъ пѣсенъ. (Тамъ же, т. VII).

11. Восточные и западные родичи одной русской сказки. („Труды Этн. отдѣла Общ. люб. естествознанія и пр.", кн. IV. 1877 г.).

12. Le rôle du chien dans les croyances mythologiques. (Флоренц. II).

13. По поводу Траяна и Баяна Слова о полку Игоревѣ. („Журн. Мин. Нар. Пр." 1878 г., № 12).

14. Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ. (Тамъ же, ч. CCVI).

15. Въ горахъ Осетіи. („Русская Мысль" 1881 г., сентябрь).

16. Черты старины въ сказаніяхъ о бытѣ осетинъ. („Журн. Мин. Нар. Пр." 1882 г., № 8).

17. Кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ. (Тамъ же, 1883 г., № 1).

18. Рецензіи I—XX вып. „Матеріаловъ для изслѣдованія мѣстностей и племенъ Кавказа" (въ „Журн. Мин. Нар. Пр." 1883—1895 г. и отд.).

19. Русская масляница и западно-европейскій карнавалъ. (М. 1884 г.).

Digitized by Google

20. Къ вопросу о славянской азбукѣ. („Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1884 г., № 3).

21. Замѣчанія по вопросу о народности гунновъ. („Труды Этн. Отд.“, кн. VI, 1885 г.).

22. Кавказскія легенды. (Тамъ же).

23. Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи. („Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1886 г., № 9).

24. Археологическія развѣдки въ Алуштѣ и ея окрестностяхъ. („Древности“, т. XII, 1889 г.).

25. Иранскіе отголоски въ народныхъ сказаніяхъ Кавказа. (Этногр. Обозр.“ 1889 г.).

26. Кавказскія сказанія о циклопахъ. („Этногр. Обозр.“, 1890 г.).

27. Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ (I—XVI. „Этногр. Обозр.“, 1890—1896 гг.).

28. О сарматскомъ богѣ Уатафарнѣ. („Тр. Вост. Ком. Моск. Арх. Общ.“, т. I, 1890 г.).

29. Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса (I—VIII, М., 1892 г.).

30. Статьи по былинамъ въ „Ж. М. Н. Пр.“, „Русск. Мысли“ и „Починѣ“ съ 1893 по 1896 г.

31. Fünf ossetische Erzählungen im Digorischem Dialecte, hsgb. von Ws. Miller u. R. v. Stackelberg. (Спб. 1891 г., изд. Академіи Наукъ).

32. Руководство къ изученію санскрита, составленное совмѣстно съ Ѳ. И. Кнауэромъ. (Спб., 1891 г.).

33. Отголоски апокрифовъ въ кавказскихъ народныхъ сказаніяхъ. („Журн. Мин. Нар. Пр.“ 1893 г.).

34. Всемірная сказка въ культурно-историческомъ освѣщеніи. („Русская Мысль“, дек. 1893 г.).

35. Сказка о насѣкомыхъ въ старинной записи. („Этнограф. Обозр.“ 1895 г.).

36. Былина о Батыѣ („Починъ“, кн. 2) и др.

21. Алексѣй Александровичъ Страховъ (1871—1874 гг.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, въ августѣ 1871 года опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію, въ которой состоялъ по 9 ноября 1874 года.

22. Андрей Ѳедоровичъ Абрамовъ (1871—1874 гг.).

Образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, въ которомъ окончилъ курсъ съ званіемъ учителя гимназіи, и съ 18 іюня 1871 года былъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію. 15 іюня 1874 года А. Ѳ. получилъ командировку за границу съ ученою цѣлью для приготовленія къ профессорскому званію. Состоитъ завѣдующимъ гимназіею при Нѣжинскомъ институтѣ.

Digitized by Google

23. Дмитрій Алексѣевичъ Соколовъ (1874—1877 гг.). См. директоры.

24. Николай Александровичъ Сперанскій (1874—1875 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1872 году, 23 ноября 1874 года опредѣленъ въ Московскую 4-ю гимназію учителемъ латинскаго языка; съ 1 августа 1875 года переведенъ на ту же должность въ Московскую 2-ю прогимназію, гдѣ состоитъ на службѣ и въ настоящее время.

Печатный трудъ Н. А. Сперанскаго:

Греческая этимологія. Часть I (составлена въ сотрудничествѣ съ Аппельротомъ).

25. Антонъ Кипріановичъ Кордасевичъ (1875—1882 гг.).

По окончаніи курса въ Варшавскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, 1 августа 1875 года опредѣленъ учителемъ древнихъ языковъ въ параллельные классы Московской 4-ой гимназіи, а съ 20 сентября 1882 года уволенъ отъ службы по болѣзни.

26. Владиміръ Самойловичъ Вислоцкій (1875—1898 гг.).

Окончилъ курсъ въ Львовскомъ университетѣ и, выдержавъ экзаменъ на званіе учителя древнихъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ 4 іюня 1868 г. занялъ мѣсто учителя латинскаго языка въ Кронштадтской гимназіи. 12 августа 1870 года онъ былъ перемѣщенъ штатнымъ преподавателемъ латинскаго языка въ С.-Петербургскую Ларинскую гимназію, а съ 1 августа 1875 г. переведенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Московскую 4-ю гимназію; временно преподавалъ латинскій языкъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета; въ званіи заслуженнаго преподавателя оставилъ службу при гимназіи съ 16 августа 1898 г.

27. Петръ Ивановичъ Пехачекъ (1877—1878 гг.).

Выдержавъ испытаніе въ русской филологической семинаріи, учрежденной при Лейпцигскомъ университетѣ, въ 1877 году опре-

Digitized by Google

дѣленъ былъ учителемъ древнихъ языковъ въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ; въ сентябрѣ 1877 г. перемѣщенъ учителемъ въ Московскую 5-ю гимназію и съ того же времени до конца 1877—78 учебнаго года преподавалъ латинскій языкъ въ 4-ой гимназіи. Въ 1885 г. П. И. назначенъ былъ инспектирующимъ учителемъ Московской 5-й гимназіи, въ 1888 г. перемѣщенъ заслуженнымъ преподавателемъ въ Московскую 6-ю гимназію и въ томъ же году занялъ должность инспектора Рязанской прогимназіи. Скончался въ 1891 году.

28. *Петръ Дмитріевичъ Писаревъ (съ 1877 г. до настоящаго времени).*

Окончивъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1870 г., П. Д. послѣдовательно занималъ должности: воспитателя въ военной гимназіи, главнаго надзирателя при Лицеѣ Цесаревича Николая, преподавателя въ параллельныхъ классахъ и воспитателя при пансіонѣ 1-й гимназіи; въ 4-ю гимназію перешелъ на службу учителемъ латинскаго и русскаго языковъ въ августѣ 1877 года; съ 1877 г. по 1881 г. состоялъ воспитателемъ при гимназическомъ пансіонѣ.

29. *Алексѣй Александровичъ Стрѣльцовъ (1882—1897 гг.).*

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1881 году, въ октябрѣ 1882 года опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ параллельныхъ классахъ 4-ой гимназіи; въ 1885 году принятъ былъ въ число приватъ-доцентовъ Московскаго университета для преподаванія классической филологіи; въ августѣ 1888 года уволенъ отъ службы въ 4-ой гимназіи по случаю командировки за границу, а съ 1 августа 1889 года опять поступилъ на службу въ ту же гимназію и впослѣдствіи занялъ штатную вакансію учителя древнихъ языковъ; 26 іюля 1897 г. назначенъ директоромъ Елецкой гимназіи. Въ настоящее время А. А. состоитъ директоромъ Владимірской гимназіи.

Печатный трудъ А. А. Стрѣльцова:

Военно-санитарное дѣло древнихъ римлянъ. Ж. Мин. Нар. Пр., іюнь 1887 г.

Digitized by Google

30. Сергѣй Александровичъ Радецкій (1886—1897 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1881 г. Въ этомъ же году С. А. поступилъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Московскую 2-ю прогимназію и въ январѣ 1882 года былъ назначенъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ съ сохраненіемъ уроковъ во 2-й прогимназіи; съ 1886 года, оставаясь на службѣ въ Лазаревскомъ институтѣ, преподавалъ древніе языки въ 4-й гимназіи; въ августѣ 1897 года занялъ мѣсто инспектирующаго учителя въ Московской 7-й гимназіи.

С. А. Радецкому принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. Введеніе къ чтенію Гомера.

2. Комментированныя изданія Одиссеи Гомера: пѣсни 5, 9, 10, 11 и 12; Иліады Гомера: пѣсни 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 22 и 24.

3. Латинская хрестоматія съ русскими упражненіями для трехъ низшихъ классовъ гимназіи.

4. Римскіе писатели въ біографіяхъ и образцахъ для чтенія и перевода въ среднихъ и старшихъ классахъ. Книги за №№ 3 и 4 изданы въ сотрудничествѣ съ В. Соколовымъ.

31. Николай Михайловичъ Алексѣевъ (съ 1896 г. до настоящаго времени), кандидатъ Московскаго университета историко-филологическаго факультета выпуска 1888 года. Въ октябрѣ 1890 года онъ былъ назначенъ и. д. воспитателя при пансіонѣ 4-й гимназіи и съ 1894 года временно преподавалъ въ нѣкоторыхъ классахъ русскій языкъ; въ должности учителя древнихъ языковъ при параллельныхъ классахъ состоитъ съ 1 сентября 1896 года, исполняя, кромѣ того, обязанности воспитателя.

32. Августъ Готгардовичъ Грюнталь (съ 1897 до наст. врем.).

По окончаніи курса въ Московской 2-й гимназіи съ серебряною медалью и въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1887 году, 1 августа того же года былъ назначенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Сергіево-посадскую прогимназію; 1 января 1892 года перемѣщенъ на ту же должность въ Бѣлевскую прогимназію, а 7 января 1894 года—въ Калужскую гимназію. Въ Московской 4-й гимназіи онъ состоитъ съ 1 августа 1897 года.

Digitized by Google

33. Петръ Петровичъ Чернышевъ (съ 1898 г. до наст. времени).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1887 году и въ томъ же году былъ назначенъ и. д. учителя древнихъ языковъ въ Костромскую гимназію съ порученіемъ ему обязанностей воспитателя при гимназическомъ пансіонѣ; въ Московской 4-ой гимназіи состоитъ съ 15 августа 1898 года.

Преподаватели математики и физики:

1. Михаилъ Ѳ. Окатовъ (въ 1849 г. 4 мѣс.), кандидатъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Московскаго университета, съ 28-го мая 1848 г. назначенъ былъ старшимъ учителемъ математики въ Московскій дворянскій институтъ, а съ 1-го сентября 1849 г.—старшимъ учителемъ того же предмета въ 4-ю гимназію. Въ декабрѣ 1849 г. Окатовъ перемѣщенъ былъ и. д. профессора въ Ярославскій Демидовскій лицей по каѳедрѣ сельскаго хозяйства, технологіи, лѣсоводства и землемѣрія.

2. Александръ Ивановичъ Мохтинъ (1849 – 1860 гг.), кандидатъ физико-математическаго отдѣленія Московскаго университета выпуска 1835 г., состоялъ учителемъ математики и физики въ Московскомъ дворянскомъ институтѣ до времени его закрытія, занимаясь съ 1836 г. преподаваніемъ физики въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ (до августа 1843 г.) и математики и физики въ Московскомъ Александринскомъ сиротскомъ институтѣ; въ 4-ю гимназію назначенъ былъ старшимъ учителемъ математики и физики съ 6 сентября 1849 года; уволенъ отъ службы по болѣзни въ 1860-мъ году.

Ему принадлежитъ печатная актовая рѣчь: „О преподаваніи физико-математическихъ наукъ въ гимназіяхъ“. 1855 г.

3. Николай Николаевичъ Анцыфоровъ (въ 1850 г. 8 мѣс.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по 2-му отдѣленію философскаго факультета со степенью кандидата въ 1844 году; состоялъ надзирателемъ за воспитанниками при 1-й гимназіи, а затѣмъ старшимъ учителемъ математики въ Ярославской гимназіи, занимаясь преподаваніемъ того же предмета и

Digitized by Google

въ Демидовскомъ лицеѣ; перемѣщенъ старшимъ учителемъ математики въ 4-ю гимназію 7-го января 1850 г. и 26-го августа того же года по прошенію уволенъ отъ службы.

4. Николай Константиновичъ Ешевскій (1850—1855 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета со степенью кандидата, въ сентябрѣ 1850 года назначенъ былъ старшимъ учителемъ математики въ 4-ю гимназію; по прошенію уволенъ отъ службы 7-го іюля 1855 года.

5. Константинъ Дмитріевичъ Краевичъ (1855—1856 гг.).

Окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по физико-математическому факультету съ серебряною медалью и 17-го августа 1855 г. назначенъ старшимъ учителемъ математики въ 4-ю гимназію; 26-го марта 1856 года перемѣщенъ былъ на ту же должность въ 5-ю С.-Петербургскую гимназію.

К. Д. Краевичу принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. Учебникъ физики. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. 14 изд. 1897 г. (Удостоенъ полной преміи Императора Петра Великаго).
2. Основанія физики. Курсъ женскихъ учебныхъ заведеній. 11 изд. 1898 г.
3. Физика ежедневныхъ явленій. Изд. 3.
4. Собраніе алгебраическихъ задачъ. 4 изд. 1882 г.

6. Александръ Ѳедоровичъ Малининъ (1856—1870 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ и награжденіемъ золотою медалью за сочиненіе, назначенъ старшимъ учителемъ математики въ Тверскую гимназію 4 сентября 1854 г.; перемѣщенъ былъ въ Московскую 4-ую гимназію 2-го апрѣля 1856 года. Въ 4-ой гимназіи А. Ѳ. преподавалъ математику и физику. 14-го ноября 1870 года онъ былъ назначенъ и. д. директора училищъ Тульской губерніи. Скончался въ 1888 г., занимая должность директора Московскаго учительскаго института.

„Отличительной чертой преподаванія Александра Ѳедоровича—по отзыву его ученика Н. А. Шапошникова—было развитіе самостоятельной дѣятельности учащихся. Онъ не только не запугивалъ учениковъ, но, наоборотъ, развивалъ въ нихъ смѣлое, даже критическое отношеніе къ дѣлу, вызывалъ дѣя-

Digitized by Google

тельное участіе каждаго въ ходѣ занятій всего класса. Считая науку общедоступной, онъ не дѣлилъ учениковъ на способныхъ и бездарныхъ. Уроки его въ классѣ представляли рядъ оживленныхъ бесѣдъ, пересыпанныхъ остроумными анекдотами, мѣткими критическими замѣчаніями, оригинальными сопоставленіями. Личный интересъ, съ которымъ онъ относился къ дѣлу преподаванія, неотразимо вліялъ и на его учениковъ. Его живой характеръ и рѣдкое остроуміе превращали уроки математики въ чрезвычайно разнообразныя, оживленныя состязанія учениковъ между собою и съ учителемъ. Добродушный смѣхъ, подтруниванье надъ учениками никогда не огорчали даже самыхъ слабыхъ учениковъ. Задачи самыя разнообразныя, интересныя составляли главный матеріалъ его классныхъ занятій. Ученикамъ онъ выставлялъ на видъ, что всякое остроумное рѣшеніе какой-либо новой задачи есть уже актъ самостоятельной мысли, однородный по существу, хотя и отличающійся по размѣру отъ акта научнаго творчества. Александръ Ѳедоровичъ никогда не стѣснялъ возраженій, которыя ему дѣлали ученики; напротивъ, онъ интересовался ими и пользовался для лучшаго разъясненія курса. Если, какъ это обыкновенно случалось, возраженіе вытекало изъ неяснаго пониманія со стороны ученика, то диспутъ, начатый ученикомъ, заканчивался общимъ веселымъ смѣхомъ и произнесеніемъ характерной фразы, вошедшей у преподавателя въ поговорку: „На всякаго мудреца довольно простоты". Если же въ замѣчаніяхъ ученика А. Ѳ. видѣлъ поводъ для новыхъ разъясненій, то онъ съ особеннымъ интересомъ приступалъ къ развитію уже объясненныхъ понятій. Въ дѣлѣ преподаванія теоріи А. Ѳ. предпочиталъ разнообразіе—точности и единству. Его особенно интересовали всякіе математическіе софизмы, парадоксы. Нерѣдко случалось, что, объяснивъ какое-либо доказательство теоремы, онъ вслѣдъ затѣмъ остроумно опровергалъ его, давалъ другое и опровергалъ опять, а иногда и оставлялъ теорему, убѣдивъ учениковъ лишь въ томъ, что извѣстныя элементарныя доказательства ея несовершенны". (Рѣчь въ засѣд. Уч. отд. Общ. распр. техн. знан.; напечатана въ брошюрѣ: „Памяти А. Ѳ. Малинина", 1888 г.).

А. Ѳ. Малинину принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. Собраніе задачъ для умственныхъ вычисленій, составленныхъ по Церингеру. Изд. 5. М. 1897 г.

2. Руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для уѣздныхъ и городскихъ училищъ. Изд. 10-е. М. 1896 г.

3. Курсъ алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для женскихъ учебныхъ заведеній. М. 1881 г.

4. Начальныя основанія физики для городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій. Изд. 6-ое. М. 1894 г.

5. Курсъ физики для женскихъ учебныхъ заведеній. Изд. 9-ое, дополненное. М. 1897 г.

6. Собраніе физическихъ задачъ для гимназій и реальныхъ училищъ. Изд. 3-е. М. 1879 г.

Digitized by Google

7. Курсъ математической и физической географіи для женскихъ учебныхъ заведеній. Изд. 5-е. М. 1895 г.

Совмѣстно съ К. П. Буренинымъ:

8. Руководство къ ариѳметикѣ для гимназій. Изд. 19-е. М. 1897 г.

9. Руководство къ алгебрѣ и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій. Изд. 9-е. М. 1897 г.

10. Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій, духовныхъ семинарій и учительскихъ институтовъ. Изд. 21-е. М. 1897 г.

11. Руководство къ прямолинейной тригонометріи для гимназій. Изд. 14-е. М. 1897 г.

12. Руководство къ физикѣ и собраніе физическихъ задачъ для гимназій и реальныхъ училищъ, въ двухъ частяхъ. Изд. 10-е. М. 1896 г.

13. Собраніе физическихъ задачъ для гимназій. Изд. 3-е, М. 1879 г.

14. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій и реальныхъ училищъ. Изд. 11-е. М. 1898 г.

Совмѣстно съ Ѳ. И. Егоровымъ:

15. Руководство къ геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Изд. 2-е. М. 1886 г.

16. Геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ. Руководство для женскихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ семинарій. Изд. 4-е. М. 1897 г.

7. *Константинъ Петровичъ Буренинъ (1860—1873 гг.).*

Окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ по математическому факультету съ званіемъ старшаго учителя гимназіи въ 1857 году и съ 18 сентября того же года назначенъ былъ старшимъ учителемъ математики и физики въ Смоленскую гимназію; 1-го августа 1859 г. перемѣщенъ комнатнымъ надзирателемъ за воспитанниками пансіона Московской 4-ой гимназіи; въ августѣ 1860 г. онъ занялъ мѣсто старшаго учителя математики въ той же гимназіи и въ сентябрѣ 1873 года оставилъ службу по разстроенному здоровью. Скончался.

Печатные труды К. П. Буренина перечислены выше. (См. перечень трудовъ А. Ѳ. Малинина).

8. *Максимиліанъ Осиповичъ Марксъ (1865—1866 гг.).*

См. пр. геогр.

Digitized by Google

9. Александръ Ѳомичъ Чугаевъ (1866—1870; 1871—1873 гг.).

См. пр. ест. ист.

10 Викторъ Игнатьевичъ Синцовъ (1867—1871 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1865 году, въ теченіе одного года состоялъ канцелярскимъ чиновникомъ въ С.-Петербургской контрольной палатѣ; съ 1867 года до августа 1871 года преподавалъ математику въ параллельныхъ классахъ 4-ой гимназіи, нѣкоторое время исправляя въ ней и должность воспитателя.

Печатныя сочиненія В. И. Синцова:

1. Курсъ анализа Штурма, переводъ съ французскаго. 2 тома.
2. Аналитическая геометрія Бріо и Буке, перев. съ франц.
3. Механика Риттера, перев. съ нѣм.

11. Владиміръ Васильевичъ Григорьевъ (1870—1871 гг.).

См. пр. ест. ист.

12. Иванъ Егоровичъ Нибергъ (1871—1874; 1875—1890 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, въ августѣ 1869 года опредѣленъ и. д. воспитателя при приходящихъ ученикахъ 4-ой гимназіи; съ 1-го августа 1871 г. назначенъ сверхштатнымъ преподавателемъ математики въ той же гимназіи и вскорѣ занялъ мѣсто штатнаго преподавателя; 1-го августа 1874 г. перемѣщенъ на должность учителя математики во 2-ю прогимназію, а съ 1-го августа 1875 года опять перешелъ на службу въ 4-ю гимназію; состоялъ библіотекаремъ фундаментальной библіотеки; уволенъ отъ службы по болѣзни 15-го сентября 1890 года. Скончался.

13. Николай Александровичъ Шапошниковъ (1873—1887 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, 21-го іюля 1873 г. опредѣленъ преподавателемъ математики и физики въ 4-ю гимназію; въ 1880 году за представленную диссертацію

Digitized by Google

удостоенъ былъ степени магистра чистой математики и съ 16-го августа 1884 г. занялъ должность доцента по каѳедрѣ высшей математики при Московскомъ техническомъ училищѣ; отъ должности учителя 4-ой гимназіи уволенъ по прошенію 1 декабря 1887 г.

Сочиненія и отдѣльныя статьи Н. А. Шапошникова:

1. Учебникъ ариѳметики.
2. Руководство ариѳметики, 2-ое изд.
3. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ, 4 изд. (*въ сотрудничествѣ съ Н. К. Вальцовымъ*).
4. Введеніе въ алгебру.
5. Основанія общей ариѳметики и алгебры.
6. Учебникъ алгебры, 3 изд.
7. Сборникъ алгебраическихъ задачъ, 6 изд. (*въ сотрудничествѣ съ Н. К. Вальцовымъ*).
8. Курсъ прямолинейной тригонометріи, 6 изд.
9. Дополненія элементарнаго курса математики и введеніе въ высшій анализъ.
10. Основанія теоріи детерминантовъ, 2 изд.
11. Дифференціо-дифференціальныя соотношенія и ихъ примѣненіе въ общемъ методѣ интегрированія уравненій съ частными производными. (Ж. Общ. люб. естествознанія).
12. Интегрированіе уравненій съ полными дифференціалами и частными производными перваго порядка. (Магистерская диссертація).
13. Разборъ статьи В. П. Ермакова „О преподаваніи алгебры".
14. Къ вопросу объ основныхъ понятіяхъ математики. (Ж. „Педагогическій Сборникъ").
15. Памяти А. В. Лѣтникова.
16. Опытъ математическаго выраженія понятій и выводовъ этики.
17. Первый выпускъ курса анализа, содержащій введеніе въ высшую алгебру и въ анализъ безконечно-малыхъ.
18. Четвертый выпускъ курса анализа, содержащій интегрированіе дифференціальныхъ уравненій и варіаціонное исчисленіе.

14. Константинъ Ѳедоровичъ Ярошевскій (въ 1874 г.).

Кандидатъ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Московскаго университета выпуска 1858 г.; состоялъ преподавателемъ естественной исторіи, физики и математики въ Московской 3-ей гимназіи съ 1858 г. до 1873 года; въ 4-й гимназіи преподавалъ физику въ 1874 году. Скончался 7-го мая 1880 г.

Digitized by Google

К. Ѳ. принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. Учебникъ минералогіи. М. 1880 г.
2. Учебникъ ботаники. М. 1880 г.
3. Краткій курсъ естественной исторіи, изданный послѣ его смерти. 1884 года.

Ему принадлежитъ еще статья въ Педагогическомъ Обозрѣніи 1869 г., № 2: Способъ дѣленія прямого угла и цѣлой окружности на 9 равныхъ частей и построенія угла, равнаго пяти градусамъ.

15. Валентинъ Михайловичъ Арбузовъ (1874—1875 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по математическому факультету со степенью кандидата, 1-го августа 1874 года опредѣленъ былъ учителемъ математики въ Московскую 4-ю гимназію; 1-го августа 1875 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую 1-ю прогимназію. Въ настоящее время онъ состоитъ директоромъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ.

В. М. Арбузову совмѣстно съ А. Мининымъ, В. Мининымъ и Д. Назаровымъ принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ. Изд. 6-ое, М. 1899 г.
2. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Изд. 4-ое, М. 1896 г.
3. Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ. Изд. 7-ое 1897 г.

16. Михаилъ Никаноровичъ Цвѣтковъ (1875—1876 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата 2 отдѣленія философскаго факультета въ 1840 г.; служилъ преподавателемъ во Владимірской, Ярославской и Московской 3-й гимназіяхъ; въ 4-й гимназіи преподавалъ физику съ 1 января 1875 г. до 27 октября 1876 г. и затѣмъ былъ командированъ къ исправленію должности директора Тульскаго реальнаго училища.

Печатныя сочиненія его:

1. Курсъ алгебры. М. 1863 г.
2. Полный курсъ ариѳметики съ приложеніемъ къ ней практическихъ задачъ. М. 1864 г.

Digitized by Google

17. Ипполитъ Степановичъ Громеко (въ 1876 г. 1 мѣс.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата въ 1873 г., 1-го августа 1876 года опредѣленъ и. д. учителя математики въ параллельныхъ классахъ Московской 4-ой гимназіи; съ 1-го сентября того же года перешелъ на службу въ Московскую 1-ю гимназію.

18. Николай Николаевичъ Рагозинъ (1876—1877 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата въ 1876 году и въ томъ же году былъ допущенъ къ преподаванію физики и математической географіи въ Московской 4 гимназіи изъ платы по найму; 15 октября 1876 г. назначенъ и. д. воспитателя при гимназическомъ пансіонѣ; по прошенію уволенъ отъ службы 1 августа 1877 года.

19. Леонидъ Николаевичъ Каменскій (1877—1883 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, 1-го января 1871 г. опредѣленъ воспитателемъ при пансіонѣ Московской 4-ой гимназіи; въ мартѣ 1873 г. былъ назначенъ учителемъ математики въ Рязанскую гимназію, а 1-го авг. 1877 года перемѣщенъ на должность учителя математики въ параллельныхъ классахъ Московской 4-ой гимназіи; по разстроенному здоровью уволенъ отъ службы съ 16 сентября 1883 г. Скончался 28-го февраля 1899 года.

20. Петръ Васильевичъ Преображенскій (съ 1883 г. до настоящаго времени).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ со степенью кандидата въ 1872 г.; 16 сент. 1883 г. назначенъ преподавателемъ математики въ Московской 4-ой гимназіи; сдавъ магистерскій экзаменъ, поступилъ въ число приватъ-доцентовъ Московскаго университета по физико-математическому факультету; съ 1 февра-

Digitized by Google

ля 1898 года занялъ должность помощника инспектора студентовъ Московскаго университета. Въ настоящее время П. В. преподаетъ въ гимназіи физику изъ платы по найму.

Печатные труды П. В. Преображенскаго:

1. Сборникъ тригонометрическихъ задачъ.
2. Руководство прямолинейной тригонометріи.
3. Ариѳметическія дѣйствія. (Краткое руководство по ариѳметикѣ).
4. Элементарныя понятія по химіи.
5. Упрощенное изложеніе теоріи Эйлеровыхъ интеграловъ.
6. Теорія бинарныхъ квадратичныхъ формъ.
7. Принципъ узловыхъ точекъ (съ таблицей интеграла Li).
8. О числѣ простыхъ и составныхъ чиселъ между данными предѣлами.
9. Гипотеза цвѣтового зрѣнія.
10. Къ вопросу объ искривленіи прямыхъ линій объективами.
11. Къ вопросу о притяженіи пластинокъ подъ дѣйствіемъ капиллярныхъ силъ.
12. Нѣкоторые законы иллюзій.
13. Объ одномъ замѣчательномъ maximum'ѣ, относящемся къ формулѣ Римана, выражающей число простыхъ чиселъ, не превышающихъ даннаго предѣла.
14. Простой способъ опредѣленія постоянныхъ объектива.
15. Современное состояніе вопроса о лучахъ Рёнтгена. (1897 г.).
16. По поводу брошюры: „О пріемахъ научной разработки статистики".
17. Особаго вида тригонометрическіе ряды.
18. Краткая тригонометрія съ таблицами для вычисленія безъ логариѳмовъ и съ таблицами упрощеннаго умноженія и дѣленія.
19. Опытъ точной тригонометріи (съ таблицами).
20. Геометрія чиселъ (съ таблицами).

21. Петръ Михайловичъ Покровскій (1883—1891 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата въ 1881 году, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ чистой математики; 16-го сентября 1883 г. допущенъ былъ къ преподаванію математики въ Московской 4 гимназіи; съ 24 апр. 1885 г. состоялъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета и, сверхъ того, съ 17-го декабря того же года преподавалъ математику въ старшихъ классахъ частной женской гимназіи Перепелкиной; съ 1 декабря 1887 г. назначенъ преподавателемъ математики въ параллельныхъ классахъ 4-ой гимназіи; послѣ защиты диссертаціи, въ 1887 году былъ

Digitized by Google

удостоенъ степени магистра чистой математики и въ 1889 году получилъ заграничную командировку съ ученою цѣлію на одинъ годъ съ оставленіемъ на службѣ при гимназіи. Защитивъ въ 1891 году докторскую диссертацію, Петръ Михайловичъ съ 1 іюня этого года занялъ должность экстраординарнаго профессора въ университетѣ Св. Владиміра и въ настоящее время состоитъ ординарнымъ профессоромъ.

Печатные труды П. М. Покровскаго:

1. Теорія ультра-эллиптическихъ функцій 1-го класса, магистерская диссертація. (Математическій Сборникъ, т. XIII).

2. О преобразованіяхъ ультра-эллиптическихъ интеграловъ и функцій 1-го класса, докторская диссертація. (Матем. Сборн., т. XV).

3. Историческій очеркъ теоріи ультра-эллиптическихъ и Абелевыхъ функцій. (Пробная лекція на званіе приватъ-доцента. М., 1885 г.).

4. Теорія эллиптическихъ функцій. (Курсъ лекцій, читанныхъ въ Москов. университетѣ. М., 1885 г.).

5. Краткое введеніе въ теорію эллиптическихъ функцій. (Вступительная лекція въ университетѣ Св. Владиміра. Университетскія извѣстія 1891 г.).

6. Теорія функцій комплекснаго перемѣннаго. (Куроъ лекцій. Унив. Извѣстія 1891—1892 г.).

7. Къ элементарной теоріи уравненій третьей и четвертой степени. (Унив. Извѣстія 1893 г.).

8. Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функціями Вейерштрасса. (Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія, т. VI, М.).

9. Теорема сложенія трансцендентныхъ функцій.

10 О функціяхъ съ двумя аргументами, аналогичныхъ эллиптическимъ трансцендентнымъ Вейерштрасса. (Послѣднія двѣ статьи напечатаны въ Математическомъ Сборникѣ, т. XVIII.).

11. Ueber das Additionstheorem der hyperelliptischen Functionen von zwei Argumenten. (Jahresbericht der Deutschen Mathematiker Vereinigung, т. IV.).

12. Sur les fonctions ultra-elliptiques à deux arguments. (Bullet. des Sc. math., т. XX.).

13 Основы ученія о трансцендентныхъ функціяхъ, обладающихъ теоремой сложенія. (Универ. Извѣстія 1896 г.).

14. Теорема сложенія эллиптическихъ функцій Вейерштрасса по методу Лагранжа. (Унив. Извѣстія 1897 г.).

15. Recueil mathématique, publié par la Société mathématique de Moscou (т. XVIII, критическій разборъ, Bullet. des Sc. math., т. XXI.).

16. Теорема Абеля въ новой формѣ. (Матем. Сборникъ, т. XX).

17. Sur le théorème d' Abel et ses applications. (Bullet. des Sc. math., т. XXII).

Digitized by Google

22. Владиміръ Фердинандовичъ Гирлингъ (1887—1893 гг.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, въ 1880 году началъ службу воспитателемъ при пансіонѣ Рязанской гимназіи и въ 1885 году былъ назначенъ въ ней учителемъ математики. Съ 1 августа 1887 года В. Ф. перешелъ на службу въ Московскую 1-ю прогимназію, и въ декабрѣ того же года было поручено ему преподаваніе математики въ 4-ой гимназіи, въ которой въ 1890 г. онъ получилъ мѣсто штатнаго преподавателя; въ 1893 году онъ былъ переведенъ преподавателемъ въ Ржевскую прогимназію и впослѣдствіи состоялъ помощникомъ инспектора студентовъ Московскаго университета. Скончался 16 марта 1899 года.

23. Семенъ Даниловичъ Острейко (въ 1890 г. 8 мѣсяц.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету съ дипломомъ I степени въ 1889 году, опредѣленъ 1-го января 1890 года сверхштатнымъ преподавателемъ математики въ въ Московскую 4-ю гимназію; 15-го сентября того же года назначенъ преподавателемъ математики въ Московской шести-классной прогимназіи съ порученіемъ ему преподаванія математики въ 4-ой гимназіи; съ 1-го августа 1896 г. перемѣщенъ на службу въ Московскую 7-ю гимназію.

24. Николай Николаевичъ Степаненко (съ 1891 г. до настоящаго времени).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата въ 1889 году, съ 16 августа 1890 года былъ назначенъ преподавателемъ физики и космографіи въ Усачевско - Чернявское женское училище; въ этой должности состоялъ по 1-ое іюля 1891 г., когда былъ перемѣщенъ въ Московскую 4-ю гимназію учителемъ математики въ параллельныхъ классахъ; 11 іюля 1897 г. опредѣленъ штатнымъ учителемъ математики и физики въ Московскую шести-классную прогимназію съ оставленіемъ за нимъ уроковъ въ 4-й гимназіи изъ платы по найму. Штатную вакансію преподавателя математики и физики въ этой гимназіи

Digitized by Google

Н. Н. занялъ съ 24 февраля 1898 года и состоитъ въ ней секретаремъ педагогическаго совѣта, совмѣщая обязанности по гимназіи съ преподаваніемъ физики во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.

25. Николай Константиновичъ Вальцовъ (съ 1893 года до настоящаго времени).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1881 году; съ 1-го августа 1881 года былъ назначенъ преподавателемъ математики въ Коломенскую шести-классную прогимназію, а съ 17-го іюля 1893 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую 4-ю гимназію.

Кромѣ учебныхъ книгъ, составленныхъ совмѣстно съ Н. А. Шапошниковымъ, Н. К. Вальцову принадлежатъ:

1) Собраніе ариѳметическихъ упражненій для начальныхъ училищъ. Ч. I и II.

2) Образцы письменнаго рѣшенія задачъ по математикѣ на экзаменахъ зрѣлости. М., 1890 г.

Преподаватели исторіи:

1. Петръ Ефимовичъ Медовиковъ (1849—1854 гг.).

Образованіе получилъ въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра въ С.-Петербургѣ и выдержалъ въ Московскомъ университетѣ испытаніе на степень кандидата перваго отдѣленія философскаго факультета; въ 4-ю гимназію перемѣщенъ учителемъ исторіи съ 1 сентября 1849 года изъ Московской 2-ой гимназіи, гдѣ съ 27 іюня 1847 года состоялъ младшимъ учителемъ русскаго языка; одновременно со службою въ гимназіяхъ занималъ должность наставника - наблюдателя въ Московскомъ 1 кадетскомъ корпусѣ; въ 1854 году послѣдовало назначеніе его ординарнымъ профессоромъ русской исторіи въ Дерптскій университетъ.

Петру Ефимовичу принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. Латинскіе императоры въ Константинополѣ и ихъ отношенія къ независимымъ владѣтелямъ греческимъ и туземному народонаселенію вообще. 1849 г. (Магистерская диссертація).

2 Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича. 1854 г. (Диссертація на степень доктора).

Digitized by Google

3. Руководство къ познанію русской исторіи (ч. 1, 1853 г.).

4. Обозрѣніе всеобщей и русской исторіи по синхроническимъ таблицамъ. 1854 г.

5. Родословныя таблицы для учащихся. 1854 г.

6. О преподаваніи отечественной исторіи въ гимназіяхъ. 1855 г.

2. Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій (въ 1854 г. 2 мѣс.). См. преп. русск. языка.

3. Александръ Ильичъ Рагозинниковъ (1854—1855 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, въ 1850 г. назначенъ былъ старшимъ учителемъ исторіи въ Рязанскую гимназію; съ 30 сентября 1854 года командированъ былъ къ исправленію должности старшаго учителя въ Московскую 4-ю гимназію и въ этой должности утвержденъ въ ноябрѣ того же года. Скончался 14 февраля 1855 года.

4. Николай Саввичъ Тихонравовъ (1855—1856 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1853 году и назначенъ былъ съ 4 сентября 1854 года младшимъ учителемъ русскаго языка въ 4-ю гимназію; 25 марта 1855 года перемѣщенъ на вакансію старшаго учителя исторіи; съ 10 сентября 1856 года былъ командированъ къ исполненію должности старшаго учителя русской словесности въ Московскую 1-ю гимназію, а 25 января 1857 года занялъ мѣсто штатнаго преподавателя въ этой гимназіи. Н. С. преподавалъ исторію въ Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ и временно исправлялъ должность инспектора 4-ой гимназіи. Послѣдующая служба Н. С. принадлежитъ Московскому университету, въ которомъ онъ состоялъ заслуженнымъ профессоромъ и нѣкоторое время ректоромъ. Скончался въ званіи академика 27-го ноября 1893 года.

Напечатанные труды Н. С. Тихонравова:

1. Нѣсколько словъ по поводу статьи „Современника“ (1850 г., кн. 8): „Кай Валерій Катуллъ и его произведенія“. (Москвитянинъ 1850 г., № 19-й).

2. О Смирдинскомъ изданіи „Сочиненій Ломоносова“. (Москов. Вѣдомости 1852 г., №№ 46. 47, 48).

3. Для біографіи Ломоносова. (Москвитянинъ 1853 г., № 3).

4. О сочиненіяхъ Фонвизина, изд. Смирдина. (Москов. Вѣдом. 1853 г., № 6).

Digitized by Google

5. Статьи о Пушкинѣ, Дельвигѣ и Гоголѣ. (Отеч. Записки 1853 г., т. LXXXVI; Моск. Вѣдом. 1853 г., № 51; Москвитянинъ 1853 г., № 6).

6. „Нѣсколько сочиненій Пушкина“.
7. О сочиненіяхъ Катенина.
8. Письма Т-вой и Фуксъ.
9. Графъ Растопчинъ и литература въ 1812 году.

} Москвитянинъ 1854 г., № 5, и Отечест. Записки за 1854 г., т. XCV и XCVII.

10. Біографіи профессоровъ — иностранцевъ Баузе, Буле и Шварца. (Біографическій словарь профессоровъ М. университета 1855 г).

11 Статьи о Фонвизинѣ и Рубанѣ. (Біографическая лѣтопись бывшихъ студентовъ. 1855 г.).

12. Неизданная сатира Кантемира. (Библіографическ. Записки 1858 г., т. I-й, № 3).

13. Кирьякъ Кондратовичъ, переводчикъ прошлаго столѣтія. (Тамъ же, № 8).

14. Замѣтка Кюхельбекера въ альбомѣ П-ой. (Тамъ же, № 8).

15. Разборъ книги Сушкова „Московскій университетскій благородный пансіонъ“. (Моск. Вѣдом. 1858 г., №№ 89 и 90).

16. Извѣстіе о Россіи въ XVII вѣкѣ. (Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, изд. Калачова, 1859 г., № 3).

17. Школьное благочиніе. (Москов. Вѣдом. 1859 г., № 20).

18. Вступительная лекція 25 сентября 1859 г. (Москов. Вѣд. 1859 г., № 232).

19. Лѣтописи русской литературы и древности (съ 1859 до 1863 г. въ 5-ти томахъ).

20. Письма профессоровъ Москов. университета къ попечителю М. учеб. округа М. Н. Муравьеву. (Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. россійскихъ 1861 г., кн. 3).

21. Четыре года изъ жизни Карамзина отъ 1785—1788 г. (Русск. Вѣстн. 1862 г., № 4).

22. Памятники отреченной русской литературы. 1863 г.

23. Разборъ книги Безсонова „Калики перехожіе“. (33-е присужденіе Демидовскихъ наградъ, 1864 г.).

24. Шекспиръ. (Русск. Вѣстникъ 1864 г., № 4).

25. С. П. Шевыревъ. (Некрологъ въ Москов. Вѣдом. 1864 г., № 107).

26. Программа по русскому языку и словесности для поступающихъ въ студенты М. И. университета. 1865 г.

27. О литературной дѣятельности Ломоносова (по поводу столѣтія со смерти Ломоносова). 1865 г.

28. Боярыня Морозова, эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. (Русск. Вѣстн. 1865 г., № 9).

29. Разборъ книги Полевого „Историческіе очерки средневѣковой драмы“. (Рус. Вѣст. 1866 г., № 1).

30. Слово о полку Игоревѣ, изданіе для учащихся 1866 г.; 2-е исправленное изданіе 1868 года.

31. Отчетъ о выпускныхъ экзаменахъ въ Моск. 3-ей гимназіи. (Циркуляръ по Москов. уч. округу 1866 г., № 11).

Digitized by Google

32. Разборъ изданія Ефремова „Матеріалы для исторіи русской литературы". (Отеч. Записки 1867 г., № 10).

33. Квиринъ Кульманъ. (Русск. Вѣстникъ 1867 г., № 11 и 12).

34. Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ. (Русск. Вѣстн. 1869 г., № 5).

35. Московскіе вольнодумцы начала XVIII вѣка и Стефанъ Яворскій. (Русскій Вѣстникъ 1870 г., № 9, и 1871 г., №№ 2 и 6).

36. Записка, поданная духоборцами Екатеринославской губерніи губернатору Каховскому въ 1791 году. (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древностей 1871 г., № 2).

37. Письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову. (Бесѣды въ Обществѣ любителей россійской словесности 1871 г., выпускъ 3-й).

38. „Краткая реляція". Современный разсказъ о восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны. (Русскій Архивъ 1872 г., № 6).

39. Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ" Попе въ переводѣ Поповскаго. (Тамъ же, №№ 7 и 8).

40) Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра. (Отчетъ Имп. Моск. университета за 1873 г. и отдѣльный оттискъ).

41. Русскія драматическія произведенія 1672—1825 годовъ. 2 тома, 1874 г.

42. Записка о разговорѣ съ двумя духоборцами архимандрита Евгенія, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго. (Чтенія въ И. О. Ист. и Древн. 1874 г. № 4).

43. Исторія статьи „О книгахъ ложныхъ и истинныхъ". (Труды третьяго Археологич. съѣзда 1878 г., т. I-й).

44. Афиша временъ Петра Великаго. (Русск. Старина 1875 г., т. XIII).

45. Стихотвореніе Печорина: „Прочь, о демонъ лучезарный". (Тамъ же).

46. Новый отрывокъ изъ „Путевыхъ записокъ суздальскаго епископа Авраама". (Вѣстникъ Общества древнерусск. искусства 1876 г., т. I).

47. Викторъ Ивановичъ Григоровичъ. (Некрологъ въ Моск. Вѣдом. 1876 г., № 332).

48. Разборъ книги Галахова „Исторія русск. словесности древней и новой". (Отчетъ о 19-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова, 1878 г.).

49. Трагедокомедія Ѳеофана Прокоповича „Владиміръ". (Журн. М. Народн. Просвѣщ. 1879 г., № 5).

50. А. С. Пушкинъ, рѣчь по случаю открытія памятника. (Вѣст. Европы. 1880 г., № 8).

51. Подметное письмо 1728 года; изъ дѣлъ Преображенскаго приказа. (Русск. Старина 1880 г., т. XXVIII).

52. Н. И. Пироговъ въ Московскомъ университетѣ (въ 1824—1828 г.). 1881 г.

53. Синодикъ и родительскій лѣтописецъ Строгановыхъ. (Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. 1884 г., кн. 1-я).

54. А. П. Сумароковъ, современная его характеристика. (Русск. Старина 1884., № 3)

55) Дашковъ и гр. Хвостовъ въ Обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ. (Тамъ же).

Digitized by Google

56. Приказъ Н. М. Карамзина своему бурмистру. (Тамъ же).

57. Ревизоръ, ком. Гоголя: первоначальный текстъ со статьей „Очеркъ текста комедіи Ревизоръ". 1886 г.

58. Первое представленіе Ревизора на московской сценѣ. (Русская Мысль 1886 г., № 5).

59 Гоголь въ его письмахъ къ М. С. Щепкину. (Русск. Старина 1886 г., № 10).

60. Тарасъ Бульба Гоголя: глава неизданной редакціи. (Русск. Старина 1887 г., № 3).

61. Письмо къ П. Н. Батюшкову съ оцѣнкой сочиненій К. Н. Батюшкова. (Русск. Старина 1887 г., № 11).

62. Сочиненія Н. В. Гоголя, изданіе 10-е, съ примѣчаніями, въ 5-ти томахъ (1889—1890 г.).

63. Одно изъ донесеній протоіерея Петра Алексѣева о непорядкахъ въ средѣ монаховъ въ XVIII вѣкѣ. (Русск. Старина 1889 г., № 10).

64. М. С. Щепкинъ и Гоголь. (Артистъ 1890 г., № 5).

65. Ник. Ив. Новиковъ въ его перепискѣ съ кн. Н. Н. Трубецкимъ 1816 г. (Рус. Старина 1890 г., № 9).

66. Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка. (Этнографическое Обозрѣніе 1891 г., № 8).

67. Законы Дружескаго Литературнаго Общества, основаннаго В. А. Жуковскимъ въ 1801 г. (Сборникъ Общ. люб. словесности за 1891 г.).

68. Сборникъ словъ простонародныхъ, старинныхъ и малоупотребительныхъ, составленный Гоголемъ, и его повѣсть „Коляска" въ первоначальномъ видѣ. (Тамъ же).

69. Замѣтки о словарѣ, составленномъ Гоголемъ. (Тамъ же).

70. Судъ и судьи въ началѣ XIX вѣка: рукописная сатира 1807 года. (Русская Старина 1891 г., № 8).

71. Литературныя мелочи неурожайнаго 1786 года. (Сборникъ „Помощь голодающимъ" 1892 года).

72. Сочиненія Гоголя, извлеченныя изъ рукописей; дополнительный томъ. („Библіотека для чтенія", приложеніе къ журналу „Царь-колоколъ" 1892 г., № 3).

73. Фонвизинскій сборникъ. (Изданъ Академіей Наукъ въ 1894 году).

74. Сочиненія Гоголя, изданіе 11-е Маркса, въ 5-ти томахъ, 1893 г.

75. Хожденіе іеромонаха Варсонофія въ Св. землю въ 1456 году. М. 1893 г. (Извлеченіе изъ этой статьи въ Археологич. извѣстіяхъ и замѣткахъ 1893 г., № 11).

76. И. С. Тургеневъ въ Московскомъ университетѣ 1833 — 1834 гг. (Вѣстникъ Европы 1894 г., № 2).

5. *Николай Васильевичъ Соколовъ* (*1856—1864 гг.*), кандидатъ Московскаго университета историко-филологическаго факультета выпуска 1853 года, съ 1 сентября 1854 года состоялъ надзирателемъ въ Московской 1-й гимназіи, а съ 29 декабря 1855 года на-

Digitized by Google

значенъ былъ старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Ярославскую гимназію. Командированный для исправленія должности старшаго учителя исторіи въ октябрѣ 1856 года, Н. В. занялъ штатное мѣсто въ Московской 4-й гимназіи съ 25 января 1857 г.; 1 сентября 1864 г. уволенъ отъ службы по болѣзни.

Печатные труды Н. В. Соколова:

1. Краткій учебникъ всеобщей исторіи д-ра Георга Вебера, въ 4 частяхъ (два изданія 1859—60 и 1860—61 гг.).

2. Исторія греческой поэзіи Мунка, переводъ съ нѣмецкаго (текстъ образцовъ—съ греческаго).

Статьи въ періодическихъ изданіяхъ:

1. Какъ пишутся у насъ отзывы объ учебникахъ. Моск. Вѣд. 1861 г., № 28 (съ подписью „Преподаватель исторіи").

2. Скромный совѣтъ Отечественнымъ Запискамъ. Моск. Вѣд. 1861 г., № 51 (подъ тою же подписью).

3. Историческія книги для дѣтей. Моск. Вѣд. 1863 г., № 230.

4. Новое пособіе при обученіи географіи. Моск. Вѣд. 1861 г., № 273.

5. Что дѣлается иногда ради общественной пользы. Моск. Вѣд. 1862 г., № 284.

6. Библіографическія замѣтки. Моск. Вѣд. 1862 г., № 106.

7. Нѣсколько словъ о классическомъ образованіи. Моск. Вѣд. 1862 г., № 129.

8. Каковы бываютъ у насъ педагогическія мнѣнія (подъ псевдонимомъ „А. Долинскій"). Журналъ Воспитаніе за 1863 г., № 3.

6. Владиміръ Михайловичъ Пржевальскій (1864—1866 гг.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету со степенью кандидата въ 1860 году, въ январѣ 1862 года назначенъ былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Московскую 2-ю женскую гимназію; въ 1863 году поступилъ на службу въ Московскій 2-й кадетскій корпусъ учителемъ исторіи и также преподавалъ этотъ предметъ въ 1 кадетскомъ корпусѣ. Въ августѣ 1864 года В. М. опредѣленъ былъ старшимъ преподавателемъ исторіи въ Московскую 4-ю гимназію, въ которой состоялъ на службѣ до 9 іюля 1866 года, когда онъ занялъ должность старшаго помощника секретаря 2-го отдѣленія VI департамента Правительствующаго Сената. Въ настоящее время онъ состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ округа Московской Судебной палаты.

Digitized by Google

7. Владиміръ Александровичъ Фуксъ (1866—1874 гг.).

Выдержавъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на степень кандидата юридическаго факультета въ 1863 году, въ томъ же году онъ занялъ должность младшаго учителя географіи въ Тульской гимназіи и въ 1864 году былъ опредѣленъ старшимъ учителемъ исторіи; 30 іюля 1866 года перемѣщенъ на вакансію учителя исторіи въ Московскую 4-ю гимназію; съ 1868 года по 1874 годъ состоялъ экзаминаторомъ при испытательномъ комитетѣ Московскаго учебнаго округа, а съ 1872 г. по 1894 г. читалъ лекціи политической экономіи и статистики въ 3 спеціальномъ классѣ Московскаго техническаго училища. Оставивъ службу при гимназіи въ 1874 году, В. А. Фуксъ занимался преподаваніемъ исторіи и новыхъ языковъ въ частной гимназіи Л. И. Поливанова, которой онъ былъ однимъ изъ учредителей. Въ настоящее время онъ состоитъ директоромъ Бѣлгородской гимназіи.

Ему принадлежатъ слѣдующія печатныя сочиненія:

1. Статьи экономическаго и историческаго содержанія въ журналѣ „Время“ за 1861—1863 года:
   a) Теорія налоговъ.
   b) О свободѣ торговли.
   c) Литература временъ второй имперіи во Франціи.
   d) Естественно-историческій методъ въ философіи (по Тэну).
   e) О демократіи въ Швейцаріи.
2. Теорія поземельной ренты. Законы Рикардо и Тюнена. 1871 г.
3. Руководство къ всеобщей исторіи, три части. 1884 г.

8. Семенъ Николаевичъ Васильковскій (1866—1874 гг.).

См. преп. географіи.

9. Викторъ Михайловичъ Михайловскій (1874—1885 гг.).

По окончаніи курса въ университетѣ св. Владиміра со степенью кандидата въ 1869 году, въ сентябрѣ 1870 года поступилъ на службу въ Кіевскую женскую гимназію и чрезъ годъ получилъ назначеніе на должность учителя исторіи и географіи во Владимірской гимназіи; съ 1 августа 1874 года былъ перемѣщенъ преподавателемъ въ Московскую 1-ю прогимназію съ порученіемъ ему преподаванія географіи въ параллельныхъ классахъ 4-ой гимназіи. Съ 23 ноября того же года В. М. занялъ штатную вакансію

Digitized by Google

преподавателя исторіи и географіи въ этой гимназіи, а 1 ноября 1885 года назначенъ на должность инспектора Московской 2-й прогимназіи; со времени ея преобразованія въ шести-классную онъ состоитъ въ ней директоромъ.

Печатные труды В. М. Михайловскаго:

1. Предшественники реформаціи. (Приложеніе къ русскому переводу исторіи реформаціи Гейссера).
2. Серветъ и Кальвинъ. Историческій этюдъ. 1883 г.
3. Джонъ Виклифъ и Янъ Гусъ. (Русская Мысль).
4. Космополитъ на тронѣ римскихъ цезарей. (Русская Мысль).
5. Древнѣйшіе центры просвѣщенія. Египетъ и Халдея. 1891 г.
6. Главные центры европейской колонизаціи. I. Африка. (Русская Мысль).
7. Шаманство. Сравнительно-этнографическіе очерки. 1 в. 1892 г.
8. Первые годы парижской школы хартій. 1898 г.
9. Ганза. (Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, составленная подъ редакціей проф. П. Г. Виноградова). 1899 г.

10. Михаилъ Михайловичъ Соколовъ (1879—1880 гг.).

См. преп. географіи.

11. Михаилъ Павловичъ Боголѣповъ (съ 1885 г. до настоящаго времени).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, былъ опредѣленъ 14 октября 1878 года преподавателемъ исторіи и географіи въ Московскую 2-ую прогимназію, а 1 ноября 1885 года перемѣщенъ на должность учителя исторіи въ Московскую 4-ю гимназію; преподаетъ исторію въ Межевомъ институтѣ и 3 кадетскомъ корпусѣ.

12. Николай Николаевичъ Флагге (съ 1886 г. до настоящаго времени).

См. преп. географіи.

Digitized by Google

Преподаватели географіи:

1. Николай Григорьевичъ Будь-Добрый (1849—1859 гг.).

См. пр. русск. яз.

2. Николай Ѳедоровичъ Макаровъ (1859—1860 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета со степенью кандидата въ 1852 году; въ 1854 году былъ назначенъ учителемъ Владимірской гимназіи; въ 1859 году перемѣщенъ въ Московскую 4-ю гимназію сверхштатнымъ учителемъ географіи, а 1 ноября 1860 года назначенъ старшимъ учителемъ математики въ Рязанскую гимназію.

3. Максимиліанъ Осиповичъ Марксъ (1860—1866 гг.).

По окончаніи курса въ Витебской гимназіи въ 1834 году, нѣкоторое время состоялъ студентомъ Московскаго университета и затѣмъ былъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Вольно-экономическаго общества. Выдержавъ испытаніе на званіе комнатнаго надзирателя пансіона, онъ съ 16 сентября 1856 года занялъ эту должность въ Смоленской гимназіи; въ январѣ 1857 года сдалъ экзаменъ при Московскомъ университетѣ на званіе младшаго учителя географіи въ гимназіяхъ и 22 марта того же года былъ допущенъ къ исправленію этой должности въ Смоленской гимназіи; въ декабрѣ 1860 года перемѣщенъ сверхштатнымъ учителемъ географіи въ Московскую 4-ю гимназію съ назначеніемъ комнатнымъ надзирателемъ при пансіонѣ; за смертью учителя Беневоленскаго, временно преподавалъ естественную исторію съ 24 сентября по 7 декабря 1863 года. 12 ноября 1865 года М. О. былъ перемѣщенъ на должность сверхштатнаго преподавателя математики въ параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи; уволенъ отъ службы 12 іюля 1866 года.

Печатные труды М. О. Маркса:

Статьи въ Трудахъ Императорскаго Вольно-экономическаго общества:

1. Метеорологическія наблюденія въ Смоленской губерніи. 1852 г., т. IV, отд. III.
2. Метеорологическіе афоризмы. 1853 г., т. I, отд. III, стр. 53.
3. Бирочная система. 1853 г., т. III, отд. III., стр. 31.

Digitized by Google

4. Ходъ естественныхъ событій въ Ельнинскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи (изъ восьмилѣтнихъ наблюденій). 1853., т. IV, отд. III, стр. 226.

5. Градъ въ метеорологическомъ и хозяйственномъ отношеніи. 1855 г., т. II, отд. II, стр. 13. (Издано и отдѣльной брошюрой).

6. Практическое наставленіе по легкому устройству солнечныхъ часовъ. 1855 г., т. IV, прибавленіе. (Издано и отдѣльной брошюрой).

Въ Экономическихъ Запискахъ:

7. Нѣсколько словъ о двойныхъ рамахъ. 1854 г., стр. 380; 1855 г., стр. 106.

8. Кое-что о шубахъ и бѣльѣ. 1854 г., стр. 385.

9. Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій въ Ельнинскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи. 1855 г., стр. 235.

10. О способахъ уничтожать сырость въ домахъ. 1855 г., стр. 241.

Въ Смоленскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ:

11. Краткій очеркъ физіономіи ельнинской флоры. 1856 г., № 9.

Въ Циркуляръ по Московскому учебному округу (октябрь 1862 г.):

12. Значеніе географіи и объемъ преподаванія ея въ гимназіи.

4. Семенъ Николаевичъ Васильковскій (1866—1874 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, съ іюня 1858 года состоялъ на службѣ въ финляндскомъ полку съ прикомандированіемъ къ Николаевской инженерной академіи; оставивъ военную службу, въ августѣ 1860 года онъ поступилъ въ число студентовъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета и, окончивъ въ немъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, былъ зачисленъ стипендіатомъ на педагогическіе курсы; въ 1866 году опредѣленъ сверхштатнымъ преподавателемъ географіи и исторіи въ Московскую 4-ю гимназію, а въ 1874 году занялъ должность преподавателя исторіи въ Московскомъ реальномъ училищѣ. Въ 1879 году С. Н. Васильковскій назначенъ былъ директоромъ Зарайскаго реальнаго училища, 1 января 1886 года перемѣщенъ директоромъ Тульскаго реальнаго училища и съ 12 марта 1896 года состоитъ директоромъ Московскаго реальнаго училища.

Печатные труды С. Н. Васильковскаго:

1. Конспектъ русской исторіи. Москва. 1-е изд. 1874 г.; 2-е изд. 1879 г.
2. Русская исторія въ источникахъ. Ч. I. Москва. 1880 г.

5. Алексѣй Александровичъ Брызгаловъ (въ 1874 г. 5 мѣс.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по отдѣлу естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета со сте-

Digitized by Google

пенью кандидата, въ 1868 году онъ началъ службу секретаремъ Московскаго приказа общественнаго призрѣнія; съ 11 мая 1870 года занялъ должность преподавателя исторіи и географіи въ Московскомъ техническомъ училищѣ; съ 15 февраля 1874 года по 1 августа того же года преподавалъ географію въ Московской 4-й гимназіи; 26 мая 1875 года былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу на вакаціонное время для ознакомленія съ постановкой преподаванія географіи; 6 ноября 1876 года назначенъ на должность помощника проректора Московскаго университета. Скончался въ должности инспектора студентовъ Московскаго университета въ 1888 году.

Печатные труды А. А. Брызгалова:

1. Географія, курсъ 1-й. Изд. 16-е. М. 1898 г.
2. То же, курсъ 2-й. Изд. 3-е. М. 1880 г.
3. То же, курсъ 3-й Изд. 3-е. М. 1880 г.
4. Географія для городскихъ училищъ. Ч. 1-я. М. 1895 г.; ч. 2-я. М. 1887 г.
5. Конспектъ общихъ положеній курса элементарной географіи. (Правила чтенія картъ). М. 1876 г.
6. Географія для сельскихъ двуклассныхъ училищъ М. Нар. Пр. М. 1889 г.

6. Викторъ Михайловичъ Михайловскій (*съ 1874 г.*) См. преп. исторіи.

7. Аполлинарій Николаевичъ Львовъ (*1875—1879 гг.*), кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1874 года, преподавалъ географію въ 4-ой гимназіи съ 16 августа 1875 г. по 16 августа 1879 года.

8. Леонидъ Андреевичъ Родіоновъ (*1875—1876 гг.*).

По окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета со степенью кандидата въ 1869 году, былъ опредѣленъ на службу въ 1-ю Московскую военную гимназію преподавателемъ исторіи и географіи. Состоя на службѣ въ военной гимназіи, онъ преподавалъ географію изъ платы по найму въ 4-ой гимназіи съ 15 сентября 1875 г. по 1 августа 1876 года.

9. Андрей Дмитріевичъ Карицкій (*1876—1877 гг.*), кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета, состоялъ преподавателемъ географіи въ 4-ой гимназіи съ 5 августа 1876 года по 8 августа 1877 года.

Digitized by Google

10. Иванъ Ивановичъ Штутцеръ (1877—1878 гг.).

Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета со степенью кандидата въ 1877 году; состоялъ преподавателемъ географіи въ 4-й гимназіи по найму съ 18 августа 1877 до 1 августа 1878 года.

11. Михаилъ Михайловичъ Соколовъ (1878—1880 гг.).

Окончилъ курсъ кандидатомъ юридическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ въ 1873 г. и съ ноября того же года по августъ 1874 года состоялъ кандидатомъ на судебныя должности при Московской Судебной палатѣ. Оставивъ службу по Министерству Юстиціи, М. М. въ 1874 году занялъ мѣсто наставника въ Поливановской учительской семинаріи; впослѣдствіи онъ занимался преподаваніемъ въ нѣкоторыхъ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ 4-ой гимназіи преподавалъ географію и исторію изъ платы по найму съ 12 августа 1878 г. до 4 сентября 1880 года. Въ настоящее время онъ состоитъ инспекторомъ въ 3-ей женской гимназіи.

Печатный трудъ М. М. Соколова: Историческій очеркъ пятидесятилѣтія женской гимназіи Ю. П. Бессъ.

12. Тимоѳей Михайловичъ Будиновъ-Будзинскій (1879—1890 гг.).

Занимая должность преподавателя географіи въ 1-й женской гимназіи, преподавалъ въ 4-ой гимназіи географію съ 18 августа 1879 г.; скончался 13 іюля 1890 г.

Печатный трудъ его: Учебникъ всеобщей географіи, 2 части.

13. Николай Николаевичъ Флагге (съ 1886 г. до настоящаго времени).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата и съ награжденіемъ серебряною медалью за сочиненіе; съ 1 сентября 1883 года былъ назначенъ воспитателемъ при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи; сверхъ прямыхъ обязанностей, ему поручалось преподаваніе исторіи, географіи и русскаго языка; 1 января 1894 года опредѣленъ учителемъ исторіи и географіи въ параллельныхъ классахъ съ оставленіемъ въ должности воспитателя изъ платы по найму.

Digitized by Google

Преподаватели нѣмецкаго языка:

1. Александръ Леонтьевичъ Менхъ (1849—1855 гг.).

Обучался въ Дерптскомъ университетѣ и состоялъ надзирателемъ въ дворянскомъ пансіонѣ; въ сентябрѣ 1849 года былъ назначенъ младшимъ учителемъ нѣмецкаго языка въ 4-ю гимназію съ порученіемъ ему обязанностей надзирателя за воспитанниками пансіона. Скончался 22 февраля 1855 года. До назначенія новаго учителя преподаваніе нѣмецкаго языка въ гимназіи временно поручено было г. Гаррасу (съ 22 февраля до 24 марта).

2. Вильгельмъ Васильевичъ Гофманъ (1852—1861 гг.).

Въ званіи домашняго учителя поступилъ на службу въ 1846 году надзирателемъ въ Московскій дворянскій институтъ; въ 1847 году выдержалъ экзаменъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ и былъ опредѣленъ преподавателемъ въ сиротскій институтъ Московскаго Воспитательнаго дома; въ мартѣ 1852 года назначенъ сверхштатнымъ учителемъ нѣмецкаго языка въ 4-ю гимназію съ удержаніемъ уроковъ въ институтѣ; прекратилъ занятія въ гимназіи въ 1861 году.

Ему принадлежитъ: „Руководство къ изученію качественнаго химическаго анализа". 1858 г.

3. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кейзеръ (1855—1888 гг.).

Получивъ образованіе въ С.-Петербургѣ въ пансіонѣ г. Титова, въ 1843 году выдержалъ испытаніе на званіе домашняго учителя и въ 1849 г.—на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіи; состоялъ надзирателемъ при Смоленскомъ благородномъ пансіонѣ и преподавателемъ нѣмецкаго языка по найму въ Смоленской гимназіи; въ 1853 году былъ перемѣщенъ надзирателемъ въ Московскую 1-ю гимназію, а 11 апрѣля 1855 г. былъ назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка въ 4-ю гимназію, въ которой съ 21 февраля 1856 г. по 1 августа 1860 года исправлялъ и должность надзирателя по пансіону; преподавалъ нѣмецкій языкъ въ Московской практической академіи коммерческихъ наукъ и 2-й женской гимназіи. Скончался 13 декабря 1888 года.

Digitized by Google

Печатныя сочиненія Ѳ. Ѳ. Кейзера:

Статьи по части педагиги, дидактики и критики (оригинальныя и переводныя):

1. Praktischer Lehrgang der deutschen Sprache nach Ahn Я. Штейнгауера. (Журн. Воспит. 1861 г., кн. X).

2. О чтеніи вообще и о чтеніи нашихъ лубочныхъ изданій въ особенности. (Ibid. 1861 г., кн. VII).

3. Объ обязанностяхъ директора. (Ibid. 1861 г., кн. V).

4. Устройство англійскихъ школъ. (Ibid. 1861 г., кн. VII, VIII, IX).

5. Знаніе и умѣнье. (Ibid. 1861 г., кн. XI).

6. Урокъ ариѳметики. (Ibid. 1861 г., кн. VIII).

7. Уставъ для реальныхъ училищъ въ Саксоніи. (Ibid. 1862 г., кн. II).

8. Объ учительницахъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. (Ibid. 1862 г., кн. III).

9. Правила для преподаванія въ прусскихъ воскресныхъ школахъ. (Ibid. 1862 г., кн. VI).

10 Сила воспитанія. Біографическій очеркъ. (Ibid. 1862 г., кн. I, II).

11. Психологическая загадка. (Ibid. 1862 г., кн. VI).

12. Фребель и его система воспитанія. (Ibid. 1862 г., кн. VII, VIII, IX).

13. Основныя правила преподаванія ариѳметики. (Ibid. 1862 г., кн. VIII).

14. Сравнительный взглядъ на англійскія и нѣмецкія школы. Ibid.

15. Упражненія въ рѣчи. (Ibid).

16. Приказаніе и запрещеніе въ педагогикѣ. (Ibid).

17. Упрямство. (Ibid. 1862 г., кн. IX).

18. Какъ пріобрѣтаетъ учитель любовь и уваженіе своихъ учениковъ. (Ibid. 1862 г., кн. XI).

19. Die Geschichte der Pädagogik, соч. д-ра К. Шмидта. (Ibid. 1862 г., кн. VII).

20. Недостатки современнаго воспитанія. (Ibid. 1862 г., кн. IX).

21. Что пріобрѣтаетъ ученикъ въ среднихъ классахъ гимназіи. (Ibid).

22. Слово во̀-время. (Ibid. 1862 г., кн. IV).

23. О новыхъ языкахъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (Ibid. 1862 г., кн. VI).

24. Очеркъ женскаго воспитанія въ высшемъ кругу. (Ibid. 1862 г., кн. VII).

25. Дѣтскія книжки съ картинками. (Ibid. 1862 г., кн. IX).

26. Литографированныя записки и книги, предписанныя министерствомъ. (Ibid. 1862 г., кн. XII).

27. Нѣсколько словъ о дисциплинѣ вообще и въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ особенности. (Ibid. 1863 г., кн. II).

28. Бѣдный Генрихъ. Старинная нѣмецкая легенда. (Дѣтскій журн.).

29. Нѣсколько словъ о нашихъ гимназическихъ библіотекахъ. (Журн. Восп.).

Digitized by Google

30. О дурномъ расположеніи духа въ наставникѣ. (Журн. Восп.).

31. Конрадъ Киферъ и его наставленіе благоразумнаго воспитанія дѣтей, соч. Зальцмана. (Ibid. 1863 г., кн. I—VI).

32. Объ образованіи характера. (Ibid. 1863 г., кн.. II).

33. Совокупное обученіе рѣчи, чтенію и письму. (Ibid. 1863 г., кн. VI).

34. Наши педагогическія дѣла съ иностранной точки зрѣнія. (Ibid. 1863 г., кн. V).

35. Иностранные отвѣты на нѣкоторые вопросы проекта устава общеобразовательныхъ заведеній Мин. Нар. Пр. (Ibid. 1863 г., кн. VI).

36. Двѣ статьи о женскомъ воспитаніи въ Журналѣ для родителей и наставниковъ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ. 1865 г.

37. По поводу малоуспѣшности преподаванія новыхъ языковъ въ гимназіи. Цирк. по М. У. Окр. 1869 г., № 5.

Учебники:

1. Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій. Изд. 12, 1895 г.

2. Краткая нѣмецкая грамматика въ 3-хъ частяхъ: Ч. 1-я изд. 25-е 1897 г.; ч. 2-я изд. 14-е 1896 г.; ч. 3-я отд. I изд. 9-е 1896 г., отд. II изд. 9-е 1895 г.

3. Школьное изданіе нѣмецкихъ классиковъ. Вторая книга Исторіи тридцатилѣтней войны Шиллера, съ словаремъ и объясненіями. Изд. 2-е 1892 г.

4. Первый шагъ на пути къ изученію нѣмецкаго языка—приготовительный курсъ (съ политипажами и приложеніемъ двухъ стѣнныхъ таблицъ для нагляднаго обученія). 5-е изд. 1898 г.

Нѣкоторыя учебныя книги Ѳ. Ѳ. Кейзера пересмотрѣны и дополнены г. Гретманомъ.

Ѳ. Ѳ. Кейзеру принадлежитъ также переводъ съ нѣмецкаго языка нѣсколькихъ выпусковъ Всеобщей исторіи др-а Вернике. Выпускъ 1-й: „Восточные народы" изданъ въ 1861 г.

4. Николай Ѳомичъ Фонъ-Рейсъ (1863—1873 гг.).

Выдержавъ при Московскомъ университетѣ испытаніе на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ, въ 1860 году поступилъ кандидатомъ на педагогическіе курсы; въ 1863 году былъ опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ 4-й гимназіи; одновременно со службою въ этой гимназіи преподавалъ нѣмецкій языкъ во 2-й женской гимназіи; въ 1873 году перемѣщенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Московское реальное училище. Скончался 12 марта 1879 г.

5. Ѳедоръ Ивановичъ Энгель (1874 — 1880 гг.). См. воспитат. при пансіонѣ.

Digitized by Google

6. Артуръ Ивановичъ Кохъ (1880—1883; 1895—1898 гг.).

Выдержавъ экзаменъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ, 1 августа 1878 года опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Рыбинскую прогимназію; въ іюнѣ 1880 года перемѣщенъ на должность учителя нѣмецкаго языка въ Московскую 4-ю гимназію съ порученіемъ исполненія обязанностей воспитателя при пансіонѣ гимназіи. Въ августѣ 1882 года онъ былъ уволенъ отъ должности воспитателя и оставленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ параллельныхъ классахъ; съ 1 октября 1883 года до 1 января 1895 года находился въ отставкѣ, а затѣмъ вторично занялъ мѣсто преподавателя въ параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи; 16 августа 1898 года по прошенію уволенъ отъ службы.

7. Александръ Ивановичъ Скуйе (съ 1883 г. до настоящаго времени).

Окончилъ курсъ въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ по коммерческому отдѣленію въ 1872 году. Выдержавъ экзаменъ на званіе учителя новыхъ языковъ въ гимназіи, А. И. въ 1879 году былъ опредѣленъ на должность учителя нѣмецкаго языка въ Московское частное реальное училище г. Воскресенскаго и съ 1 сентября 1883 года началъ преподавать нѣмецкій языкъ въ 4-й гимназіи; съ 1 января 1889 года перешелъ на службу въ эту гимназію съ оставленіемъ уроковъ по найму въ училищѣ г. Воскресенскаго.

Печатные труды А. И. Скуйе:

1. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій. 1890 г.
2. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на французскій. 1896 г.
3. Рай земной. Очерки и разсказы. Двѣ части. М. 1897 г.
4. Два друга, или любовь и дружба, драма въ двухъ дѣйствіяхъ. М. 1899 г.

8. Александръ Николаевичъ Фонъ-Гартманъ (1889—1894 гг.).

По окончаніи курса въ Рижской гимназіи обучался на юридическомъ факультетѣ Дерптскаго университета, откуда вышелъ, не окончивъ курса, въ 1879 году; 15 августа того же года допущенъ къ преподаванію древнихъ языковъ въ Касимовской прогимназіи; въ ноябрѣ 1880 года выдержалъ испытаніе на званіе

Digitized by Google

учителя гимназіи и затѣмъ состоялъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Касимовской и Егорьевской прогимназіяхъ, въ Орловской гимназіи, реальномъ училищѣ г. Воскресенскаго и въ Московской 4-й гимназіи (съ января 1889 года по 2 октября 1894 г.); въ настоящее время занимаетъ должность преподавателя въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ.

9. Валентинъ Александровичъ Позеверкъ (съ 1898 г. до настоящаго времени).

Образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета и въ 1894 году выдержалъ экзаменъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; съ 1 сентября 1898 года состоитъ учителемъ нѣмецкаго языка въ параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи; преподаетъ нѣмецкій языкъ въ 3-мъ кадетскомъ корпусѣ и реальномъ училищѣ г. Воскресенскаго.

Преподаватели французскаго языка:

1. Альбертъ Антоновичъ Кроаза (1849—1853 гг.), швейцарскій подданный, обучался въ Лозанской академіи; 29 сентября 1849 г. занялъ должность младшаго учителя французскаго языка въ Московской 4-ой гимназіи, а въ 1853 году уволенъ по прошенію отъ службы.

2. Евставій Ивановичъ Отте (1852—1859 гг.).

Въ 1837 году получилъ свидѣтельство на право обученія въ частныхъ домахъ и состоялъ надзирателемъ въ Московскомъ дворянскомъ институтѣ (съ 27 іюля 1844 года) и комнатнымъ надзирателемъ при пансіонѣ 4-й гимназіи (съ 6 сентября 1849 года по 17 іюня 1857 года); въ 1852 году выдержалъ экзаменъ на званіе учителя французскаго языка въ гимназіяхъ и опредѣленъ былъ сверхштатнымъ учителемъ въ 4-й гимназіи; въ мартѣ 1859 года перешелъ на службу во 2-ю гимназію. Скончался въ 1872 году.

3. *Францъ Петровичъ Де-Ляплясъ (1853—1857 гг.).*

Выдержавъ экзаменъ на званіе учителя французскаго языка, съ 1 марта 1853 года былъ назначенъ и. д. младшаго учителя

Digitized by Google

въ Московскую 4-ю гимназію; 22 мая 1857 года по прошенію уволенъ отъ службы.

4. Альфонсъ Николаевичъ Дезере-Савенъ (1857—1860 гг.), бывшій учитель, находившійся въ отставкѣ, состоялъ въ 4-й гимназіи преподавателемъ французскаго языка съ 22 мая 1857 года по 29 сентября 1860 года.

5. Михаилъ Васильевичъ Котельниковъ (1859—1875 гг.).

Получивъ домашнее образованіе, выдержалъ экзаменъ на званіе домашняго учителя съ правомъ преподавать русскій и французскій языки и въ 1859 году—на званіе учителя гимназіи по французскому языку; съ 23 марта этого года онъ исправлялъ должность сверхштатнаго учителя французскаго языка въ 4-й гимназіи, а затѣмъ состоялъ преподавателемъ того же предмета въ параллельныхъ классахъ гимназіи; 1 августа 1875 года перемѣщенъ преподавателемъ во 2-ю Московскую прогимназію. До назначенія учителемъ 4-й гимназіи М. В. занималъ мѣсто комнатнаго надзирателя при гимназическомъ пансіонѣ. (Уволенъ отъ должности надзирателя 12 августа 1859 года).

6. Иванъ Феликсовичъ Дюмушель (1860—1875 гг.).

Выдержавъ испытаніе на званіе учителя французскаго языка въ 1856 г., 4 февраля 1858 года былъ опредѣленъ учителемъ въ Московское архитектурное училище, а 5 октября 1860 года назначенъ младшимъ учителемъ французскаго языка въ Московскую 4-ю гимназію. Службу при 4-й гимназіи И Ф. оставилъ въ 1875 г. вслѣдствіе назначенія на должность инспектора училища Ордена Св. Екатерины въ Москвѣ. Скончался въ 1899 году.

7. Эмме Христіановичъ Керкофъ (1875—1878 гг.).

Состоя учителемъ Московской 1-й военной гимназіи, преподавалъ французскій языкъ въ 4-й гимназіи по найму съ 1-го сентября 1875 г. по 1 ноября 1878 года.

8. Юлій Андреевичъ Петипьеръ 1875—1894 гг.).

Получилъ образованіе въ Невшательской академіи; въ 1867 г. выдержалъ при С.-Петербургскомъ университетѣ испытаніе на

Digitized by Google

званіе учителя французскаго языка и въ 1875 году былъ опредѣленъ преподавателемъ этого предмета въ Московскую 4-ю гимназію; состоя на службѣ, скончался 5 мая 1894 года.

Его печатный трудъ: „Сборникъ статей для перевода съ французскаго языка на русскій".

9. Жюль-Пьеръ Гюіонно (1880—1890 гг.).

Выдержавъ въ 1878 году испытаніе на званіе учителя французскаго языка въ гимназіяхъ, 24 сентября 1880 года былъ назначенъ сверхштатнымъ учителемъ этого предмета въ Московскую 4-ю гимназію; 6 декабря того же года перемѣщенъ на должность штатнаго учителя въ Московскую 2-ю прогимназію съ оставленіемъ за нимъ уроковъ и въ 4-й гимназіи, въ которой преподавалъ французскій языкъ до 1 августа 1890 года.

10. Викторъ Эдуардовичъ Конюсъ (съ 1891 г. до наст. врем.).

Окончилъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Московской 3-й гимназіи въ 1879 г. и выдержалъ испытаніе на званіе учителя французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; занималъ должность преподавателя въ Ярославской и Московской 1-й гимназіяхъ, а затѣмъ перешелъ на службу преподавателемъ въ Московскую 7-ю гимназію; въ 4-й гимназіи преподаетъ французскій языкъ изъ платы по найму съ 1891 г.

11. Леонидъ Владиміровичъ Геника (съ 1894 г. по наст. врем.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата естественнаго отдѣленія математическаго факультета; преподаетъ французскій языкъ въ 4-ой гимназіи изъ платы по найму съ февраля 1894 г.

Преподаватели естественной исторіи:

1. Николай Алексѣевичъ Любимовъ (1852—1854 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата въ 1851 году и съ 1 августа 1852 года поступилъ на службу преподавателемъ въ 4-ю гимназію; съ 20 октября 1854 года былъ опредѣленъ и. д.

Digitized by Google

адъюнкта Московскаго университета по каѳедрѣ физики и физической географіи. Скончался въ 1897 году, состоя членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.

Наиболѣе выдающіеся печатные труды Н А Любимова *):

1. О направленіи и задачахъ современной физики. (Вступительная лекція, читанная въ 1854 году).

2. Ломоносовъ какъ физикъ (въ Сборникѣ статей, изданныхъ Моск. университетомъ ко дню празднованія его столѣтняго юбилея). 1855 г.

3. Основной законъ электро-динамики и его приложеніе къ теоріи магнитныхъ явленій. 1856 г. (Магистерская диссертація).

4. Recherches sur la grandeur apparente des odjets въ Annales de Physique et de Chimie за 1858 г.

5. Изобрѣтеніе снаряда для объясненія опыта Фуко. Вѣстн. естеств. наукъ за 1860 г.

6. Начальныя основанія физики. Ч. I, 1861 г.

7. Изъ исторіи народнаго просвѣщенія во Франціи въ эпоху революціи. Русскій Вѣстникъ, апрѣль 1862 г.

8. О Дальтоновомъ законѣ и количествѣ пара въ воздухѣ при низкихъ температурахъ. 1865 г. (Докторская диссертація).

9. Электрическій переносъ теплоты и ученіе о количествѣ электричества съ точки зрѣнія динамитной теоріи. Сборн. Мат. Общ., 1867 г., т. 2-й.

10. Жизнь и труды Ломоносова.

11. Новая теорія поля зрѣнія и увеличенія оптическихъ снарядовъ. 1872 г.

12. Изобрѣтеніе опрокидывающагося термометра, приложеннаго къ опредѣленію температуры въ артезіанскомъ колодцѣ въ Москвѣ. 1872 г.

13. Мнѣніе по поводу пересмотра университетскаго устава. Русскій Вѣстникъ, февраль 1873 г.

14. Записка о недостаткахъ нынѣшняго состоянія нашихъ университетовъ. 1876 г.

15. Изъ исторіи физическихъ ученій съ эпохи Декарта. Русскій Вѣстникъ, іюль и сентябрь 1878 г., май 1880 г.

16. Противъ теченія. Бесѣды о революціи. Русскій Вѣстникъ, авг. и сент. 1880 г., мартъ, іюнь и окт. 1881 г., янв., іюль и дек. 1882 г., янв. и май 1883 г. и янв. 1884 г.

17. Мой вкладъ: статьи, записки, чтенія, замѣтки. 2 тома, 1881 и 1887 г.

18. Въ ожиданіи коронаціи. Вѣнчаніе русскихъ самодержцевъ. 1883 г.

19. Философія Декарта, переводъ разсужденія о методѣ съ поясненіями. Изложеніе ученій Декарта о мірѣ и человѣкѣ. Прилож. къ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1885 и 1886 г.

20. Изъ книги иллюзій, тайнъ, чудесъ, открытій, диковинокъ, куріозовъ, предразсудковъ, заблужденій, мечтаній, невѣроятностей и невозможностей. 1888г.

21. Михаилъ Никифоровичъ Катковъ и его историческая заслуга. 1889 г.

---

*) Перечень трудовъ заимствованъ изъ Истор. зап. Имп. Лиц. Цес. Николая, 1899 г.

Digitized by Google

22. Изученіе природы въ древности и въ новое время. Русск. Вѣстн., сент. 1890 г., іюнь, іюль и дек. 1891 г.

23. Исторія физики. Опытъ изученія логики открытій въ ихъ исторіи. 3 части, 1892, 1894 и 1896 г.

24. Новая Атлантида конца XIX вѣка. Русское Обозрѣніе 1892 г.

25. Средневѣковая наука въ школѣ и внѣ школы. Русск. Вѣстникъ, янв. 1893 г.

26. Крушеніе монархіи во Франціи. Очерки и эпизоды первой французской революціи (1786—1790 гг.), 1893 г.

27. Старое и новое о нѣкоторыхъ простѣйшихъ физическихъ явленіяхъ. Журн. Мин. Нар. Пр. за 1893 г.

28. Изъ области науки, статьи въ Правит. Вѣстн. за 1892, 1893, 1894 и 1895 г.

29. Новости дня сто лѣтъ тому назадъ. 1894 г.

30. Книга Галилея о системахъ міра и ея осужденіе. Русск. Вѣстн., янв., февр., апр. и іюнь 1895 г.

31. Значеніе Бекона Веруламскаго въ исторіи философіи природы. Русское Обозрѣніе, окт. и ноябрь 1895 г.

32. Изъ лѣтописи нашей журналистики. Русск. Вѣстн., іюль, авг., сент., ноябрь и декабрь 1895 г.

33. Изъ физики простыхъ вещей. Научн. Обозр., № 50.

2. *Дмитрій Николаевичъ Абашевъ (1854—1857 гг.).*

Окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по разряду естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета въ 1852 году и 17 ноября 1854 года былъ назначенъ старшимъ учителемъ въ Московскую 4-ю гимназію.—Болѣзнь глаза, пораженнаго кусками стекла при разрывѣ аппарата во время производства физическихъ опытовъ, лишила его возможности регулярно вести занятія въ гимназіи, и его уроки временно замѣщалъ кандидатъ Московскаго университета Семеновъ. 12 марта 1857 года Д. Н. былъ уволенъ отъ службы, а въ 1858 году сдѣлался адъюнктомъ по каѳедрѣ химіи въ Кіевскомъ университетѣ; въ 1865 году поступилъ доцентомъ агрономіи во вновь открытый Новороссійскій университетъ; въ 1868 году въ Харьковѣ получилъ степень доктора химіи; въ 1869 году былъ экстраординарнымъ и въ 1870 г. ординарнымъ профессоромъ агрономической химіи. Въ 1879 году онъ вышелъ въ отставку; скончался 11 января 1880 г.

3. *Евгеній Ксенофонтовичъ Раздеришинъ (1856—1859 гг.).*

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по отдѣлу естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета со сте-

Digitized by Google

пенью кандидата, въ 1856 году временно преподавалъ естественную исторію въ 4-ой гимназіи по случаю увольненія въ отпускъ преподавателя Абашева и съ 12 марта 1857 года опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ; 12 августа 1859 года назначенъ инспекторомъ Калужской гимназіи.

4. Григорій Павловичъ Беневоленскій (1859—1863 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по отдѣлу естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета со степенью кандидата въ 1857 году и 3 сентября 1859 года былъ назначенъ старшимъ учителемъ естественной исторіи въ 4-ю гимназію. Состоя на службѣ, скончался 24 сентября 1863 года.

5. Максимиліанъ Осиповичъ Марксъ (въ 1863 г. 3 мѣс.).

См. пр. географіи.

6. Іероѳей Ивановичъ Азаркевичъ (1863—1865 гг.).

По окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата въ 1850 году, 1 октября 1852 года опредѣленъ старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Орловскую гимназію; 7 декабря 1863 года перемѣщенъ старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Московскую 4-ю гимназію, въ которой находился на службѣ до 16 іюля 1865 года, когда онъ былъ назначенъ и. д. инспектора Рязанской гимназіи.

7. Александръ Ѳомичъ Чугаевъ (1865—1870 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата, въ 1862 году опредѣленъ учителемъ естественной исторіи въ Рязанскую гимназію; въ 1863 г. перемѣщенъ на должность учителя естественной исторіи во Владимірскую гимназію и съ 7 сентября 1865 года былъ оставленъ за штатомъ; въ ноябрѣ того же года опредѣленъ учителемъ естественной исторіи въ Московскую 4-ую гимназію, гдѣ съ 1866 года занималъ и должность сверхштатнаго преподавателя математики; съ 1869 г. состоялъ штатнымъ преподавателемъ этого предмета до 1870 г., когда былъ перемѣщенъ учителемъ естественной исторіи въ 1-ю Московскую гимназію; въ 1871 г. онъ былъ назначенъ и. д. учителя математики въ параллельные классы 4-ой гимназіи и эту должность занималъ до 1873 года.

Digitized by Google

8. Владиміръ Васильевичъ Григорьевъ (1870—1871 гг.).

По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1853 году, 12 августа того же года былъ опредѣленъ старшимъ учителемъ естественной исторіи въ Московскую 1-ю гимназію; 1 іюля 1860 года назначенъ руководителемъ стипендіатовъ педагогическихъ курсовъ по предмету естественной исторіи; съ 19 апрѣля по 27 октября 1869 года исполнялъ обязанности преподавателя естествовѣдѣнія въ 5-ой гимназіи; 8 декабря 1870 года перемѣщенъ штатнымъ преподавателемъ математики и естественной исторіи въ Московскую 4-ю гимназію. 12 октября 1871 года В. В. былъ назначенъ директоромъ учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи, и въ сентябрѣ 1874 г. перемѣщенъ директоромъ учительской семинаріи въ с. Поливановѣ, Подольскаго уѣзда, Москов. губерніи; съ 14 іюля 1878 г. до 1-го іюля 1880 г. занималъ должность директора Московскаго реальнаго училища.

Печатные труды В. В. Григорьева:

1. Руководство къ ботаникѣ въ 2-хъ частяхъ.
2. Элементарный курсъ естественной исторіи.
3. Зоологическій атласъ.
4. Руководство къ опредѣленію растеній—Кюрй, передѣланное съ нѣмецкаго примѣнительно къ флорѣ средней Россіи.
5. Богъ въ природѣ, или единство мірозданія,—Гартвига. Переводъ съ нѣмецкаго.
6. Первобытный міръ сравнительно съ современнымъ—Гартвига. Переводъ съ нѣмецкаго.
7. Три царства природы, наглядно - описательный курсъ естественной исторіи для женскихъ гимназій.
8. Очеркъ ученой дѣятельности профессора Московскаго университета Н. Н. Кауфмана (въ Трудахъ съѣзда сельскихъ хозяевъ).
9. О средствахъ для усиленія отечественнаго садоводства въ крестьянскомъ быту (тамъ-же).

Кромѣ того, ему принадлежатъ отдѣльныя статьи въ журналахъ: Акклиматизація, Вѣстникъ естественныхъ наукъ, Садовникъ и Огородникъ и въ Журналѣ Россійскаго Общества любителей садоводства, издававшемся подъ его редакціей.

Digitized by Google

Преподаватели русскаго законовѣдѣнія:

1. Иванъ Васильевичъ Винокуровъ (1849—1857 г.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету со степенью кандидата въ 1849 году, былъ назначенъ преподавателемъ законовѣдѣнія въ Московскую 4-ю гимназію съ 1-го сентября того же года, а съ 27-го января 1857 года занялъ должность почетнаго смотрителя Верейскаго уѣзднаго училища.

Ему принадлежитъ печатная актовая рѣчь: „О предметѣ отечественнаго законовѣдѣнія и предѣлахъ преподаванія его въ гимназіяхъ". 1851 г.

2. Аѳанасій Александровичъ Канивецкій (1857—1866 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету со степенью кандидата въ 1854 году, съ 23-го сентября 1856 года по 27-е января 1857 года исправлялъ должность преподавателя законовѣдѣнія въ Московской 4-й гимназіи, за увольненіемъ въ отпускъ преподавателя Винокурова, и затѣмъ былъ утвержденъ въ должности; съ 30-го августа 1866 года остался за штатомъ вслѣдствіе прекращенія преподаванія законовѣдѣнія.

Преподаватели чистописанія, черченія и рисованія:

1. Павелъ Ивановичъ Пашкинъ (1849—1851 гг.).

По окончаніи курса въ Московской школѣ рисованія, опредѣленъ учителемъ въ Тверское уѣздное училище въ сентябрѣ 1842 года, а въ октябрѣ 1849 года перемѣщенъ въ 4-ю гимназію. На службѣ въ гимназіи онъ состоялъ до увольненія въ отставку въ ноябрѣ 1851 года, занимая одновременно должность надзирателя за приходящими учениками. Скончался въ 1897 году.

До назначенія П. И. Пашкина чистописаніе и рисованіе временно преподавалъ въ 4-й гимназіи бывшій учитель дворянскаго института Цвиленевъ.

2. Петръ Иларіоновичъ Бородинъ (1851—1852 гг.).

Окончилъ курсъ во 2-й Московской рисовальной школѣ и съ 1 августа 1851 года до августа 1852 года исполнялъ обязанности учителя чистописанія въ 4-й гимназіи.

3. Никандръ Эрастовичъ Удаловъ (1852—1857 гг.).

Образованіе получилъ въ училищѣ живописи и ваянія Московскаго Художественнаго общества и Академіею Художествъ былъ

Digitized by Google

удостоенъ званія учителя рисованія въ гимназіяхъ; преподавалъ въ 4-й гимназіи съ 1852 года чистописаніе и рисованіе, а съ августа 1853 года имѣлъ только уроки рисованія и черченія.

4. Александръ Ивановичъ Глюске (1853—1855 гг.).

Занимая должность преподавателя въ Александровскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ, съ 1 августа 1853 г. былъ допущенъ въ 4-й гимназіи къ исправленію должности учителя чистописанія; оставилъ занятія въ гимназіи въ 1855 году.

5. Алексѣй Ѳомичъ Кондыревъ (1855—1871 гг.).

Въ званіи свободнаго художника исправлялъ должность учителя рисованія и черченія въ 4-й гимназіи съ 31 августа 1855 г. и впослѣдствіи былъ утвержденъ штатнымъ преподавателемъ этихъ предметовъ и чистописанія; скончался, состоя на службѣ, 5 іюля 1871 г.

6. Николай Петровичъ Струевъ (1871—1877 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ Строгоновскомъ училищѣ техническаго рисованія, 10 ноября 1871 года опредѣленъ учителемъ чистописанія и рисованія въ Московскую 4-ю гимназію; въ 1876 году переведенъ учителемъ черченія въ основные классы Московскаго реальнаго училища съ оставленіемъ учителемъ чистописанія при гимназіи; прекратилъ занятія въ ней въ 1877 году.

7. Михаилъ Ивановичъ Прокудаевъ (1875—1876 гг.).

Состоя учителемъ рисованія и черченія въ Московскомъ учительскомъ институтѣ, преподавалъ рисованіе въ 4-й гимназіи изъ платы по найму съ ноября 1875 года до марта 1876 года.

8. Петръ Ивановичъ Ивановъ (1876—1877 гг.).

Состоялъ преподавателемъ рисованія въ 4-й гимназіи съ 25 марта 1876 года по 1 іюня 1877 года.

9. Ѳедоръ Ивановичъ Энгель (1877—1879 гг.). См. воспит. при панс.

10. Александръ Родіоновичъ Артемьевъ (съ 1877 г. до наст. врем.).

Окончилъ курсъ въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества Московскаго Художественнаго общества съ званіемъ неклассного художника въ 1877 году и съ 27 августа того же года состоитъ въ 4-й гимназіи штатнымъ учителемъ чистописанія и рисованія.

Digitized by Google

Учитель приготовительнаго класса:

Иванъ Ивановичъ Виноградовъ (*1871—1887 гг.*). См. преп. русск. яз.

Надзиратели за приходящими учениками и воспитатели гимназіи:

1. Павелъ Ивановичъ Пашкинъ (*1849—1851 гг.*). См. преп. чистописанія.

2. Михаилъ Николаевичъ Хоткевичъ (*1852—1854 гг.*).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1835 году и состоялъ на службѣ въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ учителемъ исторіи, географіи и впослѣдствіи русскаго языка; имѣлъ уроки географіи также въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и коммерческомъ училищѣ. Должность надзирателя за приходящими учениками при 4-й гимназіи онъ исправлялъ съ 1 января 1852 года до 9 августа 1854 года.

3. Густавъ Ивановичъ Гренингъ (*1854—1857 гг.*).

По окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ по 2-му и 4-му отдѣленіямъ философскаго факультета со степенью кандидата въ 1848 году, съ 28 мая 1852 года исправлялъ должность домашняго наставника по Псковской дирекціи; съ 9 августа 1854 года состоялъ надзирателемъ за приходящими учениками Московской 4-й гимназіи; съ 25 октября 1857 года перемѣщенъ на должность комнатнаго надзирателя при пансіонѣ той же гимназіи; уволенъ отъ службы, за уменьшеніемъ числа воспитанниковъ, 17 марта 1859 года.

4. Михаилъ Дмитріевичъ Даниловъ (*1857—1866 гг.*).

Въ чинѣ отставного подполковника артиллеріи допущенъ былъ къ исправленію должности старшаго надзирателя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи съ 30 ноября 1856 года; 24 ноября 1857 года назначенъ былъ надзирателемъ за приходящими учениками той же гимназіи; 5 апрѣля 1866 года по прошенію уволенъ отъ службы.

5. Баронъ Эмилій Христофоровичъ Фонъ-Пфейлицеръ Франкъ (*1866—1869 гг.*).

Образованіе получилъ въ Московскомъ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1848 году, и поступилъ

Digitized by Google

на военную службу; въ 1865 году былъ уволенъ отъ этой службы въ чинѣ маіора и въ 1866 году опредѣленъ надзирателемъ за приходящими учениками Московской 4-й гимназіи; 10 августа 1869 года уволенъ отъ службы по болѣзни.

6. *Иванъ Егоровичъ Нибергъ* (*1869—1871 гг.*). См. преп. математики и физики.

7. *Викторъ Игнатьевичъ Синцовъ* (*1870—1871 гг.*). См. препод. математики и физики.

Помощники классныхъ наставниковъ:

1. *Викторъ Осиповичъ Добровольскій* (*въ 1871 г. 4 мѣс.*).

Окончивъ курсъ въ Московской 5-й гимназіи съ золотою медалью, былъ нѣкоторое время студентомъ Московскаго университета; состоялъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 4-й гимназіи съ 6 сентября 1871 года по 1 января 1872 г.

2. *Константинъ Петровичъ Васильевъ* (*1871—1877 гг*).

По окончаніи курса въ школѣ межевыхъ топографовъ, въ октябрѣ 1861 года опредѣленъ на службу въ межевую канцелярію; 29 января 1864 года назначенъ уѣзднымъ землемѣромъ; оставивъ службу по межевому вѣдомству въ маѣ 1869 г., съ 15 сентября 1871 года занялъ должность помощника классныхъ наставниковъ въ Московской 4-й гимназіи и состоялъ въ ней на службѣ до 4-го ноября 1877 года.

3. *Алексѣй Алексѣевичъ Покровскій* (*1872—1876 гг.*).

По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи, состоялъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 4-й гимназіи съ 1 января 1872 г. до 1 октября 1876 г.; скончался.

4. *Александръ Васильевичъ Голосовъ* (*1876—1877 гг.*), студентъ Московской духовной семинаріи, съ 1 сентября 1874 г. состоялъ надзирателемъ въ той же семинаріи; въ октябрѣ 1876 г. опредѣленъ былъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 4-ю гимназію и занималъ эту должность до 1 сентября 1877 года.

5. *Александръ Васильевичъ Троицкій* (*съ 1877 г. до настоящаго времени*).

Обучался въ Московской духовной семинаріи; назначенъ былъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 4-й гимназіи въ

Digitized by Google

1877 году; исполнялъ обязанности эконома при пансіонѣ гимназіи съ 11 сентября 1880 г. до 8 октября 1894 г.

6. Владиміръ Васильевичъ Троицкій (1877—1889 гг.).

По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Московской духовной семинаріи, состоялъ на службѣ въ канцеляріи Главнаго священника гвардіи и гренадеръ и затѣмъ въ Московскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи; 15 ноября 1877 года опредѣленъ былъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ 4-ю гимназію; скончался 13 сентября 1889 года.

7. Ѳедоръ Ивановичъ Энгель (1877—1880 гг.). См. восп. при пансіонѣ.

8. Константинъ Степановичъ Филитисъ (1878—1889 гг.).

Обучался въ Московской 3-й гимназіи и выбылъ изъ 5-го класса; должность помощника классныхъ наставниковъ въ 4-й гимназіи занималъ съ 30 декабря 1878 до 1 августа 1889 года.

9. Козьма Николаевичъ Фортунатовъ (съ 1880 г. до настоящаго времени), студентъ Московской духовной семинаріи, съ 1872 г. состоялъ надзирателемъ при семинаріи; съ ноября 1880 года исполнялъ обязанности помощника классныхъ наставниковъ при параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи по найму и въ февралѣ 1893 г. утвержденъ въ этой должности съ правами службы; въ настоящее время занимаетъ штатную вакансію.

10. Иванъ Игнатьевичъ Страховъ (въ 1880 г. 9 мѣсяц.), дѣйствительный студентъ Демидовскаго юридическаго лицея выпуска 1878 г.; занималъ должность помощника классныхъ наставниковъ въ гимназіи по найму съ 1 февраля до 4 ноября 1880 года.

11. Владиміръ Васильевичъ Фонсовъ (1889—1893 гг.).

По окончаніи курса въ училищѣ живописи, ваянія и зодчества съ званіемъ учителя рисованія въ гимназіяхъ, 4-го мая 1881 г. былъ назначенъ учителемъ чистописанія, черченія и рисованія въ Ростовскую на Дону Екатерининскую женскую гимназію; 9 декабря 1883 года перемѣщенъ на ту же должность въ Таганрогскую мужскую гимназію; въ сентябрѣ 1889 года по прошенію уволенъ отъ должности учителя и опредѣленъ помощникомъ классныхъ наставниковъ параллельныхъ классовъ Московской 4-й гимназіи;

Digitized by Google

16 февраля 1893 г. назначенъ смотрителемъ зданій Константиновскаго межевого института.

12. Сергѣй Николаевичъ Флагге (съ 1889 г. до настоящаго времени).

Обучался въ Московскомъ реальномъ училищѣ; съ 12 марта 1886 года онъ былъ допущенъ изъ платы по найму къ исправленію должности помощника классныхъ наставниковъ при Московской 2-й прогимназіи, а 19 января 1887 года опредѣленъ на ту же должность въ частное реальное училище г. Мазинга; въ Московской 4-й гимназіи состоитъ съ 15 августа 1889 года; преподаетъ въ нѣкоторыхъ классахъ гимнастику.

13. Валерій Викторовичъ Ивановъ (1894—1896 гг.).

Съ 1882 года состоялъ сверхштатнымъ учителемъ въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ и, выдержавъ экзаменъ на званіе уѣзднаго учителя, въ мартѣ 1883 г. назначенъ былъ учителемъ русскаго языка въ Московское 2-е уѣздное училище; оставшись за штатомъ по случаю преобразованія этого училища въ городское, съ 1 августа 1894 г. исполнялъ обязанности помощника классныхъ наставниковъ въ 4-й гимназіи изъ платы по найму; скончался 19 августа 1896 года.

14. Иванъ Тимоѳеевичъ Родіоновъ (1896—1897 гг.).

Имѣя званіе учителя уѣзднаго училища, исполнялъ обязанности помощника классныхъ наставниковъ при параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи по найму съ сентября 1896 до сентября 1897 года.

15. Трифонъ Ильичъ Радонежскій (съ 1897 г. до настоящаго времени).

Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи; занимаетъ должность помощника классныхъ наставниковъ при параллельныхъ классахъ 4-й гимназіи изъ платы по найму со 2 сентября 1897 года.

Комнатные надзиратели и воспитатели при пансіонѣ:

1. Николай Григорьевичъ Будь-Добрый (1849—1865 гг.).

См. преподав. русск. яз.

Digitized by Google

2. Өедоръ Васильевичъ Гаусманъ (1849—1872 гг.).

Получивъ домашнее образованіе, въ 1837 г. занялъ должности младшаго учителя нѣмецкаго языка и надзирателя за воспитанниками въ Московскомъ дворянскомъ институтѣ; 1-го сентября 1842 года уволенъ былъ отъ должности учителя нѣмецкаго языка и остался только надзирателемъ; по открытіи Московской 4-й гимназіи утвержденъ при ней въ должности надзирателя за воспитанниками пансіона. Скончался, состоя на службѣ, 11 мая 1872 года.

3. Александръ Леонтьевичъ Менхъ (1849—1854 гг.).

См. препод. нѣм. языка.

4. Евставій Ивановичъ Отте (1849—1857 гг.).

См. препод. франц. языка.

5. Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ (1849—1852 гг.).

См. препод. русск. языка.

6. Эдуардъ Осиповичъ Вивьенъ (1851—1854 гг.).

Выдержалъ испытаніе на званіе домашняго учителя въ 1844 г. и до поступленія въ гимназію состоялъ преподавателемъ французскаго языка и надзирателемъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ.

7. Василій Алексѣевичъ Васильевъ (1852—1853 гг.).

См. препод. древн. языковъ.

8. Карлъ Өедоровичъ Нитрамъ (1852—1870 гг.).

Выдержавъ испытаніе на званіе домашняго учителя нѣмецкаго языка, съ 8 января 1852 года по 23 октября 1857 года исправлялъ должность комнатнаго надзирателя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи изъ платы по найму и въ октябрѣ 1857 г. утвержденъ былъ въ этой должности; 23 октября 1865 г. переименованъ въ воспитатели. Въ сентябрѣ 1870 г. К. Ө. перемѣщенъ былъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Московскую 6-ю гимназію, а съ 1 августа 1879 г. въ Московское реальное училище.

9. Петръ Ильичъ Романовскій (1852—1853 гг.), дѣйствительный студентъ Московскаго университета, съ 28-го августа 1844 года до 31 января 1852 года состоялъ надзирателемъ и преподавателемъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ; въ сентябрѣ

Digitized by Google

1853 года назначенъ инспекторомъ классовъ въ Московскомъ сиротскомъ домѣ.

10. Иванъ Ѳедоровичъ Гаяринъ (1853—1855 гг.).

См. препод. русск. яз.

11. Германъ Яковлевичъ Аппельротъ (1853—1854 гг.).

Имѣлъ званіе учителя нѣмецкаго языка; перемѣщенъ въ 4-ю гимназію изъ Рязанской гимназіи, гдѣ занималъ должности надзирателя и младшаго учителя нѣмецкаго языка.

12. Борисъ Емельяновичъ Залѣсскій (1854—1856 гг. и 5 мѣс. въ 1874 году).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1851 году, состоялъ домашнимъ наставникомъ; должность комнатнаго надзирателя въ Московской 4-й гимназіи занималъ съ 6-го августа 1854 года по 21-ое февраля 1856 года и перешелъ на службу въ Московскій сиротскій домъ. Въ 1873 году онъ былъ назначенъ преподавателемъ русскаго и латинскаго языка въ Казанскую прогимназію и съ 1 марта 1874 года вторично поступилъ на службу въ Московскую 4-ю гимназію и. д. воспитателя пансіона; 16-го августа того же года уволенъ отъ службы по болѣзни.

13. Михаилъ Васильевичъ Котельниковъ (1855—1859 гг.).

См. преп. франц. яз.

14. Василій Николаевичъ Никулинъ (1855—1856 гг.), кандидатъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Московскаго университета; назначенъ былъ старшимъ надзирателемъ при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи съ 1 іюня 1855 года; 10 августа 1856 года перемѣщенъ на должность старшаго учителя естественной исторіи въ Тверскую гимназію.

15. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кейзеръ (1856—1860 гг.).

См. преп. нѣм. яз.

16. Михаилъ Дмитріевичъ Даниловъ (1856—1857 гг.).

См. надзир. за приход. учениками.

Digitized by Google

17. Густавъ Ивановичъ Гренингъ (1857—1859 гг.).

См. надз. за приход. учениками.

18. Константинъ Петровичъ Буренинъ (1859—1860 гг.).

См. препод. матем. и физ.

19. Максимиліанъ Осиповичъ Марксъ (1860—1863 гг.).

См. препод. географ.

20. Константинъ Вильгельмовичъ Гетлингъ (1861—1862 гг.).

См. препод. древн. яз.

21. Иванъ Яковлевичъ Фишеръ (1862—1876 гг.).

Выдержавъ въ 1859 году испытаніе въ Московскомъ университетѣ на званіе комнатнаго надзирателя, въ томъ же году былъ допущенъ къ исправленію этой должности въ пансіонѣ Московской 2-й гимназіи; въ 1862 году перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую 4-ю гимназію; въ 1867 году переименованъ въ воспитатели; уволенъ отъ службы 15 октября 1876 года по болѣзни.

22. Казиміръ Петровичъ Савицкій (1863—1868 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1850 году, былъ опредѣленъ въ 1851 году комнатнымъ надзирателемъ за воспитанниками пансіона Московской 2-й гимназіи; въ 1852 и 1853 годахъ исправлялъ должность старшаго учителя латинскаго языка въ той же гимназіи и въ 1863 г. былъ перемѣщенъ комнатнымъ надзирателемъ въ Московскую 4-ю гимназію; въ 1865—1866 учебномъ году преподавалъ русскій языкъ въ младшихъ классахъ гимназіи; въ 1867 году переименованъ въ воспитатели, а въ 1868 году уволенъ отъ службы по болѣзни.

23. Николай Осиповичъ Битовтъ (въ 60-хъ годахъ).

См. препод. древн. яз.

24. Викторъ Ивановичъ Пѣвницкій (1868—1870 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета со степенью кандидата въ 1861 году; состоялъ преподавателемъ рус-

Digitized by Google

скаго языка въ Островскомъ писарскомъ училищѣ, надзирателемъ при Московской практической академіи и учителемъ естествовѣдѣнія въ Московской 2-й женской гимназіи; въ 1868 году назначенъ былъ и. д. воспитателя въ 4-ю гимназію и съ 1-го февраля 1870 г. перешелъ на службу воспитателемъ въ Московское техническое училище.

25. Иванъ Михайловичъ Хайновскій (въ 1870 году 2 мѣсяца).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по отдѣлу математическихъ наукъ физико-математическаго факультета со степенью кандидата, 22-го сентября 1870 года былъ опредѣленъ и. д. воспитателя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи, а 1-го декабря того же года перемѣщенъ воспитателемъ въ 1-ю военную гимназію.

26. Владиміръ Ивановичъ Шаховской (въ 1870 году 7 мѣсяцевъ).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, въ 1868 году былъ опредѣленъ учителемъ математики и естественной исторіи въ Эриванскую классическую прогимназію; съ 1-го февраля 1870 года допущенъ къ исполненію обязанностей воспитателя въ пансіонѣ Московской 4-й гимназіи; 20-го сентября того же года уволенъ отъ должности.

27. Иванъ Алексѣевичъ Маковельскій (1870—1871 гг.).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по филологическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента, 12 сентября 1865 года поступилъ на службу въ Варшавскую 1-ю мужскую гимназію, а въ сентябрѣ 1870 года назначенъ и. д. воспитателя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи; съ 29-го сентября того же года допущенъ былъ къ исправленію должности преподавателя латинскаго языка въ параллельныхъ классахъ; 21-го октября 1871 года перемѣщенъ учителемъ русскаго языка, исторіи и географіи въ Варшавскую 2-ю прогимназію.

28. Леонидъ Николаевичъ Каменскій (1871—1873 гг.).

См. препод. математики и физики.

29. Александръ Ивановичъ Соловьевъ (съ 1872 г. до наст. врем.).

По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи, былъ допущенъ къ исполненію обязанностей воспитателя при пансіонѣ

Digitized by Google

4-й гимназіи изъ платы по найму съ 16 октября 1872 года; выдержавъ испытаніе на званіе воспитателя въ 1873 г., 24 апрѣля 1875 года утвержденъ въ этой должности.

30. Сергѣй Николаевичъ Львовъ (въ 1872 г. 11 мѣсяцевъ).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1868 году. Выдержавъ испытаніе на званіе воспитателя въ 1871 году, онъ состоялъ воспитателемъ при Московской 4-й гимназіи съ 1 января по 30 ноября 1872 года, а затѣмъ назначенъ былъ преподавателемъ математики въ Тверскую гимназію.

31. Константинъ Андреевичъ Козьминъ (въ 1873 г. 1 мѣсяцъ).

По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету со степенью кандидата въ 1873 году, 6 августа того же года былъ назначенъ и. д. воспитателя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи; 1 сентября 1873 г. опредѣленъ учителемъ географіи въ Московскую 1-ю гимназію; впослѣдствіи состоялъ учителемъ русскаго языка въ Московскомъ учительскомъ институтѣ. Скончался.

К. А. Козьмину принадлежатъ нѣсколько учебныхъ руководствъ по русскому языку и словесности для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

32. Алексѣй Николаевичъ Никитинъ (1873—1874 гг).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата въ 1873 г.; состоялъ и. д. воспитателя при пансіонѣ 4-й гимназіи съ 1-го сентября 1873 по 28 марта 1874 г.

33. Алексѣй Ивановичъ Голосовъ (1873—1874 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1873 г.; 15 октября того же года былъ опредѣленъ и. д. воспитателя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи изъ платы по найму; скончался, состоя въ должности, 25 февраля 1874 года.

34. Іоасафъ Ѳедоровичъ Клитинъ (въ 1873 г. 7 мѣс.).

Окончивъ курсъ въ Смоленской духовной семинаріи, поступилъ на службу въ Московскій почтамтъ; обязанности воспитателя при пансіонѣ 4-й гимназіи исполнялъ съ 13 марта по 15 октября 1873 года.

Digitized by Google

35. Петръ Петровичъ Кюри (1874—1877 гг.).

Выдержавъ испытаніе въ 1846 году на званіе домашняго учителя и въ 1864 году на званіе учителя французскаго языка, опредѣленъ былъ въ августѣ 1864 года учителемъ французскаго языка въ Тверскую гимназію. Оставивъ службу при этой гимназіи въ 1871 г., онъ съ 29 августа 1872 г. исполнялъ обязанности старшаго надзирателя въ Лицеѣ Цесаревича Николая, а съ 20 августа 1874 года по 1 августа 1877 г. исправлялъ должность воспитателя при пансіонѣ 4-й гимназіи; въ 1877 году перемѣщенъ учителемъ французскаго языка въ Иваново-Вознесенское реальное училище.

36. Иванъ Николаевичъ Потемкинъ (въ 1874 г. 4 мѣсяца).

Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1874 году; исполнялъ обязанности воспитателя при пансіонѣ 4-й гимназіи съ 15 апрѣля по 19 августа 1874 года.

37. Ѳедоръ Ивановичъ Энгель (1874—1877 гг.).

Выдержавъ испытаніе на званіе домашняго учителя нѣмецкаго языка въ 1841 году, 10 января 1842 года опредѣленъ комнатнымъ надзирателемъ при пансіонѣ Псковской гимназіи съ порученіемъ ему преподаванія нѣмецкаго языка. Затѣмъ онъ состоялъ комнатнымъ надзирателемъ при Московской 1-й и Саратовской гимназіяхъ и младшимъ надзирателемъ за воспитанниками Московской 1-й гимназіи; должность воспитателя при пансіонѣ 4-й гимназіи исполнялъ по найму съ 19 августа 1874 года по 1877 г., въ которомъ былъ перемѣщенъ на должность помощника классныхъ наставниковъ той же гимназіи; въ 1874 — 1880 гг. преподавалъ нѣмецкій языкъ и чистописаніе въ младшихъ классахъ гимназіи. Скончался 31 мая 1880 года.

38. Николай Николаевичъ Рагозинъ (1876—1877 гг.).

См. препод. матем. и физ.

39. Иванъ Ѳедоровичъ Торніусъ (1877—1879 гг.).

Окончилъ курсъ въ Дерптской гимназіи и выдержалъ испытаніе на званіе домашняго учителя; въ Московскую 4-ю гимназію поступилъ 15 августа 1877 года и. д. воспитателя при пансіонѣ, а 1 августа 1879 года былъ назначенъ и. д. учителя нѣмецкаго языка въ Нижегородское реальное училище.

Digitized by Google

40. Петръ Дмитріевичъ Писаревъ (1877—1881 гг.).

См. препод. древн. яз.

41. Артуръ Ивановичъ Кохъ (1880—1882 гг.).

См. препод. нѣм. яз.

42. Василій Дмитріевичъ Мощанскій (съ 1881 г. до настоящаго врем.).

Образованіе получилъ въ Тверской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ съ званіемъ студента въ 1881 году; 16 августа того же года былъ допущенъ къ исправленію должности воспитателя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи по найму, а съ 10 ноября 1895 года, получивъ служебныя права, утвержденъ въ должности.

43. Вячеславъ Ѳедоровичъ Смирновъ (1882—1883 гг.), кандидатъ Московскаго университета историко-филологическаго факультета выпуска 1882 года, 21-го августа того же года былъ допущенъ къ исполненію обязанностей воспитателя при пансіонѣ 4-ой гимназіи, а съ 27 августа 1883 года занялъ должность воспитателя при Петровско-Александровскомъ пансіонъ-пріютѣ Московскаго дворянства.

44. Николай Николаевичъ Флагге (съ 1883 г. до настоящаго врем.).

См. препод. географіи.

45. Николай Михайловичъ Алексѣевъ (съ 1890 г. до настоящаго времени).

См. препод. древн. яз.

Врачи:

1. Николай Кононовичъ Беркутъ (1849—1866 гг.), лѣкарь, состоялъ при гимназіи съ 1 сентября 1849 года до ноября 1866 г.

2. Андрей Гавриловичъ Поляковъ (1866—1879 гг.).

Получивъ въ 1866 году аттестатъ на степень лѣкаря, 29 ноября того же года былъ опредѣленъ на службу при Московской 4-й гимназіи; 1 сентября 1879 года по прошенію уволенъ отъ должности.

Digitized by Google

3. Ефимъ Тимоѳеевичъ Родіоновъ (1879—1880 гг.).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со степенью лѣкаря въ 1877 году, 4 сентября того же года опредѣленъ сверхштатнымъ ординаторомъ Московской временной городской больницы; 1 сентября 1879 года назначенъ врачемъ при Московской 4-й гимназіи; 26 августа 1880 г. перемѣщенъ на должность помощника инспектора студентовъ Московскаго университета.

4. Дмитрій Яковлевичъ Рождественскій (1880—1892 гг.).

Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со степенью лѣкаря въ 1875 году; занималъ должности: врача при лѣчебницѣ Императорскаго человѣколюбиваго общества, сверхштатнаго ординатора университетской терапевтической клиники и ординатора тюремныхъ больницъ; врачемъ при 4-й гимназіи состоялъ съ 1 сентября 1880 г. по 21 октября 1892 года.

5. Дмитрій Павловичъ Кишенскій (съ 1892 г. до настоящаго времени).

Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ со степенью лѣкаря въ 1883 году, съ 1 ноября того же года занялъ должность ординатора университетской хирургической клиники; въ 1894 году, по защищеніи диссертаціи на тему: „Вліяніе чревосѣченія на туберкулезъ брюшины“, утвержденъ въ степени доктора медицины; состоитъ прозекторомъ университета по каѳедрѣ патологической анатоміи и съ октября 1892 года врачемъ при 4-й гимназіи.

Письмоводители и бухгалтеры:

1. Николай Парамоновичъ Дьяконовъ (1849—1852 гг.).

Обучался въ Московскомъ сиротскомъ домѣ и состоялъ письмоводителемъ при дворянскомъ институтѣ до его закрытія; въ 4-й гимназіи служилъ съ 1 сентября 1849 года до 28 апрѣля 1852 года.

2. Иванъ Николаевичъ Карцевъ (1852—1853 гг.), изъ дворянъ, окончилъ курсъ гимназіи.

3. Аркадій Николаевичъ Кузьминъ (1853—1871 гг.).

Получилъ домашнее образованіе; состоялъ на службѣ въ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа и затѣмъ

Digitized by Google

въ 4-й гимназіи съ 27 апрѣля 1853 года до 6 сентября 1871 года, когда былъ назначенъ помощникомъ смотрителя Николаевскаго сиротскаго института.

4. Василій Ивановичъ Вилинскій (1871—1876 гг.).

Служилъ помощникомъ столоначальника въ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа; 6 сентября 1871 года былъ перемѣщенъ письмоводителемъ и бухгалтеромъ въ Московскую 4-ю гимназію; уволенъ отъ службы по прошенію въ 1876 году; скончался.

5. Константинъ Нефедьевичъ Кобызовъ (1876—1879 гг.).

Имѣлъ званіе присяжнаго стряпчаго по судебнымъ дѣламъ; должность письмоводителя и бухгалтера при гимназіи занималъ съ 9 сентября 1876 года до 4 іюня 1879 г.; скончался.

6. Василій Ивановичъ Смирновъ (1879—1898 гг.).

Обучался въ духовномъ училищѣ; до назначенія на должность письмоводителя и бухгалтера въ 4-ю гимназію служилъ въ канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа и письмоводителемъ въ Московскомъ реальномъ училищѣ; скончался 31 января 1898 года.

7. Петръ Аѳанасьевичъ Осетровъ (съ 1898 г. до настоящаго времени).

Окончилъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Калужской гимназіи и одинъ годъ былъ студентомъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета; съ 20 февраля 1890 г. по 1 марта 1898 г. состоялъ письмоводителемъ и бухгалтеромъ Калужской гимназіи.

Экономы при пансіонѣ:

1. Александръ Степановичъ Солоницкій (1849—1865 гг.).

Имѣлъ званіе неклассного художника акварельной живописи и состоялъ экономомъ при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи съ 1 сентября 1849 года до 11 февраля 1865 года; раньше служилъ экономомъ при дворянскомъ институтѣ.

2. Александръ Александровичъ Солоницкій (1865—1876 гг.), дѣйствительный студентъ юридическаго факультета Московскаго университета; состоялъ экономомъ съ 11 февраля 1865 г. до 1876 г.

Digitized by Google

3. *Сергѣй Сергѣевичъ Зерчениновъ (1876—1880 гг.)*, студентъ Московской духовной семинаріи; служилъ экономомъ при пансіонѣ гимназіи съ 15 мая 1876 г до 11 сентября 1880 г.

4. *Александръ Васильевичъ Троицкій (1880—1894 гг.)*. См. пом. кл. наст.

5. *Василій Петровичъ Ларевъ (съ 1894 г. до настоящаго времени)*, запасный лазаретный надзиратель; исполняетъ обязанности эконома изъ платы по найму съ 8 октября 1894 г.

Къ числу лицъ учебнаго персонала 4-й гимназіи, не занимавшихъ и не занимающихъ теперь штатныхъ должностей при ней, принадлежатъ:

1. Законоучитель лютеранскаго вѣроисповѣданія, пасторъ-викарій Оскаръ Фрей.

2. Законоучитель римско-католическаго вѣроисповѣданія, священникъ Ромуальдъ Петронисъ (съ 1898 года).

3. Преподаватель англійскаго языка Генрихъ Ѳомичъ Кордъ . . . . . } въ 50-хъ годахъ.

4. Преподаватель итальянскаго языка, лекторъ Московскаго университета Осипъ Павловичъ Рубини . . . }

5. Учитель гимнастики Николай Андреевичъ Зиновьевъ (съ 1876 г.). Окончилъ курсъ въ бывшей С.-Петербургской гимнастической школѣ; состоитъ преподавателемъ гимнастики въ Московскомъ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ.

6. Учитель гимнастики, поручикъ Павелъ Михайловичъ Кузнецовъ (1890—1897 гг.).

7. Учитель церковнаго пѣнія Николай Никаноровичъ Ставровскій (съ 1890 г.). Окончилъ курсъ во Владимірской духовной семинаріи въ 1877 году; состоитъ помощникомъ классныхъ наставниковъ въ Московской 2-й гимназіи.

8. Учитель свѣтскаго хорового пѣнія Дмитрій Ивановичъ Заринъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи; состоитъ надзирателемъ при пансіонѣ Московской 1-й гимназіи.

9. Учитель музыки, артистъ Императорскихъ театровъ Николай Александровичъ Ѳедоровъ.

10. Учитель музыки Левъ Михайловичъ Горайскій.

11. Учитель черченія Николай Васильевичъ Ронжинъ.

12. Учитель танцевъ Иванъ Алексѣевичъ Ермоловъ.

Digitized by Google

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ,

окончившихъ курсъ въ гимназіи.

1-й выпускъ—1850 года.

1. Гофманъ Леонидъ.
Гриневъ Ѳедоръ.
Губерти Владиміръ (съ золот. медалью).
Доброклонскій Николай.
5. Ермоловъ Николай.
Коншинъ Михаилъ.
Крюковъ Александръ.
Кузьминъ Иванъ.
Лайкевичъ Викторъ.
10. Лайкевичъ Павелъ.
Лайкевичъ Петръ.
Малышевъ Василій.
Митьковъ Георгій.
Огневъ Петръ.
15. Павловъ Михаилъ.
Павловъ Рафаилъ. . . . . библіотекарь Румянцевскаго музея.
Рыжевъ Викторъ.

2-й выпускъ—1851 года.

1. Бенецкій Владиміръ.
Булатовъ Петръ.
Гатцукъ Дмитрій.
Готовцевъ Иванъ.
5. Грозновъ Михаилъ.
Даниловъ Николай.
Калачевъ Викторъ. . . . . бывшій Костромской губернаторъ.
Лепешовъ Иванъ.

Digitized by Google

Павловъ Владиміръ (съ золот. медалью).
10. Содомцевъ Аполлонъ (съ серебр. медалью).
Созоновичъ Михаилъ.
Трухачевъ Ѳедоръ.
Хлѣбниковъ Василій.

3-й выпускъ—1852 года.

1. Багриновскій Михаилъ.
Винокуровъ Егоръ.
Вольскій Александръ.
Гатцукъ Алексѣй.
5. Зенковичъ Николай.
Игнатьевъ Михаилъ.
Козловскій Николай.
Малышевъ Николай.
Мясновъ Митрофанъ (съ серебряной мед.).
10. Павловъ Николай.
Путилинъ Петръ.
Содомцевъ Александръ (съ серебряной мед.).
Сомовъ Николай.
Сомовъ Сергѣй.
15. Татлинъ Николай. . . . . бывш. главн. инспект. учил. Вост. Сиб. и Амурск. обл.

4-й выпускъ—1853 года.

1. Афросимовъ Александръ.
Воронецъ Мартемьянъ.
Головинъ Сергѣй.
Духовницкій Николай.
5. Дювернуа Николай. . . . . проф. С.-Петербургск. университета.
Дювернуа Павелъ.
Ждановъ Ѳедоръ.
Иванчинъ-Писаревъ Николай.
Извѣковъ Николай.

Digitized by Google

10. Ильинъ Ипполитъ.
Исаковъ Александръ.
Кохановскій Александръ.
Лаврентьевъ Леонидъ. . . . . { попечитель Западно-Сибирскаго учебн. окр.
Лаврентьевъ Сергѣй.
15. Лашкевичъ Константинъ.
Лейфнеръ Александръ.
Любенковъ Левъ.
Поливановъ Александръ. . . . корнетъ гусарскаго полка. †
Сергѣевичъ Василій (съ золотою медалью). { бывшій ректоръ С.-Петерб. унив.
20. Шепелевъ Николай.

5-й выпускъ—1854 года.

1. Бѣлостоцкій Борисъ.
Выговскій Александръ.
Гоголинъ Александръ.
Грибинскій Иванъ.
5. Кашкадамовъ Сергѣй.
Коберскій Василій.
Кокошкинъ Ѳедоръ (съ золотою медалью). { чин. деп. Народн. Просвѣщ. †
Ленской Николай.
Масловъ Порфирій.
10. Мохтинъ Дмитрій (съ золотою медалью).
Невѣдомскій Петръ.
Нероновъ Дмитрій.
Обнинскій Петръ. . . . . бывш. прокуроръ Моск. окр. суда.
Окатовъ Константинъ.
15. Павловъ Павелъ (съ серебряною медалью).
Скопинъ Владиміръ.
Чероковъ Аркадій.

6-й выпускъ—1855 года.

1. Ахматовъ Петръ.
Далецкій Николай. . . . . оцѣнщ. при Моск. отд. Дв. зем. банка. †

Digitized by Google

Даниловъ Алексѣй.
Дмитріевъ Николай.
5. Дювернуа Александръ. . . . . проф. слав. нар. въ Моск. унив. †
Зайковскій Дмитрій.
Книперъ Николай.
Коршъ Аркадій.
Лебедевъ Петръ (съ серебряною медалью). } мировой судья въ Москвѣ. †
10. Логвеновъ Андрей.
Селиверстовъ Василій.
Содомцевъ Михаилъ.
Солоницкій Александръ . . . бывш. экон. при панс. 4-ой гимн.
Топоровъ Петръ. . . . . землевладѣлецъ.
15. Хоткевичъ Александръ.
Шевыревъ Андрей.
Щелканъ Николай (съ золотою медалью). } юристъ, бывш. суд. слѣдователь.

7-й выпускъ—1856 года.

1. Долговъ Николай. . . . . пом. секр. Моск. окр. суда. †
Квашнинъ - Самаринъ Степанъ (съ золотою медалью). } землевладѣлецъ Тверской губ.
Кораблевъ Владиміръ.
Кривцовъ Александръ.
5. Князь Ливенъ Андрей (съ серебр. медалью). } бывш. мин. Государств. Имуществъ.
Матвѣевъ Михаилъ.
Мацневъ Ѳедоръ (съ золотою медалью).
Поливановъ Левъ. . . . . директоръ частн. гимн. въ Москвѣ. †
Сабанѣевъ Николай.
10. Шеншинъ Николай.
Шеншинъ Парменъ.

8-й выпускъ—1857 года.

1. Беккеръ Иванъ.
Бочковскій Алексѣй.

Digitized by Google

Кашкадамовъ Аркадій
Клюшниковъ Викторъ (съ золот. медалью). } беллетристъ, ред. журн. „Нива". †
5 Ленской Александръ.
Майновъ Алексѣй.
Муравьевъ Петръ.
Отте Адольфъ.
Разевигъ Николай. . . . . канд. мат. фак. Юрьевск. унив. †
10. Спичинскій Григорій.
Тетера Александръ.
Швенцеровъ Александръ.
Швенцеровъ Павелъ . . . . прис. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.

9-й выпускъ—1858 года.

1. Апухтинъ Дмитрій.
Безобразовъ Алексѣй.
Беккеръ Николай.
Волковъ Михаилъ.
5. Георгіевскій Иванъ.
Головинъ Дмитрій. . . . . земскій начальникъ Москов. губ.
Зенгеръ Николай (съ золотою медалью) } хранит. зоолог. муз. въ Моск. унив. †
Квашнинъ - Самаринъ Николай (съ серебр. медалью). } землевладѣлецъ Тверской губ.
Костинскій Константинъ.
10. Матвѣевъ Александръ.
Никольскій Владиміръ.
Остафьевъ Николай.
Поповъ Петръ.
Раевскій Андрей.
15. Черевишниковъ Николай.
Ѳедотовъ Николай.

10-й выпускъ—1859 года.

1. Аристовъ Николай.
Гейманъ Родіонъ.
Коропчевскій Дмитрій (съ золот. медалью). } прис. пов. окр. С.-Петерб. Суд. пал.

Digitized by Google

Офросимовъ Михаилъ (съ серебр. медалью).
5. Писаренко Евгеній.
Погорѣцкій Петръ (съ золотою медалью).
Раевскій Александръ (съ серебр. медалью).
Сущинскій Петръ (съ серебр. медалью). } проф. С.-Петерб. Мед.-Хир. акад.
Тихомировъ Михаилъ.
10. Трифановскій Андрей.
Трифановскій Дмитрій (съ золот. медалью). } докторъ-гомеопатъ.
Черепановъ Константинъ.
Шигоринъ Константинъ.
Щелканъ Сергѣй. . . . . юристъ.

11-й выпускъ—1860 года.

1. Гиппіусъ Николай.
Головинъ Михаилъ.
Далецкій Иванъ. . . . . врачъ. †
Дюпюи Иванъ
5. Игнатьевъ Александръ. . . . . членъ Моск. окружного суда.
Исаковъ Константинъ.
Князевъ Семенъ.
Копосовъ Петръ (съ золотою медалью). } заслуж. преподаватель Моск. 4-ой гимн.
Крюковъ Александръ (съ серебр. медалью). } врачъ. †
10. Курчаниновъ Николай.
Лайкевичъ Константинъ. . . . землевладѣлецъ. †
Медвѣдниковъ Александръ.
Муравьевъ Александръ.
Пестовъ Александръ. . . . . старш. ред. при Моск. арх. Мин. Юст. †
15. Пистолькорсъ Константинъ.
Погорѣцкій Николай.
Покатиловъ Сергѣй.
Рубинскій Николай.

Digitized by Google

Строльманъ Андрей.
20. Ступишинъ Дмитрій. . . . . директоръ 2-го Общ. взаим. кред. †
Титовъ Павелъ.
Толмачевъ Николай (съ серебр. медалью). } мировой судья въ Москвѣ. †
Швенцеревъ Владиміръ.
Шестаковъ Леонидъ.

12-й выпускъ—1861 года.

1. Бауманъ Эрнестъ.
Бѣльченко Сергѣй.
Гончаровъ Александръ.
Іевлевъ Дмитрій.
5. Кутуковъ Алексѣй.
Медвѣдниковъ Иванъ.
Менде Николай.
Молчановъ Владиміръ.
Неждановъ Петръ.
10. Протопоповъ Александръ . . . членъ Моск. Судебной палаты.
Рихтеръ Николай.
Русановъ Алексѣй.
Соловьевъ Василій.
Ступишинъ Владиміръ.
15. Ѳедоровъ Нилъ.

13-й выпускъ—1862 года.

1. Бобровъ Дмитрій.
Больдтъ Карлъ.
Ведринскій Иванъ.
Дурново Иванъ (съ серебряною медалью).
5. Лисаневичъ Дмитрій.
Мошинскій Степанъ.
Насоновъ Александръ.
Насоновъ Дмитрій.
Оберъ Артемій.
10. Росковшенко Владиміръ.

Digitized by Google

Смецкой Александръ.
Смирновъ Александръ (съ золотою медалью).
Соловьевъ Владиміръ.
Спасскій Василій.
15. Стрекаловъ Александръ.
Щербаковъ Сергѣй.

14-й выпускъ—1863 года.

1. Блюменталь Николай.
Буренинъ Михаилъ.
Вердеревскій Николай.
Гаусманъ Александръ . . . . врачъ. †
5. Графъ Голенищевъ - Кутузовъ Петръ (съ золотою медалью).
Даниловъ Алексѣй.
Друцкой-Сокольницкій Андрей.
Жуковскій Иванъ.
Извѣковъ Егоръ.
10. Лучининъ Владиміръ.
Львовъ Сергѣй.
Офросимовъ Николай.
Писаревъ Николай.
Путилинъ Александръ.
15. Соболевскій Александръ.
Сыроватскій Сергѣй (съ серебр. медалью).
Трусовъ Сергѣй.
Хвостовъ Николай . . . . . оберъ-прокуроръ Правит. Сената.

15-й выпускъ—1864 года.

1. Акуньковъ Владиміръ.
Александровъ Дмитрій.
Басовъ Сергѣй.
Блюменталь Сергѣй. . . . . } присяжн. повѣр. окр. Моск. Суд. пал. и презид. Моск. Еванг.-лютер. консисторіи.
5. Желябужскій Эсперъ . . . . . } предв. двор. Заславльскаго уѣзда, Волынск. губ.

Digitized by Google

Жуковскій Николай (съ серебр. медалью). { ордин. проф. Моск. унив. и техн. уч.
Ивановъ Иванъ . . . . . дѣлопроизвод. Главн. упр. удѣловъ.
Каразинъ Вадимъ.
Карповъ Николай.
10. Надежинъ Николай.
Князь Несвицкій Яковъ.
Норовъ Алексѣй.
Оболенскій Владиміръ.
Плахово Сергѣй.
15. Потуловъ Владиміръ.
Прозоровъ Алексѣй.
Страховъ Борисъ.
Щукинъ Михаилъ.

16-й выпускъ—1865 года.

1. Анохинъ Павелъ.
Бабкинъ Сергѣй.
Базилевичъ Александръ.
Богаевскій Александръ.
5. Бунинъ Михаилъ.
Ваникинъ Александръ (съ серебр. медалью).
Графъ Голенищевъ - Кутузовъ Арсеній (съ золот. медалью). { завѣдующій канцеляр. Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, поэтъ.
Горбуновъ Петръ.
Горяиновъ Николай.
10. Даниловъ Павелъ.
Жуковъ Сергѣй.
Звѣздкинъ Александръ.
Зографъ Василій . . . . . преп. Ник. сир. инст. въ Москвѣ †.
Зотовъ Владиміръ.
15. Карповъ Порфирій.
Липинскій Степанъ.
Мальзиневичъ Владиміръ.
Нагоровъ Николай.
Князь Оболенскій Валеріанъ (съ серебр. медалью). { старшій совѣтникъ Мин. Иностр. дѣлъ.

Digitized by Google

20. Орловъ Александръ.
Остроумовъ Сергѣй.
Пелехинъ Андрей
Пестовъ Дмитрій . . . . . секретарь Московск. Судебн. пал.
Селивановъ Владиміръ.
25. Соколовъ Сергѣй *).
Сонинъ Николай (съ золотою медалью). { ординар. акад. Имп. Акад. наукъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа.
Сопицкій Левъ (съ серебряною медалью).
Спиридоновъ Александръ.
Стрѣлецкій Сергѣй.
30. Тихомировъ Сергѣй. . . . . препод. матем. въ Усач.-Черн. ж. у.
Тихомировъ Ѳедоръ. . . . . директоръ Митавской гимназіи.
Флоринъ Николай (съ серебр. медалью).
Фомиліантовъ Исаакъ (съ золот. медалью).
Череповъ Николай.
35. Языковъ Сергѣй.
Яковлевъ Николай.

17-й выпускъ—1866 года.

1. Алѣевъ Владиміръ.
Воронцовъ-Вельяминовъ Иванъ.
Евстифѣевъ Константинъ.
Кирѣевскій Николай.
5. Крюковъ Адріанъ. . . . . { проф. Моск. унив. по каѳедрѣ глазн. болѣзней.
Михайловъ Александръ.
Михайловъ Павелъ.
Мошковскій Константинъ.
Потемкинъ Владиміръ.
10. Смирновъ Валеріанъ (съ золот. медалью).

---

*) Изъ окончившихъ курсъ въ 1864 году безъ права поступленія въ университетъ.

Digitized by Google

18-й выпускъ—1867 года.

1. Аристовъ Григорій.
Будь-Добрый Николай.
Варавва Гавріилъ.
Зацѣпинъ Николай.
5. Ивановъ Павелъ.
Каблуковъ Николай. . . . . { докт. политич. эконом., приватъ-доцентъ Моск. унив.
Кейзеръ Владиміръ . . . . . присяжн. повѣр. окр. Моск. суд. пал.
Крутикъ-Горетубанскій Иванъ.
Ладыгинъ Петръ.
10. Лебедевъ Иванъ. . . . . присяжн. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.
Леоновъ Павелъ.
Леоновъ Петръ.
Ломоносовъ Григорій.
Лосевъ Сергѣй (съ серебряною медалью).
15. Никитинъ Николай.
Князь Оболенскій Платонъ . . { служитъ при Дворѣ Великаго Князя Владиміра Александровича.
Петровскій Алексѣй. . . . . { старшій санитарный врачъ при Московск. гор. управѣ.
Позняковъ Георгій.
Поповъ Петръ.
20. Преображенскій Даніилъ.
Скрипицынъ Владиміръ.
Смирновъ Сергѣй (съ золотою медалью).
Сумароковъ Евгеній.
Тимашевъ Николай.
25. Устьянцевъ Николай.
Филитисъ Владиміръ.
Флоринъ Евгеній.
Хрусталевъ Алексѣй (съ серебр. медалью).
Эйфертъ Евгеній.

19-й выпускъ—1868 года.

1. Аристовъ Кодратъ.
Бажановъ Викторъ.

Digitized by Google

Бартельсенъ Александръ.
Безсоновъ Сергѣй (съ серебр. медалью).
5. Борхартъ Николай . . . . . прис. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.
Виноградовъ Александръ.
Голицинскій Владиміръ.
Демидовъ Михаилъ . . . . . землевлад. Нижегород. губ. †
Заяицкій Сергѣй. . . . . докт. медиц., приватъ-доцентъ Моск. унив. по каѳ. акуш. и женск. болѣзн.
10. Зирингъ Эрнестъ (съ серебр. медалью).
Зографъ Николай (съ серебр. медалью). ординарный проф. Моск. унив. по каѳедрѣ зоологіи.
Ивановъ Михаилъ.
Кислинскій Александръ.
Ложечниковъ Николай.
15. Никольскій Дмитрій.
Поляковъ Николай. . . . . студентъ-медикъ. †
Соколовъ Арсеній.
Скрябинъ Николай.
Худяковъ Николай.
20. Шапошниковъ Николай (съ золотою медалью). бывшій проф. Моск. технич. учил.

20-й выпускъ—1869 года.

1. Барковъ Владиміръ.
Бороздинъ Ѳедоръ.
Буренинъ Сергѣй (съ серебр. медалью).
Голицинскій Августинъ.
5. Гуслистовъ Николай.
Зальце Карлъ . . . . . врачъ въ Москвѣ.
Зиловъ Петръ (съ серебряною медалью). проф. физики въ Варшавск. унив.
Карповъ Николай.
Клингенъ Иванъ (съ серебрян. медалью). учен. агрон. при Глав. упр. удѣл.
10. Кузьминъ Сергѣй.

Digitized by Google

Ланинъ Владиміръ. . . . . врачъ-хирургъ въ Москвѣ.
Левбергъ Иванъ.
Лосевъ Илья.
Лутковскій Николай (съ серебр. медалью).
15. Львовичъ-Кострица Николай. . прис. повѣр. †
Львовъ Алексѣй. . . . . директоръ учил. живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ.
Малининъ Ѳедоръ.
Морошкинъ Ѳедоръ.
Полянскій Александръ.
20. Поповъ Николай.
Поспѣловъ Василій.
Розенталь Миронъ. . . . . врачъ въ Москвѣ.
Соколовъ Сергѣй.
Студитскій Владиміръ. . . . . врачъ. †
25. Фроловскій Сергѣй.
Хорошко Константинъ. . . . . врачъ. †
Шереметевскій Николай. . . . нотаріусъ въ Москвѣ.

21-й выпускъ—1870 года.

1. Андреевъ Иванъ.
Бочеркаровъ Евгеній.
Зенкирѣевъ Сергѣй.
Катенинъ Михаилъ (съ серебр. медалью).
5. Керпенъ Михаилъ.
Костецкій Борисъ (съ серебр. медалью).
Ладыженскій Николай.
Нитрамъ Ѳедоръ.
Рафальскій Юліанъ.
10. Соколовъ Леонидъ.
Тихменевъ Григорій.
Черницовъ Михаилъ (съ золотою медалью).
Шереметевскій Сергѣй. . . . . прис. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.
Шубертъ Александръ.
15. Щегловитовъ Андрей.

Digitized by Google

22-й выпускъ—1871 года.

1. Булановъ Николай.
Бондыревъ Михаилъ. . . . . врачъ.
Бѣлавинъ Иліодоръ. . . . . прис. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.
Бѣляевъ Агапитъ (съ серебр. медалью). } докт. медиц., спеціалистъ по горл. и ушн. болѣзнямъ.
5. Виноградовъ Павелъ (съ золот. медалью). } орд. проф. по всеобщей исторіи въ Моск. университетѣ.
Григоровъ Константинъ.
Заяицкій Александръ. . . . . присажн. пов. окр. Моск. Суд. пал.
Зинкирѣевъ Аполлинарій.
Ладыженскій Андрей (съ золот. медалью). } магистръ международнаго права, бывш. проф. Ярославскаго Демидовскаго лицея.
10. Мартыновъ Николай.
Мещерскій Дмитрій.
Пассекъ Василій.
Путиловъ Степанъ.
Сабининъ Харлампій.
15. Смирновъ Петръ . . . . . бухгалтеръ въ Моск. Страх. Общ.
Шапошниковъ Константинъ.
Юрьевъ Сергѣй.

23-й выпускъ—1872 года.

1 Зедербергъ Владиміръ
Петровскій Александръ.
Прорѣховъ Василій (съ золотою медалью).
Ѳивейскій Николай (съ серебр. медалью). } врачъ Мясницкой больн. въ Москвѣ.

24-й выпускъ—1873 года.

1. Богуславскій Александръ.
Вашкевичъ Петръ.
Власенко Василій.
Гайдуковъ Алексѣй.
5 Зимницкій Александръ.

Digitized by Google

Карцевъ Алексѣй . . . . . канд. ест. наукъ, книгопр. въ Москвѣ.
Климовъ Петръ.
Лопатинъ Николай . . . . . уѣздный членъ окруж. суда. †
Рафальскій Адольфъ.
10. Рахмановъ Василій . . . . . директоръ Департам. Народн. Просв.
Смирновъ Александръ. . . . . земскій начальн. въ Кіевской губ.
Соколовъ Иванъ. . . . . присяжн. пов. окр. Моск. Суд. пал.
Соколовъ Сергѣй.
Типяковъ Владиміръ. . . . . д-ръ мед., бывш. приватъ-доц. Моск. унив.; впослѣдствіи сост. врач. Ростов. на Дону городск. больн. †
15. Типяковъ Николай.
Удальцовъ Дмитрій. . . . . врачъ при Моск. 2-й гор. больн.
Хохловъ Павелъ . . . . . артистъ Имп. Моск. театровъ.

25-й выпускъ—1874 года.

1. Александровскій Сергѣй. . . . бывш. пом. секр. Моск. окр. суда.
Бѣльскій Леонидъ (съ серебрян. медалью). приватъ-доцентъ Моск. универс. и наст. Моск. учит. института.
Воронцовъ Сергѣй.
Ильинскій Сергѣй. . . . . врачъ при 2-й гор. больн. въ Москвѣ.
5. Кожевниковъ Дмитрій (съ золот. медалью). магистръ естественныхъ наукъ. †
Копосовъ Николай (съ золотою медалью). кандидатъ филологич. факультета Моск. университета. †
Миноръ Лазарь. . . . . д-ръ мед., приватъ-доц. Моск. унив.
Огневъ Иванъ. . . . . орд. проф. гистологіи въ Моск. унив.
Степановъ Сергѣй.
10. Тимоѳеевъ Владиміръ (съ серебр. медалью). инж. при упр. Ряз.-Урал. жел. дор.

26-й выпускъ—1875 года.

1. Акимовъ Александръ.
Горностаевъ Дмитрій.
Львовъ Иванъ . . . . . офицеръ генеральнаго штаба.
Марецкій Игнатій.
5. Огневъ Владиміръ (съ серебр. медалью). сост. на службѣ при Мин. Юст.
Похорскій Николай. . . . . инспекторъ народн. уч. въ Москвѣ.

Digitized by Google

Холмогоровъ Сергѣй . . . . . врачъ-акуш. при Моск. Восп. домѣ.
Чичелевъ Николай . . . . . свободный художникъ въ Москвѣ.
Шлейфертъ Павелъ. . . . . юристъ. †
10. Шмидтъ Александръ.

27-й выпускъ—1876 года.

1. Александровскій Николай . . врачъ при Моск. дѣт. больн. св. Ольги
Босяцкій Николай.
Вальтеръ Александръ . . . . . бывшій врачъ, секретарь въ Моск. конт. Госуд. банка.
Гетье Павелъ. . . . . инженеръ.
5. Гиляровъ Алексѣй. . . . . орд. проф. философ. въ Кіевск. унив.
Ладыженскій Константинъ (съ серебряною медалью).
Лясковскій Валерій (съ серебр. медалью). землевл. Орловск. губ. и зем. нач.
Пономаревъ Николай.
Пучковъ Сергѣй . . . . . врачъ при Александр. больн. въ Москвѣ.
10. Самгинъ Николай (съ серебрян. медалью). инженеръ путей сообщ.
Сиротининъ Николай.
Ураносовъ Александръ.

28-й выпускъ—1877 года.

1. Борисовъ Викторъ. . . . . врачъ, ординаторъ Моск. 1-й городской больн.
Левенстимъ Августъ.
Мордвиновъ Иванъ.
Петровъ Николай. . . . . податной инспекторъ въ Твери.
5. Раевскій Дмитрій.
Самгинъ Владиміръ. . . . . докторъ медицины, ординаторъ Моск. 1-й городск. больн.
Соколовъ Викторъ. . . . . инспекторъ Усач.-Черн. жен. учил.
Шимкевичъ Владиміръ . . . . проф. въ Варшавскомъ унив.

29-й выпускъ—1878 года.

1. Бирюковъ Петръ . . . . . врачъ. †
Васильевъ Леонидъ.
Казанскій Левъ..... врачъ при Имп. Моск. театрахъ.

Digitized by Google

Копосовъ Петръ (съ серебряною медалью). — завѣд. станц. льноводства при Министерствѣ Земледѣлія.

5. Львовъ Василій ..... приватъ-доцентъ Моск. унив.

Новицкій Андрей.

Орловъ Иванъ.

Палшковъ Василій ..... врачъ, ординаторъ Моск. 1-й городск. больн.

Пенкинъ Евгеній..... врачъ.

30-й выпускъ—1879 года.

1. Гринчакъ Михаилъ (съ золотою медалью). ..... филологъ.

Кокоревъ Николай.

Максимовъ Порфирій (съ серебр. медалью).

Путохинъ Сергѣй (съ золотою медалью).

5. Шахаевъ Владиміръ.

31-й выпускъ—1880 года.

1. Гетье Александръ..... инженеръ-технологъ.

Гетье Ѳедоръ (съ серебряною медалью). — старшій врачъ Моск. Басманной больницы.

Кейзеръ Ѳедоръ (съ золотою медалью). — инженеръ.

Поспѣловъ Алексѣй (съ серебр. медалью). — прис. пов. окр. Моск. Суд. пал.

5. Путохинъ Митрофанъ (съ золотою медалью). — кандидатъ естеств. наукъ, химикъ на фабрикѣ Морозовыхъ.

Салтыковъ Павелъ..... гор. суд. въ Серг. пос. Моск. губ.

Тарасовъ Иванъ..... прис. пов. окр. Моск. Суд. пал.

32-й выпускъ—1881 года.

1. Андреевъ Николай. ..... чин. особ. поруч. при Харьк.-Полтавскомъ управл. государств. имущ.

Бабушкинъ Николай ..... служ. по Мин. Юстиціи.

Касаткинъ Николай ..... канд. естеств. наукъ.

Кормилицынъ Николай.

5. Морозовъ Савва..... дир. тов. мануф. Саввы Морозова.

Digitized by Google

Морозовъ Сергѣй . . . . . участв. въ тов. мануф. Саввы Морозова.
Рашковъ Сергѣй (съ золотою медалью). { препод. исторіи въ Комисаровск. техническ. училищѣ.
Устиновъ Александръ (съ золот. медалью) { главный докторъ Моск. Воспит. дома.
Шубинъ Сергѣй. . . . . { химикъ, директоръ сахарно-рафинаднаго завода въ Кіевѣ.
10. Шустовъ Владиміръ. . . . . естественникъ. †
Щаповъ Николай . . . . . врачъ.

33-й выпускъ—1882 года.

1. Аѳонскій Николай. . . . . врачъ.
Введенскій Александръ.
Евгеновъ Василій. . . . . филологъ.
Кузнецовъ Николай . . . . . ок. курсъ на матем. фак. Моск. унив.
5. Новоселовъ Михаилъ (съ золот. медалью). { кандидатъ историко-филолог. фак. Моск. унив.
Марессъ Левъ. . . . . юристъ.
Полуносовъ-Ярусовъ Сергѣй.
Рыкунинъ Сергѣй.
Щаповъ Петръ (съ серебряною медалью). { присяжный повѣренный.

34-й выпускъ—1883 года.

1. Бинштокъ Веніаминъ. . . . . город. санит. врачъ въ С.-Петерб.
Бровцынъ Василій . . . . . студентъ-юристъ. †
Григорьевъ Дмитрій. . . . . { докт. медиц., ассистентъ С.-Петерб. больн. св. Маріи Магдалины.
Захарьевъ Дмитрій . . . . . мировой судья въ Москвѣ.
5. Кормилицынъ Дмитрій.
Кузнецовъ Андрей . . . . . { кандидатъ правъ; сост. на службѣ въ упр. Курск. и Нижег. ж. д.
Кузьминъ Дмитрій. . . . . { врачъ малолѣт. отдѣл. Моск инст. Императора Николая I.
Кузьминъ Сергѣй. . . . . врачъ городской Бахруш. больн.
Полянскій Николай . . . . . совѣтникъ Моск. губернск. правл.
10. Салтыковъ Георгій (съ серебр. медалью). { присяжный повѣр. округа Кіевск. Суд. палаты.
Сорокоумовскій Владиміръ. . . . . товарищъ прокур. Смол. окр. суда.
Хинъ Маркъ . . . . . пом. прис. пов. окр. Моск. Суд. пал.
Храниловъ Николай. . . . . врачъ.

Digitized by Google

Членовъ Ихіель. . . . . врачъ.
15. Шахматовъ Алексѣй (съ серебр. медалью). академикъ Имп. Академіи Наукъ.

35-й выпускъ—1884 года.

1. Борисовъ Алексѣй.
Гиппіусъ Иванъ.
Гуль Анатолій.
Зубковъ Петръ. . . . . фабрикантъ.
5. Ивановъ Павелъ.
Ковальскій Ѳедоръ.
Колли Владиміръ . . . . . врачъ.
Кремеръ Александръ. . . . . оконч. курсъ въ Моск. унив.
Осиповъ Ванифатій. . . . . служитъ въ банкирской конторѣ Осипова въ Москвѣ.
10. Сиротининъ Андрей.
Слетовъ Сергѣй. . . . . врачъ.
Соколовъ Георгій.
Соколовъ Иванъ.
Храниловъ Дмитрій.
15. Чебышевъ-Дмитріевъ Алексѣй.

36-й выпускъ—1885 года.

1. Вишлинскій Анатолій.
Икавитцъ Эдуардъ. . . . . врачъ при 1-й гор. больн. въ Москвѣ.
Лапшинъ Александръ.
Люри Иванъ. . . . . секретарь Московск. Суд. палаты.
5. Мелентьевъ Сергѣй.
Патрикѣевъ Павелъ. . . . . ок. курсъ на юрид. фак. Моск. унив.
Патрикѣевъ Сергѣй.
Фонъ-Пистолькорсъ Александръ. ок. курсъ на юрид. фак. Моск. унив.
Поляковъ Владиміръ. . . . . врачъ.
10. Постниковъ Ѳедоръ.
Рупневскій Степанъ. . . . . присяж. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.
Смирновъ Михаилъ (съ золот. медалью).
Спейеръ Сергѣй.
Фиглевъ Алексѣй.

Digitized by Google

15. Харузинъ Николай.
Шубинъ Андрей.
Шубинъ Алексѣй.

37-й выпускъ—1886 года.

1. Бочарниковъ Алексѣй.
Григорьевъ Владиміръ..... врачъ въ Москвѣ.
Давыдовъ Александръ.
Лаппа Николай..... нач. отд. Екатериносл. каз. пал.
5 Левенталь Беръ.
Люповъ Михаилъ.
Маркграфъ Вильгельмъ.
Матвѣевъ Иванъ.
Молчановъ Михаилъ (съ серебр. медалью).
10. Никольскій Николай.
Поляковъ Александръ.
Ржевскій Ѳедоръ..... мировой судья въ Москвѣ. †
Троицкій Нилъ ..... врачъ.
Туловъ Андрей. . . . . прис. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.
15. Шредеръ Рихардъ (съ золотою медалью).
Языковъ Ксенофонтъ ..... врачъ.

38-й выпускъ—1887 года.

1. Горбачевъ Валерьянъ ..... ок. курсъ на юрид. фак. Моск. унив.
Енгалычевъ Николай.
Кардашевъ Алексѣй. .. .. город. судья 1-го уч. г. Рыбинска.
Кинеловскій Лазарь.
5. Намитниченко Константинъ.
Никулинъ Николай.
Нилендеръ Алексѣй.
Преображенскій Викентій..... студентъ медиц. факультета. †
Серебряковъ Владиміръ..... врачъ въ Москвѣ.
10. Соколовъ Аникита.
Соколовъ Владиміръ.
Шенбергъ Александръ.
Юргенсонъ Борисъ.

Digitized by Google

39-й выпускъ—1888 года.

1. Богородицкій Михаилъ.
Виноградъ Ицкокъ.
Глинка Владиміръ.
Калабинъ Тихонъ..... бывшій студ. Моск. университета.
5. Кардашевъ Павелъ (съ серебр. медалью).
Кошко Владиміръ..... { служитъ въ отд. Крестьянск. банка въ С.-Петербургѣ.
Маркграфъ Михаилъ.
Маховъ Сергѣй.
Мелентьевъ Павелъ ..... { помощн. присяжн. повѣр. при Тамбовскомъ окр. судѣ.
10. Миткевичъ-Далецкій Николай.
Мозговъ Николай.
Пановъ Николай.
Романовскій Павелъ.
Рыбаковъ Ѳедоръ.
15. Синицынъ Иванъ.
Скаржинскій Александръ.
Слетовъ Александръ.
Стеллецкій Иванъ.
Филипповъ Иванъ.
20. Шенбергъ Дмитрій..... оконч. курсъ въ Моск. унив.

40-й выпускъ—1889 года.

1. Ароновичъ Семенъ.
Гартунгъ Вильгельмъ..... . присяжн. повѣр. окр. Моск. Суд. пал.
Гольдблатъ Акимъ (съ золотою медалью).
Давыдовъ Владиміръ.
5. Давыдовъ Николай.
Зерновъ Сергѣй ..... { состоялъ ассистент. Зоолог. муз. при Моск. университетѣ.
Калугинъ Константинъ.
Колокольниковъ Павелъ.
Копосовъ Василій..... полковой врачъ.
10. Куманинъ Сергѣй (съ серебр. медалью).

Digitized by Google

Лабунскій Витольдъ.
Мироновъ Яковъ.
Никитинъ Александръ.
Попченковъ Василій.
15. Прилуковъ Донатъ.
Синевъ Петръ. . . . . инженеръ-механикъ.
Стефановъ Борисъ.
Тюриковъ Сергѣй.

41-й выпускъ—1890 года.

1. Беренштаммъ Петръ.
Борисовъ Владиміръ..... { старш. канд. на суд. долж. при Моск. окр. судѣ.
Браунъ Филиппъ..... врачъ.
Вернекингъ Германъ. .. .. учитель въ Москвѣ.
5. Дмоховскій Станиславъ..... офицеръ.
Иловайскій Михаилъ.
Истоминъ Петръ.
Кудрявцевъ Дмитрій.
Лахтинъ Михаилъ.
10. Лурье Ааронъ.
Молчановъ Иванъ.
Натанзонъ Самойло.
Ногаткинъ Павелъ.
Ногаткинъ Стефанъ.
15. Олсуфьевъ Дмитрій.
Полетаевъ Николай.
Соколовъ Іосифъ.
Соловьевъ Александръ.
Трусковскій Викторъ.
20. Урбановичъ Павелъ.
Фламъ Вольфъ.
Щегляевъ Иванъ.
Щекинъ Николай.

42-й выпускъ—1891 года.

1. Алябьевъ Тимоѳей.
Аѳанасьевъ Евгеній ..... оконч. курсъ въ Моск. унив.

Digitized by Google

Борхманъ Александръ. . . . . { врачъ, ассистентъ дѣтск. городск. больницы св. Владиміра.

Веберъ Владиміръ. . . . . { хим. на фабр. бр. Дербеневыхъ въ Иваново-Вознесенскѣ; оконч. курсъ на физико-мат. фак. Моск. унив.

5. Зелигсонъ Николай . . . . . хим. на фабр. Столярова въ Москвѣ.

Керковъ Вольдемаръ . . . . . подпоруч. саперн. батал. въ Варш. окр.

Кордашевъ Константинъ.

Крестовниковъ Сергѣй. . . . . врачъ.

Медвѣдевъ Григорій.

10. Медвѣдевъ Николай.

Павловъ Павелъ . . . . . { помощн. контролера въ Моск. конт. Гос. банка; ок. курсъ на истор.-филолог фак. Моск. унив.

Риттеръ Георгій (съ серебрян. медалью).

Розенблюмъ Яковъ.

Сливицкій Валентинъ. . . . преподават. реальн. уч. Воскресенскаго.

15 Слетовъ Николай. . . . . врачъ.

Стрѣльцовъ Сергѣй.

Чероковъ Сергѣй. . . . . { старшій канд. на суд. должн. при Моск. Суд. пал.

Чугаевъ Левъ. . . . . окончилъ курсъ въ Моск. унив.

Юновичъ Игнатій.

20. Юргенсонъ Григорій.

43-й выпускъ—1892 года.

1. Беневоленскій Павелъ (съ серебрян. медалью). { оконч. курсъ на историко-филолог. фак. Моск. унив. съ дипл. 1-й степ.

Боголѣповъ Сергѣй. . . . . окончилъ курсъ въ Моск. унив.

Бреннейзенъ Петръ.

Васильевъ Валерьянъ.

5. Грамматиковъ Александръ.

Груберманъ Исаакъ.

Зильбербергъ Захаръ.

Копыловъ Василій . . . . . врачъ.

Каширинъ Ѳедоръ.

10. Ковальскій Казиміръ.

Константиновъ Александръ.

Кремеръ Николай. . . . . препод. Александр. ком. уч. въ Москвѣ

Кругъ Карлъ. . . . . инженеръ-механикъ.

Digitized by Google

Кузнецовъ Дмитрій.
15. Ладыгинъ Петръ.
Левисъ Константинъ. . . . . { помощн. присяжн. повѣр. окр. Сарат. Суд. пал.
Любавскій Иванъ.
Ремизовъ Николай.
Рыбаковъ Павелъ.
20. Синевъ Александръ. . . . . врачъ въ Москвѣ.
Соколовъ Борисъ.
Суворовскій Николай.
Фарберъ Исаакъ.
Фоксъ Давидъ.
25. Фоксъ Петръ. . . . . филологъ.
Филоновъ Александръ (съ серебрян. медалью). { инжен. путей сообщ., преподават. въ Моск. инж. училищѣ.
Юдинъ Аполлонъ.
Ѳедоровъ Сергѣй.

44-й выпускъ—1893 года.

1. Армандъ Николай.
Архиповъ Алексѣй.
Алябьевъ Иванъ . . . . . пом. прис. пов. окр. Моск. Суд. пал.
Ануфріевъ Иванъ.
5. Булычевъ Вячеславъ.
Валицкій Леонидъ.
Герольдштейнъ Владиміръ.
Голубковъ Александръ. . . . . инженеръ-механикъ.
Грачевъ Василій.
10. Грековъ Александръ.
Ждановъ Геннадій.
Ипатовъ Николай.
Кивокурцевъ Петръ.
Кобылинъ Николай.
15. Королевъ Александръ.
Левицкій Александръ.
Марковъ Михаилъ.
Петровъ Николай.
Прядкинъ Григорій.

Digitized by Google

20. Сидоровъ Евгеній.
Типикинъ Михаилъ. . . . . врачъ.
Ушаковъ Викторъ.
Христіановичъ Александръ.
Щербаковъ Михаилъ.
25. Юдинъ Константинъ . . . . . зем. врачъ Егор. уѣзда, Ряз. губ.

45-й выпускъ 1894 года

1. Алисовъ Петръ. . . . . медикъ.
Бростремъ Вилліамъ. . . . . студ. технич. училища.
Будиновъ Дмитрій. . . . . медикъ.
Валицкій Константинъ. . . . . помощн. прис. пов. окр. Моск. Суд. пал.
5. Вороновъ Александръ. . . . . медикъ. †
Галецкій Флорентій. . . . . естественникъ.
Каменскій Петръ (съ серебр. медалью). } юристъ.
Кардашевъ Владиміръ. . . . . ок. курсъ на юрид. фак. Моск. унив.
Киселевъ Петръ (съ серебрян. медалью). } юристъ.
10. Кобылинъ Сергѣй. . . . . ок. курсъ на юрид. фак. Моск. унив.
Куманинъ Борисъ. . . . . медикъ.
Лебедевъ Александръ.
Луневскій Семенъ. . . . . } оконч. курсъ на матем. фак. Моск. унив. съ дипл. 1-й степ.
Любушкинъ Иванъ . . . . . медикъ.
15. Медвѣдевъ Илья. . . . . естественникъ.
Нечаевъ Вячеславъ. . . . . ок. курсъ на юрид. фак. Моск. унив.
Никольскій Петръ. . . . . медикъ.
Русановъ Александръ.
Скворцовъ Михаилъ. . . . . медикъ.
20. Сливицкій Михаилъ (съ серебр. медалью). } окончилъ курсъ на матем. фак. Моск. унив.
Соловьевъ Дмитрій . . . . . медикъ.
Спекторскій Борисъ. . . . . юристъ
Субботинъ Павелъ. . . . . медикъ.
Сушкинъ Владиміръ. . . . . медикъ.
25. Ульрихъ Николай. . . . . медикъ.
Ферманъ Иванъ (съ серебр. медалью). } окончилъ курсъ на юрид. фак. Моск. унив.

Digitized by Google

Шанинъ Владиміръ.
Ястребовъ Михаилъ.
Ѳоминъ Василій.

46-й выпускъ—1895 года.

1. Алябьевъ Николай.
Аршеневскій Левъ.
Боровой Александръ. . . . . студ. Моск. технич. училища.
Виноградовъ Петръ.
5. Глазовъ Леонидъ . . . . . { оконч. курсъ на юрид. фак. Моск. унив. съ дипл. 1-й степ.
Горнбергъ Николай.
Джаксонъ Николай.
Дмоховскій Владиславъ . . . . студ. Института путей сообщенія.
Каптеревъ Павелъ.
10. Каширинъ Дмитрій.
Каширинъ Іосифъ.
Киберъ Евгеній.
Кнорре Михаилъ . . . . . студ. Моск. технич. училища.
Кочерыгинъ Петръ.
15 Лембке Владиміръ. . . . . студ. Моск. технич. училища.
Моргулисъ Семенъ.
Митропольскій Михаилъ.
Михайловъ Николай.
Поповъ Александръ.
20 Поповъ Борисъ.
Розановъ Иванъ.
Саргани Николай.
Соколовъ Сергѣй.
Степаненко Николай.
25. Трусковскій Евгеній.
Тырновъ Николай (съ золотою медалью).
Цейтлинъ Александръ (съ золотою медалью).
Цѣлевичъ Михаилъ.
Шемякинъ Пантелеймонъ.
30. Ѳедюшинъ Александръ.

Digitized by Google

47-й выпускъ—1896 года.

1.	Артемьевъ Андрей	медикъ.
	Боголѣповъ Михаилъ.	естественникъ.
	Борисовъ Александръ.	медикъ.
	Борисовъ Дмитрій (съ серебрян. медалью).	медикъ.
5.	Булгаковъ Василій	юристъ.
	Васильевъ Алексѣй	медикъ.
	Виноградовъ Левъ.	юристъ.
	Вороновъ Владиміръ.	юристъ.
	Грековъ Константинъ	юристъ.
10.	Козловъ Александръ.	естественникъ.
	Крюковской Иванъ	юристъ.
	Лазаревъ Петръ.	медикъ.
	Лебедевъ Александръ	естественникъ.
	Малоземовъ Николай..	юристы.
15.	Минорскій Владиміръ (съ золотою медалью).	юристы.
	Мичуринъ Петръ.	юристы.
	Мишке Василій.	юристы.
	Некрасовъ Ѳедоръ (съ серебрян. медалью).	филологъ.
	Пилацкій Александръ	офицеръ.
20.	Раша Николай (съ серебряною медалью).	офицеръ.
	Ремизовъ Сергѣй.	
	Романовскій Георгій	юристъ.
	Рязановъ Иванъ.	медикъ.
	Савельевъ Николай	филологъ.
25.	Склифасовскій Владиміръ . . .	юристъ.
	Сосницкій Петръ	юристъ.
	Третьяковъ Александръ	корнетъ Гродненск. гусарск. полка.
	Филипповъ Сергѣй	медикъ.
	Хрѣнниковъ Владиміръ	медикъ.
30.	Чернецовъ Петръ.	медикъ.
	Шапошниковъ Николай. . . .	юристъ.
	Явдынскій Петръ	медикъ.

Digitized by Google

48-й выпускъ—1897 года.

1. Аплаксинъ Василій . . . . . юристъ.
Аѳанасьевъ Анатолій . . . . . юристъ.
Будиновъ-Будзинскій Леонидъ . естественникъ.
Валицкій Всеволодъ. . . . . юристъ.
5. Васильевъ Борисъ. . . . . медикъ.
Вороновъ Сергѣй . . . . . юристъ.
Ивановъ Аркадій . . . . . естественникъ.
Кардашевъ Николай. . . . . студентъ Моск. инжен. училища.
Костинъ Сергѣй. . . . . юристъ.
10 Костяковъ Владиміръ.
Кульчицкій Константинъ . . . юнкеръ Александр. воен. учил.
Лембке Константинъ. . . . . математикъ.
Лукинъ Алексѣй . . . . . естественникъ.
Мартыновъ Авениръ . . . . . естественникъ.
15. Матекинъ Владиміръ . . . . . медикъ.
Осиповъ Николай. . . . . медикъ.
Печатинъ Иванъ . . . . . юристъ.
Фонъ-Пистолькорсъ Николай (съ серебр медалью). } юристъ.
Поповъ Сергѣй. . . . . филологъ.
20. Прохоровъ Сергѣй (съ золотою медалью). } математикъ.
Рубанъ Петръ . . . . . юристъ.
Селезневъ Александръ. . . . . юристъ.
Симоновъ Николай . . . . . математикъ.
Славянскій Ѳедоръ (съ серебр. медалью). } юристъ.
25. Субботинъ Константинъ. . . . юристъ.
Хрѣнниковъ Алексѣй . . . . . медикъ.
Чупаковъ Василій (съ золот. медалью). } естественникъ.
Щаповъ Сергѣй. . . . . математикъ.

49-й выпускъ—1898 года.

1. Архангельскій Владиміръ . . . медикъ.
Бирюковъ Петръ. . . . . естественникъ.

Digitized by Google

	Бутлеръ Левъ.	студентъ Моск. инжен. училища.
	Бѣляевъ Дмитрій	медикъ.
5.	Глѣбовъ Николай.	юристъ.
	Гундыревъ Александръ	естественникъ.
	Данненбергъ Кириллъ	юристъ.
	Джаксонъ Петръ.	юристъ.
	Дмоховскій Казиміръ	студентъ Моск. техн. училища.
10.	Дурасовъ Николай.	юристъ.
	Евреиновъ Николай.	филологъ.
	Егоровъ Вячеславъ.	юристъ.
	Ивановъ Николай.	юристъ.
	Клоповъ Иванъ.	математикъ.
15.	Козловъ Иванъ	естественникъ.
	Мавровскій Дмитрій.	филол гъ.
	Мальмбергъ Романъ.	медикъ.
	Монгинъ Ромуальдъ.	юристъ.
	Нюренбергъ Левъ.	медикъ.
20.	Осиповъ Василій.	юристъ.
	Павловъ Николай.	медикъ.
	Патрикѣевъ Михаилъ.	юнк. Елисаветградск. воен. учил.
	Фонъ-Пистолькорсъ Валентинъ.	математикъ.
	Пише Антонъ (съ золотою мед.).	филологъ.
25.	Подгорный Борисъ.	юристъ.
	Рубцовъ Владиміръ.	юристъ.
	Рябининъ Иванъ.	филологъ.
	Смирновъ Александръ.	юристъ.
	Столица Романъ.	студ. Моск. технич. училища.
30.	Сусловъ Сергѣй.	студ. Имп. Военно-медиц. акад.
	Теодоровичъ Михаилъ.	юристъ.
	Швайцаръ Николай.	медикъ.
	Щербаковъ Иванъ.	юристъ.
	Ѳедоровъ Викторъ.	студ. Моск. технич. училища.

50-й выпускъ—1899 года.

1. Бердоносовъ Михаилъ (съ серебр. медалью).

Блюмъ Эдуардъ.

Digitized by Google

Богословскій Михаилъ.
Бутлеръ Евгеній.
5. Годыцкій-Цвирко Евгеній.
Евреиновъ Михаилъ.
Желтобрюховъ Евгеній.
Калабинъ Александръ.
Коганъ Хунъ.
10. Корсаковъ Евгеній.
Корсаковъ Юрій.
Кришкевичъ Александръ.
Кузнецовъ Александръ.
Кузьминъ Алексѣй.
15. Кульковъ Борисъ (съ золот. медалью).
Макѣевъ Степанъ.
Муравьевъ Николай.
Никитинъ Владиміръ.
Новицкій Иванъ (съ золотою медалью).
20. Бар. Нольде Александръ (съ серебряною медалью).
Покровскій Николай.
Рыковскій Александръ.
Скибневскій Владиміръ.
Смирновъ Николай.
25. Соколовъ Алексѣй.
Сыроѣчковскій Борисъ (съ золотою медалью).
Толпыго Антонъ.
Хорошко Василій (съ серебр. медалью).
Шапошниковъ Константинъ.
30. Яловецкій Вячеславъ.

Въ теченіе перваго пятидесятилѣтія существованія Московской 4-ой гимназіи окончили въ ней полный курсъ 893 ученика.

Digitized by Google

ИМЕНА

отличныхъ воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона, за благонравіе и успѣхи въ наукахъ получившихъ золотыя медали и одобрительные листы съ 1791 года *):

1.	Семенъ Озеровъ	былъ первоприсутств. въ одномъ изъ моск. департ. Прав. Сената.
	Василій Гурьевъ.	
	Михаилъ Магницкій	одинъ изъ видныхъ дѣят. въ царств. Имп. Александра 1-го, попеч. Казанск. учебн. окр. († въ 1855 г.).
	Василій Муратовъ.	
5	Петръ Кайсаровъ	сенаторъ, переводчикъ съ нѣм. сочиненій Коцебу. († въ 1853 г.).
	Николай Кавелинъ.	
	Дмитрій Кавелинъ	директоръ Главн. педаг. инст. и Спб. университета († въ 1851 г.).
	Князь Александръ Черкасскій.	
	Алексѣй Воейковъ.	
10.	Александръ Воейковъ	литерат. и проф. русск. словесности въ Дерптскомъ унив. († въ 1839 г.).
	Паисій Кайсаровъ	генер. отъ инфантеріи († въ 1844 г.).
	Михаилъ Кайсаровъ	управлялъ департ. торговли и мануфактуръ († въ 1825 г.).
	Василій Жуковскій	поэтъ († въ 1852 г.).
	Семенъ Родзянка	писатель.
15.	Константинъ Остромовъ.	
	Василій Поляковъ.	
	Князь Григорій Гагаринъ	бывш. посл. въ Римѣ и Мюнхенѣ, поч. членъ литер. общ. „Арзамазъ“ († въ 1837 г.).
	Александръ Тургеневъ	писатель, служилъ по Мин. Духовн. Дѣлъ и Народн. Просвѣщ.
	Александръ Офросимовъ.	
20.	Григорій Мятневъ.	
	Дмитрій Столыпинъ.	
	Князь Александръ Волконскій.	
	Петръ Свиньинъ.	
	Павелъ Свиньинъ	писат. и основат. журн. „Отечеств. Записки“.
25.	Дмитрій Дашковъ	бывш. мин. Юстиціи и чл. Госуд. Совѣта, писатель († въ 1839 г.).

*) Записаны на золотой доскѣ, хранящейся въ гимназіи; расположены въ два столбца безъ обозначенія годовъ.

Digitized by Google

	Яковъ Лизогубъ.....	переводч. романовъ, повѣстей и драматич. произведеній.
	Николай Граматинъ.....	маг. словесн. наукъ, дир. Костр. училищъ († въ 1827 г.).
	Сергѣй Соковнинъ.	
	Владиміръ Антонскій.	
30.	Александръ Раевскій.	
	Михаилъ Милоновъ.....	поэтъ, служ. въ Мин. Юст. и затѣмъ въ провіант. департ. († въ 1821 г.).
	Сергѣй Саларевъ.....	писат., служилъ по вѣд. Опек. Сов.
	Аркадій Родзянка.....	поэтъ.
	Григорій Полетика.	
35.	Александръ Величко.	
	Викторъ Чуриковъ.	
	Гавріилъ Поповъ.....	статсъ-секретарь
	Николай Антонскій.	
	Константинъ Рюминъ.	
40.	Василій Вердеревскій.....	поэтъ, переводчикъ Горація.
	Александръ Мансуровъ.	
	Василій Рюминъ.	
	Александръ Писаревъ.....	извѣстн. водевилистъ († въ 1828 г.).
	Князь Владиміръ Одоевскій....	извѣстн. писат., сенат. († въ 1869 г.).
45.	Тимоѳей Тимоновъ.	
	Николай Пургольдъ.	
	Степанъ Шевыревъ.....	профессоръ и академикъ.
	Владиміръ Титовъ.	
	Павелъ Морозовъ	писатель († въ 1881 г.).
50.	Иванъ Нероновъ.	
	Алексѣй Войцеховичъ.	
	Валеріанъ Салтыковъ.	
	Андрей Быковъ.	
	Дмитрій Вороновскій.	
55.	Владиміръ Строевъ.....	авторъ „Путевыхъ записокъ и замѣтокъ (1838—1839 г.)“.
	Захарій Алферовъ.	
	Дмитрій Протасьевъ II-й.	
	Алексѣй Малыгинъ	
	Дмитрій Милютинъ	генералъ-фельдмаршалъ, членъ Государственнаго Совѣта.
60.	Валеріанъ Татариновъ.	
	Платонъ Жемчужниковъ.	
	Маркъ Хозиковъ.	

Digitized by Google

Приложеніе VI.

ИМЕНА

воспитанниковъ Московскаго дворянскаго института, окончившихъ курсъ съ отличными успѣхами и похвальнымъ поведеніемъ съ 1836 г. *).

1. Николай Калачевъ..... { историкъ-юристъ, сенаторъ († въ 1885 г.).

Павелъ Леонтьевъ..... { проф. Моск. унив., издат. Моск. Вѣд. съ М. Н. Катковымъ († въ 1875 г.).

Михаилъ Клечановскій.

Николай Ратынскій..... { членъ совѣта Гл. управл. по дѣл. печати, писатель († въ 1887 г.).

5. Дмитрій Поливановъ.

Баронъ Артуръ Моренгеймъ .. бывшій посолъ въ Парижѣ.

Константинъ Рахманиновъ.

---

*) Записаны на золотой доскѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Московская 4-я гимназія въ пятидесятыхъ годахъ.

(*Воспоминанія одного изъ воспитанниковъ ея.*)

Я поступилъ въ число „вольноприходящихъ" учениковъ Московской 4-й гимназіи въ 1853 году, когда она помѣщалась еще на углу Знаменки и Моховой, въ домѣ, занимаемомъ теперь Румянцевскимъ музеемъ и принадлежавшемъ нѣкогда Пашкову. Несмотря на то, что мнѣ было только девять съ половиною лѣтъ отъ роду, моя мать и родные рѣшили не дожидаться, когда исполнится мнѣ десять лѣтъ—возрастъ, который требовался тогда для поступленія въ гимназію, и просить начальство гимназіи о пріемѣ меня ранѣе этого срока. Они разсчитывали, что я могъ остаться въ какомъ-нибудь классѣ по неуспѣшности или болѣзни, такъ что полгода, недостававшіе мнѣ до положеннаго возраста, могли мнѣ пригодиться впереди. Я жилъ вмѣстѣ съ матерью въ Замоскворѣчьѣ, а потому приходилось выбирать между 1-й и 4-й гимназіями. Мой дядя, профессоръ Московскаго университета П. Н. Кудрявцевъ, предпочелъ 4-ю гимназію, потому что былъ лично знакомъ со многими изъ ея преподавателей и потому еще, что она была не такъ многолюдна, какъ 1-я, или губернская. Въ то время не было приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ, какъ впослѣдствіи; поэтому меня готовили въ 1-й классъ дома. Учителями моими были—сперва окончившій курсъ въ духовной семинаріи, а затѣмъ студентъ Московскаго университета. Оба они были не сильны въ новыхъ языкахъ; поэтому въ послѣднее лѣто передъ поступленіемъ въ гимназію я жилъ у дяди на дачѣ въ деревнѣ Иваньковѣ, за Покровскимъ-Стрѣшневымъ. Здѣсь то самъ онъ, то его жена, моя тетка, занимались со мною французскимъ и нѣмецкимъ языкомъ. Разумѣется, въ одно лѣто мы успѣли сдѣлать немного, но все-таки я выучился читать и писать и заучилъ достаточное количество самыхъ употребительныхъ словъ. 7-го августа дядя повезъ меня прямо съ дачи на пріемный экзаменъ въ 4-ю гимназію. Въ то время не было такого наплыва вновь по-

Digitized by Google

ступающихъ, какъ теперь, не было и состязательныхъ экзаменовъ: принимали всѣхъ, кто имѣлъ на это право по рожденію и сколько-нибудь удовлетворялъ немудренымъ требованіямъ программы. Черезъ какой-нибудь часъ мнѣ было объявлено, что по закону Божію и русскому языку я выдержалъ экзаменъ хорошо, а по математикѣ и новымъ языкамъ—удовлетворительно. Спустя нѣсколько дней я уже щеголялъ въ новой гимназической формѣ. Она состояла изъ чернаго двубортнаго сюртука съ мѣдными пуговицами, на которыхъ было изображеніе московскаго герба, и съ краснымъ стоячимъ воротникомъ; для верхней форменной одежды служили сѣрая шинель съ красными петлицами и пуговицами на откладномъ воротникѣ и фуражка съ краснымъ околышемъ и цвѣтнымъ кантомъ на тульѣ. Впослѣдствіи шинель была замѣнена чернымъ пальто нынѣшняго покроя. Кромѣ того, существовала и парадная форма, состоявшая изъ однобортнаго полукафтана съ петлицами изъ позумента на воротникѣ и обшлагахъ. *)

Хотя намъ много доставалось отъ уличныхъ мальчишекъ, нерѣдко провожавшихъ насъ криками: „красная говядина“ и „квартальные“, но это не мѣшало намъ гордиться своею формою, такъ какъ другія учебныя заведенія, напр., уѣздныя училища и частные пансіоны, не имѣли ея. Итакъ 16 августа я отправился въ новой формѣ на молебствіе въ гимназію. Подхожу къ главному подъѣзду съ Знаменки, черезъ который мы входили съ дядей на пріемный экзаменъ... Швейцаръ, узнавъ, что я приходящій, рѣшительнымъ жестомъ указалъ мнѣ на Ваганьковскій переулокъ. Оказалось, что черезъ главный подъѣздъ входили въ гимназію начальство, учителя, родители, пансіонеры и полупансіонеры, а мы, приходящіе, не удостоивались этого и должны были проходить черезъ дворъ. Пришлось итти въ первыя ворота съ переулка по грязному двору и еще болѣе грязнымъ сѣнямъ и спуститься отсюда въ сборную, помѣщавшуюся подъ сводами въ нижнемъ этажѣ. Отсюда повели насъ по винтовой узкой лѣстницѣ, устроенной въ совер-

*) Въ то время московскія гимназіи, при общемъ красномъ воротникѣ и околышѣ, различались между собою тѣмъ, что въ 1-й гимназіи была одна золотая петлица на мундирѣ и бѣлый кантъ на фуражкѣ, во 2-й двѣ серебряныя петлицы и синій кантъ, въ 3-й одна серебряная петлица и желтый кантъ, въ 4-й двѣ золотыя петлицы и красный кантъ; петлицамъ соотвѣтствовали пуговицы того же цвѣта.

Digitized by Google

шенно темномъ помѣщеніи, въ обширную актовую залу. Послѣ молебствія и раздачи наградъ отличившимся ученикамъ насъ развели на нѣкоторое время по классамъ и указали каждому мѣсто, которое онъ долженъ былъ занимать во время уроковъ. На другой день нужно было итти въ первый разъ на уроки. Не привыкнувъ рано вставать, я нѣсколько опоздалъ. Вхожу въ классъ и встрѣчаю насмѣшливыя улыбки учениковъ. Отъ смущенія я рѣшительно не могу найти указанное мнѣ наканунѣ мѣсто. Это возбуждаетъ смѣхъ въ моихъ будущихъ товарищахъ; особенно рады моему смущенію второгодники, давно освоившіеся съ школою и не пропускавшіе удобнаго случая позабавиться. Наконецъ учитель Ешевскій (былъ урокъ математики), чтобы прекратить забаву школяровъ, указалъ мнѣ мѣсто, которое я долженъ былъ занять. Впрочемъ, быть внимательнымъ и слѣдить за уроками я рѣшительно не могъ въ теченіе всего этого дня. Смущеніе оттого, что я опоздалъ, мысль, что я лишаюсь прежней свободы, и неизвѣстность будущаго—все это такъ подѣйствовало на меня, что я готовъ былъ заплакать, и только опасеніе опять возбудить смѣхъ въ товарищахъ и обратить на себя вниманіе учителя удержало меня отъ слезъ. Черезъ нѣсколько дней я освоился съ своимъ новымъ положеніемъ и познакомился съ товарищами. У меня нашлось даже нѣсколько знакомыхъ между пансіонерами старшихъ классовъ: это были тѣ изъ нихъ, которые по семейнымъ обстоятельствамъ не уѣзжали въ отпускъ на лѣто и жили на дачѣ въ Иваньковѣ вмѣстѣ съ надзирателемъ К. Ѳ. Нитрамомъ. Здѣсь я нерѣдко участвовалъ въ ихъ играхъ и прогулкахъ по окрестностямъ, а теперь встрѣтился съ ними, какъ со старыми знакомыми. Они не смотрѣли на меня съ тѣмъ пренебреженіемъ, съ какимъ смотрятъ обыкновенно ученики старшихъ классовъ на „пшиковъ“ 1-го и 2-го класса, удостоивали пожатія руки и защищали отъ драчуновъ изъ числа товарищей по классу.

Помѣщеніе гимназіи въ домѣ Пашкова было, можно сказать, роскошное. Изъ обширной, высокой залы, освѣщенной съ обѣихъ сторонъ двумя рядами оконъ и украшенной портретомъ Государя и портретами бывшихъ директоровъ дворянскаго института, велъ мимо физическаго кабинета широкій и свѣтлый коридоръ въ ту часть зданія, которая фасадомъ выходитъ на Моховую. Отдѣльныя залы теперешняго музея были заняты классами, которые сообща-

Digitized by Google

лись широкими дверями между собою и съ прилегающимъ коридоромъ. Рядъ ихъ прерывался посрединѣ рекреаціонною залою для старшихъ учениковъ и оканчивался обширной и свѣтлой столовой, уставленной въ нѣсколько рядовъ длинными столами. Отсюда одна дверь вела въ помѣстительную квартиру инспектора, а другая въ буфетную, кухню и на черный выходъ. Во второмъ этажѣ гдѣ теперь помѣщается картинная галлерея музея, находились спальни пансіонеровъ, комната дежурнаго надзирателя, гардеробная, умывальня и пр. Съ другой стороны все правое крыло бокового зданія, выходящаго на Знаменку, было занято роскошной квартирой директора, занимавшей два этажа. Отдѣльный флигель, находящійся съ лѣвой стороны зданія, былъ отведенъ подъ квартиры надзирателей, эконома и другихъ лицъ, служившихъ въ гимназіи. Больница и библіотека находились въ третьемъ этажѣ. Особенно хорошо помѣщены были классы: стоявшія посрединѣ скамьи съ обѣихъ сторонъ отдѣлялись отъ стѣнъ широкими проходами; свѣта и воздуха было вдоволь. Стукъ экипажей и уличный шумъ не доходили до классовъ, теряясь въ пространствѣ сада, спускающагося отъ главнаго фасада зданія къ Моховой. Но не могу не упомянуть объ одномъ недостаткѣ помѣщенія,—я разумѣю неровную и иногда довольно низкую температуру его въ большіе морозы. Отчего было свѣжо въ домѣ—отъ несовершенства ли печей, или отъ экономіи въ дровахъ, я не могу сказать; но хорошо помню, что мы нерѣдко дрожали не только отъ страха передъ строгими учителями и инспекторомъ, но и отъ недостатка тепла въ зданіи гимназіи.

Классы были немногочисленны: число учениковъ, сколько помню, рѣдко превышало 30 человѣкъ, а въ старшихъ классахъ ихъ было еще меньше. Параллельныхъ отдѣленій вовсе не существовало, да и не чувствовалось въ нихъ никакой потребности. Уроки начинались ровно въ 9 часовъ и оканчивались въ $2^1/_2$ часа. Ежедневно было по 4 урока, въ 1 ч. 10 мин. каждый; между ними были двѣ десятиминутныя перемѣны и одна получасовая, назначавшаяся для завтрака. Въ большую перемѣну пансіонеры и полупансіонеры шли попарно въ столовую, а приходящіе спускались по темной лѣстницѣ въ сборную, гдѣ завтракали тѣмъ, что каждый приносилъ изъ дому. Купить чего-нибудь съѣстного въ гимназіи было нельзя, потому что торговцы не допускались сюда

Digitized by Google

(впослѣдствіи, впрочемъ, это запрещеніе было отмѣнено). Въ классахъ ученики располагались въ полномъ порядкѣ: впереди сидѣли пансіонеры, за ними полупансіонеры и наконецъ приходящіе. Классныя скамьи были длинныя, дававшія мѣсто 5 или 6 ученикамъ; столы имѣли подъемныя крышки, которыя отъ неосторожности или намѣренной шалости учениковъ нерѣдко падали съ такимъ громомъ, что всѣ присутствующіе, не исключая и учителя, невольно вздрагивали. Пансіонеры и полупансіонеры сидѣли на урокахъ въ домашней формѣ—однобортныхъ курткахъ и свѣтло-синихъ брюкахъ, а мы въ обыкновенномъ форменномъ платьѣ. Книги и тетради полупансіонеры и приходящіе приносили въ сумкахъ съ ремнемъ черезъ одно плечо или въ портфеляхъ; теперешнихъ ранцевъ въ то время еще не было: они были введены уже въ семидесятыхъ годахъ съ легкой руки Пороховщикова, который образцы ихъ разослалъ по гимназіямъ. Казенные учебники для пансіонеровъ переплетали въ однообразный переплетъ изъ коленкора; на переплетѣ налѣплялся билетикъ, на которомъ, кромѣ обозначенія класса, имени и фамиліи ученика, пользовавшагося учебникомъ, находилась печать съ надписью: „Благородный пансіонъ при Московской 4-й гимназіи". За поведеніемъ учениковъ въ перемѣны и послѣ звонка до прихода учителя смотрѣли дежурные „комнатные надзиратели", замѣнявшіе въ то время теперешнихъ воспитателей пансіона. Но такъ какъ число ихъ было ограниченное, а помѣщеніе гимназіи слишкомъ растянуто въ одну линію, то въ помощь имъ въ младшихъ классахъ назначались инспекторомъ лучшіе ученики 6-го и 7-го классовъ, или такъ называемые „старшіе". Старшіе носили на обшлагахъ нашивки изъ позумента и пользовались нѣкоторыми льготами: напр., они могли входить въ свой классъ послѣ учителя и выходить раньше его. Нелегкая обязанность старшихъ казалась для многихъ изъ нихъ скорѣе незаслуженнымъ наказаніемъ, чѣмъ наградою за хорошіе успѣхи и поведеніе; но были, разумѣется, и такіе, которые очень гордились и дорожили возложенными на нихъ обязанностями. За приходящими въ сборной комнатѣ смотрѣлъ безсмѣнно особый надзиратель, на обязанности котораго лежало также слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ ими уроковъ. Когда я поступилъ въ гимназію, такимъ надзирателемъ за приходящими былъ Михаилъ Николаевичъ Хоткевичъ, умѣвшій, благодаря своему спо-

Digitized by Google

койному характеру, ладить съ учениками всѣхъ возрастовъ и пользовавшійся общимъ ихъ расположеніемъ.

Директоромъ 4-й гимназіи въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ моего пребыванія въ ней былъ баронъ Александръ Ивановичъ фонъ-Рейхель. Раньше онъ служилъ въ полку и, состоя въ чинѣ полковника, занималъ должность „дивизіоннаго квартирмейстера пѣхотной дивизіи". Въ его фигурѣ и наружности не было ничего воинственнаго: небольшого роста, худощавый, съ рыжимъ хохломъ надо-лбомъ, съ висками, круто зачесанными впередъ, на тонкихъ, гнувшихся назадъ ножкахъ, онъ не производилъ своею внѣшностью ровно никакого впечатлѣнія на учениковъ. Обращаясь къ нимъ съ рѣчью, онъ имѣлъ обыкновеніе потирать свои крошечныя, почти дѣтскія руки и загибать назадъ голову вмѣстѣ съ верхнею частію туловища, путался въ словахъ и выраженіяхъ, такъ что ученики болѣе слѣдили за внѣшней стороной его рѣчи, чѣмъ за содержаніемъ ея. Отъ прежней службы въ полку у Александра Ивановича осталась привязанность къ военнымъ порядкамъ, которые онъ ввелъ и въ гимназію. Мы обязаны были ходить изъ сборной въ классы и обратно не иначе, какъ построенными по росту и попарно, и на его привѣтствіе отвѣчать по-военному „здравія желаемъ", не прибавляя, впрочемъ, солдатскаго „ваше высокородіе". Благоразумно предоставивъ все учебное дѣло и гимназическое хозяйство инспектору Владиміру Васильевичу Авилову, самъ онъ заботился только о внѣшнемъ порядкѣ въ гимназіи и о чистотѣ и опрятности гимназистовъ. Черезъ опредѣленные промежутки времени у насъ назначались „директорскіе смотры" каждаго класса по очереди. По окончаніи всѣхъ уроковъ или въ большую перемѣну насъ строили въ пріемной директора, отдѣлявшейся отъ его квартиры небольшой площадкой, гдѣ оканчивалась парадная лѣстница. Войдя къ намъ въ пріемную, Александръ Ивановичъ здоровался съ нами, проходилъ нѣсколько разъ передъ фронтомъ, при чемъ требовалъ, чтобы мы каждый разъ провожали его глазами; если же онъ замѣчалъ, что кто-нибудь опускалъ глаза внизъ или смотрѣлъ въ сторону, то говорилъ ему: „Ты не смотришь на меня: видно, совѣсть не чиста". Послѣ внимательнаго осмотра у насъ лица, ушей, шеи и рукъ онъ, скомандовавъ намъ разстегнуться и разуть одну ногу, переходилъ къ такому же осмотру бѣлья и ногъ. Больше всего заботился онъ о фасонѣ гал-

Digitized by Google

стуковъ. Мы обязаны были носить черные стоячіе галстуки военнаго покроя, къ которымъ были пришиты язычки, прикрывавшіе часть груди. Разумѣется, такой фасонъ не могъ нравиться тѣмъ изъ старшихъ учениковъ, которые любили пофрантить. Они продолжали носить модные галстуки, прикрывая ихъ воротникомъ вицмундира, а въ карманѣ держали форменный, чтобы надѣть его передъ тѣмъ, какъ нужно было итти на смотръ. Иногда бывали у насъ еще смотры нашихъ учебниковъ и тетрадей. Чтобы хоть сколько-нибудь прикрыть грязь и чернильныя пятна на нихъ, мы наканунѣ такого смотра обертывали ихъ въ купленную нарочно для этой цѣли цвѣтную бумагу, а на другой день шли въ гимназію съ туго набитыми сумками. Донеся ихъ съ великимъ трудомъ до мѣста, мы раскладывали свою ношу по лавкамъ въ актовой залѣ, становились каждый у своихъ книгъ и ждали выхода директора. Смотры эти у насъ сходили съ рукъ благополучно, потому что добрѣйшій Александръ Ивановичъ никогда не наказывалъ за рядъ неисправностей, которыя замѣчалъ у насъ, и ограничивался лишь тѣмъ, что дѣлалъ намъ выговоры и наставленія, которые мы слышали десятки разъ и знали почти наизусть. Кромѣ этихъ случаевъ, мы видали А. И. Рейхеля въ гимназіи рѣдко и на короткое время: разъ или два въ недѣлю онъ пройдетъ бывало по классамъ во время урока, поговоритъ съ учителемъ, дастъ ему мимоходомъ какой-нибудь совѣтъ, потреплетъ по щекѣ двухъ—трехъ учениковъ, которые были покрасивѣе и поопрятнѣе другихъ, и опять возвратится надолго въ свою квартиру. Совѣты Александра Ивановича преподавателямъ и рѣдкія его распоряженія по учебной части были иногда очень оригинальны. Увидѣвъ однажды, что мы отмѣчали вслѣдъ за преподавателемъ по учебнику географіи Ободовскаго, что нужно готовить къ слѣдующему уроку и что пропустить, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы мы на будущее время выписывали изъ учебника въ особую тетрадь все отмѣченное, какъ нужное, и по ней заучивали. Съ этихъ поръ, пока учитель спрашивалъ заданный урокъ, мы списывали въ классѣ съ учебника Ободовскаго то, что должны были приготовить къ слѣдующему уроку; но такъ какъ мы дѣлали это механически, безъ всякаго вниманія, то искажали названія, цифры и самое содержаніе. На слѣдующій разъ мы съ тѣми же ошибками и искаженіями отвѣчали урокъ передъ учителемъ, возбуждая смѣхъ

Digitized by Google

остальныхъ товарищей. Замѣтивъ, къ какимъ результатамъ ведетъ это нововведеніе, нашъ учитель Будь-Добрый хотя и продолжалъ для формы исполнять распоряженіе А. И. Рейхеля, заставляя насъ списывать съ учебника, но требовалъ, чтобы мы готовили уроки не по тетради, а по книгѣ. Другой разъ Рейхель приказалъ отлитографировать въ особой тетради латинскія басни, которыя мы переводили въ 4-мъ классѣ. Въ этой тетради на одной половинѣ страницы помѣщался латинскій текстъ, а на другой en regard—русскій. По мысли А. И. Рейхеля мы должны были при переводѣ съ латинскаго подгибать внизъ текстъ русскій, а при обратномъ переводѣ то же самое дѣлать съ латинскимъ текстомъ. Но этотъ новый методъ обученія латинскому языку оказался на практикѣ не достигающимъ цѣли. Пользуясь всякимъ удобнымъ моментомъ, когда учитель отвертывался, мы во время отвѣта заглядывали въ запрещенный текстъ и пополняли такимъ образомъ свое домашнее приготовленіе. Это злоупотребленіе выданной намъ тетрадью замѣтилъ инспекторъ и своею властью вернулъ насъ къ хрестоматіи.

Въ концѣ 50-хъ годовъ, когда должность директора гимназіи перестала быть синекурой, которою награждались лица, служившія въ разныхъ вѣдомствахъ и никогда не бывшія педагогами, положеніе Александра Ивановича, вовсе не компетентнаго въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, сдѣлалось затруднительнымъ, и онъ принужденъ былъ выйти въ отставку.

Воспитательною, учебною и хозяйственною частью въ гимназіи при Рейхелѣ завѣдывалъ уже упомянутый мною инспекторъ Владиміръ Васильевичъ Авиловъ, воспитанникъ Московскаго университета, окончившій курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ. Авиловъ былъ умный, опытный и необыкновенно дѣятельный начальникъ. Являясь въ гимназію къ 7 часамъ утра, когда начиналась утренняя репетиція пансіонеровъ, онъ въ теченіе всего учебнаго дня почти безвыходно оставался въ гимназіи, посѣщалъ уроки вмѣсто директора, дѣлалъ распоряженія по хозяйству пансіона и гимназіи, разбиралъ проступки учениковъ, принималъ родителей, присутствовалъ за завтракомъ и обѣдомъ пансіонеровъ и помогалъ имъ во время вечернихъ репетицій. Авиловъ оставлялъ гимназію и уходилъ въ свою квартиру только тогда, когда пансіонеры расходились по спальнямъ. Кромѣ того, онъ

Digitized by Google

употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы какъ можно лучше устроить учебное дѣло въ гимназіи и привлечь въ нее даровитыхъ и свѣдущихъ преподавателей. Послѣднее не всегда, разумѣется, удавалось ему, ибо опредѣленіе на должность учителя зависѣло не отъ него; тѣмъ не менѣе, благодаря его усиліямъ, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ въ 4-й гимназіи было поручено лучшимъ воспитанникамъ Московскаго университета, готовившимся къ занятію университетскихъ каѳедръ. Таковы были: Н. А. Любимовъ, Н. С. Тихонравовъ и Д. Н. Абашевъ. По своимъ педагогическимъ пріемамъ В. В. Авиловъ принадлежалъ къ старой, уже отживавшей свой вѣкъ школѣ педагоговъ, которые главными воспитательными средствами считали страхъ и наказаніе. Пристрастіе его къ карательнымъ мѣрамъ объясняется, съ одной стороны, его холоднымъ темпераментомъ, а съ другой—тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ воспитывался и началъ свою педагогическую дѣятельность подъ руководствомъ своего родственника, директора Московской 3-й гимназіи Погорѣльскаго, извѣстнаго своимъ суровымъ обхожденіемъ съ учащимися. Хотя Авиловъ былъ гораздо просвѣщеннѣе своего руководителя, однакоже вліяніе послѣдняго сильно отразилось на педагогической дѣятельности Авилова въ 4-й гимназіи. Всегда серіозный, съ нахмуреннымъ лицомъ, отрывистой рѣчью, требовательный до педантичности, не оставлявшій ни одного проступка учениковъ безъ строгаго замѣчанія, выговора или наказанія, Авиловъ держалъ насъ въ самомъ строгомъ подчиненіи себѣ, и ничто такъ не дѣйствовало на насъ, какъ угроза пожаловаться инспектору. Мы боялись его до того, что никогда не обращались къ нему съ вопросами, даже самыми офиціальными, предпочитая прибѣгать къ посредничеству надзирателей. Послѣ перваго звонка, когда ученики обязаны были садиться на мѣста передъ приходомъ учителя, Авиловъ занималъ обычный свой постъ близъ учительской комнаты, находившейся посрединѣ длиннаго, тянувшагося черезъ все зданіе коридора, и никто изъ учениковъ не могъ разсчитывать, что не будетъ замѣченъ и не получитъ выговора, если оставитъ свое мѣсто и выйдетъ въ это время въ коридоръ. Даже во время урока мы иногда видѣли въ окошкѣ классной двери черный глазъ его, наблюдавшій за нашимъ поведеніемъ въ классѣ. Страшнѣе другихъ дней для гимназистовъ были субботы, когда Авиловъ приходилъ въ классъ съ боль-

Digitized by Google

шой штрафной книгой, въ которой выписаны были всѣ дурныя отмѣтки, полученныя учениками всѣхъ классовъ въ теченіе минувшей недѣли. Урокъ прерывался. Мы всѣ какъ будто замирали отъ ожиданія и страха. Даже лучшіе ученики поддавались тогда общему настроенію и старались припомнить свои отмѣтки, чтобы убѣдиться, что имъ не угрожаетъ никакое взысканіе. Между тѣмъ Авиловъ становился у первой скамьи и, медленно перелистывая книгу, вызывалъ фамиліи неисправныхъ учениковъ, спрашивалъ о причинахъ ихъ неуспѣшности и, если ихъ оправданія не удовлетворяли его, тутъ же назначалъ имъ наказанія. Тѣхъ учениковъ, которые получили нѣсколько единицъ и оказывались неисправными уже не въ первый разъ, онъ высылалъ изъ класса, произнося при этомъ слово „выдь“ какъ-то особенно быстро и рѣзко. Обращаясь въ заключеніе къ исправнымъ ученикамъ, Авиловъ благодарилъ и хвалилъ ихъ за хорошіе успѣхи. Когда онъ переходилъ въ сосѣдній классъ, мы чувствовали себя счастливыми, какъ будто избѣжали какой-нибудь опасности, грозившей самой жизни нашей. Обойдя всѣ классы, инспекторъ возвращался къ высланнымъ, которые со слезами на глазахъ ожидали рѣшенія своей участи въ коридорѣ. Однихъ изъ нихъ онъ прощалъ, пригрозивъ, что накажетъ ихъ розгами, если они не исправятся; остальные же сходили вмѣстѣ съ нимъ въ нижній этажъ, гдѣ находилась комната, назначенная для экзекуцій. Одинъ видъ этой комнаты внушалъ намъ страхъ всякій разъ, какъ мы проходили мимо ея изъ сборной комнаты въ классы и обратно. Впрочемъ, Авиловъ не злоупотреблялъ тѣлеснымъ наказаніемъ: онъ прибѣгалъ къ нему скорѣе, чтобы постращать и унизить неисправнаго ученика въ глазахъ его товарищей, чѣмъ для того, чтобы причинить ему физическую боль. Къ тому же подвергавшіеся тѣлесному наказанію составляли ничтожный процентъ всѣхъ учащихся и были извѣстны у насъ какъ отъявленные лѣнтяи или какъ виновные въ какихъ-нибудь важныхъ проступкахъ. Субботнія расправы продолжались во все время службы Авилова въ 4-й гимназіи. Впослѣдствіи, сдѣлавшись директоромъ 2-й Московской гимназіи и посѣтивъ, по порученію министерства народнаго просвѣщенія, нѣкоторыя нѣмецкія гимназіи, онъ смягчилъ свое суровое обращеніе съ учениками и навсегда отказался отъ употребленія розогъ. Свою педагогическую дѣятельность Авиловъ продолжалъ

Digitized by Google

потомъ въ военномъ министерствѣ, занимая должность старшаго чиновника особыхъ порученій при главномъ начальникѣ военно-учебныхъ заведеній Н. В. Исаковѣ. На обязанности его лежала ревизія и руководство учебной частью въ тогдашнихъ военныхъ гимназіяхъ. Должность эту онъ занималъ до самой смерти своей въ началѣ 70-хъ годовъ.

Упомяну здѣсь кстати и о другихъ наказаніяхъ, употреблявшихся въ мое время въ гимназіи. Самымъ обычнымъ наказаніемъ, которому подвергались приходящіе ученики, было оставленіе на часъ или на два послѣ уроковъ. Наказанныхъ собирали въ одинъ изъ классовъ, гдѣ они подъ наблюденіемъ дежурнаго надзирателя готовили уроки къ слѣдующему дню. Слѣдующая степень наказанія состояла въ томъ, что виновный вызывался въ гимназію въ ближайшее воскресенье. Онъ обязанъ былъ явиться къ 9 часамъ и итти вмѣстѣ съ пансіонерами въ гимназическую церковь къ литургіи, а затѣмъ отсиживать назначенное время за приготовленіемъ уроковъ. Для этого онъ приносилъ съ собою, какъ въ учебный день, нужныя книги и тетради. Само собою разумѣется, что эти виды наказаній были непримѣнимы къ жившимъ въ пансіонѣ и потому замѣнялись другими: оставленіемъ безъ завтрака, чая или обѣда и лишеніемъ отпуска къ родителямъ или знакомымъ въ праздничные дни. Общими наказаніями, которыя налагались на тѣхъ и другихъ, были: стояніе въ углу класса или коридора по назначенію преподавателя или надзирателя и заключеніе за болѣе важные проступки въ карцеръ. Это былъ тѣсный и полутемный чуланъ, находившійся подъ лѣстницей во второй этажъ и освѣщенный небольшимъ дверным оконцемъ, стекло котораго было густо закрашено снаружи бѣлой краской. Внутри карцера стояла короткая скамья, на которой можно было только сидѣть, но не лежать, ибо наказанные не оставались здѣсь на ночь.

Кромѣ общаго надзора за успѣхами и поведеніемъ учащихся, на обязанности инспектора въ то время лежала ежемѣсячная выдача имъ аттестацій, или такъ называемыхъ „свѣдѣній“ объ успѣхахъ и поведеніи. Въ нихъ сообщались родителямъ учениковъ общія отмѣтки, выведенныя учителемъ изъ всѣхъ балловъ, поставленныхъ за отдѣльные отвѣты въ теченіе мѣсяца, и аттестація поведенія, которую давалъ инспекторъ гимназіи на осно-

Digitized by Google

ваніи записей въ штрафную книгу и отзывовъ надзирателей. По тѣмъ же выводамъ инспекторъ составлялъ общій списокъ учениковъ по каждому классу въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ успѣховъ; такой списокъ назывался „пересадкой". Всѣ ученики, получившіе не менѣе 5 по всѣмъ предметамъ, причислялись къ разрядамъ *золотыхъ*, получившіе не менѣе 4 — къ разряду *красныхъ*, не менѣе 3 — *къ синимъ*; всѣ остальные — *къ бѣлымъ*. На стѣнѣ каждаго класса вывѣшивалась таблица съ помѣщавшимися противъ фамилій учениковъ клѣтками, фонъ которыхъ былъ окрашенъ соотвѣтствовавшей разряду краскою, и только клѣтки противъ фамилій учениковъ послѣдняго разряда оставались совсѣмъ неокрашенными. На этомъ фонѣ цифрою обозначалось мѣсто, занимаемое ученикомъ въ общемъ спискѣ класса. Впослѣдствіи разряды были уничтожены, и изъ всего класса выдѣлялись въ особую группу только *отличные* ученики, получившіе въ общемъ выводѣ круглую пятерку. Имена ихъ записывались золотыми буквами на особую доску, окрашенную въ яркій синій цвѣтъ и вставленную въ позолоченную рамку. Доска эта висѣла въ классѣ на самомъ видномъ мѣстѣ. Позднѣе, когда я былъ уже въ 6-мъ классѣ, начальство гимназіи признало полезнымъ доводить до свѣдѣнія родителей не только общіе выводы за мѣсяцъ, но и ежедневныя отмѣтки. Съ этою цѣлью въ выданныхъ намъ отъ гимназіи журналахъ для записыванія уроковъ помѣщалась сбоку особая графа. Учитель послѣ отвѣта ученика своей рукой переписывалъ сюда ту отмѣтку, которую поставилъ ему въ классный журналъ. Эти записные журналы мы обязаны были ежедневно показывать родителямъ и еженедѣльно съ ихъ подписью представлять для провѣрки инспектору или надзирателю. Хотя такой контроль надъ успѣхами учениковъ былъ обременителенъ для преподавателей, отнимая у нихъ часть урока, однако онъ удержался въ 4-й гимназіи даже послѣ того, какъ продолжительность уроковъ была значительно сокращена. Ученики 7-го класса, имѣвшіе отличныя или очень хорошія отмѣтки и затѣмъ отличившіеся на выпускныхъ экзаменахъ, награждались, какъ это дѣлается и въ настоящее время, золотыми и серебряными медалями. Фамиліи ихъ записывались золотыми буквами на особыхъ доскахъ, которыя въ настоящее время, послѣ пятидесятилѣтняго существованія 4-й гимназіи, представляютъ длинный списокъ даровитыхъ питомцевъ ея и слу-

Digitized by Google

жать лучшими страницами ея исторіи. Отличившіеся на переходныхъ экзаменахъ получали награды 1-й и 2-й степени, состоявшія изъ похвальныхъ листовъ и книгъ. Я не помню точно тѣхъ правилъ, которыми въ мое время руководствовался педагогическій совѣтъ при назначеніи той или другой награды; не помню, чѣмъ отличались тогдашнія правила отъ нынѣ дѣйствующихъ, а потому упомяну здѣсь лишь о книгахъ, которыми награждались въ мое время лучшіе ученики. Выборъ книгъ для дѣтей младшаго и старшаго возраста въ то время былъ крайне бѣденъ. Если и существовали изданія, красивыя по внѣшности и интересныя по содержанію, то они были большею частію недоступны по цѣнѣ. Поэтому въ награду ученикамъ младшихъ классовъ давались обыкновенно дешевые сборники дѣтскихъ разсказовъ или описанія путешествій на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Книжки эти украшались недурно исполненными рисунками и переплетами заграничной работы. Въ среднихъ и старшихъ классахъ, за отсутствіемъ доступныхъ по цѣнѣ изданій русскихъ классиковъ, для награды нерѣдко употреблялись такія изданія, которыя гимназія пріобрѣтала не спеціально для этой цѣли, а по какому-нибудь особому поводу. Такъ одинъ изъ преподавателей исторіи, Медовиковъ, служившій въ 4-й гимназіи въ началѣ 50-хъ годовъ, издалъ „Синхроническія таблицы исторіи“ и при нихъ книжку „Обзоръ всеобщей исторіи“. Книжка эта состояла изъ сухого перечня историческихъ именъ и событій и предназначалась авторомъ служить вмѣстѣ съ таблицами пособіемъ при повтореніи хронологіи на урокахъ исторіи. Чтобы поощрить трудолюбиваго автора, начальство гимназіи закупило значительное количество экземпляровъ его изданія и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ раздавало ихъ въ награду ученикамъ. Тѣ изъ нихъ, которые получали изданіе Медовикова нѣсколько лѣтъ сряду, тяготились этой наградой, дѣлаясь предметомъ насмѣшекъ со стороны товарищей.

Перейду къ своему ученью въ низшихъ классахъ и къ учителямъ, преподававшимъ въ нихъ.

Законоучителемъ у насъ былъ очень извѣстный въ то время въ Москвѣ священникъ Ипполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ. Высокій ростомъ, красивый собой, съ пріятнымъ и звучнымъ баритономъ, онъ отличался солиднымъ умомъ, прекраснымъ даромъ слова, основательными познаніями въ богословской

Digitized by Google

литературѣ и большими музыкальными способностями: онъ прекрасно игралъ на рояли и пѣлъ. Въ церкви Успенія Богородицы, что на Могильцахъ, при которой онъ состоялъ приходскимъ священникомъ, былъ введенъ строгій порядокъ во время богослуженій, и приглашенный хоръ чудовскихъ пѣвчихъ исполнялъ лучшія пьесы церковной музыки. То и другое привлекало въ церковь Успенія на Могильцахъ много богомольцевъ, преимущественно изъ образованнаго московскаго общества. Какъ законоучитель, И. М. Богословскій отличался умѣньемъ ясно и толково преподавать свой предметъ и замѣчательнымъ даромъ слова. Разсказывалъ ли онъ о какомъ-нибудь событіи изъ священной исторіи, или диктовалъ объясненія церковныхъ службъ, рѣчь его текла плавно, красиво, правильно, безъ всякихъ повтореній и запинокъ, какъ будто онъ не говорилъ наизусть, а читалъ по книгѣ. Произношеніе на *о* по владимірскому говору не только не портило его рѣчи, но еще придавало ей нѣкоторую оригинальность. Пріятное впечатлѣніе рѣчи Богословскаго зависѣло отчасти и отъ звучнаго и симпатичнаго голоса. Но, вспоминая уроки Богословскаго, не могу не отмѣтить одного существеннаго пробѣла: онъ никогда не читалъ съ нами священныхъ книгъ, никогда не объяснялъ Евангелія. Можетъ быть, впрочемъ, это не требовалось тогдашней программой закона Божія. Къ тому же, будучи занятъ приходскими дѣлами и не отличаясь большой аккуратностью, онъ часто пропускалъ уроки и едва успѣвалъ проходить курсъ, назначенный въ программѣ. Вообще отсутствія и запаздыванія были у него хроническимъ недугомъ. Однажды мы долго ждали его на урокъ, который былъ въ этотъ день послѣднимъ. Наконецъ инспекторъ, рѣшивъ, что Богословскій не пріѣдетъ, отпустилъ насъ домой. Но едва мы вышли на улицу, какъ у подъѣзда встрѣчаемся съ нимъ, уже готовымъ войти въ гимназическую швейцарскую. „Куда же вы?“ спросилъ онъ, замѣтивъ насъ. Мы объяснили ему, что насъ отпустили домой.—„Ну, если вы не хотите учиться закону Божію, ступайте: я не буду принуждать васъ силою“. Съ этими словами онъ поспѣшно сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ.

Богословскій былъ очень строгій учитель. Съ лѣнтяями онъ, не дожидаясь взысканій со стороны инспектора, расправлялся самъ, ставя ихъ на колѣни передъ цѣлымъ классомъ. Это унизительное и совершенно необычное въ нашей гимназіи наказаніе

Digitized by Google

не возбуждало у насъ ни ропота, ни чувства обиды, потому что оно исходило не отъ кого-нибудь другого, а отъ законоучителя, который пользовался между нами огромнымъ авторитетомъ. Богословскій никогда не удовлетворялся кое-какимъ приготовленіемъ урока; онъ требовалъ точнаго и толковаго отвѣта. „Пошелъ, болванъ“, кричалъ онъ на того, который отвѣчалъ поверхностно и безтолково, и отсылалъ его на мѣсто. Шалуновъ и любителей поболтать съ сосѣдями Богословскій усмирялъ слѣдующимъ изобрѣтеннымъ имъ способомъ: подозвавъ къ себѣ замѣченнаго въ разговорахъ ученика, онъ вручалъ ему для передачи инспектору тутъ же написанную записку, въ которой просилъ построже наказать подателя записки. Виновный, зная, какія послѣдствія повлечетъ за собою эта записка, со слезами просилъ прощенія и потомъ болѣе не пытался нарушать порядокъ въ классѣ.

Учителемъ русскаго языка въ 1 классѣ у насъ былъ Иванъ Ермолаевичъ Соснецкій, извѣстный всей Москвѣ своею необыкновенною толщиною, по поводу которой между учениками ходило множество анекдотовъ. Соснецкій былъ добродушный чудакъ и юмористъ. Онъ любилъ разсказывать анекдоты, добродушно подшучивалъ надъ нами и придумывалъ для нѣкоторыхъ изъ насъ различныя прозвища. Онъ имѣлъ любовь ко всему крупному, выдающемуся по своимъ размѣрамъ. Зная это, мы подавали ему длинный карандашъ или перо съ такою же ручкой, сшивали тетради непремѣнно въ форматѣ цѣлаго листа и писали на немъ свои работы крупными буквами. На этихъ тетрадяхъ онъ ставилъ намъ чуть не аршинныя отмѣтки. Впрочемъ, все это происходило между дѣломъ и не нарушало классной дисциплины. Ученье, благодаря живому характеру и опытности Соснецкаго, шло довольно успѣшно: мы заучивали басни и стихотворенія, списывали съ хрестоматіи и писали подъ диктантъ. Преподавая русскую грамматику, Соснецкій слѣдовалъ исключительно практическому методу и не давалъ намъ въ руки никакого учебника. Части предложеній и части рѣчи мы проходили съ нимъ на разборѣ, а орѳографическія правила при исправленіи диктантовъ. Вообще въ это время, вслѣдствіе отсутствія сколько-нибудь удовлетворительныхъ и доступныхъ для нашего пониманія учебниковъ, въ 4-й гимназіи, особенно въ младшихъ классахъ, было въ большомъ ходу обученіе безъ всякой книги. Такой ме-

Digitized by Google

тодъ преподаванія, поощрявшійся, какъ кажется, В. В. Авиловымъ, имѣлъ ту хорошую сторону, что избавлялъ насъ отъ необходимости заучивать очень пространныя, сухія и устарѣвшія руководства и ставилъ на первое мѣсто живую рѣчь преподавателя. Въ остальныхъ классахъ, гдѣ курсы были обширнѣе и заключали въ себѣ болѣе учебнаго матеріала, были введены въ дополненіе къ классному преподаванію записки, которыя составлялись самими учителями и литографировались въ мастерской, устроенной нарочно для этой цѣли при гимназіи. Но какъ бы ни были хорошо составлены эти записки, все-таки пользованіе ими представляло много неудобствъ. Такъ мы тратили слишкомъ много времени безъ всякой пользы для себя всякій разъ, какъ нужно было сдѣлать справку, найти какое-нибудь правило или возобновить въ памяти тотъ или другой историческій фактъ. Приходилось долго перелистывать записки, гораздо менѣе наглядныя и менѣе удобныя для справокъ, чѣмъ печатная книга; къ тому же тогдашняя литографія съ технической стороны была далека отъ совершенства. Такимъ образомъ отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ, особенно по русскому языку, математикѣ и исторіи, сильно тормозило тогдашнее гимназическое ученье.

Въ началѣ слѣдующаго учебнаго года Соснецкій перешелъ въ 3-ю гимназію старшимъ учителемъ того же предмета. Уроки русскаго языка въ нашемъ 2-мъ классѣ временно были поручены Николаю Григорьевичу Будь-Доброму. Я помню его болѣе какъ учителя географіи, а потому скажу о немъ ниже. Въ началѣ второго полугодія на мѣсто Соснецкаго былъ назначенъ младшимъ учителемъ русскаго языка Нилъ Александровичъ Поповъ, впослѣдствіи профессоръ русской и славянской исторіи въ Московскомъ университетѣ. Нилъ Александровичъ преподавалъ намъ русскій языкъ и въ слѣдующихъ двухъ классахъ. Такимъ образомъ я учился у него болѣе двухъ лѣтъ. Онъ смотрѣлъ на свои учительскія обязанности, какъ на временныя, случайныя. Сверхъ того, тотъ предметъ, преподаваніе котораго было ему поручено, не составлялъ его спеціальности и, какъ кажется, мало интересовалъ его. Поэтому уроки его были монотонны и скучны. Вызванный къ каѳедрѣ ученикъ, проговоривъ безъ всякой выразительности выученное стихотвореніе или изложивъ скороговоркой содержаніе

Digitized by Google

какой-нибудь статьи изъ хрестоматіи Галахова, садился на мѣсто; за нимъ то же дѣлалъ другой, третій, и такъ до самаго конца урока, тянувшагося для насъ безконечно долгое время. Нашъ слухъ утомлялся отъ однообразнаго повторенія одного и того же, и мы съ нетерпѣніемъ ждали звонка. Зато, когда Нилъ Александровичъ, по просьбѣ инспектора, приходилъ къ намъ въ часы отсутствующихъ учителей и, чтобы занять нашъ классъ, разсказывалъ какой-нибудь эпизодъ изъ русской исторіи, мы не узнавали нашего учителя. Онъ оживлялся самъ и своимъ разсказомъ возбуждалъ вниманіе всего класса. Очевидно было, что здѣсь онъ былъ въ родной ему сферѣ.

О Николаѣ Константиновичѣ Ешевскомъ, учителѣ математики въ младшихъ и среднихъ классахъ, я уже упоминалъ, говоря о первомъ днѣ своего пребыванія въ гимназіи. На видъ онъ былъ старше своихъ лѣтъ, что объяснялось его болѣзненной природой, о которой свидѣтельствовали блѣдное лицо его и опухшія, всегда воспаленныя вѣки. Несмотря на эту болѣзненность, у Ешевскаго не было никакой раздражительности; напротивъ, онъ отличался спокойнымъ, ровнымъ характеромъ и большимъ тактомъ въ обращеніи съ учениками. Основательное знаніе математики соединялось у него съ любовью къ дѣлу и умѣньемъ передать свои знанія ученикамъ, заинтересовать ихъ своимъ предметомъ. Одинъ изъ его слушателей, недавно скончавшійся бывшій воспитанникъ 4-й гимназіи, Л. И. Поливановъ, разсказывалъ мнѣ, что онъ вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ своихъ товарищей по классу, подъ впечатлѣніемъ преподаванія Н. К. Ешевскаго, самостоятельно и въ короткое время передѣлали всѣ алгебраическія задачи, помѣщенныя въ задачникѣ, который имъ рекомендовалъ для этой цѣли учитель. Не нужно забывать, что это были ученики 4-го класса, находившіеся въ томъ переходномъ возрастѣ, въ которомъ юноши еще рѣдко бываютъ расположены къ самостоятельной работѣ и обыкновенно довольствуются лишь исполненіемъ обязательныхъ для нихъ уроковъ. Преподавательская дѣятельность Ешевскаго въ 4-й гимназіи была непродолжительна: въ 1855 году онъ вышелъ по болѣзни въ отставку. На мѣсто его къ намъ поступилъ К. Д. Краевичъ, пользовавшійся впослѣдствіи большою извѣстностью въ Петербургѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ учителей математики и какъ составитель очень распространеннаго

Digitized by Google

учебника физики. Я учился у него менѣе года въ 3-мъ классѣ; поэтому у меня не сохранилось ни о немъ, ни о его урокахъ никакихъ воспоминаній. Весною 1856 г. онъ перешелъ на службу въ одну изъ петербургскихъ гимназій, а потомъ занялъ каѳедру въ Горномъ институтѣ. Вообще преподаваніе въ 4-й гимназіи въ это время много страдало отъ постоянной смѣны учителей. При тогдашнемъ недостаткѣ людей, избиравшихъ педагогическую профессію, талантливые и дѣльные преподаватели рѣдко засиживались на учительскихъ мѣстахъ: они или назначались на высшую должность, или получали каѳедры въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уроки ихъ подолгу оставались незанятыми или временно, до назначенія новаго учителя, поручались преподавателямъ другихъ предметовъ.

Преподавателемъ естественныхъ наукъ, или „естественной исторіи", какъ значилось въ нашемъ распредѣленіи уроковъ, былъ у насъ Николай Алексѣевичъ Любимовъ, впослѣдствіи профессоръ физики въ Московскомъ университетѣ. Уроки его въ нашемъ 1-мъ классѣ состояли изъ объясненія самыхъ обыкновенныхъ и повседневныхъ явленій природы и описанія извѣстнѣйшихъ видовъ животныхъ. Это были скорѣе бесѣды, нежели уроки въ собственномъ смыслѣ, и имѣли цѣлію подготовить насъ къ систематическому курсу естественныхъ наукъ въ слѣдующихъ классахъ. Въ этихъ бесѣдахъ, сколько я помню, Любимовъ не придерживался какой-нибудь строгой, опредѣленной программы. Часто вопросъ ученика о замѣченномъ имъ явленіи служилъ поводомъ для объясненія какъ его, такъ и близкихъ, родственныхъ съ нимъ явленій физической природы. Любимовъ говорилъ просто, понятно и увлекательно. Его остроуміе еще болѣе оживляло наши бесѣды, нисколько не нарушая серіозности преподаванія. Баллы онъ ставилъ рѣдко, только по требованію начальства; но и безъ этого устрашающаго средства мы всегда были внимательны и старались запоминать то, что говорилось въ классѣ. Въ слѣдующемъ году, когда мы перешли во 2-й классъ, Любимовъ оставилъ нашу гимназію, получивъ каѳедру въ Московскомъ университетѣ.

Систематическій курсъ зоологіи началъ съ нами преемникъ Любимова Дмитрій Николаевичъ Абашевъ, кандидатъ Московскаго университета, спеціалистъ по химіи. Я хорошо помню его стройную, красивую фигуру, бѣлокурые, слегка вьющіеся волосы,

Digitized by Google

свѣтло-голубые глаза, молодое и нѣжное лицо и покрытыя румянцемъ щеки. Онъ держалъ себя просто, скромно, но съ сознаніемъ собственнаго достоинства. Его обращеніе съ учениками отличалось изысканною деликатностью и такимъ тактомъ, который рѣдко встрѣчался у молодого, еще неопытнаго преподавателя. Одинъ изъ бывшихъ учениковъ 4-й гимназіи, Д. А. Коропчевскій въ своей статьѣ „Гимназія въ 50-хъ годахъ *)“ разсказываетъ эпизодъ, имѣвшій мѣсто на первомъ урокѣ Абашева и показывающій, какъ мало былъ онъ способенъ къ мелочной раздражительности и какъ хорошо понималъ природу дѣтей. Гимназисты того времени имѣли обыкновеніе испытывать каждаго новаго преподавателя и надзирателя, устраивая какую-нибудь шалость, которая дѣйствовала бы на него вызывающимъ образомъ, и слѣдили за тѣмъ, какъ онъ поступитъ въ такомъ случаѣ. Достаточно было, чтобы онъ такую выходку обратилъ въ шутку, и къ нему съ этихъ поръ относились почтительно. Если же онъ оскорбился, жаловался, тогда ему отвѣчали враждой, причисляли его къ нелюбимымъ учителямъ или надзирателямъ. На этотъ разъ придумано было слѣдующее испытаніе: къ чернильницѣ, стоявшей на учительскомъ столѣ, былъ прилѣпленъ сдѣланный изъ хлѣба чертикъ съ высунутымъ языкомъ. Абашевъ взошелъ на каѳедру; всѣ ученики впились въ него глазами, ожидая, какое впечатлѣніе произведетъ на него находящаяся передъ его глазами фигурка. Абашевъ сейчасъ замѣтилъ ее, взялъ въ руки и, пристально разсмотрѣвъ, улыбнулся. „Господа, это очень мило сдѣлано; позвольте это мнѣ взять на память себѣ“, сказалъ онъ, убирая фигурку въ карманъ. Это такъ понравилось ученикамъ, что съ той поры онъ пользовался неизмѣнной симпатіей ихъ.

Свои уроки Абашевъ всегда старался иллюстрировать моделями, рисунками, скелетами, находившимися въ числѣ гимназическихъ пособій, и собственными атласами, которые онъ приносилъ съ собою на уроки. Вообще онъ дѣлалъ все, чтобы заинтересовать насъ и дать намъ въ краткихъ очеркахъ ясныя и вѣрныя представленія о мірѣ животныхъ. Но для приготовленія уроковъ и повторенія передъ экзаменами намъ служилъ очень обширный и сухой учебникъ зоологіи Симашка, состоявшій изъ самаго по-

*) См. журналъ „Русская школа“ за сентябрь и октябрь 1897 г.

Digitized by Google

дробнаго перечисленія внѣшнихъ признаковъ различныхъ видовъ животныхъ и нисколько не знакомившій съ образомъ жизни и нравами ихъ. Мы скоро почувствовали сильнѣйшее отвращеніе къ этой книгѣ и всячески старались отдѣлаться отъ нея, довольствуясь тѣмъ, что оставалось въ нашей памяти отъ разсказовъ учителя. Однако къ концу года, когда наступили экзамены, память измѣнила намъ, а, съ другой стороны, мы не были въ силахъ одолѣть учебника Симашка. Неудивительно поэтому, если наши знанія по зоологіи оказались до такой степени шатки и спутанны, что многіе изъ насъ, конечно, провалились бы на экзаменѣ, если бы не снисходительность нашего Абашева, который очень высоко оцѣнивалъ наши плохіе отвѣты.

Одновременно съ уроками въ 4-й гимназіи Абашевъ, готовясь къ магистерскому экзамену, продолжалъ заниматься химіей. Однажды, когда онъ производилъ какой-то химическій опытъ, лопнулъ стеклянный сосудъ, и осколокъ стекла сильно повредилъ ему глазъ. Абашевъ долго послѣ этого лѣчился и не ходилъ на уроки. Когда же онъ явился наконецъ, мы съ трудомъ узнали нашего учителя: онъ похудѣлъ, его румянецъ исчезъ, и синія очки прикрывали его поврежденный глазъ. При видѣ этой перемѣны мы чувствовали искреннее сожалѣніе къ нашему доброму учителю, такъ сильно пострадавшему отъ несчастной случайности. Выдержавъ экзаменъ на степень магистра, Абашевъ получилъ каѳедру въ Ришельевскомъ лицеѣ (нынѣ Одесскій университетъ) и уѣхалъ изъ Москвы.

Въ числѣ любимыхъ учителей нашихъ былъ еще Николай Саввичъ Тихонравовъ, преподававшій тогда исторію во всѣхъ классахъ 4-й гимназіи. Мы увидали его въ первый разъ на каѳедрѣ, когда перешли въ 3-й классъ, съ котораго начинается преподаваніе исторіи; но и прежде этого до насъ доходили слухи о немъ, какъ о серіозномъ и въ то же время добромъ и справедливомъ учителѣ. Поэтому съ перваго же урока мы сдѣлали его предметомъ самыхъ внимательныхъ наблюденій. Намъ понравилось его доброе и нѣсколько грустное лицо, его мужественная фигура, чистоплотность и щеголеватость въ костюмѣ. Не ускользнули, разумѣется, отъ нашего вниманія и физическіе его недостатки: что-то въ родѣ шрама подъ глазомъ, уродливый безыменный палецъ правой руки и шепелявое произношеніе; но мы не

Digitized by Google

насмѣхались надъ этимъ недостаткомъ его рѣчи и не копировали его: такъ велико было наше уваженіе къ Тихонравову и такъ серіозно настраивали насъ его уроки. Онъ проходилъ съ нами въ 3-мъ классѣ эпизодическую исторію древняго міра. Историческіе разсказы его были всегда интересны и вполнѣ доступны для насъ, только что приступившихъ къ изученію исторіи. Въ нихъ онъ придерживался объема и порядка избраннаго имъ учебника: „Разсказы изъ древней исторіи“ *Берте*. Эта книжка, написанная простымъ и яснымъ языкомъ, составляла рѣдкое исключеніе изъ тогдашнихъ учебныхъ руководствъ. Лишь только начинался урокъ исторіи, мы убирали въ столъ, по принятому разъ навсегда порядку, всѣ свои книги и тетради, такъ чтобы ничто не могло развлекать насъ въ теченіе урока. Заставивъ двухъ или трехъ учениковъ изложить въ связномъ разсказѣ заданный урокъ, Н. С. Тихонравовъ переходилъ затѣмъ къ повторенію, обращаясь то къ одному, то къ другому ученику съ самыми разнообразными вопросами, относящимися къ пройденному. Эти вопросы поддерживали напряженное вниманіе класса и помогали намъ основательно усвоить весь пройденный курсъ. Такимъ образомъ съ первыхъ же шаговъ въ преподаваніи исторіи Николай Саввичъ сталъ на практическую почву и, не увлекаясь, подобно другимъ учителямъ исторіи, излишними подробностями, достигалъ того, что мы твердо знали все крупное и важное, опуская подробности, которыя безъ пользы забивали бы нашу память. Я учился у Тихонравова только въ 3-мъ классѣ; поэтому о преподаваніи его въ старшихъ классахъ и объ его отношеніи къ болѣе зрѣлымъ ученикамъ я могу говорить только на основаніи разсказовъ о немъ другихъ лицъ. Въ старшихъ классахъ Тихонравовъ старался возбудить въ своихъ слушателяхъ интересъ къ чтенію лучшихъ изъ русскихъ историческихъ сочиненій и къ самостоятельной умственной работѣ, предлагая болѣе даровитымъ изъ нихъ темы для историческихъ сочиненій и устраивая литературные вечера. На этихъ собраніяхъ, кромѣ гимназическаго начальства, преподавателей и старшихъ учениковъ, присутствовали иногда, по приглашенію Н. С. Тихонравова, и посторонніе посѣтители, интересовавшіеся литературными успѣхами молодежи. На одномъ изъ такихъ вечеровъ читалъ свое сочиненіе „О пользѣ изученія исторіи“ Л. И. Поливановъ, въ то время ученикъ 7-го класса, и послѣ

Digitized by Google

чтенія былъ представленъ присутствовавшему при этомъ профессору всеобщей исторіи въ Московскомъ университетѣ П. Н. Кудрявцеву, который „напутствовалъ его своимъ вниманіемъ и ободреніемъ къ продолженію ученія на историко-филологическомъ факультетѣ университета“ *). Кромѣ того, подъ руководствомъ Н. С. Тихонравова старшіе ученики знакомились съ историческими источниками, напр., съ исторіей Геродота, пользуясь французскимъ или нѣмецкимъ переводомъ ея (греческій языкъ въ то время въ гимназіи не преподавался, и потому гимназисты не могли читать Геродота въ подлинникѣ). Нѣкоторыя части этой исторіи они переводили письменно на русскій языкъ и представляли свои работы для просмотра Н. С. Тихонравову. Завѣдуя гимназической библіотекой, Тихонравовъ старался сблизиться съ тѣми изъ старшихъ учениковъ, которые обращались къ нему за книгами или работали въ библіотекѣ надъ составленіемъ каталога ея. Вотъ что разсказываетъ Д. А. Коропчевскій о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя выносилъ онъ изъ бесѣдъ своихъ съ Тихонравовымъ въ гимназической библіотекѣ: „Въ библіотекѣ я проводилъ только рекреаціонные часы, продолжая вмѣстѣ съ двумя товарищами работу, порученную намъ Николаемъ Саввичемъ. Мы почти каждый день видѣли его и обо всемъ говорили съ нимъ. Тогда уже у насъ пробуждались вопросы о будущей жизненной дорогѣ, о трудовомъ началѣ въ жизни, объ отношеніи къ литературѣ и наукѣ, и мы всѣ эти вопросы отдавали на разрѣшеніе Тихонравова, готовые послѣдовать его совѣту. Они не могли еще во всей своей серіозности представляться мальчикамъ 14 или 15 лѣтъ, но Тихонравовъ никогда не давалъ замѣтить этого и говорилъ съ нами какъ со взрослыми. Нѣкоторые ученики изъ нашей гимназіи изъ 4-го или 5-го класса переходили въ Александровскій лицей, и мои родители были не прочь перевести меня туда же, если бы я захотѣлъ. Тихонравовъ, узнавъ объ этомъ отъ меня, употребилъ всю силу своего убѣжденія, чтобы отговорить меня отъ исполненія такой „суетной“ мысли, изображая самыми привлекательными красками универси-

*) Изъ рѣчи Н. С. Тихонравова на двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ частной гимназіи Л. И. Поливанова въ 1893 г. См. брошюру „Двадцатипятилѣтіе частной гимназіи Л. И. Поливанова“, стр. 27.

Digitized by Google

тетъ и послѣдствія университетскаго образованія. Онъ же отговорилъ насъ отъ перехода въ университетъ изъ 6-го класса, что тогда дѣлали многіе. Если бы мы были постарше, бесѣды съ Николаемъ Саввичемъ, безъ сомнѣнія, сами по себѣ были бы разнообразнѣе, еще глубже залегли бы въ насъ и еще опредѣленнѣе направили бы насъ на жизненномъ пути; но и то, что удавалось намъ слышать, укрѣпило въ насъ убѣжденіе, что научная трудовая жизнь есть самое благородное употребленіе, какое человѣкъ можетъ сдѣлать изъ своего существованія. Видя его углубленнымъ въ старинные томы, вглядываясь въ его лицо, освѣщенное мыслію, мы инстинктивно увлекались прелестью ученой работы и восхищались типомъ ученаго, который сливался для насъ съ симпатичнымъ образомъ Николая Саввича, мечтая когда-нибудь сдѣлаться подобными ему изслѣдователями старины. Благодаря этимъ занятіямъ въ библіотекѣ мы жили какою-то очарованною жизнію и спускались оттуда точно изъ облаковъ" *).

Преподаваніе географіи во все время моего ученія находилось въ рукахъ Николая Григорьевича Будь-Добраго. Не окончивъ курса въ Московскомъ университетѣ, Будь-Добрый сдалъ экзаменъ на домашняго учителя русскаго языка и поступилъ въ 4-ю гимназію надзирателемъ за пансіонерами. Кромѣ этой обязанности, на него возлагалось въ разное время преподаваніе то русскаго языка въ младшихъ классахъ, то географіи. Когда я узналъ Николая Григорьевича, онъ былъ уже пожилой человѣкъ, нѣсколько сгорбленный, съ большой лысиной, прикрытой зачесанными съ затылка волосами; говорилъ онъ глухимъ и монотоннымъ голосомъ. Будь-Добрый былъ человѣкъ необщительный и угрюмый; казалось, онъ совершенно не владѣлъ способностью смѣяться и даже улыбаться: вмѣсто улыбки на его лицѣ являлась какая-то странная и непріятная гримаса. Въ молодости онъ посвящалъ свои досуги стихотворству и печаталъ поэтическіе опыты свои въ „Телеграфѣ" Надеждина. Преподавая намъ географію, онъ строго держался единственныхъ въ то время учебниковъ Ободовскаго по всеобщей географіи и Кузнецова по русской. Оба эти учебника содержали въ себѣ почти исключительно географическую номенкла-

*) „Гимназія въ 50-хъ годахъ" въ журналѣ „Русская школа", ноябрь 1897 года.

Digitized by Google

туру и статистическія цифры. Намъ приходилось заучивать такія названія мысовъ, острововъ, рѣкъ и озеръ, которыя трудно было даже выговорить и которыхъ теперешній гимназистъ никогда не слыхивалъ. Разумѣется, такое заучиваніе не приносило ровно никакой пользы для дѣла и только забивало нашу память. Припоминая тогдашніе уроки по географіи, невольно приходишь къ убѣжденію, что ни одно преподаваніе не сдѣлало съ тѣхъ поръ такихъ успѣховъ и не измѣнилось въ такой степени къ лучшему, какъ преподаваніе географіи. Да это и понятно: новые матеріалы, новые методы и болѣе раціональные взгляды на цѣль и объемъ гимназическаго курса географіи,—все это должно было отразиться на преподаваніи этой науки, дать ему новое содержаніе и привести его въ надлежащую норму, соотвѣтствующую силамъ учащихся.

При домашнемъ приготовленіи уроковъ по географіи мы имѣли въ рукахъ очень плохой литографированный атласъ по всеобщей географіи, выданный намъ изъ гимназіи, и атласъ Россіи Вощинина, также не отличавшійся большими достоинствами, но, по крайней мѣрѣ, печатный и потому болѣе наглядный. Впрочемъ, мы хорошо знали топографію тѣхъ странъ, которыя проходили, благодаря тому, что много упражнялись въ рисованіи картъ. Мы то переводили ихъ черезъ стекло, то чертили ихъ отъ руки и потомъ раскрашивали. Между этими работами встрѣчались и такія, которыя исполнялись отчетливо и изящно.

Перехожу теперь къ преподавателямъ новыхъ языковъ.

Нѣмецкій языкъ въ младшихъ классахъ преподавалъ Вильгельмъ Васильевичъ Гофманъ, котораго всѣ называли обыкновенно болѣе простымъ русскимъ именемъ „Василій Васильевичъ". Это былъ высокій, худощавый и очень нервный нѣмецъ; лицо его ни минуты не оставалось покойно: онъ то мигалъ, то подергивалъ подбородкомъ. Гофманъ былъ не чуждъ научныхъ занятій: онъ изучалъ химію и черезъ нѣсколько лѣтъ издалъ „Руководство къ изученію качественнаго химическаго анализа" (1858 г.). Службу онъ началъ еще въ дворянскомъ институтѣ, занимая сперва должность надзирателя, а затѣмъ, по выдержаніи экзамена на учительское званіе,—должность преподавателя нѣмецкаго языка. По закрытіи дворянскаго института онъ остался учителемъ того же предмета во вновь открытой 4-ой гимназіи. Преподаваніе у него шло

Digitized by Google

успѣшно, потому что онъ, кромѣ нѣмецкаго языка, хорошо зналъ русскій и говорилъ на немъ не хуже природнаго русскаго. Но ему много вредила его странная манера язвительно подсмѣиваться надъ учениками въ то время, когда они отвѣчали ему свои уроки; отъ этихъ насмѣшекъ дѣти часто не были въ состояніи выговорить ни одного слова. Любилъ онъ еще, какъ многіе изъ нѣмцевъ, хвастаться своими талантами, знаніями и заслугами. Въ доказательство этого умственнаго своего превосходства онъ приводилъ многіе эпизоды своей будто бы богатой событіями жизни. Насъ занимали эти разсказы, въ сущности очень скучные и однообразные, главнымъ образомъ потому, что на нихъ тратилось то время, которое безъ нихъ онъ употребилъ бы на спрашиваніе нашихъ уроковъ. Въ 1861 году Гофманъ оставилъ педагогическое поприще и открылъ небольшой заводъ „для приготовленія свинцовыхъ бѣлилъ и кремшифервейса". Этотъ заводъ помѣщался въ одномъ изъ миніатюрныхъ домиковъ на Якиманкѣ, недалеко отъ мѣста моего жительства,и долго напоминалъ мнѣ о бывшемъ моемъ учителѣ.

Учителемъ французскаго языка былъ у насъ Евстаѳій Ивановичъ Отте, французскій швейцарецъ. Небольшого роста, съ жесткими, курчавыми, слегка посѣдѣвшими волосами на головѣ, съ густыми бровями, съ проницательнымъ взглядомъ маленькихъ карихъ глазъ, всегда нечисто выбритый и неопрятно одѣтый, Отте, несмотря на свою непредставительную фигуру, любилъ рисоваться передъ нами и показывать свою власть. У него не было ни большого образованія, ни знанія русскаго языка; поэтому онъ не могъ быть надежнымъ руководителемъ для насъ, только что приступившихъ къ изученію иностраннаго языка. Мы мало понимали его рѣчь и смѣялись по своему дѣтскому легкомыслію надъ тѣмъ, какъ искажалъ онъ самыя обыкновенныя русскія слова и выраженія. Въ классѣ онъ заботился болѣе о внѣшнемъ порядкѣ и дисциплинѣ, чѣмъ о томъ, чтобы его уроки были полезны намъ. Онъ приходилъ къ намъ съ двумя журналами—общимъ для всѣхъ предметовъ и своимъ, кондуитнымъ, въ которомъ отмѣчалъ всякій незначительный проступокъ или малѣйшее невниманіе учениковъ. „Ивановъ", кричалъ онъ съ каѳедры: „тошка впеpіодъ!" Это значило, что Иванову онъ уменьшаетъ на одинъ баллъ отмѣтку за будущій отвѣтъ его. Отте былъ охотникъ до разныхъ педагоги-

Digitized by Google

ческихъ фокусовъ и такихъ пріемовъ обученія, которые давали ему случай покривляться передъ нами и показать, что онъ въ состояніи укротить самыхъ дерзкихъ шалуновъ. Упражняя насъ во французскомъ произношеніи, онъ заставлялъ весь классъ читать хоромъ и нараспѣвъ, между тѣмъ какъ самъ размахивалъ линейкой, подобно дирижеру оркестра, или стучалъ ею по столу, давая этимъ знать, что мы должны сдѣлать паузу или прекратить чтеніе. Случалось при этомъ, что нѣкоторые отчаянные шалуны, несмотря на всю строгость Отте, не могли удержаться отъ соблазна потѣшить товарищей какой-нибудь смѣшной выходкой. Тогда взбѣшенный Отте стремительно направлялся къ тому, кого подозрѣвалъ въ дерзкой шалости, уставлялся на него своими глазами, то поднималъ, то опускалъ свои косматыя брови и, продолжая смотрѣть все тѣмъ же зловѣщимъ взглядомъ, пятился задомъ къ каѳедрѣ, чтобы разомъ казнить его нѣсколькими точками.

Въ 1-мъ классѣ пособіемъ на урокахъ французскаго языка служилъ намъ сборникъ басенъ, составленный „по методѣ Жакото". Въ чемъ состояла эта метода и какъ мы пользовались сборникомъ, я теперь точно сказать не могу; но во всякомъ случаѣ переводить эти басни намъ не было необходимости, потому что рядомъ съ французскимъ текстомъ въ сборникѣ помѣщался почти подстрочный русскій. Со 2-го класса мы начали проходить съ Отте грамматику по учебнику Ноэля и Шапсаля, составленному для французовъ и на французскомъ языкѣ. Готовить уроки по ней и отвѣчать ихъ по-французски, какъ требовалъ Отте, могли, конечно, только тѣ, которые говорили по-французски, а остальные, въ томъ числѣ и я, ровно ничего не понимали изъ того, что задавалось намъ. За двойки и единицы у Отте я не разъ оставался послѣ уроковъ и отсиживалъ воскресенья въ гимназіи. То же самое было и въ 3-мъ классѣ. Наконецъ мною овладѣло отчаяніе и апатія, такъ что я пересталъ посѣщать уроки. Не зная, что со мной дѣлать, мать моя обратилась за совѣтомъ къ дядѣ. „Не трогай его", отвѣчалъ дядя: „онъ скоро самъ одумается". И дѣйствительно, я разсуждалъ, что если я не имѣю намѣренія выйти изъ гимназіи, то мое уклоненіе отъ уроковъ не имѣетъ ни смысла, ни цѣли, и что, оставаясь ученикомъ гимназіи и не посѣщая ея, я могу отстать и по другимъ предметамъ, по которымъ до сихъ поръ учился удовлетворительно. Итакъ я началъ посѣщать гим-

Digitized by Google

назію и иногда заходилъ оттуда къ дядѣ, чтобы заниматься съ нимъ французскимъ языкомъ. Но и послѣ этого мои успѣхи у Отте мало измѣнились къ лучшему, такъ что на экзаменѣ при переходѣ въ 4-й классъ я получилъ двойку. Меня выручили только удовлетворительные успѣхи по другимъ предметамъ, и я былъ переведенъ въ 4-й классъ съ условіемъ заняться французскимъ языкомъ во время лѣтнихъ каникулъ. Это былъ послѣдній расчетъ нашъ съ Отте: въ 4-мъ классѣ мы перешли къ другому учителю.

Кромѣ учительскихъ обязанностей, на Е. И. Отте были возложены еще обязанности надзирателя за приходящими учениками, послѣ того какъ добрѣйшій Хоткевичъ почему-то оставилъ свое мѣсто. Первый, кого мы видѣли, приходя утромъ въ гимназію, былъ Отте, встрѣчавшій насъ съ нахмуреннымъ лицомъ, заспанными глазами и въ домашнемъ очень поношенномъ пальто; онъ же смотрѣлъ за нашимъ поведеніямъ, когда мы завтракали и когда, по окончаніи уроковъ, расходились по домамъ. Здѣсь онъ мудрилъ надъ нами еще больше, чѣмъ въ классѣ, надоѣдалъ мелочными требованіями и придумывалъ различные стѣснительные порядки. Надзоръ за нами былъ порученъ ему, кажется, по распоряженію инспектора Авилова, который очень цѣнилъ его; поэтому, какъ только Авиловъ былъ назначенъ директоромъ 2-й гимназіи, Отте немедленно оставилъ должность надзирателя, а черезъ годъ и совсѣмъ вышелъ изъ гимназіи.

Чистописанію мы учились у А. И. Глюске, а рисованію у довольно извѣстнаго тогда художника-портретиста Удалова. Въ то время еще не было выработано строго опредѣленныхъ и раціональныхъ методовъ въ обученіи чистописанію. Такъ писанье по счету, способствующее механическому развитію пальцевъ руки, было вовсе неизвѣстно тогдашнимъ учителямъ: они учили, какъ умѣли. Методъ нашего Глюске былъ очень не сложенъ и не замысловатъ: мы копировали сперва отдѣльныя буквы, потомъ цѣлыя слова и фразы, написанныя напередъ учителемъ съ разными росчерками и украшеніями на классной доскѣ; послѣ этого мы переходили уже къ писанію съ прописей. Я не знаю, вслѣдствіе ли первобытной простоты этого метода, или вслѣдствіе недостатка усердія съ нашей стороны, но только наше письмо совершенствовалось очень туго, хотя мы учились ему три года, а не два, какъ учатся теперь, и хотя А.

Digitized by Google

И. Рейхель всегда заботился о нашихъ успѣхахъ въ чистописаніи. Для уроковъ рисованія намъ всякій разъ отводилась пансіонерская столовая. На широкихъ и длинныхъ столахъ ея мы раскладывали наши рисовальныя принадлежности и занимались, не стѣсняя другъ друга. Удалову помогалъ иногда другой художникъ, А. С. Солоницкій, оставившій по болѣзни глазъ кисть и палитру для скромной должности эконома нашей гимназіи. Обученіе состояло, какъ и на урокахъ чистописанія, въ копированіи съ оригиналовъ, изображавшихъ то различныя линіи и геометрическія фигуры, то части человѣческаго тѣла, то цѣлую фигуру человѣка или какого-нибудь животнаго, то вѣтку съ листьями или цвѣтокъ. Далѣе этого шли только обладавшіе особенными способностями къ рисованію. Были и такіе, которые рисовали красками, копируя отдѣльныя фигуры, цѣлыя сцены и ландшафты.—Они служили предметомъ удивленія для своихъ товарищей и предметомъ гордости для учителя рисованія. Наиболѣе удачные рисунки ихъ висѣли, какъ украшеніе, на стѣнахъ той самой столовой, въ которой мы занимались во время уроковъ рисованія.

Танцы и школьная гимнастика не входили въ число занятій, обязательныхъ для всѣхъ гимназистовъ. Этимъ предметамъ обучались только пансіонеры и полупансіонеры. Но маршировка и обученіе военному строю, подъ вліяніемъ севастопольской войны и вслѣдствіе пристрастія Рейхеля къ военной выправкѣ, были въ мое время включены въ число обязательныхъ предметовъ. Раза два въ недѣлю къ намъ являлся бравый унтеръ-офицеръ изъ Александровскаго военнаго училища; онъ упражнялъ насъ въ разныхъ военныхъ построеніяхъ и командовалъ, когда мы маршировали то скорымъ и бѣглымъ шагомъ, то тихимъ и церемоніальнымъ. Въ свою очередь и старшіе гимназисты обучались, подъ руководствомъ офицера изъ того же училища, не только военному строю, но и ружейнымъ пріемамъ. Это послѣднее упражненіе введено было, по предписанію высшаго начальства, на случай поступленія ихъ въ военную службу.

Севастопольская война оказала на гимназическую жизнь и другое вліяніе. Военное министерство разослало по гимназіямъ циркуляръ, которымъ ученики гимназіи, достигшіе извѣстнаго возраста, приглашались поступить юнкерами въ полки, съ предоставленіемъ имъ большихъ выгодъ при производствѣ въ офи-

Digitized by Google

церы. Этимъ приглашеніемъ прежде всего воспользовались ученики, засидѣвшіеся въ однихъ и тѣхъ же классахъ и потерявшіе по малоуспѣшности всякую надежду кончить гимназическій курсъ. Ихъ соблазняла пріятная перспектива отдѣлаться отъ насолившаго имъ книжнаго ученія и облечься въ красивый военный мундиръ. Такимъ образомъ нѣкоторые классы очистились отъ великовозрастныхъ, и „камчатки“ опустѣли.

Скажу нѣсколько словъ о тогдашнихъ нашихъ надзирателяхъ. Я уже упоминалъ о двоихъ надзирателяхъ за приходящими— Хоткевичѣ и Отте. Послѣдняго смѣнилъ нѣкій Даниловъ, служившій до этого въ военной службѣ, очень грубый и неотесанный человѣкъ. „Комнатными надзирателями“, заступавшими мѣсто теперешнихъ воспитателей пансіона, въ мое время были: Нитрамъ, Гренингъ, Гаусманъ и Залѣсскій. К. Ѳ. Нитрамъ занимаетъ и теперь еще, несмотря на преклонныя лѣта, должность преподавателя въ Московскомъ казенномъ реальномъ училищѣ. Г. И. Гренингъ отличался феноменальною вспыльчивостью: при всякомъ его столкновеніи съ учениками все его лицо и вся шея покрывались темнобагровой краской. Ѳ. В. Гаусманъ былъ когда-то гувернеромъ въ семействѣ графа С. С. Уварова и потомъ служилъ надзирателемъ въ дворянскомъ институтѣ; завѣдуя въ гимназіи раздачею книгъ и тетрадей пансіонерамъ и полупансіонерамъ, онъ постоянно раздражался, ворчалъ и распекалъ ихъ за потерю или неаккуратное содержаніе книгъ, однако въ душѣ былъ добрый и незлопамятный старичокъ. Б. Е. Залѣсскій, очень спокойный и разсудительный педагогъ, пользовался извѣстностью какъ искусный преподаватель элементарнаго курса русскаго языка.

Кромѣ того, должность комнатныхъ надзирателей исправляли также нѣкоторые преподаватели 4-й гимназіи, получавшіе за это прибавку къ учительскому окладу и казенную квартиру. Къ числу ихъ принадлежали: Н. Г. Будь-Добрый, бывшій старшимъ надзирателемъ или помощникомъ инспектора въ пансіонѣ; Ѳ. Ѳ. Кейзеръ, преподаватель нѣмецкаго языка въ старшихъ классахъ, весьма начитанный, но нѣсколько капризный педагогъ; М. В. Котельниковъ, добродушный и симпатичный преподаватель русскаго и французскаго языковъ въ младшихъ классахъ, авторъ многихъ басенъ, не отличавшихся, впрочемъ, большими литературными достоинствами; К. П. Буренинъ, младшій преподаватель

Digitized by Google

математики и сотрудникъ А. Ѳ. Малинина по составленію очень распространенныхъ учебниковъ и пособій по математикѣ. Буренинъ былъ талантливый и энергичный учитель, но тяжкая болѣзнь (эпилепсія) заставила его покинуть педагогическое дѣло. Онъ умеръ въ концѣ 70-хъ годовъ.

Весною 1856 г. я перешелъ въ 4-й классъ. Этотъ годъ для меня очень памятенъ, потому что съ него у меня явилось болѣе сознательное отношеніе къ окружающей жизни, явились новые интересы. До сихъ поръ меня занимали только школа и игры. Севастопольская война мало коснулась моего дѣтскаго сознанія. Газеты въ Москвѣ въ то время были большою рѣдкостью; поэтому о военныхъ событіяхъ я узнавалъ лишь изъ правительственныхъ афишъ и разговоровъ въ кругу родныхъ. Но зато я пользовался каждой свободной минутой, чтобы посмотрѣть на плѣнныхъ турокъ, которыхъ провозили черезъ Москву, на сборы и ученья ратниковъ, производившіяся на московскихъ площадяхъ, покупалъ лубочные портреты отличившихся на войнѣ русскихъ генераловъ и карикатуры на нашихъ непріятелей. Смерть императора Николая Павловича, паденіе Севастополя и заключеніе мира также не произвели на меня большого впечатлѣнія, потому что я не могъ оцѣнить значенія этихъ важныхъ событій, совершившихся далеко отъ Москвы. Гораздо болѣе заинтересовали меня приготовленія къ коронаціи. При торжественномъ въѣздѣ императора Александра II въ Москву я въ первый разъ увидѣлъ близко Государя и Государыню, весь дворъ, блестящую свиту и многочисленное красивое войско. По цѣлымъ часамъ простаивалъ я на Якиманкѣ, дожидаясь проѣзда членовъ царской фамиліи, министровъ и иностранныхъ пословъ въ Нескучное, гдѣ до коронаціи жили Государь и Государыня. Но ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое я испыталъ въ самый день торжественнаго коронованія, когда, при звонѣ всѣхъ московскихъ колоколовъ и безпрерывномъ грохотѣ пушекъ, весь Кремль и всѣ разукрашенныя улицы Москвы наполнились тысячами ликующаго народа, а вечеромъ повсюду запылала фантастическими огнями великолѣпная иллюминація. Наконецъ торжества окончились, Москва успокоилась, и мы принялись за ученіе. Но толки о предстоящихъ перемѣнахъ, оживленіе журналистики и литературы пробудили во мнѣ интересъ къ общественнымъ дѣламъ и

Digitized by Google

чтенію. Съ этихъ поръ я чаще сталъ заглядывать въ „Московскія Вѣдомости“, преобразившіяся въ ежедневную газету, читалъ только что появившійся тогда „Русскій Вѣстникъ“ Каткова, увлекался „Записками охотника“ и не скучалъ за „Проселочными дорогами“ Григоровича.

Въ гимназіи тоже произошла важная перемѣна. Еще въ мартѣ того же памятнаго 1856 г. В. В. Авиловъ былъ назначенъ директоромъ 2-й Московской гимназіи. Мы сразу почувствовали себя свободнѣе и бодрѣе. Еще живѣе была радость пансіонеровъ, которые давно мечтали о томъ времени, когда они освободятся наконецъ отъ его тяжелой власти. Исправленіе должности инспектора временно было поручено Н. С. Тихонравову. Вмѣсто суроваго взгляда прежняго инспектора мы видѣли теперь привѣтливое и ласковое лицо нашего историка. „Субботы“ и розги съ этого времени были навсегда уничтожены. На экзаменахъ въ этомъ году уже присутствовалъ вновь назначенный инспекторъ Петръ Сергѣевичъ Бибиковъ, магистръ международнаго права, служившій до этого въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Простое, открытое и доброе лицо его сразу расположило насъ въ его пользу. Это первое впечатлѣніе какъ нельзя болѣе оправдалось въ слѣдующемъ учебномъ году, когда мы ближе узнали нашего инспектора. Трудно было бы найти болѣе спокойнаго, разсудительнаго и гуманнаго инспектора, чѣмъ какимъ былъ П. С. Бибиковъ. Благородному характеру его была чужда всякая мелочность и придирчивость. У него не было ни излишней суровости, ни пристрастія къ карательнымъ мѣрамъ. Впрочемъ, это не значило, что онъ не обращалъ вниманія на наши успѣхи и поведеніе; напротивъ, онъ не менѣе Авилова слѣдилъ за нами и за нашимъ ученіемъ, но старался дѣйствовать болѣе убѣжденіемъ и совѣтами, чѣмъ наказаніемъ. Неисправныхъ учениковъ онъ призывалъ къ себѣ въ учительскую или на свою квартиру и подолгу велъ съ ними бесѣду. Только послѣ того, какъ совѣты и вразумленія не помогали, онъ прибѣгалъ къ наказанію. Обращеніе его съ учениками отличалось простотою и искренностію. Мы смѣло приходили къ нему съ своими просьбами, вполнѣ увѣренные, что онъ сдѣлаетъ для насъ все, что было въ его власти. Съ своей стороны гимназисты не злоупотребляли снисходительностію инспектора и не позволяли себѣ какихъ-либо важныхъ нарушеній дисциплины: по крайней

Digitized by Google

мѣрѣ, я не помню, чтобы смѣна инспектора повлекла за собою распущенность гимназіи или пансіона.

Въ сентябрѣ 1856 года оставилъ гимназію и Н. С. Тихонравовъ, переведенный въ 1-ю гимназію старшимъ учителемъ русской словесности. Я не знаю, какъ разставались съ нимъ ученики старшихъ классовъ, но мы, четвероклассники, не преминули выразить по этому случаю свои чувства. Одинъ изъ насъ передъ его урокомъ написалъ на классной доскѣ: „Не уходите отъ насъ“ или что-то въ этомъ родѣ. Тихонравовъ прочелъ надпись, улыбнулся, а въ концѣ урока, прощаясь съ нами, прибавилъ какъ бы мимоходомъ, что и ему жаль разставаться съ нашимъ классомъ и что онъ всегда былъ доволенъ нашимъ прилежаніемъ и успѣхами. Мы были въ восторгѣ отъ этого отзыва и шумно проводили Тихонравова изъ класса.

Съ И. М. Богословскимъ-Платоновымъ, начиная съ 4-го класса, мы проходили православное вѣроученіе по катихизису митрополита Филарета, а съ 6-го класса—церковную исторію. Здѣсь онъ преподавалъ съ тѣмъ же талантомъ, какъ и въ младшихъ классахъ; но теперь уроки его были и содержательнѣе, и серіознѣе. Особенно памятны мнѣ записки его по церковной исторіи, которыя онъ диктовалъ намъ взамѣнъ нѣкоторыхъ отдѣловъ скучнаго и сухого учебника протоіерея Богданова. Записки эти можно назвать образцовыми по живости изложенія и искусству вмѣстить обширный историческій матеріалъ въ тѣсныя рамки добавленій къ печатному учебнику.

По закону Божію у насъ ежегодно бывали передъ лѣтними каникулами публичные экзамены, на которыхъ иногда присутствовалъ самъ митрополитъ Филаретъ. Предварительно законоучитель составлялъ въ каждомъ классѣ списокъ тѣхъ учениковъ, которые, какъ лучшіе, удостоивались экзаменоваться въ присутствіи митрополита, между тѣмъ какъ средніе и слабые ученики экзаменовались обыкновеннымъ порядкомъ. Экзаменъ происходилъ въ большой залѣ при торжественной обстановкѣ. Рядомъ съ митрополитомъ за большимъ столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ сидѣли попечитель округа или его помощникъ, благочинный, начальство гимназіи, ассистенты изъ преподавателей и нѣкоторые почетные посѣтители. Экзаменомъ руководилъ Богословскій, во все время экзамена стоявшій во всѣхъ орденахъ и камилавкѣ у

Digitized by Google

экзаминаціоннаго стола, противъ того мѣста, гдѣ сидѣлъ митрополитъ. Мы сначала смущались, отвѣчали робко, но мало-по-малу, замѣчая одобрительные знаки законоучителя, говорили все смѣлѣе и увѣреннѣе. Экзаменъ всегда оканчивался благополучно для насъ. Отвѣчавшіе награждались пятерками и удостоивались похвалы отъ митрополита и законоучителя.

По русскому языку въ 4-мъ классѣ мы проходили съ Н. А. Поповымъ славянскую грамматику по какому-то убогому учебнику, изданному, кажется, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія. Славянскій языкъ мы изучали какъ иностранный: объ историческомъ методѣ, о сравненіи древне-славянскихъ формъ съ русскими ни въ немъ, ни въ объясненіяхъ учителя не было и помину. Впрочемъ, нельзя строго судить за это ни преподавателя, ни учебникъ, если вспомнить, что тогда только что вышла книга Буслаева „О преподаваніи отечественнаго языка", а знаменитая его „Историческая грамматика русскаго языка", сдѣлавшая переворотъ въ методикѣ русскаго языка, еще не появлялась.

Съ 5-го класса мы перешли къ новому учителю русскаго языка и словесности. Это былъ Иванъ Ѳедоровичъ Гаяринъ. Первое мое знакомство съ нимъ было не совсѣмъ удачно для меня. Въ самомъ началѣ курса Гаяринъ задалъ намъ небольшое письменное изложеніе какой-то статейки изъ хрестоматіи, желая узнать, насколько сильны его новые ученики въ орѳографіи. Просмотрѣвъ тутъ же мою работу и найдя въ ней орѳографическія ошибки, онъ разсердился и поставилъ мнѣ на моей работѣ единицу. Мнѣ было стыдно за свою безграмотность передъ новымъ учителемъ, пользовавшимся, какъ я зналъ, большимъ авторитетомъ и уваженіемъ у своихъ учениковъ. Поэтому я немедленно досталъ учебники русской грамматики Востокова и Греча и принялся за правила орѳографіи. Успѣхи, сдѣланные мною въ орѳографіи, превзошли мои ожиданія. Къ началу слѣдующаго полугодія я уже состоялъ старшимъ за моимъ столомъ: это значило, что я обязанъ былъ просматривать письменныя работы моихъ товарищей, сидѣвшихъ за однимъ со мною столомъ, подчеркивать ошибки и представлять эти работы Гаярину для окончательнаго ихъ просмотра, ибо самъ онъ никогда не исправлялъ тетрадей, а только провѣрялъ исправленія, сдѣланныя старшими.

Digitized by Google

Гаяринъ былъ средняго роста, сильный брюнетъ, съ умными глазами на красивомъ, выразительномъ лицѣ. Говорилъ онъ медленно, съ нѣкоторымъ усиліемъ, какъ будто дорожа и любуясь каждымъ словомъ, которое произносилъ. Сильныя интонаціи голоса, которыя онъ дѣлалъ на иныхъ мѣстахъ своей рѣчи, придавали ей увѣренность и силу.

Какъ преподаватель, Гаяринъ владѣлъ рѣдкимъ художественнымъ вкусомъ, который руководилъ имъ при выборѣ литературныхъ произведеній для классного чтенія съ учениками. Тогдашняя программа русской словесности не опредѣляла ихъ съ тою точностью, какъ теперешняя, но предоставляла ихъ выборъ преподавателю. Тотъ же художественный вкусъ Гаярина былъ виденъ и въ самомъ его чтеніи, отличавшемся художественною простотою, естественностью и передававшемъ всѣ оттѣнки мысли автора. Не менѣе замѣчательны были его логическіе и эстетическіе разборы литературныхъ образцовъ: съ большимъ умѣньемъ доводилъ онъ учениковъ до пониманія основной идеи сочиненія и слѣдилъ за ея развитіемъ въ немъ, или, если дѣло шло о поэтическомъ произведеніи, анализировалъ развитіе дѣйствія, характеры дѣйствующихъ лицъ и указывалъ на особенности поэтическаго языка. Въ то время не было учебниковъ по русской словесности, да и изъ пособій существовала только хрестоматія Галахова. Поэтому Гаярину приходилось самому составлять записки по разнымъ отдѣламъ его предмета. Записки эти литографировались и раздавались ученикамъ. Мнѣ извѣстны слѣдующіе курсы Гаярина: 1) синтаксисъ русскаго языка, 2) исторія словесности и 3) краткая логика.

Гаяринъ не любилъ рутины въ преподаваніи русской словесности и не слѣдовалъ избитому пути въ немъ. Вмѣсто реторики, составлявшей содержаніе курса 5-го класса, мы изучали правила литературной рѣчи исключительно на образцахъ, которые онъ читалъ и разбиралъ съ нами въ классѣ. Но Гаяринъ не ограничивался образцами, помѣщенными въ хрестоматіи: мы въ теченіе этого года познакомились подъ руководствомъ его съ „Записками охотника“ и съ только что вышедшимъ тогда сочиненіемъ гр. Л. Н. Толстого „Дѣтство и отрочество“. Прочтя съ нами нѣсколько этихъ разсказовъ, онъ заставлялъ насъ по образцу ихъ описывать болѣе важные и лучше сохранившіеся въ нашей памяти

Digitized by Google

эпизоды изъ нашего дѣтства. Я учился у Гаярина всего одинъ годъ; но учившіеся у него въ 6-мъ классѣ разсказывали мнѣ, что такой же практическій методъ употреблялъ онъ, когда знакомилъ ихъ съ видами литературныхъ произведеній: такъ, вмѣсто теоріи эпоса, онъ читалъ съ ними Одиссею въ переводѣ Жуковскаго и подробно излагалъ содержаніе Иліады. Это изложеніе, вмѣстѣ съ художественно-литературными и реальными комментаріями къ 1-й пѣсни ея, было налитографировано въ видѣ отдѣльнаго курса и находилось въ рукахъ учениковъ. Гаяринъ избѣгалъ однообразныхъ, изо-дня въ день повторяющихся занятій въ классѣ; поэтому, проходя въ 7-мъ классѣ систематическій курсъ исторіи литературы, онъ иногда неожиданно прерывалъ его и, развернувъ принесенное съ собою новое сочиненіе какого-нибудь изъ лучшихъ русскихъ писателей, обращался къ классу съ такими словами: „Сегодня мы займемся вотъ этой книжкой: я прочту вамъ нѣсколько мѣстъ изъ нея". За прекраснымъ чтеніемъ Гаярина слѣдовалъ подробный анализъ, который дѣлали подъ руководствомъ его сами ученики. Обсужденіе одной какой-нибудь стороны прочитаннаго, слегка затронутой въ классной бесѣдѣ, должно было составлять содержаніе ближайшаго сочиненія учениковъ. Разбирая ученическія сочиненія, Гаяринъ безпощадно осмѣивалъ тѣ изъ нихъ, которыя выдавались изъ числа другихъ нелѣпостью или пустотою содержанія. Хотя эти издѣвательства и противорѣчили требованіямъ строгой педагогики, однако они приносили ту пользу, что заставляли учениковъ серіозно относиться къ сочиненіямъ и лучше обдумывать ихъ. Еще менѣе педагогичны были отношенія Гаярина къ ученикамъ: въ каждомъ классѣ у него были избранные любимцы, которые пользовались особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ. Онъ всячески поощрялъ ихъ и привлекалъ къ участію въ обсужденіи различныхъ литературныхъ вопросовъ, возникавшихъ при классномъ чтеніи. Это были талантливые, болѣе другихъ развитые и выказывавшіе особенный интересъ къ литературѣ. Объ ученикахъ же, не блиставшихъ своими способностями, онъ мало заботился, требуя отъ нихъ только исполненія заданныхъ работъ и не привлекая ихъ къ участію въ классныхъ бесѣдахъ по поводу прочитаннаго. Прилежаніе и исполнительность ученика въ его глазахъ не имѣли большой цѣны, если не соединялись съ выдающимися природными дарованіями и литературнымъ талантомъ.

Digitized by Google

Въ 1858 году Гаяринъ заболѣлъ тифомъ и началъ у насъ уроки уже въ октябрѣ. Еще не совсѣмъ оправившись отъ болѣзни, онъ явился въ классъ въ очень оригинальномъ костюмѣ: въ черной бархатной шапочкѣ, совершенно скрывавшей его обритую послѣ болѣзни голову, и въ черномъ, длинномъ, съ небольшимъ капюшономъ плащѣ, надѣтомъ поверхъ форменнаго фрака. Костюмъ этотъ очень шелъ къ Гаярину: онъ казался въ немъ выше, а черный цвѣтъ шапочки выгодно оттѣнялъ бѣлое, почти матовое лицо его. Впослѣдствіи, вспоминая Гаярина, я обыкновенно представлялъ его себѣ въ этомъ нарядѣ,—можетъ быть, отчасти и потому, что это были уже послѣдніе его уроки, сохранившіеся въ моей памяти со всѣми подробностями. Черезъ два мѣсяца онъ былъ переведенъ отъ насъ на должность инспектора въ Тульскую гимназію, а черезъ годъ или полтора сдѣлался ея директоромъ.

Мѣсто Гаярина занялъ Николай Михайловичъ Поповъ, человѣкъ уже пожилой, очень болѣзненный, съ желтымъ, совершенно увядшимъ лицомъ. Видя, какъ онъ морщится отъ боли, какъ схватывается по временамъ за свой бокъ, мы чувствовали неподдѣльную жалость къ его положенію, боялись раздражать его и предупредительно относились къ малѣйшимъ его желаніямъ. Однажды кто-то изъ учениковъ хотѣлъ было въ зимній ясный день спустить въ классѣ оконныя шторы, чтобы защитить себя и товарищей отъ солнечныхъ лучей. Замѣтивъ это, Поповъ остановилъ его вопросомъ: „Развѣ вы не любите солнышка?“ и потомъ прибавилъ: „А я такъ очень люблю его“. Тогда мы всѣ въ одинъ голосъ потребовали, чтобы нашъ товарищъ оставилъ свое намѣреніе и не лишалъ бѣднаго Попова удовольствія видѣть „солнышко“.

Н. М. Поповъ былъ очень гуманный, скромный, усердный и знающій свое дѣло учитель; но у него не было настолько художественнаго вкуса и таланта, чтобы освободиться отъ рутиннаго, давно избитаго метода преподаванія. Мы проходили съ нимъ теорію прозы и поэзіи по его запискамъ, очень добросовѣстно составленнымъ. Записки эти почему-то онъ не дозволялъ литографировать, а диктовалъ ихъ въ классѣ по своей тетрадкѣ, тратя на это непроизводительное занятіе чуть не половину каждаго урока. Преподаваніе Попова было почти исключительно теоретическое. Мы заучивали въ его курсѣ множество заглавій литературныхъ сочиненій и именъ писателей, а самыхъ сочиненій не читали, ис-

Digitized by Google

ключая тѣхъ отрывковъ, которые помѣщались въ хрестоматіи Галахова и которые были давно извѣстны намъ отъ первой до послѣдней строчки. А между тѣмъ у насъ была большая потребность чтенія, и мы удовлетворяли ее дома безъ строгаго выбора и безъ яснаго пониманія. Мы невольно сравнивали Попова съ его предшественникомъ, и это сравненіе было всегда не въ пользу перваго.

Въ 7-мъ классѣ Попова, неожиданно перешедшаго отъ насъ въ Московскую 3-ю гимназію, смѣнилъ Петръ Васильевичъ Бильдинскій, окончившій курсъ въ Педагогическомъ институтѣ и бывшій, кажется, студентомъ послѣдняго выпуска этого высшаго учебнаго заведенія, вскорѣ затѣмъ упраздненнаго.

Довольно высокаго роста, худощавый, съ блѣднымъ лицомъ, съ сѣрыми, небольшими, круглыми и мало выразительными глазами, сильно вздернутымъ носомъ и манерами семинариста, Бильдинскій съ перваго же урока произвелъ на насъ непріятное впечатлѣніе. Впослѣдствіи, когда мы узнали его ближе, наше мнѣніе о немъ мало измѣнилось въ его пользу. Онъ былъ человѣкъ довольно способный, начитанный, но крайне односторонній и лишенный всякаго художественнаго вкуса, составляющаго существенное условіе для успѣшнаго преподаванія какой бы то ни было литературы. Но зато у него была страсть къ отвлеченнымъ разсужденіямъ, тонкимъ логическимъ опредѣленіямъ и самой подробной, доходившей до крайности систематизаціи тѣхъ предметовъ, о которыхъ велъ рѣчь. Выражался Бильдинскій туманно, говорилъ съ длинными паузами, при чемъ обыкновенно ходилъ большими шагами по классу и держалъ кверху указательный палецъ правой руки. Эта привычка его давала поводъ къ безчисленнымъ шуткамъ и остроумнымъ карикатурамъ на него, которыя быстро распространялись между гимназистами тѣхъ классовъ, гдѣ онъ преподавалъ. Проходя съ нами исторію русской литературы, онъ началъ ab ovo—съ классификаціи всѣхъ человѣческихъ знаній; при этомъ имъ пускались въ дѣло то римскія, то арабскія цифры, то буквы всѣхъ возможныхъ алфавитовъ. Онъ долго останавливался на литературѣ въ смыслѣ письменности вообще, дѣлилъ ее опять на классы, разряды, виды; въ этой классификаціи упоминался имъ, между прочимъ, и отдѣлъ дѣловой литературы, къ которой онъ, кажется, причислялъ государственные, судебные

Digitized by Google

акты и чуть ли не канцелярскія бумаги. Бильдинскій много толковалъ намъ о китайской и японской литературѣ, и когда, наконецъ, послѣ долгихъ блужданій дошелъ до новой русской литературы, до Пушкина, Лермонтова и Гоголя, то ограничился краткими біографіями этихъ писателей и общими, туманными разсужденіями о литературной ихъ дѣятельности, оставивъ въ сторонѣ, какъ ненужное и безполезное, самую существенную и полезную сторону преподаванія литературы—чтеніе и художественно-литературный разборъ ихъ произведеній. Мы смотрѣли на курсъ Бильдинскаго не какъ на руководство, долженствовавшее ввести насъ въ пониманіе исторіи отечественной литературы, а какъ на куріозное произведеніе неудачнаго философа, заслуживающее лишь того, чтобы позабавиться и поострить надъ нимъ. Къ тому же курсъ этотъ не былъ написанъ самимъ учителемъ, а составлялся съ его словъ нѣсколькими учениками, которые потомъ представляли свои записки на исправленіе Бильдинскаго. Но такъ какъ исправленіе это производилось на урокѣ, когда оставалось для этого свободное время, то понятно, что курсъ его не отличался ни ясностью и точностью изложенія, ни литературнымъ стилемъ. Тѣмъ же отвлеченнымъ характеромъ отличались и темы, которыя Бильдинскій давалъ намъ для нашихъ сочиненій; такова была, напримѣръ, заданная имъ тема: „Что такое народность въ литературѣ“? Такимъ образомъ намъ приходилось рѣшать вопросъ, о которомъ долго спорили славянофилы и западники. Разумѣется, это было вовсе не по силамъ намъ, и мы ограничились тѣмъ, что составили плохую компиляцію изъ статьи Бѣлинскаго, носившей почти то же заглавіе. Своимъ исключительнымъ, одностороннимъ направленіемъ, безвкусіемъ и отсутствіемъ педагогическаго такта Бильдинскій сдѣлалъ то, что мы почти совершенно утратили интересъ къ школьнымъ занятіямъ литературой,—интересъ, который умѣлъ возбудить въ насъ даровитый Гаяринъ.

Впрочемъ, не мы одни были недовольны уроками Бильдинскаго. Вскорѣ по выходѣ нашемъ изъ гимназіи пріѣхалъ изъ Петербурга ревизовать московскія гимназіи Вороновъ, одинъ изъ членовъ ученаго комитета при министрѣ народнаго просвѣщенія, довольно извѣстный въ то время своими сочиненіями по педагогикѣ и особенно по методикѣ русскаго языка и словесности. Посѣщая 4-ю гимназію, онъ, между прочимъ, бывалъ и на урокахъ

Digitized by Google

Бильдинскаго. Впечатлѣніе отъ нихъ, вынесенное Вороновымъ, кажется, было неблагопріятно для Бильдинскаго. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ этой ревизіи ему были даны вмѣсто уроковъ словесности уроки латинскаго языка въ младшихъ классахъ 4-й гимназіи, а черезъ нѣкоторое время онъ былъ перемѣщенъ въ одну изъ провинціальныхъ гимназій.

Преемникомъ Н. С. Тихонравова былъ у насъ Николай Васильевичъ Соколовъ, кандидатъ-филологъ Московскаго университета. Небольшого роста, съ бѣлокурыми, взбитыми высокимъ хохломъ волосами, длиннымъ, нѣсколько опущеннымъ внизъ носомъ, большимъ ртомъ и тонкимъ, пискливымъ голосомъ, онъ напоминалъ всѣмъ своимъ видомъ одного изъ представителей пернатаго царства. Соколовъ отличался большими природными дарованіями и основательными познаніями не только въ исторіи, но и въ классическихъ языкахъ и литературѣ, которыми онъ прилежно занимался въ университетѣ. Онъ не блисталъ краснорѣчіемъ, говорилъ торопливо и неровно, однако же это не мѣшало ему излагать историческіе факты ясно, наглядно, въ строгой исторической связи и послѣдовательности. Какъ ученикъ Грановскаго и Кудрявцева, онъ обращалъ большое вниманіе на психологическій элементъ въ исторіи, давая намъ полныя и прекрасныя характеристики историческихъ дѣятелей, при чемъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы высказать свое сочувствіе ко всему высокому, благородному, честному и безкорыстному. Съ своей стороны и мы не относились равнодушно къ содержанію его разсказовъ и мало-по-малу такъ полюбили исторію, что смотрѣли на нее какъ на главный учебный предметъ, усердно готовили для Соколова задаваемые имъ уроки, составляли конспекты и читали историческія сочиненія, которыя Соколовъ рекомендовалъ или приносилъ изъ своей библіотеки. Мы увлекались характеристиками и „Аббатомъ Сугеріемъ“ Грановскаго, „Аполлинаріемъ Сидоніемъ“ Ешевскаго и „Государственными мужами древней Греціи“ Бабста. Соколовъ старался всѣми силами удержать преподаваніе исторіи на той высотѣ, на которую поставилъ его въ 4-й гимназіи Тихонравовъ. Онъ совершенно изъялъ изъ употребленія въ гимназіи долго державшіеся въ ней устарѣлые, сухіе и написанные напыщеннымъ языкомъ учебники Смарагдова и Устрялова. За неимѣніемъ лучшихъ историческихъ руководствъ, ему пришлось замѣнить ихъ

Digitized by Google

литографированными записками. Записки эти были составлены имъ по лучшимъ иностраннымъ руководствамъ, но при всѣхъ своихъ достоинствахъ онѣ страдали однимъ существеннымъ недостаткомъ— излишними подробностями и обиліемъ мелкихъ историческихъ фактовъ, которые совершенно ненужны въ средней школѣ и безъ всякой пользы обременяютъ память учащихся. Приготовляясь къ отдѣльнымъ урокамъ и къ переходнымъ экзаменамъ, мы кое-какъ справлялись съ этими записками; когда же наступили выпускные экзамены и передъ нами лежала цѣлая стопа литографированныхъ листовъ по всѣмъ отдѣламъ исторіи, мы пришли въ отчаяніе*). Однако, не желая посрамиться и посрамить своего учителя, мы употребили всѣ усилія, просиживали надъ этими записками дни и ночи напролетъ и добились того, что наши отвѣты заслужили полное одобреніе профессора Мюльгаузена, присутствовавшаго на экзаменѣ. Впрочемъ, Соколовъ въ это время, какъ кажется, и самъ сознавалъ недостатки слишкомъ подробнаго изложенія исторіи и употребленія, вмѣсто учебника, литографированныхъ записокъ; поэтому въ послѣдній годъ нашего пребыванія въ гимназіи онъ предпринялъ переводъ „Краткаго учебника всеобщей исторіи“ Вебера. Нѣкоторые отдѣлы этого учебника переводили подъ его руководствомъ лучшіе ученики нашего класса. Въ томъ же году появился первый выпускъ „Учебника русской исторіи“ Соловьева, и Соколовъ немедленно ввелъ его въ нашей гимназіи, замѣнивъ имъ одну часть своихъ записокъ.

Соколовъ былъ очень самолюбивъ и заносчивъ. Всякій разъ, какъ въ частныхъ бесѣдахъ или на гимназическихъ совѣтахъ заходилъ споръ о предметахъ научныхъ или педагогическихъ, Соколовъ скоро переходилъ на личную почву, задорился, какъ пѣтухъ, и рѣзко возражалъ тому, кто не соглашался съ его мнѣніемъ. Непріязненное отношеніе къ оппонентамъ не прекращалось у него и по окончаніи спора. Съ каждымъ годомъ раздражительность Соколова дѣлалась все сильнѣе, все ненормальнѣе, пока не явились ясные признаки наступившаго психическаго разстройства: онъ сталъ необщителенъ, мраченъ и сосредоточенъ. Кончилось тѣмъ, что онъ лишился разсудка и умеръ въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ.

*) Въ то время на выпускныхъ экзаменахъ ученикамъ предлагалось по четыре билета: три билета по всеобщей исторіи—по одному изъ древней, средней и новой исторіи и одинъ по русской.

Digitized by Google

Учебные предметы въ мое время раздѣлялись на двѣ неравныя группы—общіе и спеціальные. Къ спеціальнымъ относились латинскій языкъ и законовѣдѣніе, а къ общимъ всѣ остальные предметы. Латинскій языкъ начинался съ 4-го класса и преподавался по 4 урока въ недѣлю до конца гимназическаго курса (греческій языкъ не преподавался въ то время въ гимназіяхъ, за исключеніемъ очень немногихъ изъ нихъ). Законовѣдѣніе начиналось съ 5-го класса. Обучавшіеся латинскому языку имѣли право по окончаніи гимназическаго курса поступать безъ экзамена въ университетъ, а обучавшіеся законовѣдѣнію были лишены этого права, но зато получали право на чинъ XIV класса при поступленіи на государственную службу. Родители обыкновенно не рѣшались заранѣе лишать своихъ сыновей возможности поступить въ университетъ: поэтому почти всѣ ученики 4-го класса посѣщали латинскіе уроки, а съ 5-го класса часть ихъ, не оказавшая удовлетворительныхъ успѣховъ по латинскому языку, переходила на отдѣленіе законовѣдѣнія; да и впослѣдствіи плохіе ученики, по заявленію родителей и съ дозволенія начальства, могли замѣнять латинскій языкъ законовѣдѣніемъ, но должны были подвергнуться экзамену изъ всего пройденнаго по этому предмету въ предыдущихъ классахъ. Впрочемъ, никогда не случалось, чтобы подвергавшіеся экзамену не выдерживали его и возвращались опять на отдѣленіе латинскаго языка. Такимъ образомъ къ концу гимназическаго курса большинство обучавшихся законовѣдѣнію состояло изъ неудавшихся латинистовъ.

Учителемъ латинскаго языка въ 4-мъ классѣ былъ у насъ Николай Александровичъ Масловъ. Насколько я могу припомнить, онъ былъ среднихъ лѣтъ, небольшого роста и невзрачной наружности. Съ нимъ мы начали латинскую этимологію по учебнику Кюнера. Дѣло пошло было довольно успѣшно, но въ концѣ перваго полугодія Масловъ почему-то оставилъ службу въ нашей гимназіи, и мы цѣлый мѣсяцъ провели безъ латинскихъ уроковъ. Въ началѣ февраля явился новый учитель—Николай Осиповичъ Битовтъ, магистръ классическихъ языковъ и литературы. По происхожденію онъ былъ полякъ, но говорилъ по-русски совершенно правильно, не дѣлая ошибокъ даже въ удареніи. Ему было на видъ около 50 лѣтъ, и въ волосахъ его сильно пробивалась сѣдина; лицо его имѣло младенчески-простодушное выраженіе; по-

Digitized by Google

ходка была старческая, неувѣренная. Его основательныя познанія въ классическихъ языкахъ, усердіе и аккуратность могли бы принести намъ большую пользу, если бы не мѣшали этому слабохарактерность, наивное простодушіе и отсутствіе педагогическаго такта. Учились и слушали его объясненія только немногіе, лучшіе ученики, садясь для этого на первую скамью или толпясь вокругъ учительской каѳедры; остальные же, не стѣсняясь присутствіемъ учителя, громко разговаривали, смѣялись, шалили, выходили изъ класса и опять возвращались, играли въ шашки и карты. Если Битовтъ спрашивалъ кого-нибудь изъ нихъ, они давали ему коекакіе грамматическіе отвѣты или переводили автора, дѣлая это съ помощію подсказовъ товарищей, надписанной книги, вложеннаго въ книгу перевода, а иногда и совсѣмъ отказывались отвѣчать, надѣясь на то, что онъ по своему добродушію не поставитъ имъ дурной отмѣтки. Разумѣется, успѣхи у большинства класса были самые печальные. Начальство гимназіи знало объ этомъ, но не предпринимало крутыхъ и радикальныхъ мѣръ, вѣроятно, потому, что не желало вредить Битовту, а обыкновенныя и палліативныя мѣры не вели ни къ чему. Самъ Битовтъ никогда не жаловался на дурное поведеніе и лѣность учениковъ: онъ съ необыкновеннымъ терпѣніемъ переносилъ царствовавшій вокругъ его безпорядокъ, иногда кричалъ на тѣхъ, которые переходили всякую мѣру въ шалостяхъ, но тѣмъ обыкновенно и ограничивался. Однажды, впрочемъ,—это было въ 5-мъ классѣ—онъ не выдержалъ и ушелъ изъ класса. Мы испугались, думая, что онъ идетъ жаловаться на насъ начальству, и успокоились только тогда, когда увидали, что онъ повернулъ по направленію къ своей квартирѣ, помѣщавшейся въ зданіи гимназіи. Но у насъ все еще было опасеніе, что о случившемся онъ передастъ Бибикову на другой день; къ тому же намъ было совѣстно, что мы вывели изъ терпѣнія добрѣйшаго Николая Осиповича; поэтому было рѣшено послать депутатовъ къ нему на квартиру, чтобы просить его вернуться и докончить урокъ. Но когда они нашли его уже переодѣтымъ въ халатъ, съ сигарой во рту и газетой въ рукахъ, то сочли излишнимъ упоминать о возвращеніи; вмѣсто этого они извинились передъ нимъ отъ лица всего класса и просили не доводить о случившемся до свѣдѣнія Бибикова. Разумѣется, не долго нужно было упрашивать добрѣйшаго Николая Осиповича:

Digitized by Google

онъ простилъ насъ, и безобразное поведеніе нашего класса такъ и осталось на этотъ разъ неизвѣстнымъ начальству.

Окончивъ въ 5-мъ классѣ латинскую этимологію, Битовтъ приступилъ съ нами къ чтенію Галльской войны Цезаря и Метаморфозъ Овидія. Одновременно съ этимъ мы проходили по его запискамъ краткій латинскій синтаксисъ; но ни домашнихъ, ни классныхъ переводовъ съ русскаго на латинскій мы не дѣлали до 7-го класса, когда эти упражненія понадобились въ виду новыхъ правилъ о выпускныхъ экзаменахъ. Въ 6-мъ и 7-мъ классѣ мы читали—я говорю о тѣхъ изъ насъ, которые хоть сколько-нибудь занимались латинскимъ языкомъ—Саллюстія, Виргилія, Цицерона и Ливія. Количество прочитаннаго изъ этихъ писателей было очень ограниченно, и самое чтеніе не отличалось большою основательностію. Да и можно ли ожидать основательнаго чтенія, если принять во вниманіе, что происходило на урокахъ Битовта: хорошо еще, что читали что-нибудь и какъ-нибудь.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Н. О. Битовтъ умеръ отъ несчастной случайности. Однажды, когда онъ на пути въ гимназію переходилъ съ одной улицы на другую, на него наѣхалъ экипажъ, запряженный парой лошадей, и свалилъ его съ ногъ. Ударъ былъ такъ силенъ, что несчастный Битовтъ не приходилъ въ сознаніе до самой смерти своей.

Въ 4-мъ классѣ я учился математикѣ у Александра Ѳедоровича Малинина, незадолго передъ тѣмъ переведеннаго къ намъ изъ Тверской гимназіи, куда онъ поступилъ тотчасъ по окончаніи университетскаго курса. Малининъ, въ то время еще совсѣмъ молодой человѣкъ, былъ некрасивъ собой, но на лицѣ его выражалось много энергіи и самоувѣренности. Ходилъ онъ всегда съ закинутой назадъ головой, приподнятыми вверхъ плечами и заложенными въ карманы брюкъ руками,—манера, свойственная тоже людямъ самоувѣреннымъ и довольнымъ собою. Учитель онъ былъ прекрасный: основательно зналъ математику и серіозно смотрѣлъ на свои педагогическія обязанности. Мы проходили съ нимъ начальную алгебру по литографированнымъ запискамъ, имъ составленнымъ. Такія же записки онъ составилъ и по ариѳметикѣ; онѣ вошли почти цѣликомъ въ учебникъ ариѳметики, изданный имъ черезъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ его товарищемъ и сотрудникомъ К. П. Буренинымъ. Такимъ образомъ уже въ то время

Digitized by Google

Малининъ подготовлялъ свои учебники, которые сдѣлали его имя извѣстнымъ всей Россіи: по нимъ училась не одна тысяча молодыхъ людей. Черезъ два года, когда я былъ въ 7-мъ классѣ, мнѣ опять пришлось учиться у Малинина: на этотъ разъ, по просьбѣ новаго директора, Петра Михайловича Копосова, онъ по вечерамъ повторялъ съ пансіонерами и желающими изъ приходящихъ учениковъ ариѳметику, а въ классѣ преподавалъ математическую географію. Несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло уже 40 лѣтъ, у меня и теперь живы въ памяти нѣкоторыя части этого курса: такъ ясно и наглядно было преподаваніе А. Ѳ. Малинина.

Совершенно иными качествами отличался другой нашъ математикъ, Александръ Ивановичъ Мохтинъ, къ которому мы перешли послѣ Малинина и у котораго учились въ трехъ старшихъ классахъ. Онъ былъ учителемъ математики еще въ дворянскомъ институтѣ и по упраздненіи его занялъ ту же должность въ 4-ой гимназіи. Я живо представляю себѣ его высокую и полную фигуру, которую мы узнавали еще издали въ то время, когда онъ выступалъ медленнымъ, почти торжественнымъ шагомъ по безконечному нашему коридору; я помню его простое и открытое лицо, съ зачесанными впередъ рѣдкими и наполовину сѣдыми волосами, съ крупнымъ носомъ и добрыми сѣрыми глазами. Хотя Мохтинъ былъ еще бодръ и крѣпокъ, но преподавалъ всегда вяло и лѣниво, замѣтно тяготясь своими педагогическими занятіями. Наше ученіе было исключительно теоретическое: мы заучивали правила и формулы по учебнику алгебры Буссе, теоремы — по геометріи Погорѣльскаго и тригонометрическія вычисленія—по запискамъ преподавателя, но никогда не примѣняли своихъ познаній на практикѣ и не рѣшали задачъ ни по одному изъ этихъ отдѣловъ математики. Мохтинъ преподавалъ намъ еще и физику по обширному и очень скучному руководству Ленца. Тутъ у насъ происходила постоянная борьба съ преподавателемъ. Мы просимъ его вести насъ въ физическій кабинетъ, показать приборы и опыты: онъ морщится, подъ разными предлогами отказываетъ и наконецъ съ большою неохотой уступаетъ. Мы съ радостью и торжествомъ спѣшимъ въ кабинетъ. Но тутъ опять бѣда: опыты не удаются. Мохтинъ сердится и оканчиваетъ тѣмъ, что убираетъ всѣ приборы и заводитъ съ нами рѣчь то о гимназическихъ и

Digitized by Google

общественныхъ новостяхъ, то о театрѣ, который онъ очень любилъ и постоянно посѣщалъ. Такими разговорами о злобахъ дня онъ нерѣдко заканчивалъ свои уроки, доставляя и себѣ и намъ хотя и незаконное, но пріятное развлеченіе послѣ трудныхъ математическихъ вычисленій. Впрочемъ, во времена Авилова, какъ разсказывали мнѣ тогдашніе ученики Мохтина, онъ дѣлалъ это рѣже и осторожнѣе: случалось, что, взглянувъ на окошко въ классной двери, онъ замѣчалъ тамъ лицо Авилова, котораго не любилъ и боялся; тогда онъ неожиданно прерывалъ свой разсказъ о какой-нибудь театральной знаменитости и обращался къ ученикамъ съ такими словами: „Довольно-съ, господа, объ этомъ: волкъ-съ пришелъ“ (такъ онъ называлъ Авилова). Сказавъ это, онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, опять принимался за математическія вычисленія.

Какъ человѣкъ, Мохтинъ всегда пользовался уваженіемъ и любовію всѣхъ своихъ учениковъ за свою гуманность, снисходительность и рѣдкую деликатность въ обращеніи съ ними. Во все время его учительской дѣятельности не было, кажется, случая, чтобы онъ пожаловался на кого-нибудь изъ насъ начальству или даже сдѣлалъ выговоръ и замѣчаніе, хотя нерѣдко мы досаждали ему своими шалостями и плохимъ прилежаніемъ.

Вскорѣ по выходѣ нашемъ изъ гимназіи А. И. Мохтинъ окончилъ 25-лѣтній срокъ своей службы и вышелъ въ отставку. Его уроки въ старшихъ классахъ занялъ А. Ѳ. Малининъ.

Отъ математики и физики перейду къ ботаникѣ и минералогіи, которыя преподавались намъ въ 5-мъ и 6-мъ классахъ. Знанія, пріобрѣтенныя мною въ гимназіи по этимъ наукамъ, исчезли изъ моей памяти такъ быстро и такъ безслѣдно, что не успѣлъ я кончить гимназическій курсъ, какъ уже не умѣлъ опредѣлить ни одного растенія, ни одного минерала. Мнѣ казалось даже, что я никогда и не учился этому. Непрочность моихъ познаній въ естественныхъ наукахъ объясняется не отсутствіемъ усердія у нашего преподавателя или прилежанія у меня, но главнымъ образомъ тѣмъ, что гимназическое изученіе этихъ наукъ состояло въ заучиваніи плохихъ руководствъ и не сопровождалось никакими демонстраціями наглядныхъ атласовъ, рисунковъ и коллекцій. Реформа гимназій, сократившая до минимума преподаваніе латинскаго языка и замѣнившая греческій языкъ есте-

Digitized by Google

ственною исторіей, застала ихъ не приготовленными къ правильному преподаванію ея. У гимназій не было никакихъ пособій, безъ которыхъ занятіе естественными науками не имѣетъ смысла и ведетъ только къ потерѣ труда и времени. Пришлось заводить пособія вновь, выписывать, за недостаткомъ ихъ въ то время у насъ, отъ заграничныхъ фирмъ и платить имъ очень дорого, а между тѣмъ средства гимназій были ничтожны. Къ этому присоединялась неувѣренность, насколько прочна введенная лишь для опыта реформа, долго ли будетъ въ силѣ новая программа гимназическаго преподаванія. Поэтому гимназіи пріобрѣтали изъ пособій только самое необходимое и доступное по цѣнѣ. Такъ въ 4-й гимназіи были въ то время кое-какіе модели и рисунки по зоологіи, да и то, кажется, лишь по отдѣлу млекопитающихъ. Этими пособіями пользовался Абашевъ, когда преподавалъ намъ зоологію. Кромѣ того, располагая достаточными матеріальными средствами, онъ самъ пріобрѣталъ заграничные атласы по зоологіи и показывалъ ихъ намъ на урокахъ. Не то было, когда мы перешли къ изученію ботаники и минералогіи: ни въ гимназіи, ни у преподавателя не было ровно никакихъ пособій; поэтому наши представленія объ отличительныхъ признакахъ различныхъ видовъ растеній и минераловъ были неясны, сбивчивы и скоро изглаживались изъ памяти, несмотря на подробныя описанія этихъ признаковъ въ нашихъ учебникахъ и неоднократныя объясненія ихъ учителемъ на урокахъ.

Преемникомъ Абашева былъ Раздеришинъ. По своей наружности, неуклюжей фигурѣ, грубымъ манерамъ и такому же голосу онъ представлялъ совершенную противоположность изящному Абашеву. Но этой непривлекательной наружности вовсе не соотвѣтствовали его внутреннія качества: это былъ серіозный, свѣдущій въ своей спеціальности и усердный педагогъ и простой, добрый и скромный человѣкъ. Но всѣ его старанія дать намъ точныя и вѣрныя представленія о двухъ царствахъ природы не достигали цѣли, потому что единственнымъ пособіемъ при изученіи растеній служили намъ очень плохіе рисунки, приложенные въ видѣ атласа при руководствѣ Шиховскаго, а при изученіи минераловъ у насъ передъ глазами были только грязные отъ частаго употребленія деревянные кристаллы.

Digitized by Google

Если я сказалъ, что наши знанія по естественнымъ наукамъ скоро исчезли изъ нашей памяти, то это не можетъ относиться къ физіологіи человѣка: хотя мы и проходили ее въ 7-мъ классѣ, но никакихъ знаній по этой наукѣ не пріобрѣтали. Преподавалъ или, лучше сказать, читалъ ее, какъ читаютъ разныя науки въ университетѣ, кандидатъ естественнаго факультета—Беневоленскій, поступившій на мѣсто Раздеришина, переведеннаго инспекторомъ въ Калужскую гимназію.

Небольшого роста, съ сильно развитыми горбами назади и впереди, худой и болѣзненный, онъ, садясь въ учительское кресло, весь уходилъ въ него, такъ что изъ-за стола виднѣлась только одна его голова, да и ее онъ пряталъ за тетрадку своихъ лекцій; поэтому намъ всегда казалось, что голосъ, который мы слышали, выходилъ откуда-то изъ-подъ стола или еще дальше. Углубившись въ эту тетрадку, онъ читалъ намъ о лакмусовой бумажкѣ, объ измѣненіи ея подъ вліяніемъ различныхъ реактивовъ, но самой бумажки не показывалъ и никакихъ опытовъ съ ней не дѣлалъ. Чѣмъ долѣе онъ читалъ, тѣмъ очевиднѣе становилась для насъ необходимость демонстрацій и опытовъ, тѣмъ непонятнѣе безъ нихъ дѣлалось содержаніе его лекцій. Мало-по-малу мы перестали его слушать и предпочитали въ его часы заниматься другими предметами, оставивъ нашего профессора читать для собственнаго услажденія. Это тѣмъ болѣе было возможно, что Беневоленскій провѣрялъ наши познанія лишь въ концѣ мѣсяца, когда начальство требовало отъ него аттестаціи нашихъ успѣховъ по его предмету. При этой провѣркѣ онъ аттестовалъ всѣхъ полными пятерками, награждая насъ, вѣроятно, за то, что мы храбро говорили передъ нимъ о такихъ предметахъ, о которыхъ не имѣли никакого понятія.

Кажется, во время этихъ досуговъ на урокахъ Беневоленскаго у насъ явилась мысль издавать художественно-литературный журналъ. Въ мое время почти ни одинъ выпускной классъ не обходился безъ этого подражанія взрослымъ, безъ изданія какого-нибудь альманаха или журнала. Гимназическіе журналы такъ же быстро исчезали, какъ и появлялись. Въ нашемъ сборникѣ было все, что можно найти въ настоящемъ журналѣ: оригинальныя и переводныя повѣсти, описанія путешествій, разные анекдоты и даже критика. Разумѣется, все это были дѣтскія забавы, вовсе не свидѣ-

Digitized by Google

тельствовавшія о литературныхъ интересахъ или литературномъ талантѣ участвовавшихъ въ журналѣ; но художественная сторона его представляла нѣкоторый дѣйствительный интересъ: способные рисовальщики нашего класса украшали журналъ затѣйливыми виньетками, иллюстраціями и помѣщали исполненные съ большимъ художественнымъ вкусомъ рисунки карандашомъ или перомъ въ видѣ приложенія къ повѣстямъ Гоголя „Вій“, „Сорочинская ярмарка“, „Пропавшая грамота“ и др. Это приложеніе составляло главную приманку для небольшого круга подписчиковъ и читателей. Вмѣсто печатанія наши редакторы употребляли для распространенія журнала рукописный способъ. Пользуясь уроками невзыскательныхъ учителей, каковыми были Беневоленскій, Мохтинъ и Битовтъ, они копировали текстъ и рисунки столько разъ, сколько требовалось экземпляровъ. Просуществовавъ нѣсколько мѣсяцевъ, этотъ журналъ, отнимавшій у насъ много времени, назначеннаго для приготовленія уроковъ, и тѣмъ навлекшій на себя гоненіе со стороны начальства, прекратился „по не зависящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ“, а главный редакторъ, пытавшійся и послѣ того возобновить свое изданіе, былъ подвергнутъ за свое упорство продолжительному аресту въ гимназическомъ карцерѣ.

Мнѣ остается еще упомянуть о тѣхъ преподавателяхъ новыхъ языковъ, къ которымъ мы перешли послѣ Гофмана и Отте.

Нѣмецкій языкъ преподавалъ въ среднихъ и старшихъ классахъ весьма извѣстный составитель учебниковъ по этому предмету Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кейзеръ, умершій всего лѣтъ десять тому назадъ. Онъ былъ небольшого роста, очень полный, круглый, съ короткими, уже рѣдкими темнорусыми волосами и узкими баками, съ умнымъ и серіознымъ лицомъ. Отъ сильнаго полнокровія съ нимъ иногда дѣлались въ классѣ припадки, доходившіе до потери чувствъ и сознанія. Въ такихъ случаяхъ мы бережно относили его, при помощи служителей, на его квартиру, помѣщавшуюся въ зданіи гимназіи. Черезъ недѣлю или двѣ онъ являлся въ классъ съ подвязанной послѣ кровопусканія рукой и давалъ урокъ слабымъ, совершенно упавшимъ голосомъ. Я уже упоминалъ, что Кейзеръ, исполняя должность комнатнаго надзирателя за пансіонерами, бывалъ нерѣдко капризенъ и брюзгливъ; но на урокахъ онъ отдавался съ увлеченіемъ своему дѣлу и готовъ былъ всѣми способами помочь тому, кто желалъ заниматься

Digitized by Google

его предметомъ. Онъ обладалъ солидными познаніями въ нѣмецкой литературѣ и языкѣ и совершенно правильною русскою рѣчью, что давало ему большое преимущество передъ другими учителями новыхъ языковъ, которые въ то время большею частію говорили и понимали по-русски съ грѣхомъ пополамъ. Ученики Кейзера хорошо усвоивали подъ его руководствомъ нѣмецкую грамматику, легко читали въ 7 мъ классѣ неприготовленные отрывки изъ нѣмецкихъ авторовъ, помѣщенные въ хрестоматіи Массона, и переводили съ русскаго языка на нѣмецкій статьи по исторіи нѣмецкой литературы въ изданномъ Кейзеромъ сборникѣ. Можно только пожалѣть, что Кейзеръ слишкомъ увлекался грамматическимъ преподаваніемъ и, сколько я помню, не прочелъ съ нами вполнѣ ни одного крупнаго сочиненія Шиллера или Гёте. Многимъ изъ насъ пришлось читать эти сочиненія уже въ университетѣ, безъ помощи такого умнаго и опытнаго руководителя, каковъ былъ Кейзеръ. Но и тутъ намъ много помогали тѣ знанія, какія мы пріобрѣли въ гимназіи на его урокахъ, и мы съ благодарностью вспоминали этого усерднаго и свѣдущаго преподавателя. Издавъ упомянутый сборникъ статей по исторіи нѣмецкой литературы, назначенный для упражненій въ переводахъ на нѣмецкій языкъ, Кейзеръ приступилъ къ составленію цѣлаго ряда учебниковъ и пособій, употребляющихся и до настоящаго времени во многихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ П. Д. Шестаковымъ, бывшимъ одно время учителемъ 4-й гимназіи, а тогда инспекторомъ студентовъ Московскаго университета, Кейзеръ перевелъ и напечаталъ нѣсколько выпусковъ „Всеобщей исторіи“ *Вернике* и издавалъ „Журналъ для дѣтей старшаго возраста“, бывшій тогда однимъ изъ немногихъ серіозныхъ изданій этого рода. На страницахъ его Кейзеръ помѣщалъ много своихъ статей, оригинальныхъ и переводныхъ, по исторіи всеобщей литературы и искусства. Такимъ образомъ почти сорокъ лѣтъ онъ съ большимъ успѣхомъ трудился для воспитанія и образованія русской молодежи, исполняя обязанности воспитателя и учителя сперва въ Смоленской, а потомъ въ нашей гимназіи, состоя много лѣтъ учителемъ во 2-й женской гимназіи и въ то же время принимая дѣятельное участіе въ педагогической литературѣ.

Французскому языку послѣ Отте училъ насъ Альфонсъ Николаевичъ *Дезере-Савенъ*. Съ сѣдыми, всегда коротко остриженными

Digitized by Google

волосами, онъ былъ очень моложавъ и имѣлъ видъ еще совершенно крѣпкаго и красиваго человѣка, отличался, въ противоположность Отте, большою опрятностью и даже щеголеватостью и, несмотря на тогдашнія строгости относительно соблюденія формы чиновниками, состоящими на государственной службѣ, любилъ наряжаться въ галстуки яркихъ цвѣтовъ и украшать себя разными драгоцѣнностями. Савенъ владѣлъ достаточнымъ образованіемъ, но не имѣлъ никакихъ педагогическихъ интересовъ и видимо тяготился учительскими обязанностями. Русскую рѣчь онъ понималъ мало и говорилъ по-русски съ большими затрудненіями; поэтому, когда мы, стоя у каѳедры, переводили съ большими отступленіями отъ текста и грубыми ошибками заданныя намъ французскія статейки, онъ не былъ въ состояніи поправлять насъ и предпочиталъ хранить полное молчаніе, съ комфортомъ развалясь на учительскомъ креслѣ и прочищая изящной зубочисткой свои бѣлые, какъ снѣгъ, зубы. Мы учились по какой-то французской хрестоматіи, нисколько не приспособленной къ употребленію въ русскихъ школахъ и не имѣвшей при себѣ словаря. Она была такъ велика и тяжела, что мы затруднялись носить ее съ собою въ классъ; поэтому всякій разъ, какъ Савенъ вызывалъ кого-нибудь изъ насъ, мы искали ее по всему классу, между тѣмъ какъ нашъ учитель, сохраняя свою спокойную позу, равнодушно ожидалъ результата этихъ исканій, нерѣдко оканчивавшихся полною неудачей. Для переводовъ съ русскаго намъ служила въ 7-мъ классѣ хрестоматія *Галахова*, вѣрнѣе сказать— три статьи изъ нея, которыя пользовались почему-то особеннымъ вниманіемъ Савена: „Арапъ Петра Великаго“, „Финляндія“ и „Вечеръ у Кантемира“. Едва мы оканчивали переводъ послѣдней, какъ принимались за повтореніе первой, такъ что подъ конецъ года знали наизусть ихъ французскій переводъ. Впрочемъ, нашъ классъ считалъ излишнимъ переводить ихъ собственными силами, потому что это дѣлалъ самъ учитель для одного изъ нашихъ товарищей, у котораго онъ жилъ гувернеромъ, а мы списывали эти переводы у его воспитанника, заучивали ихъ и тѣмъ вполнѣ удовлетворяли нашего добраго и невзыскательнаго учителя.

Когда мы перешли въ 6-й классъ, намъ было объявлено, что желавшіе изъ насъ по окончаніи курса поступить на историко-филологическій факультетъ могутъ посѣщать безплатные курсы

Digitized by Google

греческаго языка, устроенные Н. С. Тихонравовымъ для учениковъ 6-го и 7-го классовъ тѣхъ гимназій, въ которыхъ греческій языкъ не преподавался. Такъ какъ я уже тогда собирался поступить на филологическій факультетъ, то немедленно рѣшилъ посѣщать эти курсы. Кромѣ меня, на нихъ занимался только одинъ мой товарищъ Толмачевъ, а въ 7-мъ классѣ желающихъ посѣщать ихъ не оказалось никого. Для греческихъ курсовъ, по ходатайству Тихонравова, была отведена нижняя словесная аудиторія въ новомъ зданіи университета. На первый урокъ изъ всѣхъ московскихъ гимназій, за исключеніемъ 2-й, гдѣ преподавался греческій языкъ, собралось до 20 человѣкъ. Учителемъ нашимъ былъ студентъ-филологъ 4-го курса Ѳедоръ Николаевичъ Веселовскій. Онъ прекрасно зналъ греческій языкъ, но на первыхъ порахъ отъ смущенія и непривычки къ учительскому дѣлу говорилъ торопливо и очень суетился: то сходилъ съ каѳедры, то опять входилъ на нее, то подбѣгалъ къ нашимъ партамъ, такъ что мы не успѣвали слѣдить не только за его объясненіями, но и за нимъ самимъ. По совѣту ли Тихонравова, который иногда заходилъ къ намъ и слѣдилъ за преподаваніемъ Веселовскаго, или потому, что смущеніе его стало мало-по-малу проходить, но только черезъ нѣкоторое время онъ сдѣлался спокойнѣе, говорилъ медленнѣе, и дѣло пошло у него гораздо успѣшнѣе, чѣмъ на первыхъ порахъ. Урокъ продолжался часа полтора, а затѣмъ мы спѣшили домой, чтобы готовить уроки по гимназическимъ предметамъ. Разумѣется, это было для насъ очень обременительно; къ тому же трудности греческой грамматики отбили у многихъ желаніе поступить на филологическій факультетъ; поэтому отъ 20 слушателей скоро осталась только половина, а на слѣдующій годъ явилось всего трое. Впрочемъ, ближайшимъ поводомъ къ закрытію греческихъ курсовъ послужила командировка Веселовскаго въ заграничные университеты и Аѳины для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ. Но судьба не была благосклонна къ этому молодому и скромному ученому: во время пребыванія своего въ Аѳинахъ онъ внезапно заболѣлъ и умеръ. Упомянувъ объ этихъ курсахъ, я не могу не выразить здѣсь своей благодарности Веселовскому, который руководилъ моими первыми шагами въ занятіяхъ греческимъ языкомъ и познакомилъ меня съ прекраснымъ руководствомъ Курціуса, только что появившимся въ то время въ печати и еще не пере-

Digitized by Google

веденнымъ на русскій языкъ. Руководство это скоро уяснило мнѣ главнѣйшія особенности греческой грамматики, и когда прекратились уроки Веселовскаго, я уже былъ въ состояніи читать безъ большихъ затрудненій Ксенофонта и Гомера. Съ такими познаніями по греческому языку поступилъ я на филологическій факультетъ Московскаго университета, на который другіе, вслѣдствіе исключенія греческаго языка изъ программы гимназіи, поступали, не умѣя и читать по-гречески.

Въ концѣ 1858 года вышелъ въ отставку нашъ директоръ А. И. Рейхель, и на его мѣсто былъ переведенъ инспекторъ 1-й Московской гимназіи Петръ Михайловичъ Копосовъ. Хотя онъ доводился мнѣ троюроднымъ дядею, но до 1857 года я ничего не зналъ о немъ. Лѣтомъ этого года я ѣхалъ вмѣстѣ съ своею матерью въ Тверскую губернію къ роднымъ. На станціи въ Твери подходитъ ко мнѣ незнакомецъ въ формѣ министерства народнаго просвѣщенія (вѣроятно, учитель Тверской гимназіи) и спрашиваетъ: „Въ которой изъ московскихъ гимназій вы учитесь?“ Я назвалъ свою гимназію.—„Не въ вашу ли гимназію переведенъ инспекторъ здѣшней гимназіи Петръ Михайловичъ Копосовъ?“ Услышавъ свою фамилію, я очень удивился и не могъ рѣшить, былъ ли это мой однофамилецъ, или родственникъ. Этотъ разговоръ я немедленно передалъ своей матери, которая объяснила мнѣ, что П. М. Копосовъ доводится мнѣ родственникомъ, что, постоянно живя съ родителями въ Петербургѣ, онъ воспитывался тамъ и что поэтому она знаетъ его только по слухамъ. Впослѣдствіи я подробнѣе узналъ обстоятельства, при которыхъ произошло перемѣщеніе Копосова въ Москву. Окончивъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ, онъ поступилъ учителемъ въ Петрозаводскую гимназію. Это было во время Севастопольской войны. Директоръ гимназіи, желая выслужиться передъ начальствомъ или, можетъ быть, исполняя распоряженіе попечителя, потребовалъ, чтобы всѣ служащіе въ гимназіи вносили опредѣленный процентъ съ своего жалованія на помощь раненымъ воинамъ. Копосовъ, имѣвшій большую семью, отказался исполнить требованіе директора и пожертвовалъ то, что могъ. Объ этомъ директоръ немедленно довелъ до свѣдѣнія попечителя Петербургскаго учебнаго округа, который, усмотрѣвъ въ поступкѣ Копосова нежеланіе исполнить распоряженіе начальства, велѣлъ ему подать прошеніе объ отставкѣ. Но Копо-

Digitized by Google

совъ, отправившись въ Петербургъ, лично объяснилъ тогдашнему министру Ковалевскому, какъ было дѣло. Министръ, найдя его объясненія основательными и вынеся изъ знакомства съ нимъ благопріятное для него впечатлѣніе, немедленно перевелъ его въ Московскій учебный округъ, назначивъ инспекторомъ въ Смоленскую гимназію, а черезъ годъ—на ту же должность въ Тверскую гимназію. Но не успѣлъ Копосовъ пріѣхать въ Тверь, какъ узналъ о переводѣ его инспекторомъ въ 1-ю Московскую гимназію. Это было лѣтомъ 1857 года, когда я имѣлъ упомянутый выше разговоръ на станціи въ Твери; черезъ годъ Копосовъ былъ назначенъ директоромъ 4-й гимназіи на мѣсто Рейхеля.

П. М. Копосовъ былъ выше средняго роста, плотнаго и крѣпкаго тѣлосложенія, имѣлъ открытое круглое лицо и сѣрые глаза, прямо и довѣрчиво смотрѣвшіе на собесѣдника. Онъ отличался добрымъ характеромъ и большою сердечностью, но былъ неимовѣрно вспыльчивъ и горячъ. Эта вспыльчивость въ первое время много вредила хорошимъ отношеніямъ его къ сослуживцамъ, пока они не узнали его короче. Онъ горячился и въ частномъ разговорѣ, и на засѣданіяхъ гимназическаго совѣта. Съ его мнѣніями можно было не соглашаться, но нельзя было не цѣнить его прямой и откровенной рѣчи не только на засѣданіяхъ совѣта, но и передъ начальствомъ, его энергіи въ преслѣдованіи разъ намѣченной цѣли, его полнаго отрѣшенія отъ личныхъ интересовъ, когда дѣло шло объ интересахъ гимназіи. Съ первыхъ дней управленія гимназіей новый директоръ проявилъ замѣчательную дѣятельность: онъ все свое время, отъ ранняго утра до поздняго вечера, отдавалъ гимназіи. Обративъ вниманіе на слабыя познанія гимназистовъ по латинскому языку, онъ принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, чтобы поднять успѣхи ихъ по этому предмету: ежедневно просиживалъ по цѣлымъ часамъ на урокахъ Битовта, поддерживая своимъ присутствіемъ дисциплину въ его классѣ, повторялъ съ нами и учениками другихъ классовъ латинскую грамматику въ часы отсутствующихъ учителей, самъ ежедневно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы пансіонеры аккуратно готовили латинскіе уроки, и требовалъ такого же приготовленія отъ своекоштныхъ. Эти мѣры на первое время возстановили противъ директора старшихъ учениковъ, привыкшихъ съ пренебреженіемъ смотрѣть на латинскіе уроки. Къ этому присоединились

Digitized by Google

и нѣкоторыя другія нововведенія по пансіону, казавшіяся пансіонерамъ стѣснительными послѣ той свободы, которой они пользовались въ то время, когда гимназіей управлялъ одинъ Бибиковъ; имъ казалось, что въ пансіонѣ снова вводится суровый режимъ временъ Авилова. Но одно происшествіе, случившееся черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ назначенія Копосова директоромъ, заставило ихъ перемѣнить свое мнѣніе о новомъ начальникѣ. Однажды по случаю продолжительныхъ и сильныхъ морозовъ приходящіе ученики были распущены на нѣсколько дней среди учебнаго времени. Отпускать пансіонеровъ, конечно, не было никакихъ резоновъ. Желая хоть чѣмъ-нибудь вознаградить себя за это лишеніе и вмѣстѣ досадить начальству за строгіе порядки въ пансіонѣ, пансіонеры нашего 6-го класса стали убѣждать приходящихъ не являться къ назначенному начальствомъ сроку и пропустить одинъ учебный день. Мы не имѣли мужества противорѣчить имъ и въ тотъ день, когда другіе классы собрались по окончаніи даннаго имъ отпуска, изъ нашего класса не явилось почти ни одного своекоштнаго ученика. Учителя въ этотъ день хотя и приходили въ классъ, но не задавали уроковъ, и директоръ выразилъ явное неудовольствіе на наше поведеніе. То и другое составляло цѣль всей затѣи пансіонеровъ. Когда же, пропустивъ одинъ учебный день, мы явились въ гимназію, директоръ вошелъ къ намъ съ недовольнымъ и сердитымъ лицомъ и плотно затворилъ за собою дверь. Видя эти необычныя предосторожности, мы уже ждали строгаго суда и расправы за наше своеволіе, тѣмъ болѣе, что вспыльчивый характеръ директора былъ хорошо извѣстенъ намъ. Но каково же было наше удивленіе, когда вмѣсто всякихъ допросовъ онъ спокойно объявилъ намъ, что хотя онъ смотритъ очень серіозно на нашъ проступокъ и знаетъ, кто были главные виновники его, но на первый разъ готовъ простить насъ, если мы выразимъ искреннее раскаяніе и дадимъ обѣщаніе, что никогда не сдѣлаемъ ничего подобнаго. Обрадованный неожиданною снисходительностью, весь классъ выразилъ полное раскаяніе и далъ обѣщаніе, потребованное директоромъ. Этотъ случай и нѣсколько другихъ подобныхъ измѣнили мнѣніе учениковъ о директорѣ, и между обѣими сторонами установились довѣрчивыя отношенія, продолжавшіяся и при слѣдующихъ за нами курсахъ. И въ настоящее время мнѣ приходится встрѣчаться съ прежними питом-

Digitized by Google

цами 4-й гимназіи, которые съ признательностью вспоминаютъ о своихъ учебныхъ годахъ, проведенныхъ въ ней подъ руководствомъ гуманнаго директора. Такою же симпатіей пользовался онъ у родителей учениковъ и у преподавателей гимназіи за свою всегдашнюю доступность, привѣтливость и готовность оказать имъ всякую услугу, какую только могъ.

Приведу еще одинъ фактъ изъ позднѣйшаго времени, показывающій, какъ заботился Копосовъ о 4-й гимназіи и съ какой энергіей онъ дѣйствовалъ въ одинъ изъ критическихъ моментовъ ея исторіи. Въ 1861 году прекрасный домъ, въ которомъ до того времени помѣщалась она, долженъ былъ отойти подъ Румянцевскій музей, назначенный, по ходатайству попечителя Московскаго учебнаго округа Н. В. Исакова, къ перемѣщенію изъ Петербурга въ Москву. Поэтому необходимо было отыскать и пріобрѣсти для гимназіи другой домъ. Эти хлопоты были возложены Н. В. Исаковымъ на Копосова. Несмотря на то, что матеріальныя средства, отпущенныя въ распоряженіе его, были очень незначительны и что въ Москвѣ тогда было трудно отыскать домъ, сколько-нибудь удобный для помѣщенія учебнаго заведенія съ пансіономъ и квартирами служащихъ, Копосовъ принялся за дѣло съ такой энергіей, что въ короткое время подыскалъ домъ, занимаемый и нынѣ 4-й гимназіей, совершилъ купчую съ прежней владѣлицей княгиней Трубецкой и принялся за ремонтъ и приспособленіе его для помѣщенія гимназіи. Работы были окончены въ одно лѣто, и осенью все было готово для открытія учебнаго курса.

Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ выхода въ отставку А. И. Рейхеля оставилъ нашу гимназію и П. С. Бибиковъ, назначенный въ августѣ 1859 года директоромъ Калужской гимназіи. Мѣсто его занялъ Николай Васильевичъ Смирновъ, бывшій до того времени учителемъ исторіи во 2-й Московской гимназіи, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, мягкій, безхарактерный и лишенный всякой иниціативы въ педагогическомъ дѣлѣ. Онъ не пользовался никакимъ авторитетомъ между гимназистами и былъ только добросовѣстнымъ исполнителемъ распоряженій директора.

Между тѣмъ въ журналахъ и газетахъ поднимался вопросъ о реформѣ гимназій. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ Каткова появились статьи И. Ѳ. Гаярина, профессора исторіи Московскаго университета С. В. Ешевскаго и цѣлый рядъ статей инспектора 2-й

Digitized by Google

Московской гимназіи А. Н. Робера. Указывая на важные недостатки тогдашней организаціи учебной части въ гимназіяхъ, авторы этихъ статей требовали измѣненія ея, а Роберъ рѣшительно стоялъ за возвращеніе гимназій къ господствовавшей до 1849 года классической системѣ гимназическаго образованія. Вслѣдъ за журналами гимназическій вопросъ сдѣлался предметомъ обсужденія въ совѣтѣ попечителя Московскаго учебнаго округа. Къ участію въ этихъ обсужденіяхъ, кромѣ директоровъ московскихъ гимназій, были приглашены нѣкоторые профессора историко-филологическаго и математическаго факультетовъ Московскаго университета. Одинъ изъ нихъ, именно профессоръ римской словесности П. М. Леонтьевъ, желая ближе ознакомиться съ результатами учебной системы, введенной въ гимназіяхъ вслѣдствіе реформы 1849 г., предложилъ произвести въ 1860 году выпускные экзамены учениковъ 7-го класса всѣхъ московскихъ гимназій въ испытательныхъ комиссіяхъ, состоявшихъ изъ учителей гимназій подъ предсѣдательствомъ профессоровъ университета. Противъ этого предложенія Леонтьева возсталъ, кажется, только П. М. Копосовъ, горячо защищавшій право гимназій производить выпускные экзамены самостоятельно, безъ вмѣшательства представителей университета и лишь подъ контролемъ окружнаго начальства. Но большинство членовъ совѣта, въ томъ числѣ директора остальныхъ московскихъ гимназій, согласилось съ Леонтьевымъ, и предложеніе его было принято и утверждено министромъ народнаго просвѣщенія на одинъ годъ. Согласно этому рѣшенію, въ первый разъ, въ видѣ пробы, въ московскихъ гимназіяхъ вводились письменные экзамены по русскому и латинскому языкамъ: испытуемые должны были, подъ наблюденіемъ членовъ комиссіи, написать русское сочиненіе на данную тему и переводъ съ русскаго языка на латинскій; но зато совершенно отмѣнялись экзамены по естественнымъ наукамъ. Дѣло объ этихъ нововведеніяхъ тянулось долгое время, и сущность предложенія Леонтьева, такъ и разсужденій въ попечительскомъ совѣтѣ, была намъ извѣстна еще задолго до экзаменовъ. Чтобы воспользоваться остающимся до экзаменовъ временемъ для пополненія нѣкоторыхъ пробѣловъ въ своихъ познаніяхъ по латинскому языку и математикѣ, мы принялись, по распоряженію директора, за упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій на урокахъ Би-

Digitized by Google

товта, а по вечерамъ пансіонеры и желающіе изъ приходящихъ слушали у А. Ѳ. Малинина повторительный курсъ ариѳметики и рѣшали съ нимъ математическія задачи, въ которыхъ мы никогда не упражнялись на урокахъ Мохтина; кромѣ того, по собственному почину мы перечитывали сочиненія Пушкина, Гоголя и Грибоѣдова на тотъ случай, если экзаменная тема будетъ о томъ или другомъ произведеніи этихъ авторовъ. Не смотря на эти приготовленія, въ насъ все еще жила надежда, что нашъ энергичный директоръ отстоитъ прежній порядокъ выпускныхъ экзаменовъ и что предложеніе Леонтьева не будетъ принято въ совѣтѣ; поэтому, когда директоръ сообщилъ намъ рѣшеніе совѣта, эта вѣсть поразила насъ какъ громомъ. Мы боялись не только предстоявшихъ намъ письменныхъ работъ, но и устныхъ испытаній, особенно по латинскому языку и математикѣ. Объясняя по своимъ догадкамъ цѣль этихъ экзаменовъ желаніемъ профессоровъ университета доказать, что въ гимназіяхъ дѣло идетъ дурно, мы не ждали отъ нихъ никакой себѣ пощады; не ждали ея и отъ учителей другихъ гимназій, которые должны были присутствовать на экзаменахъ въ качествѣ членовъ комиссіи, и которыхъ почему-то мы представляли себѣ недоброжелательными къ чужимъ ученикамъ и ревнивыми къ ихъ успѣхамъ. Болѣе робкіе изъ насъ уже были готовы остаться на второй годъ, и нужны были убѣжденія и ободренія со стороны директора и товарищей, чтобы заставить ихъ отказаться отъ этого намѣренія.

Итакъ въ началѣ мая абитуріенты всѣхъ московскихъ гимназій потянулись съ разныхъ концовъ Москвы къ зданію новаго университета для написанія русскаго сочиненія. Намъ предложено было написать характеристику одного изъ героевъ „Мертвыхъ душъ“ или „Горя отъ ума“—по собственному выбору, а по-латыни былъ данъ для перевода очень небольшой и простой русскій текстъ. Я не знаю, какое впечатлѣніе произвели на экзаминаторовъ наши русскія сочиненія и устные отвѣты по другимъ предметамъ, но помню хорошо, что за отвѣты по исторіи мы получили похвалу отъ предсѣдателя исторической комиссіи профессора Мюльгаузена, а за письменный переводъ—увы!—порицаніе со стороны Леонтьева. Какъ бы то ни было, но всѣ 24 ученика нашего класса получили аттестаты, дававшіе учившимся латинскому языку право на поступленіе въ университетъ, а учившимся за-

Digitized by Google

коновѣдѣнію—право на чинъ при опредѣленіи на государственную службу. Кромѣ того, трое изъ насъ, по рѣшенію педагогическаго совѣта гимназіи, были награждены медалями. Это были первые и послѣдніе экзамены въ университетѣ съ участіемъ профессоровъ. На слѣдующій годъ они были произведены опять по гимназіямъ и ограничивались лишь устными отвѣтами испытуемыхъ.

Московская 4 гимназія была основана въ 1849 году, оставившемъ по себѣ печальную память въ исторіи русскаго просвѣщенія: въ этомъ году было положено начало упраздненію дѣйствовавшей до того времени классической системы гимназическаго образованія, ибо уставомъ 1849 г. на гимназіи была возложена двойная задача—готовить своихъ питомцевъ, смотря по выбору ихъ родителей, и къ высшему университетскому образованію, и къ практической жизни. Это упраздненіе было довершено въ 1851 г., когда греческій языкъ былъ исключенъ изъ числа учебныхъ предметовъ въ большей части русскихъ гимназій, будучи замѣненъ естественными науками. Вмѣсто концентраціи гимназическаго ученія на древнихъ языкахъ и математикѣ — предметахъ, которые министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ справедливо считалъ „надежнѣйшимъ основаніемъ учености и лучшимъ пособіемъ къ возвышенію и укрѣпленію душевныхъ силъ учащихся“, была введена равноправность всѣхъ учебныхъ предметовъ, за исключеніемъ латинскаго языка, который низводился на степень предмета спеціальнаго, обязательнаго лишь для желающихъ продолжать свое ученіе въ университетѣ. Двойственная система средняго образованія и уничтоженіе концентраціи неблагопріятно повліяли на весь учебный строй гимназій. Изученіе латинской грамматики и литературы безъ одновременнаго изученія грамматики и литературы греческой было недостаточно и неполно, ибо не могло знакомить учащихся съ цѣлымъ классическимъ міромъ. Къ тому же число недѣльныхъ уроковъ латинскаго языка, доведенное до minimum'а, не давало возможности даже опытному и энергичному учителю основательно пройти предписанную ему программу и заставляло его ограничиваться формальнымъ ея исполненіемъ. Преподаваніе русской грамматики и литературы безъ сравненія

Digitized by Google

съ грамматикой и литературой классическихъ народовъ,—сравненія, которое многое поясняетъ въ нихъ, лишилось прежней наглядности, ясности и убѣдительности. Страдало отъ новой системы и преподаваніе древней исторіи, ибо чтеніе историческихъ и литературныхъ памятниковъ классическаго міра было ограничено до крайняго предѣла. Введеніе въ гимназическую программу, вмѣсто греческаго языка, преподаванія естественныхъ наукъ, имѣвшаго цѣлью сообщать учащимся полезныя въ жизни свѣдѣнія по зоологіи, ботаникѣ, минералогіи и физіологіи, не давало сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ вслѣдствіе отсутствія въ тогдашнихъ гимназіяхъ самыхъ необходимыхъ для этого преподаванія учебныхъ пособій и служило лишь къ напрасному обремененію еще не окрѣпшей памяти учащихся. Съ другой стороны, устраненіе всякой концентраціи на какомъ-либо одномъ учебномъ предметѣ или группѣ однородныхъ предметовъ вело къ тому, что ученики принуждены были разбрасываться въ своихъ учебныхъ занятіяхъ и не могли сосредоточиться ни на одномъ изъ разнородныхъ предметовъ гимназическаго курса; поэтому тѣ познанія, которыя они пріобрѣтали въ гимназіи, были шатки, неясны, неопредѣленны и скоро совсѣмъ исчезали изъ памяти, не будучи укрѣплены въ ней многочисленными устными и письменными упражненіями, для которыхъ потребовалось бы гораздо болѣе уроковъ, чѣмъ сколько удѣлялъ ихъ уставъ на каждый изъ равноправныхъ учебныхъ предметовъ.

При такихъ-то неблагопріятныхъ условіяхъ началась просвѣтительная дѣятельность вновь основанной 4-й гимназіи. Если эти условія не оказали всего вреда, какой могли оказать учебно-воспитательному дѣлу въ ней, то этимъ она обязана таланту, энергіи и нравственнымъ качествамъ многихъ изъ тѣхъ педагоговъ, которые стояли во главѣ ея или находились въ числѣ преподавателей. Таковы были: умный и дѣятельный Авиловъ, гуманный Бибиковъ и энергичный Копосовъ. Но особенно памятны питомцамъ 4-й гимназіи талантливые и просвѣщенные преподаватели—Богословскій-Платоновъ, Гаяринъ, Тихонравовъ, Любимовъ, Абашевъ, Ешевскій, Малининъ, Соколовъ и Кейзеръ. Питомцы 4-й гимназіи, заставшіе этихъ преподавателей, я увѣренъ, всегда сохраняютъ объ нихъ самыя свѣтлыя воспоминанія и живую благодарность за все, что они сдѣлали для ихъ образованія и воспита-

Digitized by Google

нія. Они не только сообщали имъ знанія, но и старались развить ихъ умственныя способности, вниманіе, сообразительность посредствомъ разумно веденныхъ устныхъ или письменныхъ упражненій и классныхъ бесѣдъ; они съ готовностью давали имъ полезные совѣты и указанія всякій разъ, какъ тѣ встрѣчали какія-нибудь затрудненія при своихъ учебныхъ занятіяхъ; они сумѣли внушить имъ любовь къ труду, наукѣ, литературѣ, ко всему высокому и прекрасному. Какъ ни хлопотали составители тогдашнихъ гимназическихъ программъ о томъ, чтобы устранить всякую концентрацію гимназическаго курса, ученики 4-й гимназіи сосредоточивали свои умственныя силы и вниманіе на занятіяхъ тѣми предметами, которые преподавались даровитѣйшими изъ названныхъ учителей. Таковы были: русскій языкъ и литература при Гаяринѣ, исторія при Тихонравовѣ и Соколовѣ, математическія науки при Ешевскомъ и Малининѣ. Разумѣется, эта концентрація была случайной, временной, зависѣла отъ личныхъ качествъ учителя и направлялась на такіе предметы, которые не представляли достаточно благопріятныхъ для сего условій; поэтому она не могла замѣнить той, которая находилась бы въ основѣ всей учебной организаціи; но и эта концентрація приносила ту пользу, что парализовала до нѣкоторой степени неблагопріятное вліяніе устава 1849 г. Такъ дѣло шло въ 4-й гимназіи до тѣхъ поръ, пока реформы Головнина и уставъ 1871 г. гр. Толстого не положили предѣла всякой случайности въ учебномъ дѣлѣ, зависимости его отъ личныхъ качествъ преподавателей, не упорядочили организацію учебной части въ гимназіяхъ и не возвратили русскую гимназію къ уставу, дѣйствовавшему при гр. Уваровѣ, и къ общеевропейскому типу средней школы.

П. Копосовъ.

Digitized by Google

Дополненіе къ „Свѣдѣніямъ“ о должностныхъ лицахъ гимназіи.

I. Стр. 170, отд. „Преподаватели русскаго языка и словесности“.

Некрасовъ Иванъ Степановичъ, состоявшій преподавателемъ 4-й гимназіи въ 1863—1864 гг., впослѣдствіи былъ профессоромъ и ректоромъ Новороссійскаго университета. Скончался въ 1895 г.

Главные печатные труды его:

1. Зарожденіе національной литературы въ Сѣверной Руси. (Магистерская диссертація. Одесса, 1870 г.)
2. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о происхожденіи древне-русскаго Домостроя. (Докторская диссертація. Москва, 1873 г.).
3. Женскій литературный типъ древней Руси. (Филологическія Записки, 1864 г., вып. III).
4. Древне-русскій литераторъ. („Бесѣды Общ. люб. древне-русской словесности“, вып. I, 1867 г.).
5. Характеристика нравственной стороны древне-русскаго иконописца. (Древній Археологич. Вѣстн., изд. Котляревскимъ, 1867 г.).
6. О задачахъ изученія древне-русской литературы и народной поэзіи. Спб. 1892 г.

II. Стр. 191, отд. „Преподаватели математики и физики“.

Окатовъ Михаилъ Ѳедоровичъ, перемѣщенный изъ 4-й гимназіи въ Демидовскій лицей, впослѣдствіи состоялъ заслуженнымъ профессоромъ по каѳедрѣ механики въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Ему принадлежатъ слѣдующіе печатные труды:

1. Вторая основная теорема ученія о теплотѣ. Вильно, 1862 г.
2. Ueber das Verhaltniss der Quercontractionen zur Längedilatationen. („Pogg. Annal“, m. 119).
3. Общая теорія равновѣсія упругихъ твердыхъ тѣлъ и раздѣленіе ихъ на классы. (Магистерская диссертація, 1865 г.).
4. Теорія равновѣсія и движенія упругой проволоки. (Докторская диссертація, Спб. 1867 г.).
5. Термостатика, первая часть механической теоріи теплоты. Спб., 1871 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе . . . . . 1—4

Глава I. Состояніе гимназіи со времени ея открытія въ связи съ измѣненіями устава гимназій 1828 года . . . . . 5—64

Глава II. Уставъ 1864 года и его вліяніе на ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи . . . . . 65—91

Глава III. Дѣятельность гимназіи въ позднѣйшій періодъ (съ 1871 года до послѣдняго времени) . . . . . 92—132

Благородный пансіонъ при Московской 4-й гимназіи. . . . . 133—148

Приложенія:

I. Вѣдомость о числѣ учениковъ гимназіи съ 1849 г. по 1898 г. . 149

II. Таблица съ показаніемъ успѣшности учениковъ гимназіи съ 1875 г. по 1898 г. 150

III. Свѣдѣнія о должностныхъ лицахъ при гимназіи. . . . . 151—240

IV. Списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ гимназіи . . . 241—270

V. Имена отличныхъ воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона. . . . . 271—272

VI. Имена воспитанниковъ Московскаго дворянскаго института, окончившихъ курсъ съ отличными успѣхами. 273

Московская 4-я гимназія въ пятидесятыхъ годахъ. Воспоминанія П. П. Копосова . . . . . 1—60

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка. Сверху.	Снизу.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
19	15	—	факультъ	факультетъ
31	17	—	отправились	отправлялись
32	16	—	ноивой	новой
44	20	—	минстерства н. п.	Министерства Н. П.
64	19	—	1894	1864
124	5	—	въ шести классахъ	во II—VI классахъ
130	3	—	валядовъ	взглядовъ
141	—	6	дозволялась	дозволялось
151	—	5	Сельвестра	Сильвестра
155	—	10	элементарное	Элементарное
161	12	—	въ 2-ой	во 2-ой
164	—	10	bid.	Ibid
165	—	16	трагедея	трагедія
176	—	6	впослѣдстіи	впослѣдствіи
5	2	—	полномъ	такомъ
27	12	—	утромь	утромъ

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Acme
Bookbinding Co., Inc.
300 Summer Street
Boston, Mass. 02210

Digitized by Google

3 2044 011 593 654

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BC CODE
FEB 1 1992

Digitized by Google

Digitized by Google